

Гатъяна Зинина

Дневники
марионетки
"Путь к свободе"

Часть 3

В своей новой жизни, лишённой любых воспоминаний о прошлом, Тиана получает то, что давно хотела — свободу выбора и принятия решений. Но какова цена этой свободы? Стоит ли она тех жертв, которые понадобились для её получения?

Тиана погналась за ней, сломя голову и совершенно не думая, что от себя и от судьбы ей всё равно не уйти. Что вскоре её жизнь превратится в ещё больший бардак, и всё снова перевернётся с ног на голову. А желание сделать мир лучше и жажда справедливости сыграют с ней злую шутку. При этом, ценой за эту самую справедливость будет назначена её свобода, а то и сама жизнь... И в этих странных обстоятельствах выбор будущего целиком ложиться на её хрупкие плечи. И отвечать за него тоже придётся ей...

Глава 1. Назад в прошлое...

Тишина...

Такая слепая и холодная...

Почему, слепая? Да потому что в этот предрассветный час за окном было настолько темно, что невольно возникали сомнения в нормальности собственного зрения.

А почему, холодная? Просто на улице сейчас стоял сильный мороз. Всё ж зима в этих краях оказалась далеко не ласковой и взяла себе за правило исправно посыпать местных жителей снегом и одаривать ветрами, предварительно при этом, заморозив.

Но сейчас именно эта спокойная и какая-то мёртвая тишина давала моей измученной душе время побыть наедине с собой. Время на то, чтобы погрузиться и подумать о будущем... И решить, наконец, как жить дальше.

Ведь во многом благодаря пресловутому Большому Совету, и нашей выходке на нём, всё запуталось ещё сильнее. И сколько бы я ни старалась разобраться в этом, сколько бы ни размышляла над имеющейся информацией, но никакого прозрения это не принесло. И каждый раз мои умозаключения сводились к одному и тому же выводу: лучше мне вообще ничего не вспоминать.

Судя обрывкам фраз Тамира, непонятному натиску со стороны Эверио, откровенным наездам от его очаровательного помощника и странной заинтересованностью во всём этом деле Арти, в моей прошлой жизни был настоящий бардак. Не удивительно, что все воспоминания о ней стерлись с такой легкостью.

Иногда думаю, а может правда, ну её на фиг, эту прошлую жизнь. Не помню — и прекрасно. Значит, так должно быть. Значит так правильной...

Нет, нельзя сказать, что мне было не интересно. Очень даже! Но... Каждый раз, когда я отчаянно напрягая память, пыталась вспомнить хоть что-то, она вновь возвращала меня в тот полный жестокости день... Туда, где я начала свою новую жизнь. И каждый раз, вновь проживая те страшные моменты, понимала, что всё это не просто так. Должен же во всём этом быть хоть какой-то смысл... Вот только мне он оставался пока совсем не ясен.

Афелия, узнав от Тамира о некоторых моментах моего прошлого, была откровенно удивлена, хотя ни мне, ни Лари что-либо рассказывать не стала. Но относиться ко мне начала совсем по-другому. Да и взгляд её поменялся. Как будто всего за какое-то мгновение, за один взмах ресниц и одну странную фразу... я выросла в её глазах. Теперь от её снисходительно-поучительной манеры общения не осталось и следа, и ко мне, наконец, стали обращаться как к равной.

Но, если, где-то в глубине души я надеялась, что из-за всех этих событий отношение Эрика ко мне тоже изменится, то очень сильно ошибалась. Он, подобно бетонной стене был непробиваем и непоколебим. И какие-то там мелкие обстоятельства, в лице двоих его сыновей, с которыми я оказалась знакома, и друга, Тамира, не могли изменить его железобетонную позицию относительно моей персоны.

Но... Совет закончился, и всё вернулось на свои места. Почти всё...

Тамир уехал на следующий день, но перед самым отъездом зашёл попрощаться. Мне показалось, что в тот момент он выглядел очень подавленным, хотя... при наличии синевато-фиолетового фингала любой будет выглядеть плачевно. Но даже несмотря на это, в его

глазах явно читалось сожаление.

— Что-то не так? — спросила я тогда, поднимая на него глаза.

— Нет... — рассеянным голосом ответил блондин, как будто думал в этот момент совершенно о другом. — Наверно, всё как раз именно так.

— А если честно? — его неоднозначный неуверенный ответ никак не желал казаться правдой.

Тамир одарил меня укоризненным взглядом, но я не сдалась, и даже наоборот, упрямо вскинула подбородок и уставилась на своего учителя. Все эти загадки и недомолвки уже настолько успели меня доконавать, что добавление к ним ещё одной, было бы перебором.

Не знаю, что именно сыграло ключевую роль, моя настойчивость или неожиданно проснувшаяся совесть Тамира, но заметив, что сдаваться я не собираюсь, он обречённо вздохнул и присел на краешек кровати.

— Всё не так, Тиана... — тихо ответил он. — Я не могу тебя увезти, потому что сам, повторяю САМ, дал тебе свободу действий. Не могу остаться здесь, потому что долг требует от меня присутствия в Доме Солнца. А ещё есть Рио... — на этой фразе он запнулся и, прикрыв глаза, отвернулся к окну. — Он меня не простит. Одним словом, Тиа, всё хреново!

— О... — только и могла ответить я, совершенно не ожидая от сдержанного и рассудительного Тамира таких эмоций. А ведь он не врал. — Если хочешь, я могу поехать с тобой.

— Нет, — ответил он, поворачиваясь ко мне. — Ведь сейчас твоя жизнь здесь... Но, если когда-нибудь ты решишь изменить её, и вернуть то что было потеряно... я буду тебя ждать.

Что-то в его последней фразе заставило душу дрогнуть, а сердце мучительно затрепетать. Как будто подсознание мечтало, чтобы этот день наступил как можно скорее, но... каких-то предпосылок для подобного поворота по-прежнему не было.

— Скажи, — он вдруг неожиданно оживился, и от его апатии в один момент не осталось и следа. Теперь ей на смену пришла какая-то странная заинтересованность. — Почему Рио так быстро уехал? Ведь он же говорил с тобой, верно? И я подозревал, что он быстро сорвётся из города, но, по всем моим предположениям, он должен был забрать тебя с собой... И что в итоге? Ты здесь, а его и след простыл.

— Так вот почему Эрик настоял на моём неожиданном переезде в его дом — боялся, что Эверио просто-напросто увезёт меня силой? — злобно усмехнувшись, ответила я. Наконец, появился хоть один ответ на ту бесконечную череду вопросов, что скапливались в голове.

— Думаю, он боялся не этого... — ответил Тамир, глядя в окно.

— А чего же тогда? — моя первая правдоподобная догадка разлетелась на мелкие осколки.

— Понимаешь... Рио мог посчитать восстановление вашей связи одним из способов открытия твоей памяти. Но... это могло бы иметь плачевные последствия, ведь если бы преграда пала и воспоминания вернулись, этот информационно-энергетический поток мог бы сильно отразиться на твоей психике. А так как вы бы находились в связи, он бы тоже пострадал. Хотя, всё это только предположение.

— А если я скажу, что он попытался, но... ничего не вышло? — заинтересованно уточнила я.

— Почему-то я был уверен, что Эверио поступит именно так, — он странно

усмехнулся. — Вот же... самовлюблённый эгоист! А он случайно не рассказал тебе о последствиях установки связи?

— Нет... — судя по выражению лица блондина, эти самые последствия, о которых сероглазый очаровашка скромно умолчал, мне очень не понравятся. — Он лишь пообещал уйти из моей жизни...

— Что? — удивился Тамир, а сообразив, что я говорю всё это вполне серьёзно, вдруг рассмеялся, приговаривая при этом нелестные словечки в адрес всё того же Эверио.

Вот не понимаю, что может быть смешного в такой серьёзной, и даже грустной фразе. Но нет, этот странный тип ржал так, как будто ему кто-то неустанно нашёптывал на ухо анекдоты, и останавливаться не собирался.

— Эй! — не выдержала я. — Чего здесь смешного?

— Нет, пожалуйста, не заставляй меня отвечать... — сквозь смех прошептал он.

— Тамир? — с каждой секундой его хохота я всё сильнее утверждалась в мысли, что в очередной раз куда-то вляпалась. Причём некоторым от этого факта жутко весело, вот только мне не понятно, в чём же всё-таки прикол?

— Скоро сама всё узнаешь, — тихо ответил он, когда эта весёлая истерика подошла к концу. — И всё поймёшь. Только прошу тебя, не прибеи его при встрече. Ведь, несмотря на некоторые его... фокусы, он иногда может быть хорошим.

Больше мне не удалось вытянуть из этого «мальчика со странностями» ничего интересного, и в тот же вечер, он покинул Северный Дом, вместе с Литсери. Тот кстати, решил со мной не разговаривать, и упорно делал вид, что мы не знакомы, вогнав этим своим жестом меня в полный ступор. Вот как их всех понимать? То кричат, что переживали за меня и места себе не находили, то совершенно не замечают... У меня даже сложилось впечатление, что он на меня обижен. Только ума не приложу, за что?

Из всей их шайки только Арти предпочёл пока остаться в городе, но поселился не в доме отца, а в опустевшей резиденции Эверио.

— А что мне ещё остаётся? — возразил он, в ответ на мой вопрос о причинах такого решения. — Рио уехал никому ничего не сказав, даже Лита не предупредил. Гоняться за ним по миру абсолютно бесполезно, да и сейчас я ему ничем не помогу. Только мешать буду... Любимая девушка, от меня отказалась, вылив на мою скромную голову тысячу обвинений... У Тамира мне тоже делать нечего, так что, проживу пока здесь, да и за тобой пригляжу, может помогу что-то вспомнить.

Ага, поможет он, конечно... Этот скорее забыть поможет, или вляпаться в очередную историю. В общем, когда Эрику стало известно, что его младший сын никуда не уехал, тот сразу понял, что во избежание несанкционированного разрушения города в следствии совместных фокусов Иларии и Артиона, последнего следует чем-то занять, причём всерьёз и надолго. И уж у кого, но у главы Совета Северного Дома, нашлось много подходящих поручений. Так что с этим весёлым повесой мы виделись крайне редко, и если мне не изменяет память, за прошедший с отъезда Тамира месяц, это случалось всего дважды.

А самым смешным было то, что всего спустя неделю я в полной мере начала понимать, и что такое связь, и какие у неё последствия. Вот тогда и возникло дикое желание свернуть Эверио его красивую шею. Хотя это чувство в равной степени боролось с другим, прямо противоположным — мне до безумия хотелось, чтобы он просто был рядом. И с каждым днём состояние ухудшалось, пустота в душе становилась почти осязаемой, а настроение было таким паршивым, что хотелось вить.

Странно, но, единственным, что более всего подходило по симптомам под описание этого кошмара, была любовь... Наверно, нечто подобное должны чувствовать безумно влюблённые, когда не могут быть вместе. Да вот только не было между нами любви, а была простая, но до жути прочная связь. Да и как можно полюбить кого-то всего за две короткие встречи? И пусть меня и до этого тянуло к нему безо всякой связи, но не так же сильно!

Поначалу я наивно полагала, что это явление временное и скоро само пройдёт. Но, с каждым днём становилось только хуже, и когда Лари стала приставать с расспросами и выпытывать, подобно матёрому следователю, с чем же связано моё такое ужасное расположение духа, пришлось рассказать, всё как есть. Но, в отличие от Тамира, она не смеялась, а совсем наоборот, приняла настолько серьёзный вид, который в других обстоятельствах был ей совершенно не свойственен.

— Да... Влипла ты, подруга, — сказала она тогда. — И, судя по твоему рассказу, вы влипли оба.

— Что-то мне не веритья, что Эверио мучается так же, — с иронией в голосе ответила я.

— Ему хуже... — тихо добавила Лари, спустя пару минут молчания. — Он пообещал уйти из твоей жизни, а значит не буде искать встреч.

— Как благородно! А мне-то что делать?

— Пока не знаю, но... думаю скоро всё решится само собой, — она загадочно улыбнулась и продолжила. — Посмотрим, кто из вас сорвётся первым...

— Уж точно не я!

— Конечно, конечно... — наиграно согласилась Лари. — Никто и не сомневается.

Но я чувствовала, что она мне ни капли не верит. И, как оказалось, не безосновательно.

Дни летели, связь крепла, и на душе становилось всё тоскливей и холодней. А снег за окном только добавлял к этому состоянию морозной безысходности. Медленно пропадал интерес абсолютно ко всему, аппетита почти не было, а для того чтобы заставить себя вставать по утрам с постели, приходилось подключать силу воли.

Глядя на всё это, Илария не на шутку перепугалась и тут же приступила к борьбе с моей депрессией. Правда, методы у этого горе-психолога были, мягко говоря, странными. Она таскала меня по городу, знакомила с кем-то, уговорила помочь ей с записью нескольких песен, это несмотря на то, что ни стихов, ни музыки у неё не было. И как-то даже решилась переоборудовать свою мини студию, предварительно облагородив это место дизайнерским ремонтом.

Она не отходила от меня ни на шаг. Теперь, где бы я ни находилась — Лари обязательно оказывалась рядом. Даже еженедельные занятия с Эриком эта прилипшая бестия посещала вместе со мной. А Эрикнар лишь ухмылялся, но возражать не спешил. Одним словом, теперь я стала бояться лишний раз показать Иларии даже малейшую грусть, потому что после подобной оплошности, незамедлительно следовала новая её гениальная идея по поднятию моего настроения. А их я, мягко говоря, побаивалась, так как фантазию этой взбалмошной блондинки кроме как больной, никак не назовёшь.

В общем, за прошедший месяц, жизнь моя превратилась в бешеный волчок, раскручиваемый лёгкой рукой моей подруги. И в этом странном круговороте почти не оставалось времени на то, чтобы просто подумать... О жизни, о себе, о будущем... Обо всём!

Зато теперь у меня появилась новая привычка — проводить предрассветные часы в тишине на широком подоконнике своей комнаты и наблюдать, как медленно и

завораживающе красиво огромное жёлтое солнце уверенно превращает ночь в яркий день. И каждый раз, глядя на всё это, мне начинало казаться, что этот утренний свет заставляет просыпаться и мою душу, прогоняя из неё чужую призрачную тьму.

Улыбнувшись своим выводам, я снова окинула взглядом бледно-голубое небо и прикрыла глаза. Почему-то именно на рассвете мне становилось очень спокойно. Как будто все страхи и ошибки прошлого оставались где-то там, в густом мраке прошедшей ночи, а впереди меня ожидал новый светлый день.

— Тиана! — громкий крик резко оборвал очередное яркое сновидение, стремительно выталкивая меня в реальный мир. Но, лишь распахнув глаза, тут же поспешила их закрыть, так как слепящее солнце очень красноречиво намекнуло, что утро я благополучно проспала.

Пришлось быстро привыкать к свету, и окончательно проснувшись, я перевела затуманенный взгляд сначала на ярко голубое небо за окном, за тем на приоткрытую занавеску и только потом наткнулась на укоризненный взгляд шоколадно-карих глаз Иларии.

— Боюсь даже спрашивать, потому что ответ в любом случае мне не понравится... — тихо заявила она, наблюдая, как я кутаюсь в тёплый халат. — Но, всё-таки, скажи, почему ты спишь на подоконнике?

Да уж... Ну и вопрос. Звучит просто замечательно, и что я должна ей ответить?

— Решила встретить рассвет и уснула... — сухо процедила я, отворачиваясь к окну.

Она глубоко и как-то обречённо вздохнула и, пройдя несколько шагов по комнате, резко обернулась.

— Тиана! — крикнула она. Да так громко и неожиданно, что я едва не рухнула со своего места от испуга. Всё же, мой ещё спящий мозг не был готов к подобным сюрпризам. — Ты со своим образом жизни летучей мыши совершенно сбила меня с мысли. А ведь я же не просто так к тебе шла!

На лице Лари расцвела коварно-шальная улыбка, а взгляд потеплел. А эти симптомы были верными признаками рождения в её непутёвой голове очередной шикарной идеи.

— Представляешь, наш мальчик всё-таки выбросил из головы свою загадочную подругу и решил попытать счастье с новой. Да только выбрал при этом самую отвязную и распущенную в этом городе. Ладно, если бы она хоть какими-то положительными качествами обладала. А то ни ума, ни фантазии. Кукла резиновая и та была бы лучшим собеседником! Она, в отличие от этой Марго, хотя бы молчит...

Совершенно не понимая, о чём и о ком говорит Лари, я лишь загадочно улыбалась, представляя себе эту самую Марго. Хотя, если моя подруга ничего не сказала касательно внешности, значит эта «кукла» на самом деле идеально красива. Но вот в остальном...

— Эй, а кто такой «наш мальчик»? — поинтересовалась, аккуратно сползая с подоконника.

— Арти! — удивлённо воскликнула Илария. — Представляешь, этот гад решил променять нас с тобой на какое-то фарфоровое недоразумение!

— Ну... Разве плохо, что у него появилась любимая девушка? — мне отчего-то казалось, что это наоборот хорошо. Но судя по тому странному прищурю, в который превратился спокойный взгляд Лари, она была со мной категорически не согласна.

— Девушка — это хорошо, а вот Марго в качестве девушки — уже плохо, — слишком

спокойно ответила разрушительница моего сна. — К тому же, он сам не так давно плакался, что безумно скучает по своей ненаглядной очаровашке... И что теперь? Всё? Прошла любовь?

— Даже если и так, Лари, разве это не его выбор?

— Это глупость, а не выбор! И мы с тобой просто обязаны помешать ему эту глупость совершить! — сообщила она с выражением лица генерала перед контратакой.

— Ты гонишь... — тихо сказала я, покрутив у виска указательным пальцем. Странно получается, чем больше времени я проводила с Лари, тем больше перенимала её привычки, особенно это касалось всяких мелочей, вроде словечек и жестов. А вот она от меня ничего не брала. Как будто брать то и нечего...

— Нет! — коротко ответила она, падая в широкое кресло у окна. — Я всего лишь спасаю друга!

— А ты уверена, что он не прикончит тебя за такое спасение?

— Ну... позлится недельку. Может месяц, а потом всё равно успокоиться. Не впервой...

И как бы я ни старалась отговорить Лари от этой идиотской затеи, какие бы доводы ни приводила, она была непоколебима. Хотя, когда мои уговоры ей порядком надоели, сказала, что не нуждается в моей помощи и отправится «на дело» одна. И мне, наверно, следовало согласиться с таким предложением, но... я этого не сделала. С одной стороны, не хотелось отпускать эту ходячую катастрофу портить вечер другу в одиночестве, а с другой, было до жути любопытно, чем закончится эта её авантюра.

В итоге, ровно в семь вечера, под покровом спустившейся темноты мы покинули дом и направились к жилищу Арти...

Как оказалось, сегодняшним утром Лари совершенно случайно стала свидетелем разговора двух молодых особ, одной из которых и была та самая Марго. Она очень эмоционально хвасталась подруге, что идёт на свидание... да ни с кем-то там, а с Артионом! Она говорила о нём, как о какой-то местной звезде, что, собственно, и взбесило Иларию. И подсев поближе моя подруга довольно скоро разузнала, что сие прекрасное мероприятие состоится сегодня в восемь. И что наш герой-любовник решил устроить романтический вечер прямо в резиденции старшего братика, где, собственно, и жил.

Далее по расчётам Иларии всё должно было оказаться до банального просто. И пока Арти будет встречать свою красавицу у её дома и провожать до места «Икс», мы в это самое место «Икс» без труда проберёмся и спрячемся. А дальше будем действовать по обстоятельствам.

Глупо? Жестоко? Не правильно? Согласна! Зато эта безумная авантюра странным образом пробудила во мне жажду действий, отодвинув привычную апатию в самый дальний угол.

Войти в дом труда не составило — дверь Арти никогда не закрывал. Так что, спокойно пройдя по огромному холлу, мы тихо разбрелись по комнатам, разглядывая интерьер.

Обстановочка этого места была такой знакомой и вместе с тем чужой, что меня слегка передёрнуло. Минимум мебели — максимум света, причём смотрелось всё это довольно гармонично. А просторная гостиная показалась и вовсе белой пустыней. Стены, пол, ковры, мебель, шторы, посуда — всё здесь было идеально белым, и только один, стоявший по центру серебристый диван красовался посреди комнаты тёмным пятном.

— Падай! — неожиданно громко прошипела Илария прямо над ухом и, резко схватив меня за локоть, потянула вниз. Сработав скорее машинально, чем осознано, я опустила за

ней, и уже через пару секунд мы тихо сидели за тем самым диваном, боясь даже пошевелиться, и насторожено прислушивались к происходящему в доме.

Хлопнула дверь, и по комнатам разнёсся звонкий девичий смех.

— Нет, ты всё это специально придумал! — мягко возражал женский голос. — Артион, ну признайся, ведь это шутка?

— Нет, красавица, это чистая правда! — голосом опытного искусителя отвечал он. — Разве стал бы я врать? Стал бы выдумывать всякие небылицы? — он медленно прошёл по комнате и присев на диван, оказался к нам угрожающе близко. — Хотя, ради твоей улыбки, я мог бы придумать и не такое...

Зажав себе рот рукой, я беззвучно засмеялась. Тоже мне, Казанова местный! Соблазнителя из себя возомнил? Ну-ну...

— Значит, я права? Это всё шутка? — не унималась обладательница тонкого голосочка.

— Нет, принцесса, это действительно правда, — судя по приближающимся шагам, она медленно подходила к Артиону. — Но, если ты мне не веришь...

— Что тогда? — поинтересовалась девушка, мягким голоском, в котором чётко слышались кокетливые нотки.

— Ну... — фальшиво замялся парень, умело играя на нервах своей спутницы. — Могу в следующий раз взять тебя с собой, чтобы ты собственными глазами увидела эти высоченные дома, пронизывающие сами облака... Забавные аттракционы, от которых дух захватывает, бескрайние просторы океана, рядом с которым чувствуешь себя маленькой песчинкой... и лазерные представления, исполняемые прямо над водой! — он говорил так эмоционально и так завораживающе, что и я и Лари невольно заслушались рассказом.

Искуситель! Что он, интересно, рассказал ей перед этим? Какая небылица вызвала у этой особы столь залиvistый звонкий смех?

Но вдруг Арти поднялся и, лёгкой поступью обойдя диван, встал у окна.

Мы с «подельницей» застыли и, кажется, даже перестали дышать, так как теперь «нашему мальчику» хватило бы всего одного косога взгляда в сторону, чтобы весь план спасения его от «коварной красотки» с грохотом накрылся медным тазом.

— Это так замечательно! Ты столько всего видел... Бывал в таких интересных местах! — восхищённо проговорила девушка, жаль что нельзя было увидеть её глаз в этот момент. Но судя по голосу, они тоже излучали восторг.

— Да... конечно, — машинально согласился парень. Его, обычно расправленные плечи едва заметно опустились, пальцы немного дрогнули, цепляясь за край плотной белой занавески, а сам он всё продолжал напряжённо вглядываться в темноту за окном. — Особенно, если рядом есть кто-то способный разделить твою радость... твой восторг, — слова Артиона прозвучали тихо, и как-то вымучено, а его обычно бодрый весёлый голос показался мне надломленным и чужим.

Да уж... Таким мне его ещё видеть не приходилось.

Повисла тишина, в которой я очень отчётливо слышала стук собственного сердца. Каждый шорох стал казаться небывало громким, а каждая секунда — вечностью.

Но спустя долгие мгновения напряжения, подруга Арти вдруг поднялась с дивана и, медленно подойдя к нашей сегодняшней жертве, нежно обняла его, прижавшись всем телом к широкой спине.

Теперь они оба находились в поле моего зрения и, наконец, появилась возможность хотя бы со стороны рассмотреть ту загадочную особу, что так не понравилась Лари.

Ну, что могу сказать, миниатюрная, стройная, с копной длиннющих светлых волос, свободно спадающих на спину. И... судя по всему, очень доверчивая, или просто играет красиво. Вообще, сравнивая ту картину нежности и сочувствия, что открывалась перед глазами, и те эмоции, что излучали эти двое возле окна, можно было с уверенностью сказать, что я смотрю спектакль. Потому что изображающий вселенскую грусть парень, испытывал сейчас совершенно другие чувства. Это и азарт, и нетерпение... даже какой-то интерес, и ему было совсем не грустно. А откровенно сочувствующая и чуткая блондинка, на самом деле излучала самую настоящую похоть.

Ого! А я-то думала, что тут Арти играет роль соблазнителя, а оказывается всё совсем наоборот.

— Знаешь... — тихо проговорила она, медленно просовывая руки под его рубашку. — А я ведь даже не представляла, что при таком активном и интересном образе жизни ты можешь быть одиноким.

— Могу... — еле слышно ответил он, и медленно поворачиваясь к девушке.

Блондинка кокетливо приподняла голову... их взгляды встретились... и стало понятно, что больше играть в «целомудренное свидание» никто не будет.

Первый их лёгкий поцелуй даже показался мне романтичным, столько в нём было тепла и какого-то трепета. Но потом...

Страсть... желание... их поцелуи стали резкими, а дыхание частым. И если поначалу блондинка и делала попытки взять инициативу в свои руки, то уже спустя пару минут (названных каким-то шутником «разведкой») наш мальчик превратился из одинокого красавчика в того, кто всегда получает то, что хочет.

Я наблюдала за ними как замороженная, не в силах отвести взгляд. Их движения казались плавными и гармоничными, но вскоре Арти надоели шаловливые руки девушки, которые уже успели расстегнуть его рубашку почти до середины, и одним резким движением он схватил её запястья и отвёл за спину. Теперь она оказалась в полном его подчинении, но... Марго была в восторге. Всего одного повелительного жеста хватило, чтобы из дикой своенравной пантеры она превратилась в покорную домашнюю кошку.

Оторвавшись от её губ, и взглянув в опьянённые желанием глаза своей подруги, Артион довольно усмехнулся.

— Если ты попросишь, мы остановимся, — тихо проговорил он, склоняясь к её уху и проводя губами по тонкой шее.

— Не надейся... не попрошу, — ответила она с вызовом и, повернув голову, снова потянулась к его губам. Всё началось заново, но теперь, эта шальная парочка под инициативой Арти начала медленно отступать к дивану. К счастью, нас они в упор не видели. Да что там нас? Они были настолько поглощены друг другом, что даже если бы рядом прогремел взрыв и половина дома рухнула, это не стало бы поводом для того чтобы отвлекаться.

Теперь они снова пропали из поля зрения, и мы с Лари тихо, почти бесшумно вздохнули с облегчением. Всё ж зрелище было ещё то, а их эмоции... чувства... в этот момент были такими яркими, что ощущать их было очень странно.

Илария усмехнулась и демонстративно закатила глаза, как бы говоря этим: «мол, видела, какой у нас оказывается друг?» В ответ я лишь покачала головой, в который раз коря себя за то, что согласилась пойти на эту авантюру. Ведь если Арти прознает про нашу маленькую выходку, жить нам с Иларией останется не долго.

Диван слегка качнулся — видимо, наша сладкая парочка продолжила свои игры на нём. Лари беззвучно рассмеялась, удивлённо округляя глаза, а потом показала пальцем на меня, перевела его на себя, и покрутила им у веска.

«Да, согласна, дуры мы с тобой, подруга! Дуры!» — говорил её жест, а бесшумное хихиканье только добавляло нашему положению иронии.

У меня, в отличие от подруги, пока получалось сдерживаться... Ровно до того момента пока кто-то из горе — любовников не решил, что пора избавляться от одежды, и не начал раскидывать её в порыве чувств. И когда прямо на голову Иларии прилетело красная тряпочка, бывшая совсем недавно платьем Маргариты, мои нервы сдали.

Нет, это зрелище навечно останется в моей памяти. Ведь алая ткань, свисающая с головы сидящей рядом девушки, так прекрасно гармонировала с её быстро краснеющей физиономией! Она злилась, пыхла, и всеми силами старалась подавить желание разорвать столь неподходящий её образу предмет одежды, но... вынуждена была сидеть и не шевелиться. Мне же, чтобы не заржать в голос пришлось закрыть собственный рот обоими ладонями и тихо дрожать от смеха. От такого жуткого напряжения из глаз покатались слёзы... Слёзы радости — как же это прикольно!

Правда, уже через пару минут, судьба решила отомстить за то, что смею потешаться над ближними, и на мою голову с угрожающей быстротой опустилась сначала тяжёлая бляшка ремня, а вслед за ней со спинки дивана сползли и сами брюки Арти. Теперь пришла очередь Иларии затыкать себе рот руками, потому что смотрелись мы с ней, как две старушки на барахолке: одна с платьем на голове, как будто в шляпе, а вторая с брюками, очень кстати перекинутыми через шею. Это притом, что обе мы были ещё и в тёплых чёрных куртках. Тоже мне «Лыжники с теплотрассы»!

Но вдруг из кармана всё тех же пресловутых брюк выпало что-то тяжёлое и больно двинуло мне по пальцам. Лари мигом пришла в себя и, подхватив знакомый нам обоим серебристый коммуникатор Артиона, покрутила его в руках и стала судорожно тыкать пальцами по экрану. И спустя минуту, с победным выражением лица протянула его мне.

На огромном экране красовалась надпись набранного сообщения: «Вот же влипли мы с тобой, подруга! Давай думать, как выбираться?»

Да уж... Отчего-то мы не посчитали нужным заранее продумать план неожиданного отступления, за что теперь и приходится отдуваться. Ведь изначально наша маленькая пакость была нацелена на то, чтобы тихо и мирно испортить «нашему мальчику», как его любила называть Лари, свидание с «нехорошей девочкой». И что теперь? Прячемся как две дуры за диваном, с еле скрываемым смехом слушаем вздохи прилипших друг к другу особой противоположного пола, и понятия не имеем, что делать дальше!

«Думай, Лари! — стерев послание, написала я. — Однозначно, покинуть это место нужно до того, как они потянутся за телефоном и шмотками... Так что, времени у нас **ОЧЕНЬ** мало»

Прочитав мою тираду, она хмыкнула и, набрав мне ответ, прикрыла глаза и принялась судорожно анализировать ситуацию. Илария всегда погружалась в себя, когда нужно было обдумать что-то важное, и выгнать её из такого состояния было невозможно. Что ж, придётся ждать...

Бесшумно вздохнув, я потянулась за коммуникатором.

«ОК, дай только сосредоточиться. И не из таких проделок выбирались...» — значилось в последнем ответе моей подруги. Жаль только что она не уточнила, как долго собирается

находиться...э... мягко говоря, не здесь.

Решив, что диалог закончен, я попыталась закрыть окно сообщений, но этот юркий аппарат снова попытался выскользнуть из рук. И поймав его, как водится, за сенсорный экран, умудрилась что-то не то нажать, и вместо белого листика с полноэкранный клавиатурой мне открылся список папок. Названия их были какими-то сухими: «нужное», «важное», «личное», «путешествия», «определители» и так далее. И, естественно, моё дюже любопытное внимание привлекла папка «Личное». Странно, обычно такая активная совесть в этот раз даже не пискнула, когда палец сам собой нажал на нужный значок, а на экране всплыли фотографии.

На первой был силуэт смутно знакомой девушки, запечатлённой прямо напротив заходящего солнца. От этого сама она была почти неразличимой, зато изображение получилось интересным.

«Мило, но не как-то слишком просто...» — промелькнуло в моей голове. Отчего-то я рассчитывала увидеть здесь что-то действительно личное. Хотя... личной жизни Арти, бурно кипящей на диване прямо за спиной, было для меня уже больше чем достаточно.

Вторая фотка заставила меня невольно улыбнуться. На ней заспанный растрепанный Артион сидел на кровати в ворохе белых простыней и с чарующей нежностью смотрел в кадр, а на его губах блуждала загадочная, но до жути довольная улыбка. Он был счастлив.... Это чувствовалось при первом же взгляде на фотографию, и заставляло умилённо улыбаться.

Налюбовавшись на друга, и в очередной раз отвлекшись на его хрипловатый стон, доносящийся с дивана, провела пальцем по экрану, сменив изображение. Теперь моя улыбка стала ещё шире. Картина предыдущей фотографии дополнилась замотанной в белую ткань разлохмаченной девушкой, которую «наш мальчик» одной рукой крепко прижимал к себе, а второй, видимо, фотографировал. Жаль, но её лица видно не было, так как она, прячась от своего назойливого «папарацы», поспешила уткнуться в его грудь.

Я снова вздохнула... Пара на фото, в отличие от пары на диване, вызывала исключительно тихое умиление и восторг. Без особого труда можно было догадаться, что между ними были чувства...

Фото в очередной раз сменилось... и по моей спине пробежали мурашки.

В то утро Арти всё-таки удалось поймать свою подругу в кадр, и теперь с экрана на меня укоризненно смотрела молодая девушка с торчащими во все стороны чуть выющимися светло-каштановыми волосами. Стройная, среднего роста, с милым личиком и симпатичной фигуркой, она отчаянно куталась в длинную белую простыню, а в её серо-зелёных глазах отражался тихий восторг.

«Ох, Настя...» — подумала я, и тут же замерла, перестав дышать...

Глаза закрылись... коммуникатор выпал из рук, а всё тело передёрнуло как от удара током... Перед мысленным взором мигом проносились какие-то картинки, лица, обрывки фраз, словно вырезки из каких-то странных фильмов.

«Летнее кафе, море... пирс... Лит и Артион сидят напротив меня.

— Ты что, специально пялишься на Настю, чтобы меня позлить? — выпалила я, грозно глядя на Арти.

— А ты специально таяла в объятиях моего братца, чтобы сделать мне больно? — ответил Арти тем же тоном...

Воспоминание оборвалось, а меня передёрнуло... Сердце забилося быстро-быстро, а руки задрожали.

«... Арти, не смей даже приближаться к ней!» — снова всплыл в памяти мой собственный разозлённый голос»...

Трухнула головой, прогоняя наваждение, но оно вернулось вновь...

«... я не хочу, чтобы моя сестра страдала! Да и вообще, насколько мне известно, у вас отношения с людьми под запретом!» — я была зла. Очень зла. И едва держала себя в руках.

Стоп...

Сестра?

Моя сестра с Арти?

Моя Настя — любимая девушка этого...

ЧТО?

Мысли путались, раздражение нарастало, и я даже не сразу поняла, что происходит. Сейчас мной двигало только одно желание, разобраться с обидчиком!

— Арррррти!!!!!! — протяжно закричала я, медленно поднимаясь на ноги и с силой сбрасывая пресловутые брюки со своей шеи.

От этого крика Илария подпрыгнула на месте и, удивлённо округлив глаза, уставилась на меня.

— Тиана? — ошарашено выдал виновник моего крика, молниеносно набрасывая на обнажённые плечи своей подруги лежащую рядом рубашку, а сам очень быстро укутался в покрывало с дивана. — Что ты тут делаешь?

Вихрь эмоций в глазах парня сменялся с частотой хода секундной стрелки. Удивление... шок... раздражение... злость... И ни капли раскаяния!

— Пришла свернуть тебе шею! — прошипела я, делая шаг в его направлении. Во взгляде холод... ненависть... Странное чувство. Чужое и цепкое, но такое сильное, что подавить его не по силам даже мне... — Я же просила тебя, не лезть к ней! Зачем ты это сделал?

Второй шаг... третий... теперь между нами оставалось всего пара метров.

Убивала ли я когда-то раньше? Не помню... Приносила ли другим боль? Не уверена... Но сейчас, желание прикончить этого сероглазого гада было настолько сильным, что все другие чувства просто выключились.

Снова шаг... медленный и очень тихий. Взгляд в глаза жертве... по рукам разливается знакомая и такая родная энергия и застывает на кончиках пальцев.

Нечто подобное уже было... когда-то в другой жизни...

«Утро... холодное и какое-то мрачное, несмотря на то, что всюду светит солнце...

Перед моими глазами мигом пролетают стены... или это я несусь с такой скоростью, что они сливаются в одну мутную линию...

— Литсери! — грубый голос, злой и кипящий, не верится, что он принадлежит мне.

— Что? — наглый нервный ответ.

— Скажи, что она сделала? За что ты настолько её ненавидишь? — грубо... почти угрожающе.

— Она меня предала... — всё так же равнодушно....

— То, что сделал ты, гораздо хуже! — крикнула я. — И, знаешь, ни капли не обидно за себя, сама виновата. А вот за слёзы Тарши, ты мне ответишь! За каждую отдельно! — не голос, а шипение. А в следующую секунду то же чувство, что и сейчас... желание уничтожить.

Но тут очень кстати из состояния ступора вышла Илария и, схватив меня за руку, попыталась остановить.

— Тиа, стой! — непонимающим голосом кричала она. — Что случилось?

— Арти! — злость и раздражение выходили через край, соскальзывая с языка жутким шипением. — Я же просила... — голос срывался. — Это всё из-за мести? Из-за Рио? Из-за глупого поцелуя? Какая же ты тварь! Она же ещё ребёнок!

— Тиа... — прошептал он, поднимаясь на ноги и делая шаг ко мне. Но вдруг резко остановился, буквально замерев на месте. Наши взгляды встретились, и что-то в моих глазах его явно напугало.

Он побледнел, а проявившийся на его лице страх только придал мне уверенности.

Убивала ли я раньше? Хм... Судя по всему — да!

— Тиа! — Артион инстинктивно выставил перед собой руку, сделав пару осторожных шагов назад. — Дыши глубже... успокойся... и мы поговорим. Ведь если ты сейчас сделаешь то, что задумала, говорить будет уже не с кем... — медленно и очень спокойно высказал он. Как будто я была обезумевшим диким зверем...

Злость немного отступила. Руки перестали дрожать, а воздух снова начал поступать в лёгкие.

Что это было?

— Тиа... — Лари одним молниеносным движением, ударила меня по ногам и, надавив на плечи, заставила сесть на пол.

Но мне было уже всё равно. Теперь безумная жажда крови сменились апатией и жутким ощущением собственной беспомощности.

— Арти... — голос стал похож на тихий скованный шёпот. — Я ведь просила... и тебя и её. Но... — говорить стало сложнее, потому что из глаз неожиданно полились холодные слёзы, медленно унося с собой жуткое напряжение, а в дрожащий голос тихо добавились всхлипы. — Рио! Это всё из-за него! Ну, зачем вы все пришли в мою жизнь?

Всхлипы медленно перерастали в истерику и, опустив голову на колени, я обхватила её руками, как будто это могло помочь закрыться от тех картин и воспоминаний, что одна за другой всплывали в памяти. Вихри событий, лиц, эмоций... Они захлёстывали и уносили куда-то далеко...

Дни, ночи, родители... Тамир с его вечными книгами и тренировками... Литсери и его жуткая ненависть, его игра... Ник... его тихие шаги по замёрзшей набережной в роковую новогоднюю ночь... И снова Лит, его красивое жестокое лицо с невероятно злобным взглядом... Эверио... его улыбка, тепло голоса... Снег, лыжи, Макс! И снова предательство... падение... почти смерть... и спасительные крылья...Какая-то палата... Эверио, самолёт... я с дикой жадностью прижимаю его ослабленное похудевшее тело к себе...

Калейдоскоп событий сменялся с угрожающей быстротой, а старые воспоминания послушно занимали свои места в сознании, отражаясь вихрями чувств. Неужели всё это было со мной? Неужели я смогла всё это принять и перенести? Как?

Глаза на миг открылись, но тут же очередная волна воспоминаний отложила

возвращение в реальность на неопределённый срок.

И снова... дом, мама, Настя... Пляжные вечеринки, Алька, Нина... Ния... Её жёсткие удары о стены ледяной комнаты... Рио... его нежные руки... Ангел... Нет, это я вспоминать не хочу!

Но, память уже прокручивала картины моего общения с красавчиком блондином, а потом, в качестве финального аккорда, снова вернула меня в ту мрачную комнату, где и было принято судьбоносное решение — пожертвовать собой ради других...

— Тиа... — неожиданно мягкий голос ИлариИ вырвал меня из состояния информационного шока, а лёгкое прикосновение руки заставило вздрогнуть и, наконец, разлепить глаза. Оказывается, мир ещё существует, а я всё-таки выжила. Хотя, часть меня определённо умерла в тот день... навеки оставшись в тёмной комнате, среди крови и боли.

— Выпей. Станет легче.

Она всунула мне в руку стакан с какой-то прозрачной жидкостью, и тут же заставила сделать несколько больших глотков.

Я закашлялась. Эта гадость жгла горло, моментально возвращая в реальный мир. Вот уж точно, жуткое пробуждение!

— Лари! Что за дрянь ты мне дала? — в моём голосе звучало возмущение. Но, это был мой голос! Мой! Я могла говорить! А ведь в последнем воспоминании... нет. Лучше об этом не думать...

— Обычная водка, — нарочито спокойно ответила девушка.

Подняв голову, я увидела её спокойно сидящей на диване, а рядом с ней обнаружился Арти, уже полностью одетый и жутко озадаченный. Его подруги рядом не было, впрочем, как и её красного платья.

— Спасибо... — голос стал звучать увереннее, слёзы, как оказалось, давно высохли, а сама я всё так же продолжала сидеть на полу посреди зала.

Да уж... Не думала, что когда-то начну впадать в подобные истерики. Может, стоит обратиться к психиатру, ведь... Жесть, я ведь почти его убила... того кого когда-то считала другом... — Сколько времени прошло?

— Пару часов, — ответил Артион.

— Не смей со мной разговаривать! — взгляд снова стал колючим, а в мысли вернулось напряжение. — Как ты мог так поступить с Настей? Арти, это же подло!

— Тиа, она мне действительно дорога... — тихо и как-то виновато проговорил парень.

— Я заметила, — прозвучал мой холодный ответ. — А особенно она была тебе дорога сегодня, на этом самом диване в компании очаровательной блондинки по имени Марго.

Он опустил глаза.

— Жесть! — выругалась я, снова делая глоток гадкой жидкости. — Как же много этих воспоминаний... И все разные, неоднозначные, все со своими эмоциями... Как я вообще могла жить с таким грузом?

— У тебя получалось... — Артион всё ещё выглядел виноватым.

— Ладно... Давай так, я буду задавать вопросы, а ты будешь быстро и чётко на них отвечать, согласен?

— Если это тебе поможет...

— Поможет! — грубо бросила я.

— Тогда давай, — смирился он.

Поднявшись на ноги и стянув с себя куртку, осушила до дна стакан с крепким алкоголем и снова села на пол. Всё же его холодная гладь немного успокаивала, а стоять было совсем не уютно.

— Где сейчас Настя? — прозвучал первый вопрос.

— Дома...

— Почему ты её оставил?

— Она меня прогнала, обвинив в твоей гибели.

— Но ты же не виноват! Ладно бы Рио обвинила...

— Его она вообще чуть не прирезала кухонным ножом, так что не стоит за неё переживать! — впервые с начала нашего разговора он попытался улыбнуться.

— Ты сказал ей, что я жива?

— Нет...

— Хорошо, сама скажу. Но ты пойдёшь со мной, — я лихорадочно думала, о чём ещё стоит спросить в первую очередь. И тут вспомнила... — Как Макс?

Арти замялся, раздумывая, стоит ли говорить правду, но наткнувшись в очередной раз на мой ледяной взгляд, решил, что врать больше не станет.

— Ему хуже всех... — ответил он, наконец. — Пару месяцев жил у Тамира, потом отправился колесить по миру...

— Он тоже обвинил во всём Эверио, ведь так? — а по-другому и быть не могло. Хотя, нет, думаю, всё куда страшнее. Ведь Макс обещал, что не даст меня в обиду и, насколько я могу судить, в моей предполагаемой гибели мой друг винит в первую очередь самого себя.

— Да...

— Плохо.

— Почему, плохо? — подала голос Илария. — Я вообще не вдупляю о чём вы говорите!

Мы с Арти переглянулись, и если в моих глазах стояло удивление, то его взгляд был слишком виноватым.

— Арти, значит в бухте нашли труп Эммы? — догадка показалась мне слишком страшной, но... Убив её ребята из спецслужб получили тройную выгоду: убрали лишнего свидетеля, обыграли мою гибель и смыли с себя всю ответственность, ведь расследование пришло к выводу, что девушка... то есть я... то есть Эмма... сама прыгнула в воду. Несчастный случай... Бывает...

— Теперь я тоже так считаю, — задумавшись на миг, ответил он. — А ведь Лита в лицо только она видела... и этот твой... Ангел.

— Его зовут Джим, — жмурясь и с силой сжимая кулаки, ответила я. Но тут по спине снова пробежал холодок. — Арти, что они сделали с Литом?

Ведь правда, его видела и мисс Джонс и Анжи, и если от Эммы наш красавчик всё же удосужился скрыть истинную форму своих зрачков, то прятаться от других совсем не собирался. А тут и первоклассник цепочку сложит из того, что Лит был со мной в Штатах, является чуть ли ни личной моей «проблемой» и, к тому же, разительно отличается от простых людей и внешностью и гонором. И я почти уверена, что не получив от меня нужной информации, «милые ребята» попытались добраться до него. По крайней мере, это было бы логично.

— Напали... — тихо и как-то сдавлено ответил Артион. — Ночью, остановили его на пустынной трассе.

— Пятеро? — Арти кивнул. — И как Лит?

Мне отчего-то стало страшно за Литсерри. Нет, я ни капли не сомневалась в его талантах и силе духа, но почему-то совсем не хотелось видеть его сломленным... Достаточно меня.

— Хорошо, — Арти пожал плечами. — Пара царапин и порванные джинсы. А вот его обидчики пострадали сильнее. Зря они говорить отказывались, только себе хуже сделали. Ведь в отличие от тебя, им оказалось не под силу закрыть собственную память, а Тамир слишком хорошо умеет в ней капаться, — он грустно улыбнулся, и на миг замолчал. Но уже в следующую секунду взглянул на меня с какой-то болью. — Заешь, а ведь они все в один голос твердили, что ты погибла. Тогда-то мы и поверили... Макс уехал, а Рио... В общем, не важно...

В комнате повисла тишина. Понятное дело, что Рио как следует оторвался на подонках, что похитили меня той ночью. Но... я ведь жива.

И тут меня накрыл настоящий истерический смех. Дикий, жуткий и какой-то неестественный, а из глаз снова прыснули слёзы.

— Тиа, что случилось? — Арти выглядел испуганным. Наверно подумал, что я снова не в себе. Что опять попытаюсь его убить...

— Знаешь, Артион, — мой собственный голос показался каким-то чужим. — Тебе ни интересно, почему они меня не добились? Почему оставили в лесу? И пусть с такими травмами как были у меня выжить почти невозможно, но... они дали мне шанс.

Он молчал, с нескрываемым ужасом глядя в мои глаза, Лари же вовсе решила не вмешиваться. Будто её и не было сейчас с нами.

— Я выиграла свою жизнь в споре... С Маркусом... напарником Джима, — голос звучал тихо и сдавлено, а сквозь него то и дело прорывался истерический смех. — Он сказал тогда, если я расколуюсь — убьёт меня сразу, а если нет — оставит жить... Удивительно, но он сдержал слово.

После этой фразы, я резко встала и вышла из комнаты, потому что больше не могла находиться в этой атмосфере вселенской жалости к своей персоне. Пусть посидят, переварят... А мне нужна новая доза алкоголя и, пожалуй, покрепче.

Когда, спустя пять минут, за которые мой стакан до верха наполнился обнаруженным на кухне коньком, я вернулась в гостиную, Арти встретил меня решительным взглядом.

— Прости меня за сестру... — проговорил он, вставая с дивана и подходя ближе.

Его руки сплелись вокруг моей спины, и я оказалась зажатой в его сильных объятиях. Станный жест, но такой... необходимый. Вот как получается, всего пару часов назад меня жигало желание прикончить этого типа, а сейчас он лезет меня успокаивать.

— Арти... — его имя само собой сорвалось с губ, но он вдруг быстро затараторил, видимо боясь, что я не стану его слушать.

— Она, на самом деле стала мне очень дорога. Почти как тебе Рио. Я ведь знаю, что между вами творится... — он грустно усмехнулся. — После твоего исчезновения, о вашей связи и отношениях стало известно многим.

— Да не было у нас никаких отношений... — ответила, слегка отстраняясь и опуская глаза. — Он играл, а я лишь старалась не дать ему выиграть. Вот и всё. Теперь же, игра закончена, а игроки разошлись по своим жизням.

— Не говори так! — возмутился сероглазый. — Всё ведь будет хорошо...

— Да, конечно, будет! Ведь иначе всё оказалось бы бессмысленным.

Этот вывод почти стал для меня девизом. Во многом благодаря ему, я до сих пор не свихнулась.

— Так, или вы мне сейчас рассказываете всё, чего я не знаю, или я начну вытаскивать из вас информацию пытками! — подала возмущённый голос Илария.

Да уж, долго же она молчала. Обычно её сдержанности хватало минут эдак на пять, и то не часто. А тут такая выдержка?

Я перевела на неё измученный взгляд и, убедившись, что отступить эта бестия не станет, жестом пригласила её сесть рядом. Ладно... ведь если кто и был достоин настоящего доверия, то именно она. Если бы не попалась на моём пути Илария, этот путь закончился бы гораздо раньше. Хотя жизнью я обязана её старшей сестре... Фэй. Вот уж без кого меня точно сейчас бы не было.

Рассказ решила начать с начала, с того самого дня, когда впервые встретила Тамира. Правда, пришлось опустить большую часть событий, озвучивая лишь голые факты, но спустя пару часов мы с Артионом дружно закончили повествование. Кстати, его дополнения вносили много ясности во весь расклад, делая его понятным для всех, а, в первую очередь, для меня самой.

Память, конечно, вернулась, но множество вопросов так и осталось без ответов, а причины многих поступков некоторых личностей, до сих пор оставались загадками.

Когда достаточно сухой рассказ (отвлекаться на эмоции совсем не хотелось) закончился, я поймала на себе странный взгляд Лари. Наверно, именно такими глазами смотрят на привидение.

— А ты везучая! — сказала она, слегка потрянув головой. Было похоже на то, что она таким образом скидывает с себя оцепенение, но уже в следующую секунду передо мной вновь была старая знакомая, с теми же горящими глазами и шальной улыбкой... Притворяется или пришла в себя? Трудно понять. — Даже я так не вляпывалась!

— Поехали со мной, и новые неприятности тебе гарантированы, — поднимая задумчивые глаза на подругу, ответила я.

— А ты уже решила, куда поедешь? — удивилась Лари.

— У меня есть дом... Нет, даже два, — поспешила поправить сама себя. — Родительский, в котором, правда, больше не получится жить... И дом Тамира.

— А что дальше? — она встала и, переплетя руки перед грудью, выжидающе уставилась на меня.

— А дальше будет видно.

— Ладно, допустим, я соглашусь... честно говоря, совершенно не хочется отпускать тебя одну. Да только твой обожаемый Тамир дальше порога меня не пустит.

— Ты не права... — ответила я. — Но, если вдруг такое случится, мы всё уладим. Он сам сказал, что теперь это и мой дом, значит, я тоже могу решать, каких гостей в нём принимать.

— Хорошо, и когда отправляемся?

— Как только закончим все дела здесь...

Глава 2. Решения убитой души

Глава 2. Решения убитой души

Той ночью я почти не спала. Да и о каком сне могла идти речь, когда в жизни происходит такое значительное событие, как возвращение собственного прошлого? Теперь капризная память открыла мне всё... и даже те события, о которых я бы предпочла никогда не вспоминать.

Но на фоне всех пережитых событий меня больше всего тревожил самый серьёзный и самый главный для меня вопрос. И имя его — Рио...

Зачем он снова установил связь? Что-то я слабо верю в чистоту и искренность его мотивов. Хотел помочь вернуть память? Маловероятно... Подозреваю, у него были несколько иные причины для столь глупого поступка. Но сейчас это не столь важно... Меня куда сильнее интересует вопрос — что теперь делать с этой связью? Ведь с каждым днём она становится всё крепче, и давит всё сильнее. Но, если учесть, что быть рядом со второй половиной этого энергетического узла я не могу по определению, значит, связь стоит разорвать! И если это получилось однажды, то получится и второй раз! Нужно только найти способ! Или... спросить тех, кто знает.

Странно... но получается, что Эверио почти убил меня дважды. Первый раз — специально и продумано, а второй... хм. Здесь стоит задуматься. Так ли всё просто, как говорит Тамир?

Вспоминая те дни, что Рио провёл в моём доме... в моей комнате, совсем не хотелось думать, что всё это было простой игрой. Хотя... он ведь не врал. Той ночью, когда попросил моей помощи, попросил побыть его прикрытием. Он говорил правду, просто... я не правильно её поняла. Ведь по факту, он на самом деле прятался за мной, пытаюсь вычислить тех, для кого я и была истинным объектом охоты. Но... просчитался. А может специально решил подставить меня... Выставить наживкой?

Мог ли Эверио пойти на такое? Определённо мог. В конце концов, кто для него я? Глупая, доверчивая полукровка, от которой проблем больше чем пользы?

Но даже несмотря на всё это, он, вместе со своей дурацкой связью сейчас занимал девяносто процентов моих мыслей. И выкинуть его из головы оказалось действительно невозможно. Как и тот день... тот последний вечер что мы провели вместе... Тот закат, за которым наблюдали, сидя на самом краю обрыва...

Он был настолько близко, что я слышала, как стучит его сердце...

Каким же родным казался мне в тот момент. А мысли о том, что он лично вынес мне смертный приговор, отступили куда-то в глубины памяти. Они с Нией чуть ли не в один голос твердили, что я его люблю. Хотя сама я была в этом не уверена. Да, меня к нему тянуло. Да, в его объятьях я таяла подобно пломбиру на солнце. Да от одной его улыбки у меня начинали подкашиваться коленки, но... Проще было свалить всё на связь, отмахнуться и поверить, что без неё Рио стал бы мне безразличен. Но, правда ли это? Лучше думать, что да.

Мелкие белые снежинки весело кружили озорные хороводы вокруг голых веток уснувших деревьев...

Стекло большого окна почти полностью покрывал загадочный ледяной узор, делающий его похожим на дизайнерскую тонировку...

В камине то и дело потрескивали дрова, а жар огня наполняя мягким теплом и светом всю комнату. И всё бы хорошо, если бы не этот цепкий напряжённый взгляд Эрика, который прожигал насквозь мои мысли и никак не позволял сосредоточиться на главном.

— Ты уверена, что действительно этого хочешь? — спросил он, а в голосе слышался такой холод, что любая зимняя вьюга, начинала казаться тёплым бризом.

— Да, — прозвучал короткий ответ. У меня давно пропало желание распинаться и снова что-то объяснять. Достаточно было и того, что мы уже больше часа пытались договориться. Увы, безуспешно. А камнем преткновения стала всё та же энергетическая связь с Рио, которую во что бы то ни стало, решила уничтожить. Причём сделать это в самое ближайшее время и в самую первую очередь.

Задавшись целью, я провела целую неделю, перерывая городскую библиотеку в поисках ответа. И, к собственной радости, нашла. В одном старинном фолианте писалось, что избавиться от неё можно только хладнокровно разорвав в момент наибольшей уязвимости. Она не должна быть натянутой, не должна ожидать удара... Наоборот, чтобы её уничтожить, эта энергетическая цепочка должна стать максимально расслабленной.

— Плохо будет и тебе и ему, — не унимался Эрик.

— Поверь, сейчас не лучше. А тот откат, что ожидает нас после разрыва, продлится всего пару дней, зато потом и он и я будем совершенно свободны.

— Но надо ли оно тебе? — продолжал стоять на своём мой наставник.

— Надо!

— А ты не думала, что это не просто связь? Вдруг это окажется чем-то большим?

— Нет, это всего лишь своеобразный поводок, которым Эверио решил привязать меня к себе, — поморщившись, ответила я, а в голосе была такая уверенность, что желание спорить пропало бы у любого, но не у Эрика.

Он как-то обречённо вздохнул, и, встав со своего кресла, опустился на ковёр у камина. Отблески языков пламени отражались в его глазах, придавая образу какой-то мистический шарм.

— Знаешь, Тиа, я уже не рад, что память к тебе вернулась, — проговорил он тихо, не отрывая взгляда от огня. — Ведь вместе с ней вернулся и тот груз озлобленности, которой раньше в тебе не было. Ты смотришь на всё слишком мрачно.

— За то наивность свою вылечила, — ответила я тем же тоном. — Слишком уж много проблем было из-за неё. Хотя, должна сказать спасибо моим докторам, вырезавшим из души эту самую наивность раскалёнными ржавыми ножами. Жаль что вместе с ней были безвозвратно потеряны и другие чувства... Доверие, сострадание, любовь. Там пусто, Эрик. Там так же мёртво как в выжженной пустыне. И всё что есть, это поводок, который время от времени натягивается, доставляя отвратительную боль и без того потрепанному сердцу, — грустно было всё это осознавать, но... Ничего не попишешь. Этим ребятам из спецслужб всё-таки удалось меня уничтожить. И пусть физически я всё ещё была жива и вполне здорова, но вот внутри, в душе, было настолько мрачно, что напрочь лишало любого желания туда заглядывать. — Пойми, для того чтобы спасти хоть что-то, мне нужно избавиться от

всех грузов прошлого. И что бы ты ни думал, я всё равно намерена разорвать связь.

Он отвернулся от огня и посмотрел на меня долгим испытывающим взглядом. Жаль, конечно, но больше подобными штучками меня не проймёшь. Нет, Эрик, слишком уж меня в своё время потрепала жизнь, чтобы теперь опускать глаза перед кем-то. Больше не стану этого делать, хватит.

— Ладно... — произнёс он после долгой паузы. — Поступай, как знаешь, но, у меня будет к тебе одна просьба. И я искренне надеюсь, что ты её исполнишь, хотя бы из уважения ко мне, — он сделал паузу, ожидая моей реакции.

— И в чём её суть?

— Не нужно на меня так смотреть, в этом нет ничего особенного, просто... — он на момент запнулся. — Просто, я прошу тебя, перед тем, как отправишься к Рио, посети Дом Солнца, повидайся с сестрой, родителями. Это займёт немного времени и вряд ли сможет что-то изменить, но, я настаиваю, чтобы ты поступила именно так.

— Думаешь, Тамиру удастся меня переубедить? — злобно усмехнулась я.

— Нет... но, прогулка по просторам собственного прошлого, может возродить в тебе хоть какую-то способность чувствовать. Поэтому и настаиваю на выполнении моей просьбы. И если за те несколько месяцев, что ты была моей ученицей, я заслужил хоть крупицу твоего уважения, ты её исполнишь.

И что тут ответить? Вот опять... очередной выбор без выбора. Как же достала эта постоянная ограниченность!

— Ладно! — бросила раздражённо. — Но это будет последним, что я сделаю против собственной воли.

И на этой не совсем позитивной ноте разговор был закончен.

Когда перед самым уходом, со мной вышла попрощаться Руслана, выглядела она совсем не дружелюбно. Значит Эрик всё же сказал ей... А может, она сама слышала наш разговор. В общем, сейчас перед собой я видела не ту, кто долгими вечерами наставлял меня, внушая основы управления эмпатией, и совсем уж не ту, кто встал на мою защиту на первом Совете. Теперь передо мной была мать, которой совсем не нравилось, что совсем скоро её ненаглядный сыночек лишится своей игрушки.

— Руслана, не нужно... — проговорила я, заглядывая ей в глаза. — Ты же знаешь, что так будет лучше для всех.

— Но не для него, — бесцветным голосом отозвалась она.

— Для него — в первую очередь, — постаралась убедить её я.

— Как ты не понимаешь, что своей выходкой просто разобьёшь его сердце? — вот они слова истиной женщины. Ох, Руслана, жаль, что ты никогда не согласишься, что у твоего ненаглядного Эверио давно нет этого самого сердца. С тех самых пор, когда одна моя не в меру адекватная родственница, решила сделать из него своего домашнего любимца. Грубо сказано, но сути это совсем не меняет.

— Прости, Рус... Но, не думаю, что Рио вообще будет переживать из-за потери связи. А мне давно пора начинать жить.

В общем, когда, на следующий день они снова пришли попрощаться, я уговорила их обоих пообещать мне никакими средствами и способами не сообщать Эверио о том, что память ко мне вернулась. Ведь, если бы это стало ему известно, весь мой гениальный план тут же полетел бы в пропасть, а допустить это было никак нельзя.

Северный Дом мы покинули на рассвете. В качестве транспорта выбрали машину Лари

— побитый жизнью японский кросовер. Этот «древний тазик», как ласково называла его хозяйка, прекрасно подходил для местных дорог, да и в человеческих городах особенно не выделялся.

— Как я понимаю, первым пунктом назначения является Дом Солнца? — спросил Арти, когда внешние ворота города за нами закрылись.

— Тамир... Тарша... — с каким-то странным выражением лица произнесла Лари. — Чувствую, тёплый приём мне будет обеспечен.

— Да не парься ты, — поспешил успокоить её парень. — Мы же будем с тобой.

— Думаю, сначала, всё же стоит поговорить с Настей, — прервала я их шуточную перепалку.

Улыбка мигом слетела с лица Артиона, а пальцы сильнее сжали руль.

— Может... Не стоит спешить? — осторожно поинтересовался он. И мне вдруг показалось, что он на самом деле боится.

— А тебя никто не заставляет идти на встречу вместе со мной, — поспешила ответить я. — Мне нужно поговорить с сестрой, а ты свои вопросы с ней можешь решить в любое другое время. Если, конечно, она согласится тебя слушать.

Он не ответил, демонстративно уставившись на дорогу. И больше на эту тему мы не разговаривали.

В общем, те четыре дня, что мы ехали до моего родного города, мало чем отличались друг от друга. Я почти всё время была погружена в раздумья о том, как построить своё будущее. Илария, периодически выводила меня из этого состояние очередным рассказом о своих похождениях, а настроение Арти менялось слишком часто. Он мог залиvisto смеяться над какой-то шуткой нашей говорливой подруги, а уже через минуту снова впасть в состояние глубокой апатии.

Нет, я всегда считала его странным, слишком спокойным по сравнению с братом, но на деле оказалось, что это его своеобразный камуфляж. Часто за деланным безразличием он скрывал дикий шквал эмоций, но отчего-то совсем не стремился показывать их окружающим.

Он много знал, даже больше чем много, но никогда не болтал лишнего. Решения принимал всегда многократно их обдумав и просчитав варианты развития событий, одним словом, относился ко всему продумано и трезво. И только в отношении моей сестры периодически вёл себя как полный идиот.

Тему моих отношений с Эверио все по известным причинам старались обходить стороной, и только однажды за все эти дни его имя всплыло в одном рассказе Лари.

Было это в одной придорожной гостинице, где мы остановились на ночлег. Арти тогда пропал в неизвестном направлении, сказав лишь, что у него дела. Расспрашивать никто не стал, но после его ухода, меня снова накрыла череда сдавленных чувств и размышлений — поводок натянулся. Почему-то в присутствии Артиона сей побочный эффект связи чувствовался не так сильно. Возможно, это связано с тем, что они с Рио как-никак родственники. Хотя, точно сказать не мог никто.

— Опять грустишь? — мягким голосом спросила Лари, присаживаясь рядом со мной на широкий подоконник гостиничного номера. За окном сквозь низкие облака тускло просвечивались тихие звёзды, а туман и чернота души становились почти осязаемыми.

— Нет... Я уже привыкла к этому грузу. Просто иногда становится слишком пусто внутри.

Лари не ответила, но и уходить не спешила.

— Знаешь, давно хотела рассказать тебе кое-что, — вдруг тихо проговорила она, а в тёмных глазах появился знакомый весёлый блеск. — Это страшная тайна... — её загадочный голос вдруг напомнил какого-то мультяшного героя.

— Вот, чего-чего, а страшных тайн мне с головой хватает, попыталась отмахнуться я.

— Нет, это лично моя страшная тайна. Так сказать, самый жёсткий облом. До сих пор стыдно... Хочешь расскажу?

Илария всегда знала, как разбудить моё любопытство, и в этот раз ей удалось сделать это даже проще чем обычно.

— Стыдно? — удивилась я. — Даже не представляю, что должно было произойти, чтобы ты испытала такое, совершенно не свойственное тебе чувство, как стыд.

— Интересно? — поддразнивала меня она.

— Выкладывай уже, хватит издеваться! — на моём лице расцвела первая улыбка за эти сутки. Вообще, после того, как вернулась память, я почти перестала улыбаться. Отчего-то даже рассказы Лари вызывали только какой-то странный смех, а чаще всего я ограничивалась кривой усмешкой. Возникло ощущение, что чувство юмора покинуло меня навсегда. Как, впрочем, и все остальные чувства. И всё что оставалось, это упиваться чужой радостью, задором или счастьем, не чувствуя при этом абсолютно ничего. Наверно, если б не эмпатия, я б давно с ума сошла от пустоты. Хотя, иногда Иларии всё же удавалось выводить меня из этого тупика, жаль ненадолго.

— Слушай, — она одарила меня очередным загадочным взглядом. — Только пообещай, что никому никогда об этом не расскажешь!

— Как я могу? — притворно оскорбилась я. — Это же «страшная тайна»!

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Ладно, — она вздохнула. — Кучу лет назад, когда я была малолетней дурой, а вместо мозга у меня была одна большая дыра... Нет, не так, — она снова демонстративно набрала в лёгкие воздуха, как будто собиралась нырять на глубину. — В общем, когда-то давно, один знакомый нам обоим Эрик, вдруг неожиданно для всех ответил согласием на просьбу моего отца, стать наставником Афелии. Раньше он никогда не соглашался учить девушек, но в случае с моей сестрой решил сделать исключение. Зная Эрика, могу с уверенностью предположить, что его выгода в этом деле тоже была, ведь его ненаглядный обожаемый сынок Эверио, тоже в то время проходил обучение, правда до звания мастера ему тогда оставалось каких-то полшага, а то и меньше, и большинство занятий с Фэй проводил именно он. Мне тогда было лет восемнадцать, но по человеческим меркам я с трудом дотягивала до четырнадцати, и естественно, уже считала себя очень взрослой. Как ты понимаешь, до собственного обучения мне было ещё очень далеко, вот я и таскалась повсюду за сестрой, сопровождала её на тренировках и занятиях. И тут случилось непоправимое... Моё хрупкое детское сердце посетила первая любовь! — не сдержавшись она расхохоталась. — Ума не приложу, чем я тогда думала, но сейчас это уже не важно. В общем, он был красив, силён, популярен... И мне казалось что я могу вечно любоваться серебристыми колodцами его очей... — с нескрываемым пафосом выдала Лари.

— Ты что, про Рио говоришь? — мои глаза удивлённо округлились. А когда эта бестия виновато глядя на меня, судорожно закивала, я больше не могла сдерживать эмоции. Дикий хохот разбивал тишину номера, но мы уже знали, что он через пару секунд отступит, уступив

место ставшей уже привычной душевной пустоте.

— И как тебе ни стыдно потешаться над убогими? — взывала к моей совести Илария, но тут же улыбнулась и, махнув на меня рукой, продолжила. — Думаю, ты догадываешься, что взаимностью мне отвечать никто не спешил. Мои письма он даже не читал, подарки не трогал, а меня саму в упор не видел. Так продолжалось почти год, и когда мой идиотизм достиг-таки своего апогея, я решила на крайние меры! Стоит ли говорить, что идея с самого начала не блистала оригинальностью, но в тот момент показалась мне единственной правильной. И вот, в одну прекрасную лунную ночь, прихватив с собой бутылку вина из любимой папиной коллекции и неизвестно откуда взявшуюся корзину с фруктами, я влезла в окно комнаты Эверио. Его, естественно, не было, и тогда я разлила виноградный напиток по бокалам, раскидала по комнате припасённые лепестки роз, и стала ждать. Но вдруг мне показалось, что всего этого не достаточно, и тогда я быстро разделась, непонятно зачем спрятала всю свою одежду и в эротичной позе легла на кровать.

— Вот это ты выдала! — воскликнула я, с трудом борясь с новой волной смеха.

— Это ещё не всё, — возразила Лари. — Ждать мне пришлось не долго. Рио пришёл, да вот только не один, а с Эриком. Они о чём-то громко спорили, но увидев меня, распластанную на кровати в костюме Евы, мигом замолчали. Эрик переводил ошарашенный взгляд с меня на Эверио, а потом выдал самую гениальную фразу на моей памяти. Он сказал, обращаясь к шокированному сыну: «Что бы тут ни происходило, я не хочу об этом знать! Надеюсь, у тебя всё-таки есть хоть капля мозга!», после чего удалился, закрыв за собой дверь. В тот момент, когда они вошли, я очень быстро натянула на себя одеяло, делая это скорее на автомате, чем осознано. Честно говоря, мне никогда не было так стыдно, я в глаза Эрику потом ещё лет пять смотреть спокойно не могла. Но даже не это главное. Как думаешь, что сделал Эверио?

— Ну, наверно, выгнал тебя... Или сам ушёл? — предположила я.

— А вот и нет. Это было бы для него слишком просто, — усмехнулась Илария. — Как сейчас помню каким хищным азартом горели в тот вечер так любимые мной серебристые глаза... Как он медленно прошёл по комнате с бокалом вина... Как резко сдёрнул с меня одеяло, и с каким любопытством смотрел на обнажённое тело под ним. Нет, в его глазах не было ни капли желания или хотя бы симпатии. Один лишь холодный азарт.

"Значит, готова вот так отдать мне свою "невинность"? Да, Иля? — сказал он, а в его голосе сквозило такое презрение, что мне стало страшно. А потом добавил: — Даже зная, что я тебя ни капли не люблю... и что завтра забуду и о тебе и об этой ночи?"

Его слова били больнее любых кнутов, а под этим немигающим взглядом мгновенно гасла любая искра надежды на счастливое будущее.

Вдруг он присел рядом, и коснулся мягкими пальцами моей руки, провёл по плечу и волосам... В его жестах была такая нежность, с которой совсем никак не вязался ледяной взгляд и злобная усмешка.

"Всё ещё хочешь стать девочкой на одну ночь? А, радость моя? — продолжал издеваться он, а я замотала головой, только сейчас осознавая, какую глупость чуть не совершила. — Не хочешь? А если я не позволю тебе уйти? Заметь, ты в моей кровати, такая маленькая и не тронутая... Вокруг сплошная романтика... И мне всего лишь нужно согласиться..." Я резко сжалась в комок, а его прикосновения перестали казаться нежными. Теперь они меня пугали, как и сам Эверио. Заметив это, он лишь усмехнулся и, приподняв мой подбородок, заставил посмотреть в его глаза.

"Запомни этот урок, Иля и больше никогда не повторяй подобных ошибок!" — с этими словами он встал и направился к двери, и уже перед тем как покинуть комнату, как бы между прочим посоветовал мне поскорее отсюда убраться. Стоит ли говорить, что оделась я за пару секунд, и уже через минуту неслась по ночному городу домой, размазывая по лицу непрошенные слёзы.

— Ничего себе! — произнесла я, шокированная рассказом подруги.

— Вот так рухнула и вдребезги разбилась моя первая и последняя любовь, — со странной улыбкой проговорила Лари. — После того меня совершенно перестало тянуть на отношения. Парни появлялись, но так же быстро исчезали. Я попросту теряла к ним интерес. А экстремальный спорт и авантюры с лихвой заменили отсутствие чужой душевной теплоты.

— Печально...

— Ничего печального! — отозвалась Лари, а на её губах появилась уже знакомая мне довольная улыбочка. — Такая уж у меня жизнь. Свободная, яркая, интересная... И заметь, я сама её такой сделала.

— Лари, а сколько тебе лет? — как-то раньше этот вопрос меня не особо тревожил, а вот сейчас стало ясно, с Рио они не так уж и далеко друг от друга ушли.

— Да, дофига мне лет! Сама иногда пугаюсь! — отмахнулась она. — Кстати, после той ночи я впервые встретила с Эверио только месяц назад, когда он заявился к нам домой в поисках тебя. Странно, не правда ли. Интересно, а он хотя бы подозревает, как та его выходка отразилась на моей судьбе? Хотя, это ведь была моя выходка...

Она рассмеялась.

— Вот видишь, Тиа, не одна ты любишь гулять по граблям! А на грабли по имени Эверио мы с тобой умудрились наступить вдвоём, — усмехнулась она.

— Ага, только мне ещё попадались грабли по имени, Тамир, Литсери, Макс, Арти и так далее... У меня этих граблей, целая коллекция. Вот как обзаведусь собственным домом, обязательно отведу отдельную комнатку и назову её "Галерея ошибок". Внутри поставлю круглый диван, а по периметру развешу грабли с фотографиями. Может, хоть это меня чему-то научит?

— Забавные у тебя фантазии... — снова расхохоталась Илария. — Ну да ладно. Главное в этом всё, как я понимаю, совсем не грабли и не оригинальный интерьер. Важно помнить об ошибках и не допускать их снова. Усвоить урок с первого раза, тогда и шишек на лбу меньше станет, и граблей на дороге немного поубавится.

Глава 3. Сестрѐнка?

Глава 3. Сестрѐнка?

Ещё в пути я пыталась связаться с Настей, но, к сожалению, безуспешно. Дозвониться до неё не получилось (Арти предположил, что в связи с его частыми звонками она сменила номер), но по всем подсчётам, как раз сейчас у неё должна была идти сессия. И единственным способом связаться с моей сестрѐнкой оказалось прийти в её институт.

По понятным причинам сама я там появиться не могла — многие из её подруг знали меня в лицо и вряд ли бы обрадовались встрече с «призраком». Визит Арти тоже не принёс бы результатов, потому что Настя наверняка бы не поверила ни единому его слову. Поэтому и пришлось отправить на это «задание» Иларию. И понимая всю глупость положения, она даже отмазываться не стала, просто оделась и ушла, прихватив при этом телефон Арти с фотками нужного нам «объекта». А мы остались ждать результатов...

Ожидание было хуже всего. Я подобно разъяренному тигру металась по большой гостиной, то и дело поглядывая на часы. Арти наблюдал за моими движениями из-за экрана своего ноутбука, но комментарии давать не спешил. Тоже нервничал.

Ещё бы! Да его нервы были натянуты гораздо сильнее моих собственных. Что только усиливало и без того напряжѐнную обстановку.

Когда мы вчера вечером въехали в этот номер на десятом этаже местной гостиницы, он показался мне настоящим раем. Из огромного холла имелся выход в три спальни, а сам интерьер только подчѐркивал его воздушность и простор. Но сейчас стены как будто начали давить, никак не давая настроиться на позитив и привести разбушевавшиеся нервы в порядок.

Раздался стук, условный, как и договаривались, и Артиона как ветром сдуло из комнаты. Понятно, что Насте сейчас будет не до него, да и сам он не спешил попадаться ей на глаза.

Никогда бы не подумала, что Арти такой трус, хотя и у самой сейчас коленки от нервов подгибались. Пришлось сесть в кресло, чтоб не рухнуть в неподходящий момент, поэтому сестру я встречала уже сидя.

— Тиа... — прошептала она, глядя на меня совершенно испуганным взглядом. Но я даже сказать ничего не успела, потому что уже в следующий миг моя сестрѐнка закатила глазки, пошатнулась и хлопнулась в обморок.

Благо Лари стояла рядом и успела её подхватить, но такой реакции Насти я уж точно не ожидала. Она выглядела какой-то слишком бледной и похудевшей, а руки показались мне как никогда холодными.

Тут из своей комнаты выбежал изрядно шокированный Арти, и, схватив мою сестру на руки, тут же уложил на ближайший диван. Но даже сейчас совсем не стремился отпустить её, всё держал как своё самое большое сокровище.

— Иля, принеси воды и нашатырь из аптечки! — крикнул парень, одарив нас злобным взглядом. — И быстрее!

— Да бегу я, бегу! — кричала в ответ Илария, судорожно разыскивая по шкафам эту самую аптечку. Но потом вдруг резко остановилась и, вернувшись к бессознательно лежащей

Насте, быстро присела рядом. — Что вы меня с толку сбиваете? — лёгким жестом она положила ей на лоб ладонь, а в следующую секунду моя сестра открыла глаза.

Она медленно обвела потерянным взглядом комнату и, остановившись на моём лице, несколько раз зажмурилась, всё ещё не веря, что это не глюк.

— Тиа? Это правда ты? — бесцветным голосом спросила Настя, глядя на меня как на приведение.

— Правда, — легонько улыбнувшись, ответила я. — Живая, здоровая, пусть и немного потрепанная. Но это уже не важно.

— Тиана!!!! — прокричала вдруг сестрёнка и тут же повисла на моей шее. Я обняла её в ответ. — Живая! А я не верила! Ни на минуту не верила, что ты могла умереть! Сволочь ты! Где была так долго?

— Э... в общем это длинная история. Но если по максимуму коротко: у меня была капитальная амнезия.

— Главное, что сейчас ты здесь... — вдруг на её глазах навернулись слёзы.

— Настя, что ты такой слабонервной стала? — попыталась ободрить её я. — Сначала обмороки, теперь слёзы...

— Боюсь, Тиана, ответ тебе не понравится, — каким-то странным голосом отозвалась Лари. А у меня в голове промелькнула первая догадка, и пристальней взглянув в глаза сестре, я попыталась понять, возможно ли это. Оказалось, что возможно.

— Здесь жарко, Насть, снимай куртку.

Мне показалось, что это предложение ввело её в настоящий ступор, но спустя пару секунд раздумий, она глубоко вздохнула, слегка покосилась на оторопевшего Арти и стянула с себя пуховик.

Да уж, Лари была права, говоря, что ответ мне не понравится. Ох, как она угадала мою реакцию...

— Арти! — прошипела я, поворачиваясь к этому негодяю. Всё ж нужно было его ещё на пирсе прикончить, тогда бы таких последствий точно бы не было.

Но ему, казалось, было совершенно наплевать и на мой вопль и на весь окружающий мир. Сейчас он был больше похож на статую, такой весь удивлённый и неподвижный. Но по мере того, как смысл происходящего начал до него доходить, в глазах разгорался счастливый огонёк, а на губах расцветала очаровательная улыбка.

— Настя... — прошептал он, осторожно кладя руки на её заметно округлившийся живот.

Отчего-то он был уверен, кто является виновником произошедшего, и мало того, оказался этому несказанно рад. Чего не скажешь обо мне.

Она не стала убирать его руку, не стала противиться прикосновениям... Она просто наслаждалась его близостью, его теплом.

— Видимо в нашем мире скоро будет на одного полукровку больше, — усмехнувшись, проговорила Лари. — Кстати, это мальчик, срок около пяти месяцев, развивается нормально. Вероятность спонтанных выбросов минимальна. Организм Насти понял, что ребёнок не совсем обычный, и вовремя мобилизовал резервы на укрепление энергетической защиты. Оттого и обмороки, и бледность, и пониженное давление. А блок ведь до сих пор никто не снял! — она укоризненно посмотрела на Артиона. — Кстати, зрачки у него буду вертикальные.

— Что? — воскликнула Настя, мигом приходя в себя. Но Арти быстро уложил её на

диван, и осторожно взяв за руку, попытался успокоить.

— Настён, это ведь не плохо... — мягким голосом говорил он. — Любимая моя, я так рад!

И тут она вспомнила, что всё-таки обижена на Артиона, и мигом высвободив свою руку, поспешила сесть.

— А с чего ты взял, что это твой ребёнок? — наглым голосом проговорила она, чем ввела Арти в полный ступор, а Лари заставила дико расхохотаться.

— А... чей же ещё? — ничего не понимая, спросил предполагаемый отец.

— Ну... Вокруг меня много ваших в то время крутилось.

— Кто, например? — он мигом помрачнел, видимо прикидывая возможные варианты.

— Да тот же Рио!

— Глупости!

— Лит!

— Не может быть!

— Я не помню, как его звали, — испробовала последний вариант Настя.

— Я что тебе настолько противен, что ты любыми способами стараешься от меня избавиться? — наконец, произнёс Арти. — Насть, разве я хуже всех тех, кого ты перечислила?

Он встал с дивана, и нервно прошёл по комнате.

Мы с диким любопытством наблюдали за развитием событий, и я даже решила отложить до более подходящих времён план по избавлению моей сестры от Артиона.

Настя молчала, уставившись на меня, но в этой ситуации вмешательство третьей стороны было бы крайне неуместным.

— К твоему сведению, если бы этот ребёнок был не моим, при первой же попытке прикоснуться к животу, меня бы довольно ощутимо двинуло энергетической волной, — погрузневшим голосом, сказал будущий отец. — Но теперь у меня есть все основания забрать тебя с собой. А если ты настолько меня не выносишь, что ж... придётся потерпеть! — Он буквально выплёвывал каждую фразу. — Достаточно того, что я тебя люблю, тебя и сына, — тут он резко повернулся, — Прости, Насть. Но теперь оставить тебя одну я не смогу, как бы ты этого не хотела.

С этими словами он покинул номер.

Настя с совершенно растерянным видом смотрела ему вслед.

— Как думаешь, Эрик будет счастлив, когда узнает, что скоро станет дедушкой? — вдруг ехидным голосом спросила Лари, и тут же расхохоталась. Да так задорно, мы с Настей тоже невольно улыбнулись. — Прикинь, Наш Мальчик станет папочкой! Уму непостижимо!

— Да уж... — только и смогла сказать я. Это неожиданное известие перевернуло с ног на голову не только все мои планы относительно сестры, но и вообще, все мои планы.

— И как отреагировали родители на известие о твоей беременности, — спросила я у Насти.

— Никак, — ответила она, поднимая на меня виноватый взгляд. — Я им не говорила.

— Что? — удивлённо воскликнула я. — А по-твоему они слепые и сами бы не заметили?

— А я стараюсь не попадаться им на глаза. Не ездила домой уже два месяца, — проговорила сестрёнка. — Они считают, что мне сложно находится в месте, где всё

напоминает о моей тебе. Надеюсь, ты уже сообщила им, что с тобой всё в порядке...

Теперь настала моя очередь выглядеть виноватой.

— Нет, и думаю, что пока я не разберусь с одной немаловажной проблемой, делать этого не стоит. Не хотелось бы, чтобы им пришлось хоронить меня во второй раз, теперь уже без проколов.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась Настя.

Я не спешила отвечать, всё ещё раздумывая, стоит ли говорить ей правду, но Лари видимо решила всё за меня.

— Она хочет разорвать связь с Эверио!

— И что, есть вероятность, что он тебя за это прикончит? — уточнила сестрёнка.

— Нет, вряд ли... — задумавшись на момент, ответила Лари. — Дело в другом. После разрыва связи неминуемо последует откат, сильнейший энергетический шквал, который сначала наполнит все резервы, а потом мигом опустошит. А после такой встряски можно уже не выкарабкаться... Но, твою упёртую сестру сей факт, видимо, ни капли не тревожит, и она готова рискнуть жизнью, только ради того, чтобы вычеркнуть из неё твоего будущего родственника.

— Точно, родственника...Блин! Вот, всю жизнь мечтала породниться с этим самоуверенным пижоном. Но... Тиана! О чём ты думаешь? Я категорически против того, чтобы ты опять рисковала собой! К тому же, вряд ли Арти обрадуется, если таким изошрённым способом ты прикончишь и его брата.

— А Рио ничего не грозит, — снова ответила за меня Илария. — Страдает только тот, кто рвёт связь, а значит, только наша упёртая дурочка.

— Лари! — возмутилась я.

— Что? Разве я в чём-то не права?

Ответить на это было нечего... И почему всех вокруг так и тянет влезть в мою жизнь?

— Хватит об этом... — отмахнулась я, переключая тему. — Настя, когда планируешь сказать родителям о том, что совсем скоро у них появится внук, причём не совсем обычный? Я уж не говорю обо всех новых родственниках, — я мысленно ухмыльнулась, представив всю новую родню. — Кстати, свекровь у тебя будет замечательная, вы с ней обязательно подружитесь, а вот свёкр... В общем Эрик тоже в конце концов смирится... По крайней мере, я на это надеюсь. А вот что делать с Арти?

— А что с ним не так? — удивилась Илария. — Мальчик влюблён, счастлив, у него скоро родится сын. А гнев своего папочки он уж как-нибудь переживёт. В крайнем случае, Эверио прикроется. Ему всё равно в отношениях с отцом уже терять нечего.

— Кстати, Лари, откуда такие способности в медицине? — уточнила я.

— Да это у нас семейное, — спокойно ответила блондинка. — Но если Афелия решила идти по этим стопам и развивать в себе таланты к целительству, то я пошла другим путём. Но кое-что тоже могу. Хотя по сравнению с умениями Фэй я полный дилетант.

Так мы просидели довольно долго. Настя вынудила рассказать ей обо всём, что со мной произошло, и дабы не сильно травмировать её хрупкую психику, пришлось лавировать между «острых камней». Не зачем ей знать все подробности. Сестрёнка же, смахивая непрошенные слёзы, поведала мне о том, какой кошмар творился после моего исчезновения. Здесь подробностей уже не захотела знать я. Коротких рассказов Арти и Лита было больше чем достаточно.

Когда же за окном начали медленно опускаться сумерки, Настя вдруг неожиданно

поднялась.

— Мне пора, — сказала она. — Завтра контрольная, а я совершенно не готова...

И я уж было открыла рот, чтобы сказать, что никуда она не пойдёт, но меня опередили.

Дверь номера распахнулась и один за другим стали заходить какие-то ребята из службы отеля. Каждый был нагружен различными сумками и пакетами. Они быстро проходили мимо нас и заносили всю эту груду хлама напрямиком в комнату Арти.

— Эй, это же мои вещи! — подпрыгнув на месте, воскликнула Анастасия, углядев в одном из свёртков собственную ярко красную подушку в виде большого сердечка, которую дарила ей бабушка, точнее, Елизавета Сергеевна, по случаю переезда от родителей, пусть и на время учёбы. — Куда вы их несёте?

— Куда надо, туда и несут, — послышался спокойный голос Артиона от входной двери. — Надеюсь, я забрал всё из той дыры, где ты жила. Поражаюсь, как в подобных местах вообще получается учиться?

— Обычная общага, ничего особенного! — злобно парировала Настя, раздражённым поведением Артиона. — И как ты вообще узнал, где я живу, как вошёл? Как вообще тебе позволили всё это вынести?

— Успокойся, — он подошёл к ней, и положив руку на плечо, усадил на диван. — Где ты жила, я давно знал, твои подруги тоже довольно быстро сообразили, что я не вор, а вот с вахтёршей пришлось договариваться. Но, за энную сумму денег она предпочла временно прикинуться слепо-глухо-немым манекеном.

— Зачем, Арти? — непонимающим голосом прошептала шокированная девушка, глядя в его довольные глаза.

— Я же сказал, что больше не оставлю тебя, а жить в той... хм... комнатке, мне совсем не хочется.

Настя молчала, пытаясь утихомирить тот неукротимый вихрь, в который превратились сейчас все её мысли. Арти же продолжал довольно улыбаться, украдкой поглядывая на ту, кого держал в объятиях. И всё бы ничего, но вот лично мне было совершенно не понятно, что будет дальше.

— И где мне теперь жить? — спросила моя сестрёнка, немного придя в себя.

— Ну... — загадочным голосом проговорил Арти. — Рожать тебе определённо придётся в одном из наших городов. И правильной было бы сразу увезти тебя в Северный Дом, но...

— Может, вы пока поживёте в Доме Солнца? — предложила я, глядя на Артиона. — Тамир, всё ж, как-никак родственник. Поселитесь в доме Рио, чтоб вам никто не мешал...

— А институт? — воскликнула будущая мать.

— Какой институт? Забудь! — ответил будущий отец. — Если ты захочешь, будет тебе любой университет мира, но только потом, после того как малыш подрастёт.

— Значит так, да? Всё за меня решил? А если я откажусь с тобой ехать? — вырвавшись из его объятий, восклицала Настя.

Арти обречённо вздохнул, чем вызвал очередной смешок Иларии. И, видимо, решив продолжить дальнейший разговор с капризной девушкой без свидетелей, аккуратно подхватил её брыкающееся тело на руки и унёс в свою спальню.

Давно бы так.

Из-за закрытой двери ещё долго раздавались громкие голоса: будущие родители явно спорили, но довольно скоро всё стихло.

— Не могу поверить, что моя маленькая сестрёнка — беременная, — ошарашено проговорила я, поднимая на Лари растерянный взгляд. — Ей всего двадцать... А про Арти я вообще молчу.

— Да не парься ты, — улыбнулась Илария. — Ведь жизнь на этом не кончается. А твоей сестре ещё только предстоит начать свой путь, пройти обучение, воспитать сына, с Эриком повоевать... Она справится, будь уверена. Для своих лет она на удивление смышлёная и серьёзная. Да и Арти её в обиду не даст. Так что, на твоём месте я бы давно успокоилась.

— Легко сказать...

В общем, встреча с сестрой вышла довольно колоритной и насыщенной, причём впечатлений хватило всем. А тот факт, что довольно скоро у нас с Рио будет общий племянник одновременно и радовал и огорчал. Да уж, повезёт же мальчику с дядей, да и будущий дедушка тот ещё оригинал.

И это все хорошо и замечательно, но как теперь объяснить всё моим обычным человеческим родителям?

На этот вопрос ответа не было...

В связи с новыми неожиданными обстоятельствами, все мои наполеоновские планы пришлось перекраивать. Ведь дальше скрывать от родителей беременность Насти было бы глупо, да и Арти настаивал на скорейшем официальном знакомстве с ними. Видите ли для него, как для большого ценителя традиций было крайне важно получить благословение отца своей будущей супруги. А тот факт, что сама беременность невесты до свадьбы уже противоречит любым традициям, его как-то не особо волновал.

Услышав слова «супруга» и «благословение» Настя пришла в такой шок, что стало ясно — ей Арти о своих планах рассказать забыл.

— А может, ты сначала меня спросишь? Хочу я или нет? — воскликнула она, резко поднимаясь из-за стола, зацепив при этом стакан с соком. С диким грохотом он рухнул на пол, разлетевшись на мелкие кусочки.

Казалось, Арти вообще перестал понимать и происходящее, и женщин... и весь мир. Он ошарашено смотрел на неё, то и дело судорожно вздыхая. Видимо только сейчас до него начало доходить, что характер у его избранницы явно не сахарный, а беременность и вовсе превратила её в настоящую фурию.

Но, выдержка у парня оказалась поистине железной, или даже титановой. И он стойко переносил все её выходки, и даже эту тираду воспринял довольно спокойно. Правда, говорить пока не мог. Наверно боялся в порыве чувств сказать что-то не то, и только спустя одну долгую минуту, решительно встал, и подойдя к разгневанной девушке, попытался объяснить:

— Насть, — начал он вкрадчиво. — У нас вообще не принято, чтобы имея общего ребёнка, его родители просто жили вместе. Если я сказал что заберу тебя с собой, то только в качестве своей супруги.

— Но, почему ты мне не сказал? — она подняла на него удивлённые глаза с застывшими в них слезами — всё ж беременность делает девушек чересчур эмоциональными.

— Прости, думал что ты знаешь... Но, коль всё так... запущено, объясню.

— Да, да. И мне тоже, если можно, — встряла в их разговор я. А то уже начало казаться, что я вообще ничего не знаю, а Арти всё решил не только за мою сестру, но и за всех

остальных. — И просвети всех, пожалуйста, о своих планах.

Он с надеждой посмотрел на нас с необычно молчаливой Лари, но не найдя поддержки обречённо вздохнул.

— А что тут объяснять? Сначала нужно рассказать обо всё родителям Насти, потом заключить брак по местным законам, для успокоения их нервов, а потом уже провести обряд по нашим.

— А если Совет не даст разрешения? — голос Иларии казался на удивление серьёзным.

— Тогда мы уйдём... — с грустью сказал он.

— Куда? — ошарашено воскликнула я. — Ты что, в серьёз думаешь, что вас не примут ни в одном из городов?

— Ты же знаешь, что браки с людьми запрещены... — бесцветным голосом проговорил Артион.

— Знаю, но Настя не совсем человек.

— Нет, для наших она в первую очередь человек. И вероятность того, что Совет хотя бы одного из городов, даст согласие на проведение свадебного обряда, близка к нулю.

Вот, значит как...

Неужели Арти действительно готов ради моей сестры пожертвовать всем, что имеет. Бросить свой дом, родителей, привычный жизненный уклад... Пойти против своего народа и добровольно приписать себя к изгоям? Изгнанникам. К тем, кому нет места среди своих...

Судя по всему, готов. Хотя, ему ничего не мешало бы поступить как другие. Купить для Насти дом где-нибудь в тихом живописном месте, исправно снабжать её деньгами, а самому жить своей жизнью... Но нет. Видимо он на самом деле её любит, раз готов пойти на такие жертвы.

— Ладно, — я поспешила прервать поток своих размышлений. — В таком случае предлагаю следующее. Завтра мы все вместе поедem к родителям — надеюсь, они стойко перенесут новости о воскрешении одной дочери, и скорой свадьбе другой. Затем отправимся к Тамиру.

— Знаешь, думаю сначала нужно всё ему объяснить... Вынести вопрос о нашем проживании на Совет... — уклончиво проговорил Артион, и я поняла, что он совсем не уверен в том, что им позволят остаться в городе. Всё-таки Дом Солнца был не настолько терпим к полукровкам как родной город Арти. А роль парламента, по-видимому, выпадала мне, хотя Лари в любом случае будет меня сопровождать.

Ну почему вот так всегда? Стоишь планы, продумываешь ходы, тщательно выстраиваешь последовательность действий и тут «бах»! И всё летит в пропасть! Как же глупо, но одно... всего одно маленькое обстоятельство способно полностью перевернуть всю с такой тщательностью выстроенную цепочку ходов. И что со всем этим делать?

В итоге, взвесив все за и против, я решила рассказать родителям правду. Хватит с нас лжи, а они всё-таки должны узнать, куда вляпались их драгоценные дочурки. И пусть то, что я собиралась сделать, противоречило здравому смыслу, но по-другому было нельзя. Ведь и мама, и папа имели полное право знать, что у них не совсем обычные дети, и совсем необычный будущий внук. К тому же только так будет возможно уговорить их не распространяться о том, что я жива.

Жаль, конечно, но если вдруг об этом узнает кто-то ещё, обязательно поднимется шум. Не каждый день кто-то возвращается с того света, причём после такой печальной гибели и пышных похорон. Жуть!

Глава 4. Тёплый приём

Глава 4. Тёплый приём

От города, где находился институт моей сестрёнки, до дома родителей было чуть больше ста километров, но преодолели мы их довольно быстро. И если Лари, как впрочем, и обычно, всю дорогу не замолкала, рассказывая все новые истории своих бывших приключений, то нам — мне и Арти, было не до смеха.

Но когда наш автомобиль остановился у ворот дома, притихла даже моя говорливая подруга.

Настя ещё вчера вечером позвонила родителям и предупредила, что приедет не одна, а с будущим мужем. Она сказала именно так, дабы у мамы с папой было время переварить информацию до нашего приезда. Про меня она решила сразу не говорить, чтоб не вводить их в состояние шока раньше времени. Но теперь от момента истины нас отделила всего лишь одна калитка и короткая дорожка к дому, но преодолеть их оказалось слишком сложно.

— Идём! — произнесла Лари, выпихивая меня с заднего сидения. — Хватит уже ломаться!

Пришлось идти... Медленно. На ватных ногах, но всё же идти.

Первой в дом вошла Настя, и, оставив нас в зале, поспешила предупредить родителей.

Когда в дверном проёме появилась мама, я с такой силой сжала кулаки, что от ногтей на ладонях показались кровавые следы. Она замерла на месте, глядя на меня с такой дикой радостью, смешенной с удивлением, что я просто не могла оторвать от неё взгляд. За те месяцы, что меня не было, она сильно похудела, и даже немного постарела. Возле глаз появилась сеточка еле заметных морщинок, а кожа казалась гораздо бледнее, чем обычно. Чтобы скрыть дрожь в руках она то и дело сминала, так кстати захваченное с собой кухонное полотенце...

И тут мои нервы сдали.

— Мама... — прошептала я, уже не борясь с выступившими на глазах слезами, и за долю секунды преодолев разделяющее нас расстояние, обняла её.

Казалось, что она до сих пор не верит, что это на самом деле я... Казалось... Но вдруг её руки сомкнулись вокруг моей спины и тихий всхлип подтвердил — поверила.

— Тианочка, — шептала она сквозь слёзы. — Доченька...

Когда в комнате появился отец, я не заметила, а осознала его присутствие, только когда меня аккуратно оторвали от мамы и обняли тёплые мужские руки.

Родители ничего не спрашивали, а я не хотела говорить... пока. Но этот момент всё равно настанет, пусть не сейчас. Ведь впереди их ждали ещё как минимум две новости. Причём обе выходящие за рамки общепринятых норм.

Не знаю, сколько времени мы вот так стояли, но когда первый шок прошёл, я оглянулась и не нашла рядом ни Насти, ни двух других гостей. А встретившись с укоризненным взглядом папы, поняла, пришло время сказать правду.

— И где же ты пропадала? — задал он вполне ожидаемый вопрос.

— Голову лечила, — ответила я честно. И с радостью бы поведала им всю историю своего исчезновения, если бы она не пестрила слишком большим количеством секретной

информации.

Но тут положение спасла мама.

— Пойдём к остальным, ужин стынет. А всё рассказать ты нам в другой раз сможешь...

Главное, что ты жива.

Длинный стол нашей просторной кухни был под завязку уставлен всякими разными вкусностями — мама потрудилась на славу, ожидая неожиданной встречи с будущим зятем. И когда мы вошли, сам будущий зять всё ещё довольно ощутимо нервничал. Настя, отчаянно, старалась выглядеть спокойной, а вот Лари как всегда было весело.

— Итак, — обратился папа к Арти. — Значит, это ты тот самоубийца, что пожелал жениться на моей дочери?

Хорошее начало знакомства, ничего не скажешь. Но Арти было нелегко смутить... раньше.

— Меня зовут Артион, — с гордостью назвал настоящее имя парень, вставая напротив отца своей невесты. — И я прошу у вас руки Анастасии! — папа слегка оторопел от такого заявления, но Арти расценил его оцепенение по-своему. — Извините за то, что всё это происходит столь неожиданно, но обстоятельства складываются таким образом, что нам с Настей придётся в самое ближайшее время уехать, к тому же достаточно надолго.

— Ох... — только и смогла сказать мама.

— И Тиана тоже уедет с нами, — добавил парень, ненароком впутывая меня в свои проблемы.

— Это ещё почему? — возмутился папа.

Арти судорожно продумывал свой ответ, а я всё так же прикидывала, какую часть правды можно сказать родителям, чтобы их не сильно шокировать.

И тут нам на помощь пришла Настя.

— Арти врач, и его отправляют работать на север в одну недавно открывшуюся клинику. Она находится в военном городке, так что гостей мы принимать не сможем. Но контракт хороший, к тому же там нам, как молодой семье, предоставят жильё...

— А Тиана? — переспросила мама.

— А Тиана же у нас будущий кардиолог, отправиться на практику под началом Арти. Это всего на пару месяцев, потом она вернётся в Лондон и продолжит учёбу, — и когда моя сестра научилась так замечательно и слаженно врать?

— И ещё... если вы не заметили... — начала было Настя, но запнулась.

— Что? — удивился папа.

— У нас будет ребёнок, — ответил за неё заметно успокоившийся Артион.

Наверно ни моё чудесное возвращение, ни сообщение о грядущей свадьбе сестры не были способны так капитально ввести в оцепенение моих родителей, причём обоих одновременно. Казалось бы, это всего лишь внук, что тут такого? Но, будущие бабушка и дедушка выглядели такими шокированными, что и не передать.

Я чувствовала, что папа еле сдерживается, борясь с диким желанием выбить будущему зятю пару зубов, а мама и вовсе вот-вот расплечется, то ли от счастья, то ли от негодования.

— Мальчик, — вдруг встряла в разговор Лари. — УЗИ показало, что развивается хорошо, патологий нет.

— А вы что, тоже врач? — не совсем вежливо спросил папа.

— В какой-то степени, — уклончиво ответила Лари, совершенно не обращая внимания

на его тон. — С Тианой учусь.

— Даже так? — настроение нашего отца продолжало стремительно падать.

— Кстати, пап, — попыталась спасти положение Настя. — Помнишь Рома, что жил у нас перед тем, как пропала Тиана?

— Конечно! — ответил родитель, слегка улыбнувшись, а потом добавил, поворачиваясь ко мне: — Он так переживал, когда ты пропала. Я даже не думал, что у него к тебе такие сильные чувства.

Я подавилась соком и закашлялась. Лари же пришлось закрыть себе рот рукой, дабы не заржать в голос.

Переживал, значит? Чувства у него? А что ж тогда он меня так подставил? Зачем отпустил одну, хотя знал, что за мной следят? Не правильно ты всё понял, папочка. Рио переживал не из-за того, что я пропала, а из-за того, что у него прямо из под носа увели наживку.

— Так вот, пап, Рома — родной брат Артиона, — поспешила закончить свою мысль Настя.

— Да? Так значит, это он вас познакомил? Ну, я ему всё выскажу, когда он приедет на свадьбу? А он ведь приедет? — голос папы был таким, что лучше бы Рио было приехать. Вижу, они с моим родителем успели основательно подружиться за то время, что этот коварный тип провёл в нашем доме.

Арти посмотрел на меня с такой мольбой, что проигнорировать его взгляд было невозможно. Он просил, нет он умолял перенести так горячо ожидаемый мной разрыв связи на попозже. Но в этом вопросе я была непоколебима.

— С радостью передам ему приглашение, — вслух сказала я, заслужив тем самым укориженный взгляд будущего родственника и очередной смешок Иларии.

— И на том спасибо, — сухо процедил Артион.

— А могу я поинтересоваться, когда вы планируете расписаться? — наконец, подала голос мама, а то мне уже начало казаться, что она до сих пор пребывает в состоянии шока.

— Двадцать седьмого декабря, — поспешила ответить Настя.

— Что? Так это ж через две недели! — чуть ли ни хором, воскликнули родители.

— Церемония будет скромной, я не хочу чтобы, вообще кто-либо знал, о нашей свадьбе. Будут только самые близкие: вы, Тиана, ну и Рома, — казалось, Насте вообще наплевать какой будет её свадьба. Сейчас её волновали совсем другие вопросы. К примеру, как жить дальше?

— А как же белое платье? Фата? — от изумления, мама даже встала из-за стола.

— Ну, в моём положении это становится не главным... — сухо проговорила будущая невеста.

— Да уж конечно? — громко ответила ей будущая тёща. — Будет у тебя платье, и свадьба у тебя будет нормальная, и мне всё равно, что осталось только две недели! Или такая или никакой!

В общем, наши будущие молодожёны были вынуждены принять этот ультиматум, и следующие несколько часов прошли в обсуждении всяких важных мелочей вроде подходящего фасона платья, нужного ресторана, голубей, скатертей, фейерверков, тамады, музыки, конкурсов, фотосессий и другой свадебной белиберды. Короче говоря, к концу вечера, даже Лари устала говорить. Что, честно говоря, случалось не часто.

И всё бы так и закончилось, на довольно счастливой ноте, но когда Арти сказал, что с

его стороны будет только брат («и то не факт» — добавила я про себя), маму, естественно заинтересовал вопрос о его родителях.

Вот тут Иларии пришлось поспешно молниеносно брать себя в руки, чтобы не сорваться на весёлую истерику. Да уж, интересно, что бы было, если б Эрик с Русланой всё-таки почтили нас своим присутствием? Как бы мои родители отреагировали на столь молодых предков их будущего родственника?

— К сожалению, они не смогут приехать, — с очень печальным видом произнёс Арти. — Отец занимает один из руководящих постов в управлении моим родным городом, и никак не может его покинуть даже ради такого случая. Работа у него очень ответственная. А мама без него никуда.

— И как же нам тогда с ними познакомиться? — расстроилась «почти тёща».

— Думаю, они обязательно приедут... как-нибудь... — продолжал отмазываться Арти. А вот я, наоборот, искренне надеялась, что этого никогда не случится!

Когда уже поздним вечером вошла в свою комнату, меня будто волной накрыло. Странные расплывчатые воспоминания полились как из рога изобилия:

Диван, с настороженного взгляда на который, я начинала каждое утро, украдкой надеясь, что Рио там...

Старый добрый компьютер, который он называл доисторической рухлядью, и принципиально за него не садился....

Любимый широкий подоконник, где этот несносный грубиян просиживал ночи напролёт... Где я точно так же сидела в его объятиях... Где боялась окончательно потерять себя.

Стоп!

И с чего бы это все воспоминания в моей комнате только об Эверио? И прислушавшись к ощущениям поняла, поводок снова натянулся... Опять! Ещё сильнее... а пустота в душе стала совсем осязаемой.

Нет, с этим надо что-то делать, причём как можно быстрее.

— Ты чего зависла? — спросила, вошедшая за мной Лари. — Опять что ли о любимом мечтаешь?

— Каким любимым? Ты чего? — воскликнула я, поворачиваясь к подруге. Она уже похозяйски развалилась на диване, и даже не собиралась раскаиваться в своих словах.

— Эверио, конечно! — продолжала злобно издеваться она, довольная моей реакцией. — Так вы с ним здесь жили да? И спали, небось, вместе?

— Нет! — грубо отрезала я, подходя к окну. — Он спал на диване.

— И что, даже ни разу не попытался попасть с него в твою — такую мягкую — постельку? — голос был настолько ехидным, что я с трудом поборола желание кинуть в неё клавиатурой.

— Лари, отстань. Между нами ничего не было!

— Так уж и ничего? — она не верила ни единому моему слову. — И даже ни одного поцелуя?

— Нет!

— Врёшь!

— Вру! — и так хотелось добавить, что это не её дело, но Илария стала для меня

слишком близкой, чтоб вот так грубо её затыкать.

— А я знала! — рассмеялась она, довольная моим ответом. — Чувствовала, что связь оказалась сильнее! И ты реально думаешь, что сможешь её разорвать? — её взгляд вмиг стал серьёзным. — Брось, Тиа. Да я больше чем уверена, что как только ты приблизишься к нашему красавчику... как только коснёшься его бархатной ручки... Больше не сможешь отказаться от этого искушения.

— Ты говоришь о нём, как о каком-то наркотике.

— А это и есть самый настоящий наркотик. Сильный, и до жути кайфовый! От него так накрывает, что отказаться невозможно... — но тут выражение её лица снова изменилось на какое-то нагло-надменное, и она добавила, голосом матёрого гангстера из какого-то старого фильма: — Это любовь, Детка...

— Какая, на фиг, любовь, Лари? Это поводок! Это энергетические путы, которыми меня связали насильно! Я не хочу так! Мне не нужен этот наркотик! Ведь это всё фальшь... А мне нужны настоящие чувства!

— Какие мы, оказывается, сентиментальные, — притворно обиделась она. Но тут же снова стала собой: — В общем, давай спать. День завтра ох какой сложный...

Весь день мы с Лари снова провели в дороге. И так как Арти слёзно просил оставить ему машину, нам пришлось тащиться в Дом Солнца на моём мотоцикле. Благо декабрь в этом году выдался ещё теплее, чем обычно, да и небо сегодня радовало полным отсутствием осадков.

Да только выехали мы гораздо позже, чем планировали. А всё потому что мне пришлось довольно долго объяснять родителям причины, по которым они ни в коем случае не должны кому бы то ни было рассказывать о моём чудесном возвращении с «того света». Я была вынуждена сказать, что мои неудавшиеся убийцы разгуливают на свободе и если они узнают о моём воскрешении, то приложат все силы, чтобы это исправить. Правда, отец сразу же высказал желание заявить обо всём в полицию, и мне пришлось сказать, что это ничего не изменит, ведь посадить тех, кто на меня напал, не под силу ни одному суду. Намёк папа понял по своему (что оказалось очень кстати) и был вынужден пообещать держать моё возвращение в тайне.

Весь путь до вторых ворот мы преодолели довольно легко, и я уже начала думать, что всё и дальше пройдёт гладко, но не тут-то было. И началось всё с Мэй, которая чуть ли ни грудью закрывала от нас проезд к Дому Солнца. Пришлось долго объяснять этой чудной женщине, что «мы пришли с миром», что нас там ждут.

В итоге она была вынуждена смириться, и даже вручила нам осёдланных лошадей, но при этом проводила меня таким укоризненным взглядом, от которого мурашки прошли по спине организованным маршем. Отчего-то хранительница ворот была уверена, что Илария не сможет преодолеть мост, и даже вызвалась сопроводить нас до этого сооружения. Велико же было её удивление, когда моя подруга не только разглядела гору, но и довольно уверенно прошла по шаткой на вид переправе.

— Ну, коль так... — сказала тогда Мэй, — идите. Но передай Тамиру, чтобы впредь предупреждал меня о гостях.

С этими словами она демонстративно развернула своего коня и помчалась проч.

— Слушай, — спросила я, нагнав Лари на другом краю широкой пропасти перед самым въездом в город, — тебя, что совсем не напугала эта развалина? Я в своё время долго решалась ступить на неё.

— Напугала ещё как, — честно призналась девушка. — Но я знала, что это всего лишь иллюзия.

— И откуда же?

— Арти сказал, — пожав плечами, ответила она. — Когда стало понятно, что в Дом Солнца мы едем вместе, я устроила Артиону форменный допрос, заставив рассказать обо всех особенностях этого места. И, как видишь, полученная информация оказалась очень ценной.

— И что же он тебе ещё рассказывал? — поинтересовалась я.

— Да обо всём понемногу. Но это сейчас не столь важно, меня куда больше интересует будущий радушный приём... — в её голосе слышались мрачные нотки, и уже это должно было навести меня на мысль о грядущей катастрофе. Но, к сожалению, не навело...

А когда город остался позади, а взору открылись родные стены отделанные белым мрамором, я радостно улыбнулась и прищорила коня, не сразу заметив, как сильно нервничает моя подруга.

— Лари? Ты в порядке? — спросила уже у конюшни.

— Да, — непривычно серьёзно ответила она. — Не обращай внимания, просто давно мне не приходилось ездить верхом.

Сегодня в доме Тамира казалось слишком тихо. Мягкие лучи вечернего солнца освещали тёплым светом огромный холл, на большом синем диване валялись какие-то книги, а с кухни доносились еле слышные позвякивания тарелок.

Лари остановилась, заморожено уставившись на огромную картину над камином. Наверно, тогда, в мой первый визит в этот дом, я точно так же смотрела на изображённых на ней молодых парней... И даже не подозревала, что совсем скоро эти двое так капитально перевернут мою жизнь.

Эверио... Как же он был похож здесь на себя настоящего. Хотя... какой он, настоящий Рио? Без игр, ужимок и прикрас? Без своей вечной маски властной отрешённости и надменно снисходительной улыбки. Какой он, когда играет самого себя?

— Тиана? — послышался за спиной удивлённый голос Тарши.

Я обернулась.

Один из самых мирных кошмариков моего прошлого стоял в дверях кухни со скалкой на изголове и с явным недоверием смотрел в мою сторону. Но по мере узнавания её напряжённое лицо постепенно оттаивало, и на нём медленно расцветала уже знакомая мне коварная улыбка.

— Только не надо кидать в меня скалкой, — сказала я, улыбнувшись в ответ. — И если вдруг твой ненаглядный дядюшка в очередной раз тебя не предупредил, то поверь мне, пожалуйста, на слово, я не привидение.

— Да, Тарша, она не привидение, — подсказал, неожиданно появившийся за её спиной, мой «Кошмар № 1» в лице Литсери. — Приведением она была раньше, до того как к ней вернулся этот колючий взгляд и острое чувство юмора, — он окинул меня каким-то до жути довольным взглядом и привычно усмехнулся. — Вижу, Золушка, ты снова нашла общий язык со своими воспоминаниями?

От звучания этого старого прозвища, меня буквально передёрнуло.

— Слушай, да пошёл ты, принц недоделанный! — ответила я ему со злобной улыбкой — нарываться так по крупному. Честно говоря, после всего произошедшего, гнев Литсери пугал меня меньше всего. — Нашёл что вспомнить! Я б на твоём месте забыла те события как страшный сон, и внушала бы всем, кто при них присутствовал, что это была всего лишь коллективная галлюцинация.

— А что, хорошая идея! — неожиданно согласился он, и, повернувшись к любимой, вдруг произнёс с совершенно невинным видом: — Тарша, а ведь тогда ничего не было, тебе показалось...

В ответ на его выходку она мило и очень доверчиво улыбнулась, и довольно сильно двинула ему скалкой в район рёбер.

— Правильно! Так ему и надо! — хихикнула Лари за моей спиной.

Ох, лучше б она и дальше молчала... Не знаю, как ей до сих пор удавалось оставаться незамеченной, но теперь и Лит и Тарша уж точно узрели её нахальную ухмылку.

— Иля? — поражённо воскликнул Лит, и я могу с уверенностью сказать, что впервые видела его настолько удивлённым.

— Приспешничек, ну я же просила меня так не называть? — притворно обиделась девушка.

— Илария? — воскликнула племянница Тамира, а её оружие угрожающе легло в её руку.

— Тарша, — Лари очень вежливо поклонилась. — Давно не виделись. Ты скучала?

Ответом была запущенная в мою говорливую подругу скалка. Причём летело это страшное оружие с нереальной скоростью. Как Лари успела увернуться, было совершенно не понятно, но ещё больше меня поразило то, как чётко этот метательный снаряд влетел в картину на стене, воткнувшись ровно между нарисованными Рио и Тамиром.

Но моя неугомонная подруга лишь рассмеялась. Да, видимо, всё-таки стоило зашить ей рот, хотя бы на первое время.

— Интересный у тебя подход к искусству... — заметила она, на всякий случай, отходя за спинку дивана. — Зато теперь мне понятна причина очередного раздора этих двоих, — она легонько кивнула в сторону испорченной картины. — Видать кухонный инвентарь не поделили.

После этого ей срочно пришлось прятаться за диваном, так как в ход пошло всё, что плохо лежало, или весело... или стояло... В общем, Тарша швыряла в Иларию всем чем только могла, а когда подручные предметы закончились, быстро метнулась на кухню и вернулась оттуда с набором ножей.

Лари как раз высунулась из своего укрытия дабы проверить обстановку и уже в следующую секунду шапку с её головы сорвало большим кухонным тесаком.

— Ты в своём уме? — заорала она, снова прячась за диваном. — Тарша, а вдруг я пришла к тебе прощения просить?

— Ты? — воскликнула разъяренная метательница ножей. — Я что, похожа на дуру?

— Если честно, есть немного, — продолжала злить её Илария.

— Ах ты... — с рук сорвались целых два ножа и с диким свистом воткнулись в спинку дивана. — Лит! Помоги мне!

— Нет уж, любимая, это ваши разборки, а я даже не знаю, чем она могла тебя настолько разозлить... — усмехнулся Литсери. Судя по всему, всё происходящее его сильно забавляло. Хотя мне было не до шуток.

Я растерянно хлопала глазами, пытаюсь придумать хоть один способ утихомирить Таршу и заткнуть Лари. Но пока не могла сделать абсолютно ничего. Мозг категорически отказывался подкидывать подходящие варианты, шокированный «тёплой встречей давних знакомых».

— Да, Тарша, нельзя убивать старую подругу только за то, что она не совсем удачно пошутила, — добавил голос из-за дивана — высовывать оттуда голову Лари больше не рисковала.

— Пошутила? — изумлённо крикнула метательница ножей. — По-твоему это было смешно?

— А разве нет? — насмешливо удивилась пленница дивана. — Вся база тогда ещё неделю ржала...

Тарша покраснела, и мне показалось, что ещё пару секунд, и она просто сравняет с землёй этот дом, а может и весь город. Но, к моей великой радости, она предпочла ограничиться диваном.

И уже в следующий момент эта синяя громадина, щедро утыканная ножами, осколками посуды, керамическими вазами и другими снарядами, резко развернулась и укатила на другую сторону комнаты, оставив растерянную Лари без прикрытия.

— Так не честно! — воскликнула она.

— А опозорить меня перед целой горнолыжной базой, по-твоему, было честно? — парировала Тарша, прокручивая пальцами очередной нож.

— Не я ту игру начала! — ответила Илария, украдкой оглядываясь и ища новое место для укрытия. — И довольно долго терпела твои выходки, перед тем как решиться на ответные действия!

— Да все мои продуманные пакости по сравнению с одной твоей, любому покажутся детским лепетом! — снова разозлилась Тарша.

— Спасибо, приятно слышать. Из твоих уст это звучит как настоящий комплимент, — Лари деликатно поклонилась, чем вызвала новую волну ярости своей противницы.

Я даже не заметила, в какой момент очередной нож сорвался с рук Тарши... Да и сама она не до конца поняла, что делает. Но...

С диким свистом он пересекал комнату, направляясь к выбранной цели, и в этот раз прикрыться его жертве было не чем. Он нёсся, разрезая воздух, рассекая пространство... Он летел с такой скоростью, что увидеть его было нереально... И я поняла, что это конец.

— Лари! — закричала я, понимая, что даже если она услышит, даже если успеет понять, увернуться от такого удара будет нереально.

Казалось, мир застыл, а время остановилось. Словно кто-то незримый специально притормозил этот момент, чтобы мы все успели лишиться огромного количества нервных клеток, пока летит нож...

Миг...

Мгновение...

Какая-то доля секунды...

Ошарашенный взгляд Тарши...

Испуг в глазах Иларии...

Один удар моего сердца...

— Стоп! — в повисшей тишине голос Тамира показался мне ударом огромного колокола над ухом. — Тарша! Что ты делаешь?

Несколько раз моргнув, я замерла, и в полном шоке уставилась на открывшуюся перед глазами картину. Длинный кухонный нож, угрожающе сверкая лезвием, довольно красноречиво застыл в воздухе буквально в двух сантиметрах от переносицы Иларии. Она странно косилась на него до жути испуганным взглядом, боясь пошевелиться. Мне даже показалось, что она не дышит... Но уже в следующую секунду оружие убийства с громким звоном рухнуло на пол.

— Пипец... — шёпотом проговорила белая, как полотно Лари. — Это было страшно.

Жутко, честно говоря, она сейчас выглядела. Мне никогда ещё не приходилось видеть свою весёлую говорливую подругу такой напуганной. Растерянной, и даже беспомощной...

Все молчали.

Да и что тут скажешь — доигрались девочки.

Но вдруг, нож довольно быстро сорвался со своего места на ковре, и, пролетев через всю комнату, послушно лёг в руку, застывшего на верхней ступеньке лестницы хозяина дома. Внимательно оглядев лезвия, Тамир снова взглянул на племянницу, и холодно улыбнувшись, начал медленно спускаться.

И было в его мимике что-то такое угрожающее, что вызывало огромное желание сжаться в комок и спрятаться под ближайшим кустом. Но все стояли неподвижно...

— Мне всё равно, чем обоснован твой поступок, — спокойно сказал он, глядя в глаза Тарше. — Ещё меньше меня волнует, чем не угодила тебе Илария... — голос был настолько угрожающе мягким, что мурашки мигом расползлись со спины по всему телу.

— Тамир, я... — попыталась ответить она, но голос не слушался. Всё же Тарша лучше кого-то другого знала, на что способен её добрый дядюшка.

— Не оправдывайся. Нет смысла, — в его зелёных глазах появился какой-то угрожающий блеск. — Я прекрасно знаю всё, что ты можешь сейчас сказать. Но... это ничего не изменит.

Нож неожиданно выплыл из его руки и медленно двинулся в сторону неподвижно замершей Тарши. По мере того, как расстояние между ними сокращалось, мои руки тряслись всё сильнее, а сердце начинало биться так быстро и сильно, что не передать. В горле образовался настоящий ком, а ледяной страх полностью закрыл сознание.

Неужели он способен лишить жизни собственную племянницу?

Угрожающе медленно преодолев по воздуху намеченный путь, нож замер в паре миллиметров от горла девушки.

Она не двигалась, как в прочем и Лит. Не знаю, почему не вмешивался он, но по глазам было видно, что происходящее тревожит его чуть ли не сильнее всех присутствующих.

— Ты открыто напала на гостя нашего дома, — Тамир уже спустился и теперь застыл напротив перепуганной Тарши. — Думаю, не стоит напоминать, какое наказание за это следует?

— Тамир! — воскликнула Илария у него за спиной, а потом затараторила быстро-быстро. Может она боялась, что он просто не станет её слушать и приведёт приговор в исполнение, как ярый почитатель древних традиций. А может так сказался на ней шок — не знаю. Но такой напуганной, как сейчас подругу я видела впервые. — Не надо! Давай сделаем вид, что ничего не было. Я сама виновата во всём! А Тарша... Она имела полное право меня прикончить за ту выходку! Мы обе виноваты. Пожалуйста... Хочешь, я уйду?

— Расскажешь? — хитрым голосом, спросил её хозяин дома, не отрывая взгляда от племянницы.

— Что? — не поняла Лари. — О выходке? Конечно, расскажу, только не трогай Таршу... — голос дрогнул, а последнее слово и вовсе поразило меня в самое сердце. Оно было сказано с такой мольбой, что отказать ей стало просто нереально: — Пожалуйста...

— А что мне за это будет? — лицо Тамира оставалось таким же бесстрастным, хотя в глазах уже появился знакомый мне хитрый огонёк.

— Всё что хочешь! — не думая о последствиях, поспешила ответить она. — Только, прошу, не наказывай её. Это я виновата, не она...

— Хорошо, — вдруг ответил он, разворачиваясь к Иларии. Нож, как послушный птенец тут же оставил шею девушки и поспешил лечь в руку хозяина. — Коль ты настаиваешь... вы разделите наказание вдвоём.

Лари судорожно сглотнула, а когда Тамир оказался совсем близко, я окончательно перестала узнавать свою подругу. Сжатая, напряжённая, она напоминала до предела натянутую струну, но, несмотря на всё это, стойко встретила его взгляд.

— Я согласна на всё, — хриплым голосом ответила она.

— Интересно, — он усмехнулся, касаясь пальцами царапины на щеке девушки (разбитая хрустальная ваза всё-таки достигла своей цели). От этого прикосновения Лари вздрогнула, как от ожога. И я вдруг подумала, неужели она настолько боится Тамира? Илария? Которой глубоко пофиг на всех и вся? — А ведь ты даже не знаешь, насколько коварной может быть моя фантазия, особенно если касаться придумывания наказаний.

— Главное, что ты сохранишь ей жизнь... — она украдкой взглянула в сторону Тарши. Та стояла неподвижно, и не веря собственным глазам, наблюдала за представленной сценой.

— Не ожидал от тебя такого благородства, — улыбнулся хозяин дома.

— Да ты многого обо мне не знаешь, — бледные губы Лари растянулись в жалкое подобие улыбки. Видимо она всё-таки начала оттаивать. — Я вообще, девочка хорошая, с глубокими моральными принципами.

Язвить начала, значит, приходит в себя.

Тамир рассмеялся.

— Отмерла, наконец! — проговорил он. — А я уже начал прикидывать варианты, как вытаскивать тебя из этого состояния ступора.

— Сама вылезу! — парировала Лари, окончательно возвращаясь в норму. Теперь, когда в её глазах снова появились озорные коллочки, я, наконец, смогла вздохнуть с облегчением.

Она улыбнулась, глядя в глаза Тамиру, он улыбнулся в ответ.

— В общем, так, — проговорил он, не отрывая взгляда от Иларии. О чём она вообще думала, когда решила с вызовом взглянуть в глаза эмпату? Тамиру? Она что, не знает, что за этим последует? — Ты останешься здесь до июля, и всё это время вы с Таршей будите проводить вместе. Думаю, это научит вас обоих сдержанности, но если хоть раз, хотя бы одна ваша перепалка перейдёт от слов к действиям...

— Можешь не продолжать, — перебила его Лари. — И так понятно, что кончится всё плохо. И если Тарша пострадает от твоей руки, о Справедливейший-Из-Живущих, то мне, скорее всего, достанется гнев Эрика, — мрачно закончила она.

Тамир снова рассмеялся. Видимо ему на самом деле нравились остроты Иларии. Можно даже сказать, что он получал от них настоящее удовольствие. Хоть это и странно...

— Пошли, острячка, покажу твою комнату, — сказал Тамир, направляясь к лестнице.

— Эй, надеюсь, спать я буду отдельно от неё? А то, думаю, Присп... Хм... Литсери, не очень понравится ночной комментатор в моём лице.

Лит хмыкнул, сдерживая смех, а у Тарши было такое ошарашенное выражение лица, при виде которого, вся моя нервная дрожь мигом отступила.

— Ладно, так уж и быть... — согласился Тамир, с озорной улыбкой. — Наказание будет распространяться только на дни. Ночи же можете проводить, как вам нравится.

Когда Тамир с Иларией скрылись на втором этаже, и стало окончательно понятно, что никто никого сегодня наказывать не собирается, я, наконец, смогла расслабиться, и тяжело вздохнув, села прямо на пол.

Вот вам и тёплый приём, ничего не скажешь. Хотя, зная Лари, могу с уверенностью сказать, что Тарша имела полное право на подобное поведение. Наверно, Илария и дерево способна из себя вывести одними лишь словами, а если уж снизойдёт до поступков...

Но я совсем не ожидала, что она будет согласна на всё, только чтобы Тарша осталась невредима. А кому, как ни мне знать, что полгода добровольного заточения для неё хуже любой каторги. Хотя, может это научит её думать о последствиях своих поступков? Всё ж Дом Солнца не самый плохой вариант места исправительных работ. Ведь могло быть и хуже...

Вдруг мне на плечо опустилась чья-то рука.

— Рад, что ты вернулась... — с тёплой улыбкой произнёс Литсери. Странно, я настолько погрузилась в собственные мысли, что даже не заметила, как он подошёл и сел рядом. — Жаль, что встреча оказалась не самой тёплой.

— Да брось... — ответила я. — Зато запомнится на долго, а вы, благодаря ей, обзавелись новой соседкой.

— Почему «вы»? — спросил он, удивлённо приподняв бровь. — Разве ты не останешься?

— Пока не знаю... Нужно сначала решить несколько крайне важных вопросов, а уж потом будет видно. И вообще, откуда такая забота о ближних? — я подняла на него наигранно недоверчивый взгляд. — Раньше подобного за тобой не водилось.

— Разве? — притворно оскорбился он. — А кто открыл тебе возможность видеть энергию? Кто не дал тебе выйти замуж за не того парня... как его... Ник? Кто уберёт тебя от глупого убийства Арти?

— Конечно, конечно, дорогая фея! И ты думаешь, что я поверю, что всё это ты сделал исключительно из лучших побуждений?

— Ну... не совсем всё, но многое!

В его синих глазах промелькнул такой хитрый огонёк, от которого мне почему-то стало очень тепло. И пусть этот негодяй больше других подпортил мне крови, но сейчас он казался таким родным, что я с трудом сдержалась, чтобы не обнять его.

— Можешь мне не верить, Фея, но я, кажется, по тебе соскучилась... — только и смогла произнести я.

— Считаю это откровенной ложью, но... я тоже, — сказал Лит, и тут же рассмеялся, а потом совершенно бесцеремонно сгрёб меня в объятия.

— Задушишь! — прошипела я, не принимая при этом, никаких попыток вырваться.

— Ну, скажи, почему ты никогда не слушаешь, когда тебе говорят? Я ведь знал, чувствовал, что этот твой Ангел не так прост, как кажется! — ответил Литсери, даже не пытаясь ослабить хватку. — Знаешь, как я корил себя за то, что сразу не свернул ему шею? Ох, Тиа... — он глубоко вздохнул, и только сейчас выпустил меня из кольца своих рук. — В общем так, хочешь ты этого или не хочешь, но с этого момента, ты под моей опекой.

— Что? — удивлённо воскликнула я.

— Всё, сестрёнка! Не было у тебя старшего братика, теперь есть! — он встал напротив меня, и теперь чтобы увидеть выражение его лица, приходилось очень высоко заирать голову. — И даже не пытайся от меня избавиться! Знаешь же, что бесполезно!

— Лит, ты в своём уме? — происходящее перестало казаться реальностью, ведь то, что сейчас говорил мой «Кошмарик № 1» никак не вязалось со здравым смыслом.

Разглядев в моих глазах полное непонимание, он лишь покачал головой и снова сел рядом.

— А что тут понимать? — с лёгкой ноткой напускного раздражения, сказал Лит. — Тиа, у меня никогда не было семьи, только Рио. Ну и Тамир с Таршей... Но, когда ты пропала, я испытал такую жуткую боль, что не передать. Ты стала одной из немногих, кто смог принять меня настоящего, простить мои выходки и даже согласиться помогать, когда мне нужна была помощь. Я всегда мечтал о такой сестре, и, уж прости, привык получать, что хочу.

— Лит я...

— Тиа, не нужно ничего говорить.

— А я всё-таки скажу, — тут на моём лице расцвела самая счастливая улыбка, что только возможно. — Ты был лучшим врагом, но мне будет гораздо приятнее видеть в тебе брата.

Он по-хозяйски положил руку на моё плечо, и теперь этот жест совсем не раздражал, даже наоборот, как-то успокаивал. Не помню, когда я успела так привязаться к этому надменному красавчику, и уж тем более не припоминаю, когда начала ему доверять, но сейчас он был для меня тем, кого так давно не хватало. Он был опорой... Рукой, которая всегда поддержит... Жилеткой, в которую можно поплакаться. И другом, который в случае необходимости, может встряхнуть и заставить думать головой, а не эмоциями...

И пусть это решение станет моими очередными граблями, но что-то мне подсказывало — о нём я не пожалею.

Глава 5. Последствия чужих ошибок

Глава 5. Последствия чужих ошибок

— Ну и напугал же он меня сегодня! — воскликнула Лари, бесцеремонно ввалившись в мою комнату. И как всегда вовремя.

Я только вышла из душа и единственным моим желанием сейчас было десять минут спокойствия, но... С такой взбалмошной подругой о покое можно только мечтать.

— Знаешь, — задумчивым голосом проговорила она, падая в широкое кресло. — Мне никогда ещё не было так страшно. И горные спуски с неожиданными обрывами, и пистолет у виска и нож, зависший между глаз — фигня, по сравнению с тем, что вычудил этот моралист-воспитатель.

— Тамир, что ли? — усмехнулась я. — Да, он любит подобные представления.

Отчего-то сразу вспомнилось то прекрасное утро, когда он вёл меня к месту предполагаемой казни... Всё тело вмиг покрылось мурашками, а на лице застыло настолько странное выражение, что Лари удручённо сдвинула брови.

— Эй, подруга, ты в порядке? — спросила она.

— Да... Просто мне когда-то тоже приходилось участвовать в подобных играх Тамира. И, поверь, я прекрасно тебя понимаю.

Она усмехнулась и залезла на кресло с ногами, свесив их через подлокотник.

— Знаешь, никогда не думала, что меня можно напугать почти до полной потери сознания, всего лишь тем, что из-за моей выходки кого-то убьют, — она развернулась в кресле, и теперь смотрела на меня практически в упор. — А Тарша... конечно она была не права, напав на меня прямо в доме своего дорогого дядюшки, но ведь и дураку понятно, что я сама её спровоцировала!

— Лари, скажи мне, зачем? Для чего нужно было выводить её из себя, особенно после того, как стало понятно, что от твоих слов у неё буквально сносит крышу?

— Не знаю... — она пожала плечами. — Просто, я, была так рада её видеть, что не смогла сдержать язык за зубами.

— Шутишь? — удивилась я.

— Неа. Мы ж с ней на самом деле раньше были подругами, — с серьёзным выражением лица, ответила Илария. — Не долго, правда, но были же!

— И что же случилось? Хотя, подожди, дай угадаю.... - я присела на кровати, и, скрестив ноги на восточный манер, повернулась к Лари. — Ты неудачно пошутила, а Тарша сорвалась и настучала тебе по неугомонной головушке?

— А вот и нет! — она изобразила глубочайшую обиду и сердечное оскорбление, но уже через несколько мгновений, снова вернулась в привычное мне амплуа девочки-катастрофы. — На самом деле, всё было совсем наоборот. Это она неудачно пошутила, причём несколько раз, а я как следует двинула, но только не по головушке, а по её самолюбию.

— Рассказывай! — я присела поудобнее и уже приготовилась слушать, когда в дверь коротко и гулко постучали. А через секунду на пороге показался Тамир.

— И почему я не удивлён, что вы здесь вместе? — иронично улыбнувшись, спросил он

самого себя. — Может сюда вторую кровать принести, если вам так сложно расставаться?

— Спасибо, конечно, за предложение. Поистине, Ваша щедрость, не знает границ... — откровенно издевалась Лари. — Но мы как-нибудь и на одной поместимся... если уж сильно захочется.

Тамир улыбнулся, присаживаясь рядом на кровати, и по-свойски положив руку мне на плечо, вдруг обратился к Иларии.

— А ты предупреждала Марту, перед тем как сюда ехать, что ваши отношения с Таршей не слишком... дружеские? — вкрадчивым голосом спросил он.

Звучание собственного имени было настолько чужим и казалось таким неправильным, что я не смогла промолчать.

— Тамир, не называй меня так! Мы ж вроде давно договорились, что я Т-и-а-н-а! — воскликнула я, поворачиваясь к нему.

Но увидев его до жути довольные глаза и совершенно счастливую улыбочку, разом забыла, что ещё хотела сказать. Наплевав на приличия и на то, что мы тут не одни, он крепко сжал меня в объятиях, но быстро отпустил, растрепав привычным жестом мои и без того взлохмаченные волосы.

— Вернулась, козявка! — воскликнул он. — И даже словом не обмолвилась, что теперь всё помнишь!

— Да как-то возможности не было... — пыталась оправдаться я. — То ножи летали, то кто-то занимался воспитанием племянницы...

— Ладно, — он выглядел сейчас таким счастливым, что никакие обстоятельства не могли омрачить его замечательного настроения. — И когда это случилось?

— Почти две недели назад.

— Как? Что повлияло? — не унимался он, вмиг превратившись из друга в сумасшедшего учёного.

— Да, не знаю... После вашего отъезда память стала медленно просыпаться, вспоминались какие-то моменты, обрывки фраз... Но всё было как в тумане.

— И?

— И всё изменилось, когда я увидела фото Насти на телефоне Артиона, — ответила, опуская глаза. Вдаваться в подробности того вечера совсем не хотелось. — Тамир... я почти сорвалась. Эта куча воспоминаний имела эффект приличного цунами.

— Это было жутко... — проговорила Илария. — И, не думаю, что сейчас стоит об этом вспоминать. Главное, что теперь Тиана снова стала прежней. Не считая того, что... — она резко осеклась, понимая, что чуть не сморозила глупость.

— Что? — попытался уточнить Тамир.

— Ничего! — тоном, не терпящим возражений, ответила Лари. — Всё хорошо!

Несколько долгих секунд они сверлили друг друга напряжёнными взглядами, но в итоге, Тамир как-то коротко выругался и первым отвёл глаза, а на лице Лари расцвела до жути довольная улыбка.

— Хренушки тебе, Тамирчик, а не свободный проход в мои воспоминания! — ехидным голосом проговорила Лари. — Я знала куда еду. Можно сказать, специально готовилась к встрече!

— Думаешь, я не могу пробить этот блок? — со злобной иронией спросил обиженный эмпат.

— Конечно, сможешь, ты же у нас ни кто иной, как Великий и Могучий Тамир! Но... ты

же не сделаешь мне больно... ведь правда? — она несколько раз моргнула глазками, становясь похожей на наивную куклу, чем вызвала странную усмешку в глазах хозяина дома.

— Ты не выноси́ма, Илария! — проговорил он, делая акцент на имени, да так покорно и слащаво, что угрозы за этой фразой почти не угадывались. Хотя её отчётливо почувствовали и я и сама Лари.

— Эй, хватит вам! — встряла я в разговор. — Тамир, она моя подруга, и жива я осталась тоже во многом благодаря ей. Очень тебя прошу, пожалуйста, будь к ней чуть терпимее...

— Тиа, — он одарил меня укоризненным взглядом. — Я обещаю тебе, что пальцем не трону твою подругу. И Тарше не позволю. Но... коль моей новой гостье нравится дерзкое общение, — он посмотрел на неё с каким-то угрожающим блеском в глазах, от которого Лари слегка даже побледнела, — она его получит.

Всё, я умываю руки! Если она умудрилась вывести из себя Тамира, того, чьему ледяному спокойствию позавидовали бы и все окружающие горы, то её уже ничего не спасёт. Да как вообще у неё хватило ума так открыто ему дерзить?

Нет, Лари всегда и со всеми была очень остра на язык, но знала с кем и как позво́ляется говорить. С кем можно шутить, а с кем нет... кто поймёт шутку и посмеётся вместе с ней, а кто расценит как оскорбление. К примеру, они никогда не дерзила в лицо Эрику, и даже была с ним вежливой. Никогда не позволяла себе грубость в отношении кого-то из старших Северного Дома. Так что же произошло с ней сегодня?

И пусть, сейчас она гостья этого города, гостья дома Тамира, но это не даёт ей никакого права дерзить его хозяину! Мой здравый смысл буквально вопил об опасности, но я смутно ощущала, что эти двоим безумно нравится та игра, что они затеяли...

— Итак, Илария, — проговорил Тамир, снова вернув себе вид скучающей отрешённости. Я заметила, что он всегда называет её только полным именем, и произносит его с такой ухмылкой, что мурашки по коже. Аналогичные чувства испытывала и сама Лари. И если так пойдёт и дальше, то моя подруга попросту начнёт шугаться собственного имени. — Помнись ты обещала поведать нам, о причинах такого «лестного» отношения к тебе, моей племянницы...

— Сейчас? — удивилась девушка.

— А что? Момент очень даже подходящий, мы никуда не спешим и готовы слушать... Да, Тиа? — он хитро мне подмигнул, но видя что я как-то не особо стремлюсь ему подыгрывать, подвинулся ближе, и положив голову мне на плечо, взглянул в глаза с такой молчаливой мольбой, от которой я впала в ступор.

Боже мой! Что случилось с Тамиром? Никогда раньше я не видела, чтобы мой серьёзный и мудрый учитель вот так дурачился!!!

Видимо шок, очень явно отразился на моём лице, всё же заставив его прибегнуть к своим старым штучкам.

«Да всё со мной в порядке! — послышался голос в моей голове. — И не надо так переживать, просто... на каждого находится своя мера воздействия, а с твоей Лари нужно общаться именно так. Она эту игру начала, не я. Но правила написаны, старт дан и останавливаться я не собираюсь...»

Игра, значит? Опять? Ладно... Ваше дело! — борясь с нарастающим раздражением подумала я, а вслух сказала:

— Давай, Лари, выкладывай. Мы все знаем, что Тарша не ангел, и воспламеняется от любой мелочи, но чтобы довести её до такого состояния, как сегодня, нужно хорошо

постараться. А тебе хватило всего нескольких фраз...

— Да там ничего особенного не было, — постаралась отмахнуться она.

— Рассказывай, — мой голос звучал настойчивей.

Она одарила меня таким обречённым взглядом, в котором явно читалось, что она не хочет говорить при Тамире, но если мысли она закрыла, то эмоции чувствовались очень даже хорошо.

— Илария, ты обещала... — спокойно произнёс он. — А данные обещания, как известно, нужно выполнять.

Их взгляды снова встретились, и эта встреча напоминала пересечение клинков. И если в глазах Тамира была спокойная ирония, то Лари начала медленно закипать. Это-то и стало для моей подруги последней каплей.

— Хорошо, но ты... — она показала пальцем на Тамира, — пообещай мне, что не прикончишь меня за то, что узнаешь, и Таршу тоже не станешь наказывать. То, что было — случилось давно! И я, и она уже не такие дуры! Хотя... — она изобразила глубокую задумчивость, и добавила с совершенно серьёзным выражением лица: — Судя по сегодняшнему поведению твоей племянки, могу предположить, что тот случай её ничему не научил.

— Договорились, — ответил он, всё так же неотрывно глядя в её глаза. — Начинай.

Лари глубоко вздохнула, и опустив руки, озорно улыбнулась. Говоря этим жестом, мол сами напросились, я предупреждала...

— В общем, было это лет пять назад, а может и больше, я уж не помню. Могу сказать одно, была зима.... Кстати, рассказ будет достаточно долгим, и если вы спешите... — в последний раз попыталась отмазаться Лари.

— Нет-нет, продолжай. На ближайшие пару часов у меня нет никаких планов, — беззаботным голосом ответил Тамир, удобней усаживаясь на кровати. — У Тианы, как я знаю, тоже. Так что, можешь рассказывать со всеми подробностями.

— Как скажите, сударь... — ответила она, а в глазах снова появился озорной блеск. — Слушайте, сами напросились. Я не стану чего-то утаивать или приукрашивать, — она злобно сверкнула глазами и продолжила в своей самой обычной грубовато-насмешливой манере. — Короче, встретились мы с Таршей на одной маленькой горнолыжной базе как раз перед Новогодними праздниками. И то ли это было глупое стечение обстоятельств, то ли сама Судьба, но почти все номера гостиницы, были забиты. Оставался только один двухместный. И я бы никогда не согласилась селиться в одной комнате с какой-то неизвестной мне выскочкой, если бы не внезапно разыгравшаяся буря. В общем, выбора не было, и нам с ней пришлось смириться с обстоятельствами. Но, велико же было моё удивление, когда в первый же вечер, я поняла, что у нас с ней куда больше общего, чем кажется на первый взгляд! — Лари усмехнулась. — Мы даже как-то сразу подружились! Оказалось, что она приехала сюда специально, чтобы освоить лыжи, а я... я была там не первый раз, и пообещала познакомить её с хорошим инструктором, коим являлся мой тогдашний парень.

— Парень? — удивлённо рассмеялся Тамир.

— И что в этом такого? — невозмутимо удивилась Илария. — Или ты думал все наши девушки честно хранят себя для того единственного, который может никогда и не появиться? — мечтательно произнесла она. А потом продолжила, куда грубее: — Нет! И тот красавчик-инструктор был мне очень близким... хм... другом. Конечно, у него были другие девушки, но когда я возвращалась на базу, он принадлежал только мне!

Тамир слегка смутился, но вида не подал. Что ж, его предупреждали, что рассказ будет не таким уж безобидным, так что пусть теперь терпит.

— Тарша довольно быстро освоилась и на лыжах и на спусках, и глаз успела положить на моего Вадика. И нет бы, спокойно уйти в сторону, как и следовало сделать подруге? Почему-то она решила, что если он во мне разочаруется, то обязательно прибежит к ней. Дура! Короче, Вадик оказался тем ещё лавиласом и от внимания столь очаровательной ученицы как Тарша, отказываться не собирался. Но и меня был не намерен терять. Тогда то и начался весь это бедлам! — она подняла глаза на Тамира. — Дальше будет хуже. Мне продолжать?

— Конечно! — отозвался он. Любопытство давно пересилило чувство такта, и он даже удивляться перестал.

— В общем, пока я ничего не подозревая, заботливо уступала своего инструктора подруге, она времени зря не теряла... Первая её выходка была банальной, глупой, но разозлила меня до безобразия. Эта курица, как будто случайно испортила утюгом мои любимые брюки, уронила в унитаз лифчик и пропала сигаретой единственную мою приличную блузку! Она думала, что это заставит меня отказаться от свидания с Вадиком. Хрен там!

— Тарша курит? — как бы между прочим спросил Тамир.

— Не знаю как сейчас, но раньше дымила как провоз, вся комната тогда табаком пропахла! — злобно отозвалась Илария. — В общем, это были даже не цветочки, так, листики... Ради завоевания своей цели, Тарша решила подбить клинья к другу Вадика, Игорю, тот кстати был только за... Но на первое же двойное свидание, я не попала, так как кто-то, просто вырубил меня перед самым выходом из комнаты, банально перекрыв подачу кислорода. Как думаете, кто это мог сделать? — наигранно удивлённым голосом кривлялась Лари. — Догадаться было не сложно, особенно учитывая, что на той базе, на подобные выкрутасы с воздушными потоками кроме меня была способна только одна пигалица! Но, доказательств не было. Пришлось мне заткнуться в тряпочку и молча ждать следующего удара. И дождалась, идиотка! — закатив глаза, она покачала головой. — Это чудовище добавило мне в шампунь оттеночную гадость зелёного цвета. И так как сам шампунь в его нормальном виде был того же оттенка, подставу я заметила только тогда, когда сделать что-то было уже невозможно. Мои, волосы стали нежно салатовыми... Мило, не правда ли?

Я расхохоталась, представив Иларию, с подобной причёской! А Тамир и вовсе, чуть от смеха с кровати не упал. А ведь и правда, пепельно-белым волосам Лари хватило бы и нескольких секунд, чтобы окраситься зеленью. Так что Тарша придумала хорошую шутку... вот только злую.

— Хватит ржать, это тоже ещё не самое страшное, — мрачным голосом, проговорила рассказчица. — Если не заткнётесь, я больше не буду продолжать!

Естественно мы сразу стихли. Ведь, если учитывать, что до этого события развивались по накатанной, то дальше должна быть какая-то жёсткая подстава для Тарши.

— Так-то лучше... — оценила Лари наше молчание. — В ответ на мои обвинения эта Мисс Праведность жутко обиделась и быстро спихнула всё на нерадивых производителей шампуней или на персонал гостиницы. Да так мастерски врала, что не поверить этим честным глазам, было просто невозможно. Хотя здравый смысл просто кричал, что её нужно остерегаться. В общем, пару дней я была вынуждена сидеть в номере. Тарша же,

демонстрируя настоящую верность и преданность, сама съездила в ближайший город и привезла мне краску для волос. И я даже начала верить, что это правда глупое стечение обстоятельств. Но... вечером того же дня, окончательно удостоверилась, что это не так.

— Что ж она ещё выкинула? — нетерпеливо поинтересовалась я.

Лари замаялась, но наткнувшись на любопытный взгляд Тамира, злобно усмехнулась и продолжила.

— Так как зелень ушла с моих волос далеко не с первой покраски, и выходить из номера было бы позором, я пригласила Вадика к себе. Ну там, свечи, шампанское... всякая романтическая фигня... Естественно он пришёл, и всё шло как по нотам, пока в самый не нужный для этого момент... ни распахнулась дверь, и в комнату ни ввалилась целая шайка пьяных лыжников во главе с шатающейся Таршей. Так ладно бы просто вошли? Нет, они вломились целенаправленно, ещё и с камерами! Как сейчас помню эти вспышки, крики, гомон! И даже прикрыться было нечем. Хорошо, что Вадик всё ж пользовался среди обитателей базы хоть каким-то авторитетом, и довольно быстро выпроводил всю эту шайку из спальни.

— Жесть... — выговорила я.

— Она ещё и пила? — обречённо спросил Тамир.

— Пила? Нет, что ты! — поспешила успокоить его Лари. — Она бухала! У Тарши в то время была капитальная слабость к крепкому алкоголю. Кстати, именно этим она и отмазывалась, когда на утро просила у меня прощения. Говорила, мол, прости, забыла, что ты в комнате не одна... Бар, типа закрылся, и нам с парнями было некуда податься. В общем, это я тоже стерпела, но когда на стенде с объявлениями появилось моё фото... совсем... без одежды... — сквозь зубы процедила Лари. — Да ещё и с надписью... снизу... «Шлюха года»... терпение кончилось. А когда, тем же вечером я ворвалась в комнату Вадика и застала там Таршу... за очень однозначным занятием... Катушки мои сорвало.

Я повернулась к Тамиру, и, судя по его глазам, он отдал бы многое, чтобы не знать таких подробностей личной жизни своей племянницы. Но, уже никуда не денешься, и он должен был понимать, на что идёт, когда попросил у Лари подробностей.

— Я подошла к вопросу «страшной мести» творчески... — начала Лари. — Благо и финансы и фантазия позволяли тогда это сделать. В общем, утром следующего дня, Тарша не нашла в шкафу своих вещей, а вместо них была записка с предложением: «Поиграем?». И понеслось. Мне на руку сыграло многое, а особенно её пристрастие к алкоголю. Ведь ребята, с которыми она пила, были совсем не высоких моральных принципов, и когда в состоянии полного аута Тарша падала с барного стула, или, наоборот, начинала выплясывать зажигательные танцы на стойке, что, кстати, случалось с завидной регулярностью, фоткали её на всё что придётся, а потом с радостью делились своими снимками. В общем, в то утро над базой развивался флаг с одним из таких изображений, оно же красовалось на огромной растяжке возле подъёмника, только там ещё надпись была: «Поздравляем всех с днём беспутной жизни!» Подобные плакатики с разными фотками Тарши в состоянии полного хлама висели по всей базе. Но добило её не это. Ведь надвигался новый год, и мы с ребятами нарядили ёлочку... её нижним бельём. К каждой его детали была заботливо пришта бичорка с надписью, кому и в какую ночь года, хозяйка этого гардероба подарит незабываемое наслаждение... Таких «Сюрпризиков» хватило на всю мужскую половину базы. И расхватав подарки прямо на глазах у побледневшей от злости и растерянности Тарши, они дружно принялись выпрашивать обещанное! В общем, после третьего такого

требовательного визитёра, она уехала, и ни полная потеря гардероба, ни вновь разыгравшаяся пурга не смогли её остановить. И всё бы на этом закончилось, если бы ни одно «но»... Парни прознали, где живёт их обещанный «Подарок», и стали совершать набеги на её квартиру. Это я уже потом узнала, когда в очередной раз приехала на базу. Ох, чего мне там только не понарасказывали! В общем, у Тарши был повод на меня злиться, палка, и правда, немного перегнулась...

— Обе хороши! — зло процедил Тамир и выглядел он сейчас таким раздражённым, как никогда.

— Да ладно тебе! — попыталась успокоить его Илария.

— Знал бы я всё это раньше, ни за что бы не согласился удерживать тебя здесь в ближайшие полгода! — в порыве злости выпалил он, и только потом подумал, что сделал.

Странно, раньше он никогда бы не позволил себе сказать что-то подобное, а тут вдруг сорвался? Он всерьёз начинает меня беспокоить...

Лари помрачнела, и в каком-то обиженном жесте, притянула колени к груди.

— Эй, — позвала её я, но она не слышала. И злобно уставившись на Тамира, заговорила, прежде чем я успела её остановить:

— Сам виноват! Что, не думал, что у Тианы может быть такая распутная подруга? Ведь так? А я такая Тамир! Такая, какая есть. Мне глубоко пофиг на ваши правила и принципы! Это моя жизнь! — в каждом её слове сквозила злость, а в глазах стояла обида. — Можешь выгнать меня хоть сейчас, можешь высмеять перед Советом, и Эрику не забудь написать, какая я, оказывается...

Она не договорила. Просто не успела, потому что, подошедший к ней Тамир, быстро прикрыл ей рот рукой. Не знаю, что в этот момент чувствовала Лари, но в глазах её был настоящий шок.

— Тихо, Глупость моя, — обманчиво ласковым голосом проговорил он у неё над ухом. — Никуда я тебя не отпущу, будь уверена, а попытаешься сбежать — найду и верну. Ты права, это твоя жизнь, но, на ближайшие полгода она становится моей. Ведь именно таким был уговор? Полгода твоей жизни, взамен того, что я оставляю в живых Таршу...

— Ты бы всё равно не убил её! — воскликнула Лари, с силой отдёргивая его руку от своего лица.

— Нет... но ты ведь не была в этом уверена, — он так лживо улыбнулся, что в сотый раз показался мне каким-то другим... чужим, что ли.

— Вот и купилась на твою провокацию... интриган хренов!

Но он как будто не заметил, столь «ласкового» обращения, а если и заметил, то явно решил пропустить его мимо ушей.

— А что касается, твоей «распутности»... Меня разозлило совсем не это, а то, что вы с Таршей развели войну из-за того, кто был для вас обеих совсем не важен... Просто приз, не больше.

— Очень симпатичный приз! — парировала девушка.

— Скажи, Илария, этот приз вызывал у тебя хоть какие-то чувства, кроме физического влечения? — Тамир всё так же стоял рядом с ней, и говорил, глядя прямо в глаза. В таком положении соврать эмпату было абсолютно невозможно.

Лари молчала, только подтверждая его слова, но взгляд отводить не собиралась.

— Вы все: и ты, и Тарша, и Лит — все вы играете чужими чувствами, чужими жизнями, ни на миг не задумываясь о последствиях!

— Ты ещё Эверио забыл! — добавила я. — Вот кто у нас настоящий мастер своего дела!

Тамир кинул в мою сторону недовольный взгляд, но промолчал. Я уж было хотела добавить к этому списку и его самого, но он вовремя понял, что за этим последует и быстро решил повернуть разговор в другом направлении. Очень кстати раздался стук в дверь, и появившийся на пороге Литсери, озорным взглядом оглядел наши напряжённые лица, и довольным тоном сообщил, что ужин готов.

Ели мы сегодня в полной тишине. Да и что тут скажешь, если любое слово могло спровоцировать скандал. Хотя вечно это продолжаться не могло, и ближе к концу вечера, к Тамиру всё же вернулось его прежнее игривое настроение. И обедая нас хитрым взглядом, он неожиданно для всех высказался о том, что за сегодняшней день узнал очень много нового. А особенно его удивило, как он (такой внимательный и чуткий) мог раньше не замечать, что у его скромной и тихой племянницы (пусть и с буйным характером), такая шикарная фантазия и целый список других достоинств.

Тарша побледнела и стала странно коситься в сторону Илари. Та же в свою очередь упорно делала вид, что совершенно не понимает, о чём идёт речь. И только Литсери с диким любопытством смотрел на Тамира, ожидая, когда тот скажет что-то ещё.

Когда же стало понятно, что никто данную тему развивать не желает, я всё же решила, что пора озвучить то, зачем, собственно, мы с Лари сюда и приехали.

— Тамир, Таршария, Литсерион, — как можно официальнее выпалила я, поднимаясь из-за стола, для больше торжественности. — Мы здесь с важной миссией. Нас послали передать вам приглашения на свадьбу, но в виду того, что сие торжественное мероприятие состоится уже двадцать седьмого числа этого месяца, то есть чуть меньше чем через две недели, а будущие молодожёны никак не успевают напечатать приглашения на бумаге, приходится передавать на словах.

— Это всё прекрасно и замечательно, а кто женится? — озадачено спросил Лит.

— Моя сестра...

— Настя? — удивился Тамир. — А кто жених?

— Арти... — спешно пережёвывая, проговорила Илария, а я-то думала, что хотя бы еда заставит её немного помолчать.

За столом повисла такая тишина, что Лари даже жевать перестала — слишком уж громко у неё это получалось.

— Это шутка? — медленно меняясь в лице, спросил Тамир, уже понимая, что ошибся.

— Неа, и даже не полуправда, они действительно женятся? — Лари говорила это с таким довольным видом, что поверить в её слова было сложно. Поэтому ей и пришлось объяснять остальное. — Доигрался Наш Мальчик, и скоро у нас всех появится ещё один маленький полукровка... месяца, эдак, через четыре.

— Настя беременна? — ошарашено произнёс Тамир, и не дожидаясь ответа (который он и так уже знал), поднялся с места. На полном автомате он отправился к бару, и налив себе полный бокал коньяка, осушил его одним махом. — Эрик в курсе?

— Нет, Эверио тоже ничего не говорили. Но... Арти во что бы то ни стало решил жениться, и сказал, что если Совет откажет, он просто уйдёт. Поэтому мы здесь... — слишком серьёзно, для себя самой, проговорила Лари. Она поднялась с места и, подойдя к Тамиру, мягким движением забрала из его рук бутылку и бокал, да так спокойно и грациозно, что он даже не сразу понял, что произошло. — Мы все понимаем, что дело

серьёзное, что оно обязательно вызовет скандал, но... — она наполнила отобранный у Тамира сосуд, и, сделав несколько глотков, снова вернула его хозяину. Тот даже оторопел от такой наглости. — Но Арти — мой друг, он сын главы Северного Дома, а после выходки его брата, столь категорично настроенного против всех полукровок мира, весть о том, что Арти женится на одной из них, станет настоящей сенсацией.

— А ты знаешь, что Тиана и Настя кровные внучки Леонии — моей сестры? — вдруг спросил Тамир, обращаясь к Лари.

А она не знала... Я как-то не посчитала нужным сообщать ей об этом, а мою нечаянно брошенную фразу о том, что Тамир мой родственник, она явно пропустила мимо ушей. И вот теперь, смотрела на меня с таким странным выражением лица, как будто видела приведение.

— Что? — наконец воскликнула Илария. — А ты ей что, бабушка? Мать вашу, вот вы тут накрутили!

— Вот именно, но не мы, а Ния!

— Да пофиг кто, главное, что теперь девочка вместе с Артионом в таком идиотском положении, — не унималась Илария, и опять отобрав у Тамира бокал, допила содержимое и налила снова, вернув его хозяину. Тот, казалось, уже начал привыкать к её выходкам, и совершенно не препятствовал такому откровенному воровству. — Скажи Тамир, ты позволишь Совету своего города дать разрешение на этот брак? — прямо спросила Лари.

— Я-то позволю, а вот Совет — нет! Тут даже думать нечего... — поспешил ответить он, доставая из шкафа второй бокал, и вручая его девушке. Видимо, ему уже надоело, что его посуду постоянно кто-то уводит. — А о реакции на это Эрика, даже думать не хочу...

— Тамир, — тихо проговорила я, грея руки о бока кружки с горячим чаем. — Ведь есть в этом мире, по крайней мере, одна девушка, способная заставить Совет Дома Солнца делать то, что она хочет...

Он вдруг поперхнулся коньяком.

— Нет!

— Почему нет? Может, впервые, её способность добиваться желаемого любой ценой может сыграть нам на руку. К тому же, изначально, это её вина! Это она нарушила правила! — старалась я убедить учителя.

Литсери уже отошёл от шока, но влезать в разговор пока не стремился, а Тарша и вовсе выглядела такой ошарашенной, что стало понятно, она явно была не в курсе нашего родства.

— Ладно, пусть так... — нехотя согласился учитель. — Но где ты собираешься её искать? После того как Рио обвинил её в твоей гибели... и чуть не прикончил... она предпочла не попадаться ему на глаза и скорее всего уехала из страны. Я, кстати, так её и не видел.

— Но ведь стоит попробовать! Можно хотя бы позвонить ей, ведь насколько я помню, со своим мобильным она не расстанется никогда.

— И номера не меняет? — недоверчиво спросил Тамир.

— Вряд ли... Слишком уж часто звонили ей при мне. Да что говорить, надо хотя бы попытаться!

— Как бы мне это не нравилось, но ты права, — с явно недовольным видом проговорил Тамир, наливая новую порцию коньяка и себе и Лари. — Единственной, кто сможет добиться от Совета разрешения на брак Артиона с Настей, является именно Ния. Хотя, если не получится... да даже если получится... Эрик будет очень зол.

— Побесится и перестанет, — ухмыльнувшись, ответила я. — Рио же простил, и он не

такой дурак, чтобы лишаться второго сына из-за собственной упертости и глупых правил. Тем более, что его внук внешне ничем не будет отличаться от него самого. Я имею в виду, форму зрачков.

— Да, он не будет похож на человека. И потенциал у мальчика такой, что многим фору даст... Это даже сейчас чувствуется. Так что, переживать, по сути, не о чем. Нужно просто добиться разрешения.

— Давай, Тиана, — подал голос Лит. — Звони своей подруге. Пусть спасает этого влюблённого идиота от его бездумных поступков, — сказал он с дикой иронией, а потом улыбнулся и добавил, уже мягче: — Вот хоть убейте, а я никак не могу представить Арти отцом. Он сам ещё ребёнок.

— Ага, ребёнок, ста четырнадцати лет... — усмехнулась я. — Настоящий малыш! — и с этими словами, встала и направилась в кабинет.

Здесь всё было, так как прежде, Тамир вообще не любил что-то переставлять или двигать. Наверно, если б не моя давняя выходка со взрывом, его древний письменный стол простоял бы тут ещё пару веков.

Телефонная трубка лежала на месте, и, упав в кресло учителя, я быстро, по памяти набрала номер Нии. Благо в нём был самый распространённый код, потом пять одинаковых цифр и два ноля. Нужно было ещё постараться, чтобы его не запомнить.

В трубке слышались длинные гудки — это было хорошим знаком. Ведь если бы она сменила номер, то сейчас бы я слышала вместо них нежный голос девушки-робота, важно сообщающей, что абонент не доступен. А гудки это просто замечательно!

— Да, — слышался в трубке недовольный голос Ленки — Нии.

— Привет...узнала? — спросила я девушку, и была так увлечена ожиданием её ответа, что ни сразу заметила, как в комнату вошёл Тамир и нажал на кнопку громкой связи.

— А представиться не желаешь? — слышалось из динамика аппарата. Да, голосок у неё ни капли не изменился. А его ехидно злобное звучание отчего-то напомнило мне наше с ней близкое общение в ледяной комнате...

— Тиана, — ответила, глубоко вздыхая. — И я к тебе по делу, причём очень и очень важному.

Повисла пауза, да такая долгая, что я уже начала думать, что она попросту выкинула телефон.

— Да, это точно ты... живая... Я рада, — она говорила так сухо, что Тамир не выдержал.

— Привет, сестрёнка, — сказал он. — Давно не слышались.

— Тамир? Вот уж не ожидала... — вот вам и проявление эмоций. — Ну, привет, братик, как твои дела? — насмешливо проговорила она, быстро возвращаясь к своей обычной манере говорить.

— Сейчас не самое подходящее время для светской беседы, — ровным голосом очень официально, отрезал он. — Я вынужден просить тебя приехать в Дом Солнца.

— Это ещё зачем? — недоверчиво спросила Ния.

Я заметила, что этот её ровный тон и насмешливая интонация сильно выводят Тамира из себя, вот и решила, что лучше уж всё высказать в лоб, и по возможности сократить этот разговор до минимума, чем наблюдать, как Ния играет на нервах брата.

— Настя беременна, Арти папа, свадьба двадцать седьмого. Как понимаешь, Совет добро не даст, нужна твоя помощь.

Всё, больше добавить было не чего, да и цель звонка была достигнута. Я сказала всё, и теперь ставки были сделаны, шарик запущен, а волчок завертелся... А ответ на вопрос: «повезёт — не повезёт» должен был последовать с минуты на минуту.

Ния снова замолчала...

Ну что ж, по крайней мере, мы попытались. Этот вариант изначально был слишком слабеньким, чтобы сработать... Ладно, будем думать дальше.

— Приеду через два дня. Ждите, — неожиданно сказала она и повесила трубку.

И впервые, за весь разговор её голос дрогнул.

Глава 6. Шоу

Ния, как и обещала, объявилась через два дня вечером. Без прикрас, фанфар и лишних церемоний, она просто и спокойно кинула сумку с вещами на заметно потрепанный диван, из которого мы накануне пол дня извлекали различные колющие и режущие предметы, прошлась по комнате и, остановившись напротив картины, как-то озорно улыбнулась... Ещё бы, скалку оттуда вытащить мы пока не успели.

— Кто это с ними так? — спросила она, наконец, обращая на меня внимание, хотя я уже довольно давно наблюдала за ней, сидя на лестнице.

— Твоя племянница, — мой голос звучал немного насмешливо, хотя сама действительно была рада видеть Нию. И пусть, наши с ней отношения были довольно противоречивыми, но, насколько я помню, в тот последний вечер мы всё-таки нашли общий язык...

— Видишь, сестрёнка, твои непутёвые гены, по какой-то странной шутке судьбы, решили вдруг проявиться в Тарше — дочери спокойного и сдержанного Архона... Странно, не находишь?

Когда появился Тамир, я не заметила, но Нию его неожиданная тирада ни капли не удивила, даже наоборот. На её губах расцвела довольная и до жути наглая улыбочка, и когда она, наконец, отвернулась от картины и взглянула на брата, то совсем перестала походить на злобную стерву, которой хотела казаться, и стала просто Нией... Такой, какой я её знала, ещё под маской подружки Ленки.

— Братик... — чуть насмешливым голосом проговорила она, медленно подходя к Тамиру. Но когда между ними осталось не больше двух шагов, вдруг остановилась. — Мог бы хоть претвориться, что рад меня видеть.

Он стоял напротив сестры и неотрывно следил за каждым её движением. Да и выглядел совсем так же как и обычно, вот только... я прекрасно чувствовала, что сейчас его одолевает целый шквал разнообразных эмоций, как, в прочем, и её.

— А я на самом деле рад... — чуть хрипло, произнёс Тамир и, легонько улыбнувшись, вдруг протянул ей руку.

Ния медлила, недоверчиво смотря в его горящие странным блеском глаза, и как будто чего-то боялась, но вдруг как-то красочно выругалась, рассмеялась, и, отбросив маску полного безразличия, кинулась на шею брату.

Он обнял её так крепко и так эмоционально, что я в очередной раз пожалела о своём пресловутом эмпатическом даре. Ведь долгожданная встреча происходила у них, а всю тоску, радость, обиду, прощение, счастье, сожаление, и какую-то дикую эйфорию — чувствовала я! И где здесь, спрашивается, справедливость?

— А я и не знала, что у нашего Великого и Могучего есть любимая девушка, — чуть раздражённо проговорила неожиданно объявившаяся Лари, присаживаясь на ступеньку выше моей. — Красивая.... - с каким-то сожалением произнесла она, а мне показалось, что Илария предпочла бы увидеть на месте точёного личика Нии, морду какого-нибудь крокодила. — Походу давно они не виделись.

— Ага, почти сотню лет... — тихо ответила Ния, уткнувшись в плечо Тамира. — Я до безумия соскучилась.

— Глупая, — с мягкой улыбкой ответил он, поглаживая её по волосам и всё так же крепко прижимая к себе. — Я ведь всегда тебя ждал.

— Я боялась, что ты меня не примешь... — мне показалось, что её голос дрогнул, да так, как обычно бывает при подступивших слезах.

— Как я мог? — на полном серьёзе удивился он, а потом продолжил чуть тише: — Ведь ты моя самая любимая... Моя девочка-катастрофа.

— Ага, планетарного масштаба... — добавила Ния, не отрывая лица от его плеча. Судя по всему, сдержать слёзы у неё всё-таки не получилось. — Я помню... как ты меня дразнил!

— А ты называла меня «заучкой шизофреником с манией величия», это я тоже помню, — он озорно улыбнулся.

— Прости... — голос в очередной раз дрогнул, и я явно услышала её всхлип. — Прости меня... Знаешь, сколько раз я жалела о том, что ушла? Знаешь, как тяжело было осознавать, что свою жизнь я сломала собственными руками, потеряв всё... Всё! — подняв голову, она взглянула на Тамира, и судя по тому как изменилось выражение его лица, Ния действительно сорвалась на рыдания. Вот уж действительно, неожиданный поворот.

Лари молчала, в диком удивлении наблюдая за представленной внизу картиной, а когда поняла, что повисшая на шее Тамира девушка, плачет, то вовсе впала в состояние ступора. Наверно оно и к лучшему, в данной ситуации её колкие комментарии были бы лишними.

— Мне было слишком одиноко, я честно... хотела просто отдать себя морю... когда ко мне неожиданно подошёл Виктор... — медленно говорила она, сквозь всхлипы, да с такими интонациями, как будто признавалась в ужасных преступлениях. — Он вернул мне надежду на счастье, он дал мне то, ради чего стоило жить... то, что я сама же до этого уничтожила... то, чего была лишена много лет. Он дал мне любовь... Чистую и искреннюю. И ему было всё равно на мой мерзкий характер! Он плевать хотел на то, что я ничего не рассказываю о своём прошлом, и постоянно торчу у воды... Он просто меня любил.

— Я не собираюсь тебя осуждать, — проговорил Тамир, глядя в её глаза. — Это всё в прошлом...

— Да, но у этого прошлого есть последствия, и очень скоро мне придётся за них ответить.

— Главное, что ты теперь дома.

Ния чуть слышно всхлипнула, и он снова прижал её к себе, стараясь успокоить.

— Нифига он демократичный, — очень тихо выговорила Лари, над моим ухом. — Да если б мой парень, пусть и до жути любимый, прошарился где-то добрую сотню лет, а потом вдруг раскаялся и заявился ко мне просить прощения... да пусть бы даже приполз на коленях, хрен бы я его приняла. Да ещё так бы обложила, чтоб он напрочь забыл, зачем пожаловал.

Я не ответила, смутно понимая, что Лари на самом деле считает, что Ния — любимая девушка Тамира. А если это так, то кого-то скоро ждёт капитальный облом... Хотя, думаю Лари будет несказанно счастлива узнать, что ошиблась. Что-то мне подсказывает — мой учитель значит для неё чуть больше, чем простой объект для колких шуточек.

— Я не понимаю! — её шёпот вновь вернул меня к реальности. — Да, красивая... очень даже... но как можно принимать её после стольких лет? Она ещё и про бывших своих ему рассказывает? Тиа... Он дурак! Гнать её надо! — шипела она мне на ухо, да так

эмоционально, что мне показалось, что ещё минута и она сорвётся спасти бедного Тамира из лап этой... этой... даже слов нет!

— Тиа, лучше заткни свою подругу, а то я могу и не сдержаться, — очень вежливо проговорила Ния.

— Что? Это она мне? — продолжала тихо беситься Лари.

— Тебе! — спокойно ответила Леония.

— Лари! — попыталась я, предотвратить надвигающаяся катастрофу.

— Что? Разве я не права? — громко возмутилась она, и стало понятно, что этой катастрофы уже не избежать. Лари вдруг встала и, медленно спускаясь по ступенькам с самым наглым выражением лица, обратилась к Нии. — Слушай, пигалица, если ты реально думаешь, что этот красавчик ждал тебя всё это время и свято хранил тебе верность, то ты глупо ошибаешься! Думаешь, пришла тут такая вся замечательная, и он растаял? Хренушки! К твоему сведению, у него есть девушка, причём, горячо любимая! А ты, — она уже подобралась вплотную к объекту своей тирады, и в презрительном жесте ткнула пальцем в её плечо. — Ты можешь проваливать отсюда и больше никогда не возвращаться!

Если сказать, что Ния была в шоке, значит не сказать ничего. Тамир же смотрел на Лари с широко раскрытыми глазами, а я, глядя на весь этот цирк, всеми силами старалась сдерживать смех.

— А его девушка, как я понимаю, ты? — насмешливо произнесла Ния, окидывая Лари презрительным взглядом. Да уж, на фоне изящной и женственной сестрёнки Тамира никогда не изменяющей утончённым платьям и шпилькам, Илария выглядела просто смешно. Её длинные белые волосы были, как обычно, стянуты в косу, на широких чёрных брюках красовалось несколько пятен от красок, которые ничем не выводились, а серая футболка с изображением полного состава какой-то панк-рок группы была слишком растянутой и старой, чтобы хотя бы намекнуть на то, что у её хозяйки вполне симпатичная фигура.

— А если и я? — невозмутимо парировала моя сумасбродная подруга. — В любом случае, тебе здесь больше нет места!

Я смотрела на происходящее с дикой смесью смеха и ужаса. Но остановить это представление была не в силах. Собственный голос отказывался слушаться, шокированный поступком Лари, а шоу тем временем продолжало набирать обороты.

— Илария, уймись, — попытался остановить её Тамир, но вряд ли бы сейчас это было под силу кому-то. Лари понесло, а в таком состоянии она могла и горы свернуть, причём, совершенно не напрягаясь.

— Что? Ты просишь меня замолчать? — закричала «героическая заступница всех униженных и оскорблённых». — Ты так просто затыкаешь мне рот? И это после всего, что между нами было? — она восклицала всё это с такой дикой обидой в голосе, что я даже засмотрелась. Вот тоже мне, актриса! Чувствую, она сейчас тут такого наиграет, что потом ещё месяц расхлёбывать придётся.

— Даже так? — удивлённо воскликнула Ния, отходя от Тамира, чем Лари и решила воспользоваться.

— Именно! — гордо произнесла она, нежно и как-то немного робко обнимая ошалевшего парня. Тот даже немного вздрогнул, но, отчего-то тоже не спешил останавливать представление.

— Что-то я не вижу в его глазах огромной любви, — скептически проговорила Ния, с недоверием глядя на предполагаемую «соперницу».

И тут мне пришлось зажать себе рот ладонью, чтобы не заржать, потому что происходящее перестало быть простой шуткой.

— Котик мой, разве ты меня не любишь? — нежным голосом спросила Лари, обвивая шею Тамира руками и глядя на него такими покорными и молящими глазками, что он даже растерялся. Чем и воспользовалась заигравшаяся актриса.

Сначала она осторожно коснулась губами его губ, но, видимо решив, что для полноценного «доказательства неземной любви» этого явно не достаточно, прижалась к нему всем телом. И тут спектакль закончился, плавно перерастая в реальность.

Тамир осторожным движением обвил руками талию Лари и, довольно ухмыльнувшись, ответил на её поцелуй. Подыграл, так сказать... да только играми здесь и не пахло. Эти двое сейчас представляли собой нечто единое... целое... своеобразную идиллию переплетения душ. Их поцелуй был таким... нежным, что я, почти пьянея от их эмоций, совершенно выпала из реальности. А ведь они на самом деле нравились друг другу... по крайней мере сейчас чувства этих двоих просто зашкаливали. А прекращать сие безобразие никто даже и не собирался.

Ния лишь улыбалась, скрестив руки на груди. Весь её вид говорил о полной готовности красиво закончить эту игру. И как только, наши голубки всё-таки соизволят отлипнуть друг от друга, Лари ждёт очень неприятный сюрприз.

Поцелуй прекратился, но Тамир не спешил отпускать девушку из своих объятий, лишь сильнее прижимая её себе. Хотя, судя по выражению её лица, саму Лари такое положение дел вполне устраивало.

— Ну, подруга, ты выдала! — проговорила Ния, снова рассматривая картину над камином. — Всё, сдаюсь, Тамир твой...

Илария опешила от таких слов, и, высвободившись из рук парня, повернулась к той, ради кого, собственно, этот цирк и был затеян.

— То есть, ты уходишь? — наглым голосочком поинтересовалась Илария.

— То есть, я не буду возражать, если мой братец решит остановить выбор на тебе...

Вот она, долгожданная развязка. А на трибунах прибавление: Тарша и Лит тоже выбрались из комнаты, и теперь с большим любопытством наблюдали за происходящим.

Лари замерла, ошарашено глядя на ухмыляющуюся девушку.

— Ния? — очень тихо и почти без эмоционально спросила она. — Я что, снова облажалась?

— Почему же? Нет! — ответила Леония, и выглядела сейчас до противного довольной. — Ты всего лишь боролась за своего любимого мужчину! Думаю, ему было приятно узнать, что у него такая... заботливая девушка.

— Ага, особенно если учитывать, что между нами ничего нет, — абсолютно бесцветным голосом ответила главная героиня представления. Потом медленно и как-то трусливо, повернулась к Тамиру.

Мне ещё никогда не приходилось видеть Лари такой потерянной... нет, скорее, поверженной. Но, она напоролась на свои же грабли. Сама придумала, сама вляпалась, сама же себя и наказала...

— Прости, — еле слышно произнесла она, глядя в зелёные глаза, того, в чьих объятиях буквально таяла минуту назад. — Глупо вышло... — она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла какой-то корявой. Потом обвела взглядом всех собравшихся, включая зрителей с верхних рядов, украдкой покосилась на дверь, и глубоко вздохнув, поплелась наверх, но уже

на последней ступеньке лестницы остановилась, и не обращая ни к кому конкретно, сказала: — Надеюсь, ты не будешь против, если на ближайшие пару недель я превращусь в затворницу, давшую обет молчания...

Когда она скрылась, я ещё долго приходила в себя, не зная, то ли смеяться, то ли плакать...

— А у вас тут оказывается весело, — с озорной улыбкой подвела итог представлению Ния.

— Ты даже не представляешь насколько, — ответила ей ошарашенная Тарша.

— Надеюсь, этот дом и моя психика выдержат вас троих... — проговорил Тамир, направляясь вверх. Кого именно он имел в виду было не понятно, но что-то мне подсказывало, я в это список точно не вхожу.

И снова всё пошло по накатанной.

Не представляю, что именно сказал моей подруге Тамир, но после его визита она решила сократить своё добровольное затворничество с двух недель до двадцати минут, и довольно скоро уже всю смеялась и шутила. К моему удивлению с Нией они практически сразу нашли общий язык, Тарша же старалась держаться особняком, но через пару дней, сдалась и она.

Ежемесячный Совет Дома Солнца должен был состояться через неделю, но когда его уважаемые делегаты-заседатели узнали, что на нём будет присутствовать Ния, решили провести собрание на три дня раньше. Не знаю, что именно двигало ими при принятии этого решения, боязнь за город, или желание поскорей решить столь щекотливый вопрос, но нам такое положение вещей оказалось только на руку.

В общем, в назначенный день на Совет мы отправились всей толпой...

Сегодня здесь было необычнолюдно. Видимо озвученный накануне список вопросов для обсуждения привлек внимание не только участников заседания, но и простых жителей. Ещё бы, такой скандал, такая сплетня! Искренне радовало, что наш вопрос решили обсудить первым, и нам не придётся торчать здесь целый день...

Но вот, суэта стихла, и в центре круглого подиума появился тот тип, что выступал здесь кем-то вроде председателя. Почему этим не занимался сам Тамир (как, к примеру, Эрик), мне было неизвестно. Хотя, это в любом случае только его дело, может ему так больше нравится...

Мы с Таршей и Лари заняли свободные места на дальних лавочках, так как ближе всё было забито, и с диким интересом и нетерпением стали ожидать долгожданной развязки. Кстати, сопровождающие меня девушки всеми силами старались не обращать внимание друг на друга. После того как Тамир объявил, что в качестве наказания они должны ближайшие полгода провести вместе, между «старыми подругами» воцарился мир. Хотя особой радости от общества друг друга они не испытывали, и по возможности, старались не контактировать. А сегодня я была для них чем-то вроде связующего звена, и, вместе с тем, играла роль преграды, которая не давала им забыть, что сегодня здесь они только зрители, не больше...

Тем временем, господин председатель обвёл тяжёлым взглядом непривычно полный зал, и громогласным голосом объявил первый, решаемый сегодня вопрос.

Как я успела узнать от Тамира, по местным правилам, прошение на заключение брачного союза должны были подавать предполагаемые жених и невеста лично, или их

родители. Но, в исключительных случаях допускалось отправлять на Совет за подобным разрешением представителей будущих молодожёнов. И, так как притянуть сюда родителей Арти, и, тем более Насти, как и самих жениха и невесту было проблематично, их интересы на Совете представляли Лит и Ния. Вот уж, действительно, кого в этом городе не любили больше всех остальных.

Литсери когда-то, ещё будучи взбалмошным подростком с выражением лица вседержавного принца, умудрился не понравиться абсолютно всем местным жителям, а про Нию я вообще молчу. Она на этом Совете в представлении не нуждалась.

— Итак, достопочтенный Совет, — спокойным голосом с огромной примесью властных ноток, начал Лит. — Я являюсь представителем Артиона Штормового, и от его имени, прошу вас дать ему разрешение, на заключение брачного союза с его избранницей Анастасией.

— Я же, Леония Солнечная, представляю интересы моей кровной родственницы Анастасии... и со своей стороны, прошу достопочтенный Совет дать разрешение на заключение брачного союза с её избранником Артионом.

— Ваше прошение принято, — ответил председатель. — Но, вы не назвали имя Дома Анастасии.

Ния, как-то странно улыбнулась, но спустя миг снова приняла серьёзное выражение лица. А когда заговорила, в её глазах отразилась такая спокойная уверенность, какой не обладала ни одна королева мира.

— Прошу прощения, достопочтенный Совет, — она чуть склонила голову набок, выражая при этом извинение и покорность, но вот выглядело это скорее как насмешка, нежели дань традициям. — Я являюсь представителем моей кровной родственницы Анастасии Солнечной... — Ния подняла голову, и с вызовом глядя в глаза председателю, добавила: — И да, она полукровка.

В зале мигом поднялся гул. Все бурно перешёптывались... обсуждали и возмущались, соглашались и осуждали, кидая в сторону невозмутимой Нии укоризненные взгляды. И это безобразие продолжилось бы и дальше, если бы слово не взял Тамир.

Поднявшись на местный вариант трибуны, где уже стояли, дожидаясь своего вердикта Литсери и Леония, он поднял руку вверх, призывая всех собравшихся к тишине.

Зал смолк не сразу, но Тамиру была нужна полная тишина, поэтому он терпеливо ждал, когда самые говорливые, наконец, заткнутся.

— Итак, достопочтенный Совет, не так давно вы ответили согласием на моё прошение принять в город и в семью Тиану, — он говорил так спокойно и так уверенно, что замолчали даже те, кто продолжал шептаться. — Теперь же, Леония, обращается к вам с прошением принять Анастасию. Она поручается за девушку и я, тоже готов за неё поручиться.

— Тамир, ещё одна полукровка в городе? В твоей семье? — недовольно возразил неизвестный мне тип, сидящий в первом ряду.

— Да, согласен, что это противоречит нашим правилам, но... Эти девочки очень способные ученицы с большим потенциалом, к тому же, обе они приходятся мне кровными родственницами. И, при всём уважении к правилам и Совету, я не могу от них отказаться.

— Звучит, как ультиматум, — проговорил председатель, глядя на моего учителя с презрением и укором. — Ты ведь понимаешь, что за нарушение закона о запрете связи с людьми мы имеем все основания изгнать Нию, по всем правилам.

— Ага, — ехидно улыбнувшись, согласилась она. — И водная часть защитной системы

тут же рухнет. Или вы забыли, кто и как установил купол над городом?

По залу снова прокатилась волна напряжённого шёпота.

— Вы ещё и Тамира изгоните из собственного города, — вдруг озорно улыбнувшись, проговорила Леония. — Тогда защита рухнет совсем. А что? — она резко повернулась к брату: — Может, правда, ну их всех, уедем, выберем место посимпатичнее, отстроим город, воздвигнем новый купол, а эти... — она кивнула в сторону собравшейся толпы... — Пусть живут, как хотят и сами объясняют людям, откуда вдруг посреди леса, на месте, где всегда было горное озеро, образовался полноценный город!

Вот теперь толпа замолчала, и в этом молчании было столько искреннего ужаса, что мне пришлось срочно закрываться от чужих эмоций, отгораживаясь от них, наскоро сооружённым блоком.

И всё... Стало так тихо, как бывает когда из гула города попадаешь в тишину зимнего леса. Тихо и пусто. Даже страшно становится... Ведь собственных эмоций у меня давно уже не было, и я, подобно паразиту, была вынуждена упиваться чужими, чувствуя себя при этом вполне комфортно. Но вот настолько сильные и в такой дозе, как сегодня, эти эмоции могли лишь усугубить моё, и без того плачевное состояние души. Так что лучше тишина... Хотя, иногда тишина пустоты давит куда сильнее нестерпимого эмоционального гула.

— А Настя, кстати, довольно сильный «водник», и после надлежащего обучения ей вполне по силам будет создание подобной конструкции... Тем более в связи с Артионом, — негромко проговорила Ния, делая вид, что обращается только к Литу, но повисшей тишине её слова прекрасно расслышал весь зал.

Это был намёк... Да такой явный, что Тамир не выдержал и, повернувшись к сестре, так ехидно и довольно улыбнулся, что Ния расхохоталась.

— Тихо! — громогласный голос председателя заставил замолчать всех. — Мы приняли к сведению все ваши доводы и будем готовы дать ответ по окончании заседания, — сообщил он Нии.

— Так мы можем идти? — удивлённо вскинув брови, поинтересовался Лит.

— Да... — неохотно ответил председатель. — Из-за вас здесь слишком много шума.

Это было очень актуальное утверждение, особенно в повисшей тишине.

На молчаливый вопрос Нии, Тамир лишь кивнул и решительно вернулся в своё кресло в полукруге.

Представители будущих молодожёнов поспешили откланяться. Мы же покинули зал вслед за ними.

Когда гнетущая атмосфера Совета осталась позади, а в лицо ударил колючий зимний воздух, я, наконец, вздохнула с облегчением и сняла блок. Чужие эмоции диким шквалом обрушились на моё расслабленное в тишине сознание, снова возвращая его к жизни. Жаль, что сама я теперь ничего не могла чувствовать.

Честно говоря, иногда, чаще всего в ночное время, когда все обитатели дома расходились по своим комнатам, и пустота собственных чувств окутывала моё сознание, в него снова возвращались обида и злость. Подобно змеям они обволакивали мысли, проникали в воспоминания, делая даже самые тёплые из них отравленными ядом предательства. С каждым новым мгновением они всё сильнее убивали меня... убивали мою волю, надежду на счастливое будущее... превращая окружающий мир в серое пятно. А всё больше натягивающийся поводок связи лишал любой возможности с этим бороться... Лишал самого желания жить.

— Молодец, подруга! Так их! — провозила Лари, вырывая меня из состояния задумчивости. Подняв глаза, я обнаружила её идущей рядом с дико довольной собой Леонией. Да уж, Тамир не зря опасался за себя и свои дом, ведь в тандеме эти две «катастрофы» могли наделать такого, что не один год придётся восстанавливать, а если к ним ещё и Тарша присоединится... В общем, волнение моего учителя было обоснованным, хоть и преждевременным, ведь пока ничего не произошло. Наоборот. Их напор и дикая жажда действий, с лихвой компенсировалась общением. Надеюсь это продлится долго...

— Нефиг кидать на меня и мою семью косые взгляды... — гордо проговорила Ния, оглядываясь на здание Совета. — Честно говоря, если б этот напыщенный жлоб не ляпнул про ультиматум, я б и не сообразила, что так можно на них давить. Ведь, по сути, купол делали мы с Тамиром. И если у меня это вышло случайно, то мой сообразительный братец вовремя его доработал, и подойдя к вопросу со своей, никому не ясной стороны, превратил мою очередную ошибку в идеальный защитный барьер.

— Но он говорил, что купол нужно подпитывать, — уточнила я, сильнее кутаясь в широкий шарф — хоть нынешний декабрь и не баловал снегом, но мороз на улице явно был.

— Да, но это не требует больших энергетических затрат, — спокойно ответила она. — Водная часть закреплена на реке и замыкается мной, воздушная, соответственно черпает ресурс из окружающего пространства и закреплена на Тамире. Из всего города только мы вдвоём — его создатели, можем поддерживать барьер. Остальные же его просто подпитывают.

— Но тебя так долго не было... — не поняла я.

— А мне и не нужно здесь находиться, как и ему... Важно другое, если они решат изгнать нас из горда... (Нашего города... Яро бы с ума сошёл, если б узнал!) они должны будут установить блок на защите, распространяемый на наши с ним энергетические поля. И я почти уверена, что система простоят ещё долго, да вот только если любой из нас... или из нашей семьи, попытается прорвать границу, она просто войдёт в резонанс с враждебной энергией (своей же, заметь) и сама себя быстренько уничтожит... — она усмехнулась. — И если в благородстве Тамира они уверены... то на меня вряд ли поставят. Так что, вероятней всего нам не только позволят провести брачный обряд, но и разрешат этим двоим поселиться в городе.

— Ты так в этом уверена? — снова переспросила я.

— Почти, — честно ответила шагающая рядом девушка. — Да у них и выбора то нет...

Предчувствуя явную победу и наплевав, что на улице давно зима, три неугомонные девушки развели посреди площадки перед домом огромный костёр, и всем скопом решили приготовить на нём ужин. Я от участия в этой странной затее отказалась сразу, и предпочла скрыться в доме. А когда спустя несколько часов снова вышла к ним, поняла, без моей помощи этим дилетантам не справиться.

Из-за того что все дрова в окружающем дом лесу были влажными, костёр гореть категорически не хотел, а запасы честно спёртые из палениц у каминов давно превратились в пепел, так никого и не согрев. Наш ужин был сейчас где-то на полпути к конечному результату и с этой точки сдвигаться не желал.

— Тиа! — воскликнула слегка окосевшая Лари, увидев, меня. — Сделай так, чтобы он горел!

Я оглядела собравшуюся здесь троицу, отметила стремительно пустеющую бутылку

коньяка, обратила внимание на ещё одну пустую отставленную в сторону, и удручённо вздохнув, взглянула на костёр. Он в тот же миг резко полыхнул, и разгорелся так сильно, что Тарша даже в ладоши захлопала.

— Круто... — спокойно проговорила Ния, разливая очередную порцию горячительного напитка по керамическим кубкам — её факт моего воздействия на огонь ни капли не впечатлил. — Будешь? — спросила она.

— Мне пока нечего праздновать, да и вообще... — поспешила отказаться я.

— А мы и не празднуем! — встряла в разговор Тарша. — Это так, чтоб согреться.

Коротко усмехнувшись, я развернулась и отправилась в дом, и пусть огонь и был моей родной стихией, но на улице всё равно слишком зябко.

Из-под двери кабинета виднелась полоска света, и, решив, что Тамиру каким-то образом удалось проскочить мимо меня, я тут же направилась туда. Но, к моему глубочайшему огорчению, хозяина дома там не оказалось — вместо него в широком кресле у потухшего камина сидел Лит.

— Что ж ты не осталась с девочками? — нахально улыбнувшись, спросил он.

— Да как-то не хочется в такую «милую» погоду выплясывать вокруг костра и согреваться алкоголем, — проговорила я, расслаблено опираясь спиной на дверной косяк. — А ты почему не присоединяешься к ним? Там кстати разливают коллекционный коньяк...

— Да я не переношу алкоголь, ни в каком виде! — ответил Лит. — Ещё с детства у меня к нему выработалось капитальное отвращение.

— Что, бухал с малолетства? — усмехнулась я.

— Нет... на бабушку насмотрелся... видел, к чему приводит злоупотребление и предпочитаю обходиться без него, — с какой-то грустью в голосе, ответил парень.

— Не думала, что представительницы вашей расы могут страдать алкоголизмом.

— Она была обычным человеком, Тиа... — ответил он, пристально наблюдая за моей реакцией, а она была бурной.

— Как? — только и могла сказать я, во все глаза уставившись на Лита. — Но это значит...

— То и значит, — чуть грубовато осадил меня он, не давая высказать свои выводы вслух. — Думаю, не стоит уточнять, что данная информация держится под большим секретом, и тебе я рассказал только с одной целью...

— Почему? — на ватных ногах, я подошла к парню, и присев на своё любимое место — ворсистом ковре у камина, взглянула в глаза Литсери.

— Настя... — только и ответил он. — Свадебный ритуал нужно провести как можно быстрее, он сделает их связь с Артионом постоянной и только так она сможет выносить ребёнка. А иначе... — он глубоко вздохнул, — иначе она не выдержит родов... как моя мать.

— Лит... — сказала я, глядя на него с сочувствием, всё ещё не осознавая до конца весь смысл его слов.

— Разожги огонь, Тиа, — мягко попросил он, отводя глаза.

Решив не отвлекаться на лишние движения со спичками и всем прочим, я взглянула в сторону камина, и, убедившись, что языки моего пламени в достаточной мере распалили полноценный костёр, вытянула их обратно. Теперь в камине горел самый обычный огонёк без каких-либо лишних энергетических примесей. Этой фишке, кстати, научил меня Эрик почти перед самым отъездом. Он сказал тогда, что таким образом я могу не только создавать огонь, но и возвращать обратно энергию, затраченную на его образование, а при

необходимости и вовсе подпитывать так свой резерв.

— Не дурно, — проговорил Лит, уставившись на пламя в камине. — Рио тоже так иногда балуется...

— Слушай, давай не будем о нём, — раздражённо проговорила я.

— Как хочешь... — чуть прикрыв глаза, согласился мой собеседник. Судя по всему, о своём наставнике он тоже хотел поговорить... от того даже немного расстроился.

— Скажи, а как ты вообще оказался под покровительством такого яркого противника полукровок, как Эверио? — этот вопрос мучил меня больше других.

Лит ухмыльнулся.

— Можно сказать, что именно я и заставил его пересмотреть своё отношение к ним... Но, говорить об этом я не буду, ведь каждое сказанное слово может быть услышано... не теми ушами.

На кого именно намекал мой названный братец, было не ясно, но любопытство разыгралось настолько, что подобные доводы показались ему пылью.

— Тогда покажи, — предложила я, с надеждой глядя на парня. — Я ещё не очень хорошо могу влазить в чужие воспоминания, но... если ты мне поможешь...

— Ты спятила? — воскликнул он. — Пустить тебя в мою голову?

— Да... — ответила, скромно опуская глаза. — Я не увижу там ничего лишнего... только то, что ты прокрутишь сам.

Он смотрел на меня с недоверием, но я чувствовала, что, не взирая на всю опасность для него этого мероприятия, он почти готов...

— А ты делала это раньше? — осторожно спросил он.

— Да... Пробовала на Иларию. Правда в её памяти такая каша, что я запуталась и больше не просила её о помощи в тренировках.

Он снова отвернулся к огню, и несколько долгих минут напряжённо наблюдал за игрой языков пламени в камине, и я уже решила, что останусь ни с чем, как вдруг он сполз с кресла, и присев напротив, грустно улыбнулся.

— Давай, эмпат — недоучка... — проговорил он, глядя мне в глаза. — Я готов.

— Ты уверен? — опасливо спросила я.

— А что тут такого? Ты теперь и так знаешь обо мне слишком много, так что пара лишних воспоминаний ничего не изменит, — в его глазах промелькнула едва заметная усмешка. — А если вздумаешь разболтать, мне придётся тебя убить...

— Не сомневаюсь, — парировала я.

— Что нужно делать? — спросил он, не обратив никакого внимания на мою насмешливую улыбку.

— Просто расслабься и не мешай мне.

Сжав в своей руке его ладонь, я сосредоточилась, взглянула в его глаза, и не встретив на пути никаких препятствий, нырнула в сознание Литы.

— А теперь просто представь, что ты вернулся назад, и прокрути перед глазами те моменты, которые хочешь мне показать.

— Хм... — промямлил Литсери, и вокруг повисла темнота. Но спустя несколько долгих секунд, которые показались мне целой вечностью, картинка изменилась...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты, тварь! — кричала какая-то женщина, швыряя пустую бутылку из-под какого-то алкогольного напитка с яркой этикеткой прямо в маленького мальчика, чьими глазами я

сейчас смотрела на мир. — Это из-за тебя она умерла, гадёныш! Ненавижу!

Женщина выглядела плачевно. На вид ей можно было дать лет пятьдесят, а то и больше, но судя по лохмотьям в которые она была одета, посередшему лицу с большими мешками под глазами и по тому, что состояние её опьянения было близко к критическому, стало понятно, что пьёт эта дама много и часто.

Мальчик обнимал плюшевого белого кролика и медленно пятился назад, стараясь не споткнуться о разбросанные повсюду горы какого-то хлама. Здесь были и стаканы, и окурки, и остатки какого-то пирога недельной давности.

Ему было страшно... Ведь когда бабушка злилась, она всегда кричала и швыряла в него всем подряд. Пару раз даже попадала, а после последнего раза у него на лбу до сих пор была большая шишка. А вот сейчас снова... он едва успел увернуться от осколка некогда красивой вазы, и она только слегка поцарапала его щёку.

Мальчик повернулся к зеркалу, чтобы посмотреть насколько сильно бежит кровь...

Я оторопела, едва удерживая контакт. Нет, это не могло быть правдой!

Из отражения в обшарпанной серебристой поверхности на стене на меня смотрел худой ребёнок лет пяти, светленький, с огромными синими глазами... и вертикальным зрачками в них. Одет он был в странного вида штанишки, которые давно пора было постирать, и рубашку из какой-то грубой ткани, с большой дыркой на левом боку. Босой... его маленькие ножки медленно ступали по грязному полу, то и дело натываясь на что-то колкое. Но он упорно продолжал пятиться назад, надеясь, что в детской бабушка его не достанет...

Глупо. Его укрытие было слишком ненадёжным, и спустя какую-то минуту, эта пьяная женщина, которую он всегда считал своей единственной родственницей, единственной родной... завалилась и туда.

— Твой идиот-папаша совсем офигел! — кричала она на мальчика. — Мы уже месяц без гроша в кармане, а его всё нет! Он что, думает, я буду нянчиться с его ублюдком бесплатно? Отвечай! — крикнула она снова.

Мальчик вжался в спинку кровати, и уже хотел спрятаться под одеялом, но отчего-то передумал.

— Он заберёт меня... — проговорил малыш так тихо, что бабушка услышала его только чудом.

— Что? Заберёт? Да зачем ты сдался ему с такими корявыми глазками? Хорошо хоть денег пока даёт, но ты знай... — она подошла ближе, и, наклонившись прямо к его лицу, злобно рассмеялась. — Как только ему надоест платить мне, ты окажешься в приюте! Там самое место таким как ты! Дефектным!

Я больше не могла выносить это и, разорвав контакт, отвернулась к огню...

Жуть... Мурашки толпами шествовали по спине вдоль позвоночника, а внутри всё похолодело. Не думала, что есть ещё что-то способное вогнать меня в подобное состояние.

Теперь мне понятна озлобленность Лита — с таким то детством. Но... ведь его не сломали. Нет! Видимо уже тогда мой названный брат был счастливым обладателем своего скверного, но очень сильного характера. Подумать только, с самого раннего детства он был вынужден бороться за свою жизнь... и с кем? С родной бабушкой!

Да как вообще могла она обвинить малыша в смерти его собственной матери? Дура! Тысячу раз идиотка! Так бы и придушила, попадись она мне под руку...

Стоп! Откуда такая кровожадность? И мои ли это эмоции? Но, отвернувшись от огня и

наткнувшись на спокойный взгляд Литы, поняла — мои... Значит всё-таки чувствую. Жаль что только негатив.

— Как ты это выдержал? — тихо спросила я, спустя несколько минут. Впечатления от увиденного были такими отвратительными, что хотелось выть. — Лит...

— Не стоит... — проговорил он, грустно улыбаясь. — Это было очень давно, и иногда она вела себя вполне адекватно. Даже любила меня... по своему.

— А где был отец?

— Не знаю, — тихо ответил парень. — Деньги от него приносили почтальоны, а сам он так ни разу и не появился.

— А имя? Как его звали? — не унималась я. Если не удастся придушить «нерадивую бабушку», так как, скорее всего она уже давно не в этом мире, то хоть папаше морду подрихтую... надеюсь, его до меня никто не прикончил?

— Почему же, звали? Вполне возможно, что до сих пор зовут. Да только я не знаю ни кто он, ни как его найти... — он зло рассмеялся. — Я для него в первую очередь позор, а потом уже сын. Ведь он, как и Арти, связался с полукровкой, а когда она забеременела, просто ушёл... И я уверен, он знал, что мама не выживет, может даже надеялся, что я тоже, но... Как видишь, всё вышло иначе. Хотя, не могу сказать, что мне повезло... Сначала бабушка-алкоголичка, а когда отец перестал присылать ей деньги — сиротский приют. Там кстати мне тоже доставалось, но... Думаю не стоит тебе это показывать, — вдруг он улыбнулся. — А потом всё изменилось...

В этот раз он сам взял мою руку, и, взглянув в глаза, почти вынудил, вернуться в его воспоминания. Картинка появилась почти сразу, и по сравнению с предыдущей, показалась мне более яркой.

На дворе стоял жаркий солнечный день, повсюду была пышная зелень. В полузаброшенных клумбах всюду цвели дикие розы, вяло пробиваясь через пышные заросли сорняков. По пыльной площадке бегали какие-то полураздетые ребята-подростки и, видимо, играли в какую-то агрессивную игру, потому что крики их были уж точно не дружелюбными. Они то собирались всей шайкой вокруг одного из своих, то снова разбежались кто куда, громко вопя что-то нечленораздельное.

Лит, чьими глазами я снова смотрела на мир, глубоко вздохнул и отвернулся от них. Сейчас в нём снова играло то странное чувство дикой обиды на весь мир, которое способно было сделать мрачным даже такой яркий денёк как сегодня.

— Дракош, чего скучаешь? — тихо спросила внезапно подскочившая к нему девочка лет десяти, но стоило ему повернуться в её сторону, как ярая смелость черноволосой малышки куда-то испарилась, а на щёчках появился алый румянец. — Они снова тебя не позвали... — проговорила она, быстро отводя глаза в сторону мальчиков.

— Нет! — грубовато ответил Лит, пристально глядя на девочку, ведь понимал же, уже тогда понимал, что от одного взгляда этих синих глаз, существа противоположного пола буквально млеют. — Я сам не хочу играть в такие глупые игры.

— Тогда... может, поиграешь с нами? — робко глядя на него, спросила девчушка.

Он не ответил, с какой-то насмешкой оглядел сначала её саму, потом перевёл взгляд на тех, с кем она предлагала играть.

«Одна мелкая шушера...» — злобно подумал он, но выбор был невелик: либо он и дальше будет сидеть под этим деревом, либо всё-таки поиграет с девочками. А это всё ж какое-никакое, но разнообразие, коим приютская жизнь не баловала.

— Ладно, Кать... — лениво проговорил он, как будто на самом деле ему совершенно не хотелось никуда с ней идти, а согласился он исключительно из вежливости. Кстати, он прекрасно знал, что эти его замашки здорово бесят абсолютно всех его знакомых, но только так, прячась за этой маской надменной отрешённости, он мог не бояться, что к кому-то привяжется...

Девочка озорно улыбнулась, и, схватив его за руку, быстро потащила к площадке у ворот, где их уже ждали две её подружки.

— Люсь, Сонь, Дракоша будет играть с нами! — весело завопила она, чуть ли не прыгая от радости.

Он окинул надменным взглядом подружек возмутительницы его спокойствия, и еле сдержал усмешку. Одна была маленькой, гораздо ниже подруг, и в своём потрепанном сарафанчике и кривыми косичками сильно напоминала какую-то измученную жизнью куклу. Она смотрела на него как замороженная, как будто он был то ли принцем, то ли ангелом... Лит сам не знал, что думают все эти люди, когда вот так смотрят в его глаза, но с самого детства он ненавидел их неправильную форму. А когда попал в приют, ребята сначала его боялись, а потом начали дразнить. Как его только не называли! И Котиком, и Змеем, и Демоном, а вот в последние пару лет к нему плотно приклеилось прозвище Дракон. И виноваты теперь в этом были не только пресловутые глаза, ведь мальчик на самом деле часто вёл себя чересчур агрессивно.

— Привет! — отвлекла его от раздумий вторая подруга Кати — девочка с чёрными, как смоль волосами, очень похожая на маленькую цыганку. Да и одевалась она всегда как-то странно, вот и сейчас, в такую сильную жару на ней всё равно была длиннющая юбка и цветастая блузка из плотной ткани. Кто-то говорил, что её привезли сюда из какого-то заброшенного хуторка, где она долгое время жила то ли с тётёй, то ли с бабушкой...

— Привет, привет... — равнодушно проговорил Лит. — Во что играем?

— В мяч! — с гордостью проговорила Катя, отбирая из рук девочки потрепанный шар, сшитый из каких-то обрезков старой кожи. — Я видела, как мальчики как-то бегали, пиная его ногами. Давайте попробуем, может это будет интересно.

Она с гордостью протянула это круглое недоразумение Литу. Тот недоверчиво посмотрел на мяч, но всё же принял его, и, опустив на землю, приготовился ударить. Он тоже видел, как старшие ребята играли в нечто подобное, но сам ещё ни разу не пробовал... как-то не доводилось.

— Ты должен попасть вот сюда. Это называется «ворота», — показала она на пространство между столбами за своей спиной. — А моя задача — не дать тебе это сделать.

Она мигом заняла оборонительную позицию, а маленький Лит, решив, что если ударит сильно, то в любом случае попадёт мячом куда нужно, с размаха двинул ногой по кожаному боку. Шарик подлетел вверх, и пропархав над головой Кати, влетел в ветки дерева, и приземлился где-то за высоким забором, коим была огорожена территория их «тюрьмы».

— Дракоша... — проговорила она, растеряно глядя на озадаченного Лита. — Лара Павловна... она мне голову открутит, если я не верну мяч.

Он отлично знал, на какие ухищрения способна их воспитательница, если кто-то нарушит её приказ, и так же прекрасно понимал, что если покинет границы приюта и пойдёт за мячом, ему влетит не меньше. Но, выбор был очевиден, и чтобы хоть как-то огородить свою единственную подругу от гнева злыдни-воспитателя, осознавая, что делает глупость, мигом перескочил через высокий забор, и оказался посреди широкой улицы.

Оглядевшись по сторонам, Лит вдруг заметил объект своих поисков как раз посреди пыльной дороги, утопающей в тени вековых деревьев. Но вдруг из-за поворота на большой скорости вылетел чёрный автомобиль, такой красивый и блестящий, что мальчик мигом забыл, зачем вообще перелезал через забор. И это совсем не странно, ведь за высокой оградой приюта вообще мало что видишь, а здесь такая шикарная машина!

И тут мальчик вздрогнул: чёрный авто довольно быстро нёсся как раз туда, где лежал мяч, и если он доберётся туда раньше мальчика...

Ответ был слишком плачевным, чтобы произносить его, пусть даже мысленно.

Как ужаленный он мигом сорвался с места и бросился наперерез автомобилю.

Раздался протяжный скрип тормозов... Машину занесло, закрутило, и Лит уже подумал, что это конец и зажмурился... но вдруг всё стихло.

Ему показалось, что даже птицы перестали петь, но когда мальчик открыл глаза, то увидел сквозь плотную стену поднятой колёсами пыли, силуэт мужчины. Страх вернулся снова, но не тот страх, что был несколько секунд назад, совсем нет! Другой, животный... дикий...

Лит инстинктивно сжался, прижимая к груди ненавистный мяч, и во все глаза уставился на того, под чьи колёса так опрометчиво прыгнул. Пыль медленно оседала, и уже стало возможным разглядеть его. Хотя... был ли смысл? Ведь, ясно же, что ударит... ещё как ударит, и накричит, а что хуже всего, отведёт к воспитателю и расскажет о том, что случилось.

— Эй, ты как? — проговорил мужчина в строгом чёрном костюме, присаживаясь рядом с ним на корточки. — Мальш, да не бойся ты, всё ведь обошлось... — голос был мягким и вкрадчивым. С Литом никто никогда не говорил в таком тоне, что и заставило мальчика с диким удивлением взглянуть на незнакомца.

То что произошло дальше, снова вернуло маленького Литсери с небес на землю — увидев его глаза, мужчина странно напрягся, а его лицо будто стало каменным. Глухо выругавшись, он схватил мальчика за руку, и быстро поволок в тень деревьев.

— Что ты тут делаешь? Куда, вообще смотрят твои родители? — грубо сквозь зубы процедил человек в чёрном.

— Пустите! — начал кричать пришедший в себя Лит. — Нет у меня родителей, я сам по себе!

Мужчина резко остановился и, развернувшись к нему, грозно посмотрел в глаза.

— Врёшь! — только и сказал он.

— Нет, — гордо ответил синеглазый мальш. — Я из приюта и мне нужно туда вернуться иначе влетит.

Услышав его слова, этот человек снова изменился в лице — теперь он смотрел на мальчика как на воскресшего мамонта — с диким удивлением и опасением.

— Как твоё имя? — чуть мягче спросил он.

— Воспитатели зовут меня Лёней, — покорно опустил взгляд, ответил Лит.

— А родители? — судя по всему этот тип в чёрном уловил голосе мальчика что-то такое... что заставило его спрашивать дальше.

— Я же сказал, что нет у меня родителей...

— Ладно, а друзья?

— Дракошей... И это лучше чем всё, что было раньше! Хотя бы не обидно, — почему он так разоткровенничался с этим незнакомым человеком, Лит не знал, но отчего-то с каждой

секундой проникался к собеседнику всё большим доверием.

— Ладно... — задумавшись, проговорил незнакомец. — А как называла тебя мама?

— Не знаю, она умерла, как только я родился, — очень тихо ответил мальчик. — Но бабушка говорила, что она настояла, чтобы мне дали имя Литсерин. Понятно, что... так меня никто не называет.

Мужчина замер, и что-то быстро прикинув, вдруг снова взглянул на маленького синеглазого мальчишку.

— Наверно, это судьба, друг мой... — усмехнувшись, проговорил он. — Что ж, пошли.

— Куда? — испугался Лит.

— В приют, за твоими вещами. Тебе там явно не место.

В этот раз контакт разорвал Лит, лёгким щелчком вернув меня в состояние реальности. Я пошатнулась и обессилено развалилась на ковре. Нет, эти контакты и копания в чужой памяти отнимали слишком много сил, а голова гудела так, что казалась, там кто-то установил старую трансформаторную будку.

— Это же был Рио, я правильно поняла? — спросила, как только голос снова вернулся.

— Да... — ответил Лит, облокачиваясь спиной на кресло. — Мне было десять... А он... просто проезжал мимо. Наверно он прав, это судьба, потому что другого объяснения тому случаю просто нет.

— Так он тебя забрал в тот день?

— Неа... Я ещё сутки провёл в приюте перед тем, как Эверио получил всю стопку разрешений на моё усыновление, — он улыбнулся. — Так что, официально, Тиана, я его приёмный сын.

— Чего-то подобного и следовало ожидать, но, постой, — что-то во всей известной мне информации явно не сходилось... — Тамир говорил, что Рио привёз тебя к нему, когда тебе было двадцать...

— Правильно, — согласился парень. — Тогда обстановка в мире была напряжённой, и мой приёмный родитель был слишком занят, чтобы ещё и за мной следить. Поэтому почти десять лет я прожил в небольшом городке в Штатах, в компании молчаливой няни-опекунши. Ходил в школу, потом в колледж... У меня даже друзья появились. И знаешь, они не замечали, что я другой. А мои глаза... им было всё равно. Меня просто приняли как своего. Рио приезжал редко, и каждый раз выглядел всё более печальным и замученным. Он даже попытался отыскать моего папашу, но... безуспешно, — Лит как-то хищно улыбнулся, — За то бабушку нашёл.

— Она после этого выжила? — спросила я, прекрасно зная методы Эверио.

— Да... к тому же рассказала много нового... Поведала, почему я родился другим.

— И? — силы почти полностью восстановились (спасибо огоньку — он, видимо, для меня как большая внешняя батарейка) и мне даже удалось сесть.

— Что и? — передразнил меня Лит.

— Почему? — моё любопытство уже не возможно было унять.

— Да просто всё. Мама была полукровкой, к тому же, с капитальным энергетическим блоком. И вот однажды бабушка додумалась поведать об этом ей, и будучи натурой порывистой и мечтательной, моя будущая мать, отправилась искать своего отца. Не знаю, как и где, но она нашла его, и даже некоторое время жила в Северном Доме...

— Даже так? Это по-твоему совпадение? — с нескрываемой иронией спросила я.

— Нет... Это что-то другое, — отмахнулся Литсери. — В общем, именно там она с моим папашей и познакомилась. А когда она забеременела — испугалась, и решила вернуться домой. А он знал, чем всё кончится и всё равно её отпустил...

— Лит, а вы выяснили, кто это был? — любопытство било через край.

— Нет... — он снова усмехнулся. — Рио не смог ничего разузнать.

— Не верю! — я скептически приподняла бровь. — Знает он всё, вот только тебе говорить не хочет.

— А знаешь, я почти уверен в этом! — усмехнувшись, согласился Лит.

— Знает, точно знает, но даже мне не говорит, — послышался насмешливый голос Тамира, со стороны его письменного стола.

— Подслушиваешь? — шутливо упрекнула я учителя, который вальяжно развалился в своём массивном кожаном кресле. А раньше вёл себя куда сдержанней. Это всё влияние Лари! С тех пор как она появилась в этом доме, Тамир стал совершенно другим.

— Если что, я тут давно сижу и ни от кого не прячусь, — шутливо оправдывался учитель. — А вы меня удивили. Одна проявленными способностями (напомни мне отблагодарить Руслану за прекрасные уроки), а другой проявленной откровенностью. Лит, с чего вдруг? — он выглядел таким удивленным, что я рассмеялась. — И не говори мне, что случайно потянуло поговорить по душам! С тобой вообще никогда ничего случайно не происходит. Я даже не удивлюсь, что именно ты сподвиг эту шайку... хм... девушек, — он красноречиво махнул головой в сторону окна, за которым виднелись отблески костра, — изображать из себя ведьм и готовить на огне какое-то странное варево.

В ответ на эту тираду Лит лишь неопределённо пожал плечами и легонько улыбнулся, но отвечать не стал.

— Так всё-таки, почему? — не унимался Тамир.

— Сын нашей новоявленной парочки будет таким как я, а значит, Насте грозит опасность... при родах, если Арти отойдёт от неё хоть на минуту, — спокойно ответил парень.

— И ты решил, что если Тиа об этом узнает, то ради спасения сестры, расшибётся в лепёшку, но не даст Насте умереть? — удивлённо проговорил мой наставник. — Умно, и очень своевременно... И память за этим открыл?

— Ну, не совсем... — уклончиво ответил Литсери.

— Так я и думал, — усмехнулся Тамир. — Желаете реабилитировать в её глазах Рио? Бесполезно... Он слишком много всего натворил, чтобы стать героем только от одного твоего воспоминания. А что касается Насти... После проведения свадебного ритуала, опасаться будет нечего, — серьёзным голосом закончил хозяин дома.

— То есть, его разрешили провести? — удивлённо воскликнула я, мгновенно поднимаясь на ноги.

— Да! — с торжественным видом ответил он. — В последний день года... — но тут улыбка мигом помрачнела, а в глазах появилась самая настоящая обречённость.

— Отлично! — моей радости не было предела. — Но... ведь есть «но», я права?

— Ты проявляешь просто чудеса проницательности! — наигранно всплеснув руками, ответил Тамир. — Конечно, есть «но» и оно такое, что я даже сомневаюсь, что свадьба состоится.

— Что? — спокойно уточнил Лит.

— Совет согласен на всё: и принять Настю, и провести ритуал, и позволить будущей паре жить в городе.... только если... Эрик не будет против.

Литсери расхохотался, да так, что я не сразу поняла, что произошло.

— А честь сообщить ему о грядущей свадьбе сына, выпала именно тебе! — прошипел он сквозь смех.

— Угадал! — злобно передразнил его Тамир. — И, я бы попросил вас, оставить меня на некоторое время одного... в компании телефона. Чую разговор будет крайне не приятным.

— Как вам будет угодно, — Лит встал, и медленно толкая меня перед собой, направился к выходу. Видимо ему совсем не улыбалось стать свидетелем криков Эрика, а они обещали быть громкими. — Приятного разговора, — съязвил он напоследок, и тихонько прикрыл за нами дверь.

С улицы доносились громкие голоса — девушки явно что-то пели, причём хором.

— Не желаешь присоединиться? — почти серьёзно поинтересовался парень, хотя в глазах была настоящая усмешка. Но вдруг он что-то вспомнил... или решил... или придумал, и довольно улыбнувшись, добавил: — Пойдём.

И опять потянул меня куда-то, а я даже слова сказать не успела. Интересно, он хоть когда-нибудь перестанет принимать за меня решения? Пусть даже такие мелкие...

Глава 7. Нервы

Ведомый своими гениальными идеями, Литсери бесцеремонно протащил меня через весь дом, и, прихватив по пути два пушистых одеяла, вывел на широкую часть балкона на втором этаже.

— Эй, ты решил меня заморозить? — я остановилась в дверном проёме.

— Нет, — он накинул на меня одеяло и, снова поймав с таким трудом отобранную у него руку, подтолкнул к перилам. — Ты сказала, что не хочешь почувствовать в этом, — он перевёл взгляд вниз, где собравшись вокруг костра, сидели три девушки. Ния что-то наигрывала на неизвестно откуда появившейся гитаре, Тарша тщательно перемешивала содержимое котелка с предполагаемым ужином, а Лари заморожено смотрела на огонь. — Так давай хотя бы понаблюдаем со стороны...

Я хмыкнула и, сильнее закутавшись в тёплую плотную ткань, присела на деревянный кубик, один из тех, что заменяли на этом балконе табуретки. Лит усмехнулся, и подвинул себе такой же.

— Не хмурься, сейчас обязательно будет шоу! — продолжался издеваться надо мной он. Хотя, на улице было не так уж и холодно, и особого дискомфорта от нахождения здесь я не чувствовала. Ветер давно стих, солнце почти село, а на потемневшем небе начали появляться первые звёзды.

— Скажи, манипулятор хренов, зачем ты хочешь реабилитировать Эверио в моих глазах? — вдруг спросила я, забыв о том, что дико возмущена своевольным поведением Литы.

— Просто, — с совершенно искренним видом ответил он.

— Спасибо за развёрнутый и содержательный ответ, — в моём голосе очень ярко сквозило раздражение, и, заметив это, замотанный в одеяло блондин, вмиг стал серьёзным.

— Ну не сердись, правда... Я просто хочу, чтобы ты постаралась его понять, — он посмотрел на меня с какой-то странной смесью иронии и сочувствия.

— Да я давно уже всё поняла. И для этого совсем не нужно устраивать каких-то показательных шоу или разыгрывать тщательно продуманные представления. Я для Рио всегда была, есть и буду всего лишь «марионеткой», которой можно манипулировать как угодно. Слишком простая, слишком доверчивая... И что бы ты ни говорил, как бы не менялось моё мнение о нём... я для него навсегда останусь наивной девочкой полукровкой, с большим энергетическим потенциалом.

— А если я скажу, что это не так? — слишком спокойно возразил Лит, а в его синих глазах появился уже позабытый мной лёд. — Если ты ошибаешься?

— А разве я ошибаюсь? — губы растянулись в странную злую усмешку, которой раньше я за собой никогда не замечала. — Вряд ли...

— Хочешь, скажу, что заставило меня изменить свой взгляд на эту ситуацию? — вдруг спросил он, и, не дожидаясь моего ответа, продолжил. — Помнишь, когда мы встретились на пирсе: ты, я и Рио? Помнишь, что он сделал, когда понял, что я вывожу тебя из себя?

— Ну и... — надменным голоском, уточнила я.

— Он никогда до того дня не поднимал на меня руку, — тихо отозвался Лит. — Как бы я себя ни вёл, как бы ему ни грубил, в какие бы истории ни влипал, мы всегда обходились разговорами. А за тебя... — он замолчал, внимательно следя за моей реакцией, а я же в свою очередь всеми силами старалась оставаться равнодушной. — Ты дорога ему.

— Он тоже... был мне... очень дорог, — ответила, отводя глаза. — Даже после того, как вынес мне смертный приговор, и после того, как ворвался среди ночи в мой дом... И даже вмешательство Нии на это не повлияло, но... — я сильнее сжала кулаки, чтобы не позволить снова проснувшимся злости и обиде взять верх. Голос звучал ровно и равнодушно, никогда не думала, что смогу так говорить о Рио. — Лит... он осознано сделал из меня наживку, и почти на блюдечке преподнес этим ребятам из спецслужб... И после этого ты утверждаешь, что я для него хоть что-то значу? Ха! Никогда в это не поверю!

Я снова посмотрела вниз.

Теперь расстановка сил немного поменялась, и струны уже перебирала Тарша, а вот Ния, о чём-то увлечённо беседовала с Иларией. Они говорили тихо, и до нас долетали только обрывки фраз, а задумчивой Тарше и вовсе было наплевать на всё происходящее вокруг. Казалось, что она полностью погрузилась в нежное звучание струн под её пальцами.

— Слышала эту песню? — неожиданно спросил меня Лит, дипломатично уходя от «опасной» темы. Видимо почувствовал, что я могу сорваться.

— Нет, — честно ответила, внимательно вслушиваясь в мелодию. Милая она была, и умудрялась сочетать в себе грусть и радость одновременно. Люблю такие вещи... они многогранны, и каждый может услышать здесь своё... именно то, что желает найти.

— Это Тамир... его работа, — с загадочной улыбочкой проговорил Лит. — Он раньше много писал и стихов и песен, а потом забросил. А вот эта из свеженьких. Тарша долго не могла подобрать к ней подходящую мелодию, и вот пару недель назад у неё всё-таки получилось.

Аккорды звучали всё громче, всё выразительней, а потом почти всё стихло, ограничиваясь лишь лёгким перезвоном, и она запела:

Помешано счастье с безрадостной хворью,
А чувства бросает то в пламя, то в тлен...
Один — этот случай назвал бы любовью...
Другой говорит — поводок или плен...
А сердце вперёд, как безумное рвётся,
Сметая любые преграды пути,
Готово рискнуть, несмотря, что сорвётся
И в сей раз возврата уже не найти...

Поразительно, но Тарша обладала уникальным талантом своими песнями влезать прямо в душу, заставляя чувствовать те эмоции, что переживала сама, что хотела передать мелодией и голосом...

При слове «поводок» меня передёрнуло, а по спине вплоть до самого затылка пробежала очередная стая мурашек. Чувствую? Может, я ещё не совсем безнадежна? Хотя... это всего лишь отголоски последнего эха замёрзшей намертво души. А они, к сожалению, не способны возвращать к жизни...

Аккорды стали громкими и почти агрессивными, но на удивление мелодичными, и

когда музыка снова превратилась в лёгкий перелив, я уже ожидала продолжения.

Натянуты чувства гитарной струною,
Лишь сделаешь шаг — она сдавит сильнее.
Верёвкой незримой повязаны двое,
В попытке порвать — будет только больней.
Меж ними канат, удивительно прочный,
И плена его не покинуть теперь.
И даже удар самый сильный и точный,
Не сможет его разорвать без потерь...

Да уж... Знакомая ситуация. Особенно про канат. Но я его обязательно порву, это точно! Я пообещала себе, значит сделаю! Чего бы мне это в итоге ни стоило!

Интересно, а о ком писал Тамир?
Тарша и Лит... А может о нас с Рио? Или о себе?
Не знаю...

Тем временем громкие эмоциональные аккорды снова стихли, и лёгкий перебор струн подсказал, что стоит прислушаться.

Но... стоит всего лишь коснуться ладони,
Хоть мельком взглянуть в дорогие глаза...
Как разум в блаженном спокойствии тонет,
Из мыслей уходит печали гроза.
И нет ничего им на свете дороже
Моментов, когда они только вдвоём.
И вряд ли она без него теперь сможет...
И вряд ли теперь он отпустит её...

Стоп! Почему-то сразу я об этом не подумала!

Ладно, я-то порву связь, уйду... Если выживу после этого, то вернусь сюда, но... отпустит ли меня Рио? Позволит ли спокойно уничтожить «поводок» и исчезнуть из его жизни? Вряд ли... Значит сразу после разрыва нужно будет бежать в Дом Солнца. И как можно быстрее!

Судя по всему, после последней ссоры, которая закончилась ярким синяком под глазом Тамира, они так и не помирились, а значит, в его дом Рио не сунется... по крайней мере, я на это надеюсь.

Да уж, перспектива та ещё... Либо погибну от разрыва связи, либо меня прикончит Эверио... Хотя? На поводке у этого расчётливого интригана оставаться нельзя, а значит, придётся в очередной раз как-то выкручиваться.

— О чём грустишь, сестрёнка? — спросил Лит, вырывая меня из состояния глубокой задумчивости.

Я повернулась к нему и тут же заметила неподвижно застывшего возле двери Тамира. И сейчас его взгляд показался мне настолько шокированным, что не передать.

— Тиана, пожалуйста, скажи мне, что ты этого не сделаешь... — бесцветным ровным голосом проговорил учитель.

Я грозно и красочно выругалась... жаль, только в мыслях.

Ну почему он появился именно сейчас? Именно в тот момент, когда я была погружена в песню и совсем забыла, что в этом доме даже думать о моих будущих планах нужно очень осторожно. И прокололась!

— Сделаю, — прозвучал мой короткий ответ. И дураку ясно, о чём именно он просит. Ведь у одного чрезмерно одарённого эмпата, есть несколько вредных привычек, и одна из них — слушать мысли других, когда они этого не замечают. И кто бы знал, как сейчас это меня бесило!

— Я запрещаю! — решительно проговорил он, переплетая руки на груди.

— Ты сам дал мне свободу действий, — спокойно ответила я, упорно борясь с бурей злобы и раздражения, кипящей внутри.

— Но это не значит, что ты можешь теперь плевать на моё мнение! — от его слов веяло угрожающим холодом, но я была не в том расположении духа, чтобы пугаться.

— Это значит, что я вправе сама решать своё будущее!

— Угробить себя — это будущее? — разговор и так проходил на повышенных тонах, а теперь перешёл в крик. Никогда не думала, что могу поругаться с Тамиром... Что может наступить день, когда мы будем общаться криками. Но, кажется, этот день настал.

— Жить без кукловодов — моё будущее! — злобно прошипела я, отворачиваясь к костру внизу.

— Тиана! Перестань нести чушь!

— А ты перестань контролировать каждый мой шаг! Я и так по вашей милости уже столько ошибок понаделала, что ещё одна не станет лишней! И если я всё-таки угроблю свою жизнь.... что ж... По крайней мере это будет моим решением!

Я быстро направилась ко входу в дом, но Тамир поймал меня за руку и довольно резко развернул к себе.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь? — прорычал он мне в лицо.

— Отчётливо, — ледяным голосом ответила я. Он промолчал, с вызовом глядя в мои глаза, и в этот момент, я как будто погрузилась в его мысли... Нет, их не было слышно, как раньше. Просто возникло чувство, что я знаю, каким будет его следующий шаг. — Если о моих намерениях узнает тот, о ком ты сейчас подумал... Дом Солнца перестанет быть моим домом.

— Хочешь сказать, что бросишь нас всех из-за такой глупости? — злобно усмехнулся учитель.

— А что ещё остаётся? — возмутилась я, вырывая свою руку. — Ты дал мне свободу, но... видимо только на словах. На деле же, я скована, а значит здесь мне не место!

Демонстративно запахнув одеяло, как будто это был лёгкий плащ, я медленно двинулась в дом. В этот раз меня никто не пытался остановить или задержать. Поняли, наконец, что в подобном состоянии я и не такое сказать могу, а если попытаются что-то сделать, просто уеду прямо сейчас.

Хватит! Слишком долго я позволяла другим решать, какими путями мне идти. Слишком дорого мне обошлось такое послушание! Больше не будет ни цепей, ни поводков, ни ниточек на ручках и ножках. Ведь в этой новой моей жизни нет места наивности и покорности... Нет и не может быть!

Рио в компании с теми, в чьи жестокие лапы я попала благодаря ему, наглядно показали, что бывает, когда доверяешь кому-то... Сколько стоит глупое доверие... Мне оно

почти стоило жизни.

И теперь, Тамир хочет, чтобы я оставила всё как есть?

Нет! Рвать связь, и по возможности больше никогда не пересекаться с Эверио — это единственный выход. Других нет!

Пройдя через весь дом, я вернулась в кабинет, и присев на ковре у камина, снова разожгла потухшее пламя. Казалось, что этот мягкий огонёк согревает саму душу, проникает в самые потаённые её уголки, даже те, где уже навсегда поселилась вечная тьма... и холод.

Вот... о чём кроме меня знала только Лари, и то, не была уверена: после того как вернулась память... в моём прошлом как будто зажётся свет, и я увидела всё... по-другому. Поняла, какой дурой была, и как вляпалась благодаря собственной глупости и доверчивости. Вспомнила Рио... свои чувства и переживания... Вспомнила, как млела в его объятиях, и как почти сорвалась, растапывая собственную гордость. И после всего этого он совершенно спокойно отправил меня прямо в лапы врагам. Тихо, расчётливо и очень жестоко.

Когда все пазлы картины прошлого встали на свои места, я поняла, что реальность куда страшнее любых моих предположений и догадок. И в этот момент во мне что-то сломалось... Щёлкнуло, рухнуло, выключилось... Как будто большая часть души просто не выдержала жестокости этого мира, и тихо уснула... навсегда.

Теперь я стала другой. И пусть с первого взгляда заметить это было невозможно, но... так даже лучше. Больше не радовала музыка, перестали интересовать старые знакомые, любая пища стала восприниматься одинаково пресной, а аппетит пропал вовсе. Собственные эмоции я почти не ощущала, заменяя их чужими... И если б не эмпатия, давно бы сошла с ума. И из всей этой самой настоящей душевной пустоты был только один выход — разорвать связь с Рио. Ведь если её не будет, я либо окончательно свихнуть, потеряв последнюю ниточку, что держит сознание в относительной норме, либо освобожусь от гнёта прошлого, и наконец, смогу дышать свободно и быть собой...

И пусть риск слишком велик, но отказываться от своего решения, я не стану.

Ни за что!!!!

За спиной послышались шаги — в комнату вошли двое, но отворачиваться от спасительного огня и смотреть на визитёров мне совершенно не хотелось. Если желают говорить, пусть... Выслушаю.

— Тиана... — мягко позвала Илария. — Ты как?

— Замечательно, — ровным тоном ответила я. — Завтра уезжаю.

В комнате снова повисла тишина, в которой слышались отголоски игры пламени камина, потрескивание дров и моё ровное дыхание.

— Тамир бесится, — проговорила Ния, со стороны кресла своего брата. — Не знаю, о чём вы говорили, и знать не желаю. Но, прошу, перед тем как сделать глупость, подумай о её последствиях. Из любой ситуации есть несколько выходов, просто не всегда они видны сразу.

— Ния права... но... — Лари замолчала. — Я знаю, что ты всё уже тысячу раз обдумала и решила, и если, в конце концов, ты снова научишься искренне улыбаться — рискнуть стоит.

Я грустно усмехнулась, и отвернувшись от пламени, посмотрела на Иларию, и то что увидела в её глазах только подтвердило правильность моих суждений. Может, конечно, мне показалось, но она целиком и полностью оправдывала моё поведение и была готова поддержать.

— Спасибо... — проговорила я, поднимаясь на ноги. — Но... пожалуй пойду.

Говорить что-то сейчас было бессмысленно. Оправдывать свои поступки — тоже. Пусть думают, что хотят! Пусть осуждают! Все! Даже Тамир! Ведь если задуматься и вспомнить все подробности, приходит вывод, что он виноват в моём теперешнем положении ни чуть не меньше Эверио.

Хватит плясать под чью-то дудку, давно пора самой наигрывать музыку для танца своей жизни! И какой она станет решать только мне!

В тишине собственной комнаты мне всё-таки удалось успокоиться и привести разбежавшиеся мысли к относительному равновесию. И в этом более ли менее адекватном состоянии, я наконец поняла, что сорвалась... не выдержала... поддалась на провокации собственной злости. Но, я же не такая! Подобные вспышки пусть и случались раньше, но во-первых не в такой злобной форме, а во-вторых, не имели таких последствий. А после сегодняшнего срыва они будут колоссальными!

На Тамира никто, никогда не смел повышать голос. По крайней мере, я такого не замечала. А тут, какая-то полукровка, которую он любезно согласился принять в свою семью, мало того что плевать хотела на его авторитетное мнение, так ещё и вздумала перечить и кричать!

Нет, после таких выкрутасов, мне определённо придётся покинуть и этот дом и этот город, без права «обратного билета». А, что самое смешное, я ни капли не жалею ни об одном из сказанных сегодня слов. И если бы появилась возможность прожить этот день заново — поступила бы точно так же. Может, только, кричала бы потише, а в остальном...

Присев на пол под окном и подперев спиной тёплую батарею, я подтянула колени к груди и стала ждать. Чего? Понятия не имею, но глупое необъяснимое осознание того, что точка в сегодняшней истории с выяснением отношений не поставлена, капитально давило на мысли.

Здесь было тихо... И в этой мрачной тишине тёмной комнаты капризная память, будто специально, снова поспешила подсунуть новую вспышку из прошлого...

Сердце забило гулко, прямо как в тот день... точнее ночь. Луна светила так же ярко... Каша в голове была почти такой же как сейчас, но... Тогда у меня было спасение. Универсальное лекарство от всего и вся... одно прикосновение к которому было способно вернуть меня к жизни... У меня был Рио.

Перед мысленным взором всплыла давно забытая картинка... Задумчивый брюнет, сидящий на подоконнике распахнутого окна и неподвижно вззирающий в ночь. Как же часто я засыпала, глядя на него, и тот факт что он здесь и никуда не уйдёт, был подобен тройной дозе успокоительного.

Он говорил, что я влюблена. Может, это и было правдой... в тот момент. Возможно, даже именно это и стало причиной столь серьёзных последствий в моей душе. Уже не выяснить...

Хм... Странно говорят: недоверие убивает любовь... и это чистая правда. Я на собственном примере подтвердила это высказывание ещё будучи девушкой Ника. Но, теперь могу добавить в этот кладец мудрых мыслей ещё одну: «предательство убивает душу»... А предательство любимого человека, вообще умерщвляет её с особой жестокостью.

Ох, как бы я хотела снова стать собой! Радоваться солнечным дням и упиваться порывами свежего морского бриза! Или снова насладиться ярким вкусом спелой клубники...

Или просто улыбнуться искренне, хотя бы самой себе. Но, увы, мрак моей души настолько плотным, что сквозь него вряд ли когда то ещё смогут проскользнуть даже самые яркие солнечные лучи.

И снова черед моих безрадостных мыслей была прервана, и на этот раз надолго. Распахнулась дверь, и ни капли не утруждая себя лишней вежливостью, Тамир бесцеремонно вошёл в мою комнату. Хозяйским жестом клацнул выключатель, зажигая свет, и скрестив руки на груди, уставился на меня.

Подобное поведение никогда не было свойственно моему учителю, а тот лёд во взгляде его необычайно ярких зелёных глаз, очень красноречиво намекал, что он в бешенстве. И если любой другой на моём месте хотя бы ради приличия напрягся или испугался, то мне оставалось лишь грустно усмехнуться. Нет у меня больше своих эмоций! Нет! Я как пустой кувшин, из которого исчезло всё важное, а на самом его дне плескалась лишь сильнейшая злость и угрожающих размеров обида. И они бы так и сидели вблизи дна, если бы никто не додумался растрясти сей сосуд, тем самым извлекая наружу остатки его содержимого.

Но... теперь там не осталось ничего. Лишь тихое равнодушие и маленькая искорка надежды на счастливое будущее, которая медленно дотлевала в темноте окружающего мрака.

— Пришёл препроводить меня до выхода? — абсолютно равнодушным голосом поинтересовалась я. Мне и правда было плевать на то, что он скажет или сделает. Ведь всё уже решено. Жаль, что он не может понять, что если я что-то решила, то на это есть причины, и довольно веские.

— А ты собралась уходить? — ответил он вопросом на вопрос. Да и тон выбрал такой же: спокойное безразличие.

— Не имею наглости больше оставаться в этом доме. Да и дела предстоят срочные и не отложные, — я опустила голову на колени, не желая больше видеть, как в глазах столь близкого мне существа разгорается презрение.

Тамир грубо усмехнулся, и медленно преодолев отделяющее нас расстояние, подошёл ближе. Опустившись на корточки напротив меня, он грубым и каким-то брезгливым жестом, приподнял моё лицо за подбородок, заставляя посмотреть в его глаза. Я подчинилась, да и не было больше сил сопротивляться. Да пусть хоть прикончит прямо здесь — мне всё равно.

И только одно я упустила... Этакую мелкую деталь головоломки, которая тут же превратилась для Тамира в ясную картинку. Но как? Как я могла забыть, что для моего учителя достаточно всего одного пристального взгляда в глаза, чтобы противник стал для него открытой книгой, причём с картинками.

И если с самого приезда и вплоть до этого момента мне удавалось избегать раскрытия перед Тамиром, то сейчас, видимо, настал момент истины. Не знаю что именно он там увидел или не увидел, но спустя минуту в голове раздался властный голос:

«Покажи!» — впервые он приказывал, да так, что ослушаться было невозможно, даже если очень захочешь. Приказ эмпата это прямое указание мыслям, и даже при большом желании и дикой силе воли подобным указанием почти невозможно пренебречь.

И я показала. Всё. Мелкими яркими вспышками перед глазами промелькнули картины прошлого: начиная с визита Рио в мою комнату и заканчивая возвращением домой, холодной зимней ночью. Хочет знать — пусть знает. Да вот только жалеть меня я ему не позволю. Лучше уйти... и не возвращаться.

Минуты текли, превращаясь в часы... За окном медленно промелькнули первые искры

позднего рассвета, а я всё ещё сидела напротив застывшего Тамира и никак не могла понять, что с ним происходит. Лицо учителя превратилось в застывшую маску, а эмоций сейчас он не выражал никаких.

Видимо, закрылся... Но зачем? Не хочет, чтобы я знала о его чувствах, о его отношении к увиденному?

Он глубоко вздохнул, и, прикрыв ресницы, опустил голову. В этот момент он выглядел как никогда молодо, и только бледность лица и безвольно опущенные кисти рук говорили о его дикой усталости.

— Тамир... — позвала я тихо, но ответа не последовало, хотя я знала, что он меня прекрасно слышит. Ладно, не хочет говорить — не надо. Я сама всё скажу. — То что ты увидел, всего лишь прошлое. Но оно держит меня, не давая вырваться. Мы связаны с ним, настолько крепко, что становится страшно... хм... даже мне. И, как ты заметил, от таких воспоминаний хочется убежать... И никогда не возвращаться.

Солнце медленно поднималось над горами, наполняя комнату своим холодным свечением. Вокруг было настолько тихо и спокойно, что невольно навевало мысли о повсеместной зимней спячке, и даже порывы ветра в этот утренний час окончательно стихли, оставляя в покое безжизненные ветви сонных деревьев.

Тамир всё так же молчал, отвернувшись к окну, и как будто давая мне повод говорить дальше.

— Ты знаешь... я ведь всё равно уеду к нему... всё равно порву это... связь, будь она не ладна! И если выживу... мне бы очень хотелось знать... что ты меня примешь.

Слова давались мне с трудом, но говорить откровенно о том, что на самом деле тревожит, оказалось не так уж и сложно. Тем более что мой собеседник слушал очень внимательно.

Он всё так же продолжал молчать, но добавлять к уже сказанному что-то ещё было бы лишним. Всё озвучено, и ещё больше показано. Пусть теперь сам решает, как поступить со столь проблемной родственницей, как я.

Да уж... что-то, а с родственниками Тамиру явно не фартит. Ния — законченная авантюристка, с напрочь отключенной совестью, Тарша — самое вспыльчивое из известных мне созданий, Настя — вроде даже ещё не в семье, а уже доставляет неприятности, а я... Обо мне и говорить нечего. Думаю Тамир уже не раз мечтал вернуть день нашей первой встречи, и оказаться в тот решающий момент где-нибудь в другом месте.

И тут он решительно поднялся на ноги и, не говоря ни слова направился к двери. Обескураженная его поведением я только удивлённо моргала, глядя ему вслед. Но у самого выхода, он остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— После полудня выезжаем, будь готова.

И всё. Никаких вам ободряющих слов или фразочек типа: «не парься, всё будет хорошо»... Он просто встал и вышел. Как будто всё что я ему показала, всё, что развалило мою психику почти вдребезги, показалось ему сущими пустяками. Да что это я, собственно завожусь? Ну толкнули мальчики девочку... ну чуть сильнее чем следовало... ну пару сотен раз... что в этом такого? Да и психотропная наркота — никаких последствий не даёт... И память у меня просто так закрылась... случайно... из-за пустяка! А Рио... да как я вообще могла подозревать в предательстве этого святого человека? Ума не приложу...

Да уж... ирония на месте. Может и чувство юмора скоро вернётся... Хотя, перспектив для этого нет совсем.

Ночь со своим холодным мраком прошла... Ледяное утро тоже закончилось довольно быстро, и к тому моменту, когда пора было покидать просторы Дома Солнца, я была уже полностью готова и собрана, причём как морально, так и физически. Вещи были тщательно упакованы, книги, фотографии, кучи разных блокнотов, сложены в стопочки и распределены по пакетам, и теперь оставалось только ждать сигнала к оправлению.

Судя по всему, Тамир решил самостоятельно доставить меня в город, а может им двигали другие мотивы, но в том, что мы едем вместе, сомневаться не приходилось. Он очень чётко сказал об этом.

И вот теперь, сидя на самом краюшке кровати, как бедная скромная родственница, я со странным безразличием рассматривала комнату, в которой провела довольно много времени. Жаль, конечно, что мне больше никогда не позволят сюда вернуться, но... всё сказано, выбор сделан, и Тамир меня не остановил.

— Вот же ж... — рывкнула я себе под нос, двинув кулаком о стену. Да, чувств не было... положительных, а вот раздражение никуда не делось. Благо хоть здравый смысл всё ещё находился при мне, не давая снова сорваться. И, глубоко вздохнув, я снова упёрлась взглядом в угол, где терпеливо ждал своего часа мой чемодан и другие немногочисленные пожитки.

В дверь постучали. Негромко так, будто боясь потревожить... А когда после моего короткого «Можно» в комнате появился Тамир, я в конец оторопела. Странно... Вчера, значит, вламывался сюда на правах то ли хозяина, то ли завоевателя, а теперь скромность изображает?

Хозяин дома застыл на пороге, а по его взгляду невозможно было что-либо понять. Свои эмоции этот негодяй снова закрыл от меня... Ха, наверно уже тысячу раз пожалел, что развил во мне эмпатию. Не думал, наверно, что сам же буде от неё скрываться.

Он молчал, медленно переводя озадаченный взгляд с меня на чемодан и обратно, и уже собирался что-то сказать, но как всегда не вовремя за его спиной появилась Илария.

Окинув странным взглядом препятствие для прохода, коим сейчас выступал Тамир, Лари юрко проскользнула между ним и дверным косяком, и чрезвычайно довольная собой, взглянула на сложенные в углу вещи.

— Куда-то собралась, подруга? — в своей обычной наигранно-весёлой манере, спросила она. Но, ей хватило всего одного короткого взгляда в мои глаза, чтобы понять, что всё не так уж и весело. Всё-таки Лари отличалась удивительной проницательностью, но иногда... а точнее, довольно часто, её поспешные выводы приводили девушку к совершенно неправильным суждениям.

— Тиана... — мягко начала она, перевода озадаченный взгляд с меня на Тамира. — А куда это ты собралась? И не говори, что всегда возишь с собой все свои вещи...

— Хм... — ответ был очевиден, но произносить его вслух не решался никто. — Ты же знаешь...

— Знаю, что ты решила в очередной раз рискнуть своей больной головой ради светлого будущего. Но... — она сделала многозначительную паузу, — ты разве не собираешься возвращаться?

— Лари... — ну и как ей сказать теперь, что отныне путь в Дом солнца для меня заказан.

— Нет, Илария, ты всё не правильно поняла... — очень спокойно проговорил хозяин

дома, наконец, переступая порог и присаживаясь в широкое кресло. — Тиана просто решила выпендриться, собрать все вещи и помахать нам ручкой, потому что мы... этакие сволочи, не хотим понять бедную девочку. И она совершенно не берёт в расчёт, что мы можем, элементарно, за неё переживать! Нет, ей проще включить «эгоистку», прикинуться бедной и несчастной и, упиваясь жалостью к себе любимой, отправиться разбивать дальше собственную жизнь.

— Тамир... — попыталась остановить его я, но судя по всему, он довольно долго переваривал всю полученную информацию и теперь решил поделиться впечатлениями.

— А разве я не прав? — злобно удивился он. — Да если б ты хотя бы попробовала объяснить мне, что с тобой твориться... ничего бы этого не было. Вот скажи, ты хоть представляешь, как это сделать? Нет. Потому что нигде этого не пишут. А ты знаешь, к чему может привести твоя затея? Нет? К гибели от полного энергетического истощения, причём вас обоих. А хотя бы представляешь, что будет с тобой, когда рядом окажется Рио? Ни чего ты не знаешь... То, что было в прошлый раз — это так, цветочки. Тогда у вас получилось создать связь по чистой случайности, и она была всего лишь контактной (хрупкой, тонкой, предназначенной в основном для мысленного общения). И не смотри на меня так, ты же сама её устанавливала!

Вот это открытие. А ведь и правда. В прошлый раз связь установилась по ошибке, и полная энергетическая совместимость лишь усилила её эффект. Да и симптомы у неё были другими... А что же сейчас?

— Что? Не думала об этом? — злобно усмехнулся Тамир. — Вижу, же что не думала, а стоило бы, коль ты решилась на такой шаг, как разрыв связи. И да... ты права... то что есть сейчас — это нечто другое. И мой ответ тебе не понравится.

— Нет, ты уж скажи! — да уж, ну и поворот.

— Знаешь, а я даже понимаю Рио. Он принял это решение сам, но оно было в тот момент единственным верным... — задумчивым голосом проговорил развалившийся в кресле парень.

— Что нас связывает? — моё терпение медленно подходило к концу, но наглый блондин совсем не торопился отвечать.

— Попробуй догадаться... — продолжал издеваться он. — Представь... что бы предприняла ты, если бы несколько месяцев считала, что Эверио погиб по твоей вине, а потом неожиданно нашла его живым и почти здоровым. Разве ты бы не хотела помочь ему любой ценой? Разве ты бы не решилась на откровенную глупость, только ради того, чтобы он больше никогда не потерял его? Не отвечай... я знаю, что ты скажешь.

— Э... — вдруг проговорила Лари, присаживаясь на край кровати, и уставившись на Тамира, как на некое неизвестное науке существо. — Не могу поверить!

— Да о чём вы? — голос сорвался на крик.

— Тиа... тебе это не понравится, — Илария, подседа ближе, готовая то ли поддержать меня, то ли в случае чего, вырубить... не знаю. Но взгляд у неё был жуткий. Возникло впечатление, что она сейчас сообщит мне что-то настолько отвратительное, что я с ума сойду. Доброе воображение уже начало рисовать страшные картинки, как вдруг Лари решила продолжить: — В общем, эта связь... Её используют редко... и только в тех случаях, когда двое влюблённых... — она закашлялась, или притворно, или на самом деле, а может у неё от обилия эмоций голос сел, но я не спешила торопить рассказчицу. Тамир же молча слушал, развалившись в кресле и с диким нетерпением ожидал конца представления. — Короче, если

официальный свадебный ритуал молодой пары по каким-то причинам откладывается, они заключают союз. Он представляет собой двустороннюю энергетическую связь, которая настолько сильна, что даёт им возможность чувствовать друг друга даже на огромных расстояниях, а в случае чего, легко найти. Так поступали раньше, когда парни уходили в дальние походы, странствия, или ещё куда-нибудь, а их дамы оставались ждать. А что самое интересное, на силу этой связи больше всего влияет не энергия, и даже не стихийная совместимость, а то... что молодые люди чувствуют к друг другу. Понимаешь?

— Да уж... — проговорила я, глядя на Иларию. Хотя, особо меня новая информация не удивила. Сила у моего «поводка» была такой, что хоть на стенку лезь, представляю, как будущие молодожёны в старину мучились. — Но ведь её можно разорвать?

— Да... — отозвался Тамир. — Хотя никто пока ещё не пробовал.

— И что нужно делать? — вот что интересовало меня больше всего.

— Я расскажу, — неожиданно согласился Тамир. — Чуть позже, а сейчас нам пора ехать.

— Куда? — возмутилась Лари. — А я?

Тамир одарил наиграно обиженную девушку насмешливым взглядом, и обречённо вздохнув, легонько улыбнулся.

— Ладно... — проговорил он. — Поехали, поможешь Нии подобрать для Насти платье для обряда.

Илария чуть ли ни светилась от такого поворота событий, и уже спустя пять минут была полностью собрана и готова выдвигаться в путь. А мне оставалось только вздохнуть с облегчением, и поблагодарить судьбу за то, что Тамир оказался слишком мудрым, для того, чтобы опираться только на эмоции и следовать поспешным решениям.

Глава 8. Стечение обстоятельств

Глава 8. Стечение обстоятельств

В преддверии Новогодних праздников, главная улица моего родного города превратилась в настоящую сказочную дорожку, каждое дерево которой было обмотано разноцветными гирляндами. На высоких столбах то загорались, то снова тухли яркие золотистые шары, а витрины магазинов то и дело старались перещеголять друг дружку по яркости и креативности украшений.

Город жил своей жизнью, а его жители в этот вечерний час всё ещё куда-то спешили, благо хоть пробок на дорогах уже не было, что позволило нам без особых задержек преодолеть последний участок из намеченного пути.

Подъехав к дому, я отметила, что отцовского автомобиля нет на месте, а этот факт говорил о несомненном отсутствии обоих родителей дома. Но в окнах первого этажа горел свет, а разноцветные блики работающего телевизора, тонко намекали, на присутствие хоть кого-то из обитателей.

Открыв входную дверь, я спокойно разулась и тихо прошла по направлению к залу, и та картина, что предстала передо мной там, заставила вздрогнуть и умилённо улыбнуться даже ту часть души, которую я давно считала безвременно почившей. В полумраке комнаты, освещенной сейчас лишь лёгкими бра на стенах и тусклым светом телевизора, на застеленном старым плюшевым пледом диване, сидели двое...

Арти смотрел куда-то перед собой и казался полностью погружённым в собственные мысли. Настя залезла на сидение с ногами и, опиревшись на грудь своего любимого, сосредоточенно уставилась в экран... Но то, что зацепило моё равнодушное ко всему сердце оказалось сущей мелочью — ладони Артиона, накрытые загорелыми ручками Насти, очень аккуратно и заботливо поглаживали заметно округлившийся живот моей сестрёнки, и эти движения были настолько лёгкими и какими-то... правильными, что делали общую картину завершённой.

Вот она — идиллия. Наверно именно о такой семье мечтают многие... о таких моментах. И атмосфера комнаты казалась такой тёплой, что нарушать её целостность и гармоничность нашим вмешательством было бы просто жестоко. И я уже было собралась развернуться, как вдруг за спиной что-то громко ударило об пол.

Обернувшись на звук, я тут же наткнулась на озадаченное лицо Иларии, виновато косящейся на рассыпанные по полу остатки большой керамической вазы... Маминой любимой.

— Ну, вот так всегда! — проговорила я, снова поворачиваясь к будущим молодожёнам.

— Это точно, — довольно улыбаясь, отозвался Арти, с любопытством рассматривая компанию нарушителей их мирного спокойствия. — А могу я узнать, чем обязаны явлением такой делегации?

— А разве мы не могли просто соскучиться? — картинно возмутилась Лари, собирая осколки того, что ещё минуту назад было пристанищем для цветов. — Вот я, например, за вами скучала!

— И всё-таки? — не унимался мой будущий родственник, глядя на Тамира,

прислонившегося к дверному косяку.

— Привет тебе от папочки приехали передать, — ответил учитель, злобно усмехнувшись.

После этих слов Арти весь напрягся и, мягко отодвинув от себя ничего не понимающую Настю, поднялся на ноги.

— Зачем? — в этом простом слове было столько чувств, что не перечислить. Но сильнее всего веяло испугом и обидой.

— Затем, — чуть грубее, чем следовало бы, ответил Тамир. — Совет обязал меня сообщить Эрику. Скажу даже больше, не просто сообщить, а заручиться его согласием. И только на таких условиях вам, дорогие детки, разрешили-таки провести обряд Единения.

— Разрешили? — подала голос моя сестрёнка и, подойдя к своему будущему супругу, с диким любопытством уставилась на Тамира.

Он тут же перевёл на неё взгляд, и легонько улыбнувшись, сделал шаг вперёд.

Жест казался странным и по всем законам жанра должен был напугать Настю, но... она лишь ответила на улыбку блондина и, отпустив руку Арти, пошла к нему на встречу.

— Анастасия, — слегка кивнув головой, проговорил учитель.

— Тамир, как я понимаю, — произнесла она, глядя в глаза парню, а уже через секунду её улыбка стала по настоящему довольной. — Вот и познакомились.

И до меня только сейчас дошло, что, несмотря на такую гущу событий, тесно переплетающих жизни моих близких, эти двое впервые встретились лицом к лицу только сейчас.

В лучших традициях и правилах аристократии девятнадцатого века, мой учитель галантно поклонился и в церемониальном жесте, поцеловал руку моей сестры.

— Чрезвычайно рад знакомству, — проговорил он, и всё бы ничего, но моё внимание привлекло стремительно меняющееся выражение лица Лари, откуда мигом слетела довольная ухмылка, быстро превратившись в настоящий злобный оскал.

— Эй, — позвала я. — Тише...

Она слегка тряхнула головой, и, ужаснувшись собственному тихому срыву, странно передёрнула плечами. Да уж, что-то мне совсем не нравились эти её бзики. Судя по всему, кто-то уже почти готов слететь с катушек. Но почему?

В общем, вечер прошёл довольно тихо и мирно, и к возвращению родителей, которые, кстати, именно в этот вечер сообщали дедушке о скорой свадьбе его внучки, Тамир, Ния и Лари, уже покинули наш дом. Естественно, я предлагала им остаться, но... мой наставник был непреклонен.

Этой ночью я долго не могла уснуть... Поводок натянулся ещё сильнее, делая мысли больше похожими на какую-то вязкую мутную жижу. В них то и дело всплывал образ Рио... такого, каким он был там, на поляне у обрыва. В тот последний день...

Эх... А ведь именно тогда я решила, что больше не стану бороться с собой. Решила, что даже несколько часов счастья рядом с ним стоят бесконечно долгих лет мучений. Любила ли я его тогда? Конечно! Ещё как! И была готова преподнести себя на золочёном подносе, перевязанную красным бантиком. И пусть бы делал со мной что хотел, но... судьба решила иначе.

Резко откинув одеяло, я с силой всунула ноги в тапки и, замотавшись в длинный тёплый халат, вышла из комнаты.

Что мне сейчас хотелось? Чего требовал измученный странными мыслями ум? Спокойствия!

Спустившись на кухню, где в ночное время всегда горел тусклый свет подсветки, заварила себе лёгкий кофе, и уже собиралась идти наверх, когда услышала чьи-то шаги.

Благодаря отличному музыкальному слуху, я всегда прекрасно определяла по характерным ударом подошв о пол, кто именно из домочадцев следует в моём направлении. А этот звук был мне не знаком.

Тело напряглось, само собой принимая боевую стойку, правая руку как бы невзначай легла на столешницу в непосредственной близости от подставки с ножами, а левая лёгким перебором слегка постукивала по крышке кастрюли, которая тоже при умелом обращении могла бы спасти не одну жизнь.

Но, в следующую секунду в дверях кухни появился Арти.

Громкий вдох облегчения сильно удивил ночного посетителя и, взглянув на меня с полным недоумением, он лишь улыбнулся, но комментировать ничего не стал. Хотя я прекрасно знала, что его цепкий внимательный взгляд не упустил ни одной детали.

— А не слишком ли «рано» для кофе? — спросил парень, недоверчиво косясь на мою чашку.

— Решила пойти от противного. Если нет сна — напьюсь кофе, — спокойно ответила я, без тени улыбки на лице. Арти этот ответ явно не понравился. Он медленно прошёлся по кухне, и налив себе стакан воды, потянул меня за собой наверх.

— Пошли, — тихо сказал он. — Поговорить надо.

— О чём же? — чуть раздражённо спросила я, но руку вырывать не стала.

— О твоём психическом здоровье.

Не создавая лишнего шума, мы медленно поднялись на второй этаж. У двери собственной комнаты, я остановилась, всё ещё надеясь, что разговора не состоится, но Арти решил иначе и, хозяйским жестом открыв дверь, шагнул в темноту.

Не зажигая свет, он уселся на диван и, медленно попивая воду, принялся с интересом наблюдать за моими действиями. Тем временем, я довольно резко запрыгнула на ручку дивана, с неё — на спинку, и оттуда потянулась за старой записочкой на шкафу. Именно здесь, когда-то давным-давно я очень любила прятать от родителей сигареты. И с годами привычка никуда не ушла, и даже наоборот, переросла в какую-то манию. Всякий раз, когда в пачке оставалась пара сигарет, я забрасывала её наверх, так сказать, на «чёрный день». Благо, конечно, курила я не много, и склад там был не таким уж и большим, но, тем не менее — был.

Арти молчал, я тоже не стремилась заводить разговор. Сам решил поговорить, пусть сам и начинает.

Подойдя к большому окну, залезла на широкий подоконник, и, приоткрыв сворку, медленно подкурила. Тонкое облачко терпкого дыма плавно разлеталось в потоках прохладного декабрьского воздуха, а горячий кофе приятно согревал душу. Яркий огонёк тлеющего табака отзывался настоящим заревом в темноте комнаты, а его отражение в мутном стекле, как будто возвращало в прошлое...

— Ти... — позвал Арти, очень вовремя отвлекая меня от очередного погружения в себя.

— Что?

— Всё настолько плохо?

Пауза.

— Хуже чем ты думаешь...

— Вижу.

Снова пауза, на этот раз более продолжительная.

Не хочу его слушать, и видеть никого не хочу. Ни сегодня! Ни в этой жизни!

— Знаешь... — чуть потеплевшим тоном начал Арти. — Когда ты пропала, он часто сидел здесь... на этом самом подоконнике, и точно так же курил, глядя в ночь. В те минуты я не узнавал собственного брата... А теперь не узнаю тебя.

Я попыталась что-то ответить, но мне не дали. Лёгким, едва заметным жестом, он попросил выслушать его до конца.

— Тамир сказал, что ты хочешь разорвать связь, и попросил меня отговорить тебя от этой глупой затеи, но...

— Что «но»? — голосом, лишенным всяких эмоций, спросила я.

— Я не стану этого делать. Не знаю, что убивает тебя сильнее: открывшееся прошлое или эта связь, но, если есть шанс, что после её разрыва ты снова станешь прежней, стоит рискнуть...

— Хочешь сказать, что одобряешь мой поистине наиглупейший поступок?

— Даже больше.

— Как я должна это понимать? — вопрос сорвался сам собой, но сейчас, в этих обстоятельствах больше не было надобности контролировать собственную игру. Не стоит...

— Как хочешь, — он встал и медленно направился к двери, но у самого порога, обернулся. — Рио в своей резиденции в горах, и, насколько мне известно, задержится там на неделю. Только не один... Ключи от машины на тумбочке в гостиной.

Он нажал на ручку и дверь бесшумно открылась.

— Арти! — позвала я.

— Что?

— Зачем?

— Потому что я так хочу.

— Но он...

— Прибьёт меня, если узнает? — он улыбнулся. — Знаешь, за то что случилось меня скорее всего придушит лично сам Эрик, так что Рио достанется только холодный труп. Так что, терять мне не чего...

С этими словами он скрылся в темноте коридора, осторожно прикрыв за собой дверь. А я осталась сидеть всё на том же подоконнике, обнимая быстро остывающую кружку, наполненную еле тёплым кофе.

Что ж... раз уж Его Величество Случай распорядился именно так, придётся подчиниться его капризам. Особенно если принять к сведению, что они в корне совпадают с моими желаниями и планами!

Странно, но после целой кружки кофе, я уснула почти мгновенно, а проснулась безо всякого будильника, едва первые солнечные лучи коснулись горизонта.

Собрав необходимую одежду и наскоро затолкав её в старый рюкзак, вдруг остановилась и окинула свою старую комнату прощальным взглядом. Почему? Сама не знаю, может только сейчас я, наконец, поняла, что могу больше никогда сюда не вернуться?

Тяжёлый вздох настоящей обречённости сорвался с моих губ, а к горлу подобрался предательский комок. Но я не позволила себе расстраиваться. Слишком рано оплакивать ту,

что ещё жива. Хотя... возможно, скоро будет слишком поздно.

Пренебрегая завтраком, собрала все свои старые банковские карты, с полной уверенностью, что деньги на них есть, сгребла всю имеющуюся в доме наличность (ту, что лежала на видных местах), и покинула родной дом.

Прощаться с кем-то было бессмысленно. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел обречённость в моих глазах, ведь это обязательно вызвало бы вопросы, на которые у меня не было ответов.

Авто Лари, о котором говорил Артион, завелось с первого же поворота ключа, а уровень бензина в баке мигом приподнял настроение. Такое чувство, что кто-то специально подстроил так, чтобы я уехала именно на нём, именно сегодня.

Стоп!

В этот самый радостный момент в мою буйную голову закралась одна мудрая мысль: а с чего это Арти решил мне помогать? Да и помощь ли это? Может Эверио сам попросил его в случае чего снабдить меня транспортом и отправить в нужном направлении? Может там меня ожидает тёплый приём... и крах всех «коварных планов»?

Но... отступать было поздно, а где скрывается правда можно узнать, только сделав шаг вперёд. И я рискнула!

Дальше всё пронеслось как в тумане: серая лента дороги, мелкие города и посёлки, лёгкий снегопад у самого подножья гор, и как итог, целые сугробы у кромки асфальта. Когда же, спустя долгие шесть часов непрерывной езды, я остановилась у ворот до боли знакомой базы — всё вдруг резко изменилось. Мысли стали ясными, дыхание ровным, энергетический баланс выровнялся, а в душе появилась такая свободная лёгкость, что захотелось петь. А объяснение у всех этих разительных перемен было только одно — поводок ослаб. Видимо, из-за того, что расстояние, разделяющее нас с Рио, сильно сократилось, у моей «любимой удавки» больше не было надобности сдавливать душу.

В ответ на настойчивые нажатия на кнопку звонка, спустя минуту за воротами появился молодой парень, и окинув меня раздражённым взглядом, вежливо поинтересовался, «Какого хрена меня сюда принесло?»

Сложив руки на груди, как любил делать Тамир, перед тем как выдать очередную «правду о моих ошибках», я окинула охранника надменным взглядом, и иронично улыбнувшись, намекнула, что меня ждут.

— И кто же? — тем же тоном поинтересовался он.

— Наталья! — не растерялась я. — Домоправительница особняка на отшибе.

Парень замаялся. Ему явно не нравилось то, что он слышал. Но, к моему удивлению, тут же сменил гнев на милость, и, скрывшись за маленькой калиткой, тут же поспешил распахнуть передо мной ворота.

— Оставьте автомобиль на стоянке и можете идти к усадьбе. Вас ждут.

Мне сильно не понравились ни его слова, ни его взгляд, но отступать было уже слишком поздно. Хотя... если меня угораздило нарваться на очередную ловушку, расставленную ловкими ручками Эверио, что ж... может оно и лучшему.

Ковыляя по расчищенной от снега дорожке к парадному входу большого деревянного дома, я лихорадочно продумывала варианты действий, но в мыслях творился такой кавардак, что собрать их в кучу совершенно не представлялось возможным. В итоге, уже перед самой дверью, я вдруг пришла к выводу, что в любом случае придётся действовать по обстоятельствам, и решительно толкнула дверь.

Она послушно распахнулась, впустив меня тёплое помещение, граничащее с огромной гостиной. В доме было тихо, и лишь лёгкое позвякивание посуды на кухне, говорило, что он обитаем.

Медленно, не создавая шума и не делая резких движений, я подошла ко входу в святая святых любой хозяйки, и остановилась, с диким удивлением понимая, что меня, действительно, ждали.

Наташа сидела на своём излюбленном месте, за широким обеденным столом, и резво била по клавишам ноутбука.

— Как раз вовремя, — проговорила обладательница белых волос и алого фартука, поднимая на меня глаза. Она не выглядела удивлённой. Скорее, наоборот. — А ты и вправду изменилась... Стала старше... злее... решительнее.

— Ты знала, что я приеду, — это был не вопрос, а простая констатация факта.

— Да, — прозвучал спокойный ответ.

— Это придумал Рио? Я права?

— Нет, — она снова уставилась в экран ноутбука, казалось, совсем позабыла, что она здесь не одна.

— Наташа... — в голосе звучала лёгкая угроза, что и заставило её снова поднять на меня глаза.

— Всё куда проще. Если ты не забыла, я кое-что могу... видеть.

— Значит... ты знаешь, за чем я здесь? — мысли снова разбежались по просторам сознания, никак не давая сосредоточиться на главном.

— Знаю, и даже одобряю твою попытку, но...

— Что?

— У тебя не получится! — она улыбнулась и так лучезарно, как никогда раньше не улыбалась, по крайней мере, при мне.

— Думаешь?

— Уверена!

— Но, как я понимаю, мешать не станешь, — вот уж не думала, что такое лёгкое подстёгивание может так сильно укрепить мою решимость следовать намеченной цели.

— Нет, — она захлопнула свою игрушку, и в очередной раз, взглянув в мои глаза, вмиг стала серьёзной. — Я видела, что это случится ещё тогда, в нашу самую первую встречу. Это судьба, Тиана. Это её узел, в котором сходятся все нити твоих решений, во всех их вероятностях. Поверь, как бы не сложилась твоя жизнь, какие бы пути ты ни выбрала, но этот день и все равно бы наступил, и то, что предначертано, обязательно бы случилось. Жаль только, что твой путь оказался слишком тернист, чтобы принять сей дар с благодарностью, но... Это твоя жизнь, и каждый шаг к будущему, делать тоже тебе. Решила разорвать связь? Пробуй, но никто не гарантирует счастливого исхода сего действия. Возможно, ты ещё тысячу раз пожалеешь, что пошла на это, хотя... Всё может быть.

— Где он? — поспешила уточнить я, пока нить её философских измышлений, окончательно не связала мне руки.

— Катается, — спокойно ответила Наташа.

Она собиралась сказать ещё что-то, но тут за моей спиной послышался стук каблуков, и в следующую секунду на кухню вошла девушка.

— Кто это? — бесцеремонно спросила она, сверля меня презрительным взглядом, а в широких вертикальных зрачках полыхал настоящий холодный огонь. Я ответила тем же, и

наши взгляды встретились, как два прекрасно заточенных кухонных ножа.

— Это Мария, — спокойно ответила Наташа. — Я говорила тебе, что она приедет.

Мария? Это она обо мне?

— А... Прости, я не хотела тебе грубить, — всё тем же надменным тоном продолжила девушка, но злобы в голосе стало куда меньше. «Ножи расцепились», и она, пройдя мимо меня, подошла к холодильнику. Теперь, когда схватка взглядов окончилась, у меня появилась возможность, как следует её рассмотреть.

Да уж, назвать эту девушку «красивой» было бы настоящим кощунством. Она была очень красивой. Просто настоящей картинкой! Фигура — идеальная, осанка — королевская, кожа чуть смуглая, но в сочетании со светлыми глазками выглядела очень правильно. Её длинные угольно чёрные волосы шёлковой пеленой опускались до самой талии, и в сравнении с этой нереальной красотой, я казалась не то что уродиной, а настоящим фриком.

Хм, странно, совсем недавно я так же сравнивала между собой Нию и Лари. И тогда контраст между ними казался мне колоссальным. Но теперь... Теперь я понимаю, насколько красивая девушка отличается от обычной.

— Маша, это Дарина, — голос Наташи отвлек мою самооценку от стремительного падения.

— Ага, хозяйка этого дома, — добавила брюнетка, снова поворачиваясь ко мне лицом. — И, как я понимаю, теперь ты будешь работать здесь. Комната твоя напротив Наташиной, круг твоих обязанностей она озвучит сама, приступаешь сегодня вечером, как только мы уедем, а пока можешь идти.

— Кто мы? — Наталья одарила девушку ничего не понимающим взглядом, и даже несколько раз моргнула, для убедительности. — Ты же собиралась ехать одна.

— Собиралась, пока у нас не было Марии. А теперь... ты едешь со мной! — она развернулась и направилась в сторону гостиной. — Будь готова в семь. Возражения не принимаются.

Когда стук её каблучков окончательно стих, я, наконец, вышла из состояния полного ступора, и смогла собрать разбежавшиеся мысли в кучу.

— Так не должно быть, — шептала себе под нос моя старая знакомая. Её пальцы выбивали на поверхности стола какой-то нервный ритм, и по всему её виду было понятно — Наташа нервничает.

— Что-то не так? — осторожно поинтересовалась я.

— Всё...

— Что, совсем всё?

— Я не должна уезжать!

— Ну, ничего страшного, съездишь, развеешься... А, куда, кстати? — лично мне, отсутствие этих двоих только упрощало задачу.

— В Париж, — обречённым голосом ответила женщина.

— И чего же в этом плохого?

— Не вовремя... Слишком не вовремя! — она опустила голову на сложенные на столе руки.

— Да ладно тебе...

Вдруг её взгляд стал сосредоточенным, и резко поднявшись с места, она в два шага преодолела разделяющее нас расстояние, и схватила меня за руку. Но то, что произошло в следующую секунду вызвало у меня настоящую довольную улыбку — Наташа растерялась. В

её глазах стоял самый настоящий испуг.

— Как? — с диким удивлением прошептала она.

— Очень просто, — моя ехидная ухмылка была такой искренней, что сдержаться я просто не смогла.

— Блок...

— Он самый!

— Такой силы?

И что ей на это ответить? Что без подобной защиты Эверио мигом бы установил моё присутствие в доме, а все планы по разрыву связи можно было бы смело считать провалившимися? Нет уж, пусть думает сама. Хотя, тут и думать нечего.

— Тиана, ты начинаешь меня пугать, — честно сказала Наталья, возвращаясь на своё место.

— Да брось ты, сама себя я давно уже считаю сумасшедшей.

Наташа, как и любой талантливый повар, имела целую уйму собственных кулинарных секретов, и готовить предпочитала в гордом одиночестве. Именно поэтому меня довольно скоро попросили убраться с кухни, и привести себя в порядок после такой долгой и утомительной дороги. Честно говоря, я была совсем не против отдыха, тем более, что в отведённой мне комнате имелась довольно приличная ванна.

Включив воду и густо налив в неё жидкой пены, я отправилась на поиски полотенец. Которые, если мне не изменяет память, хранились в большом шкафу на втором этаже. Лишний раз попадаться на глаза черноволосой красотке совершенно не хотелось, и, выйдя в широкий коридор, я направилась ко второй лестнице, которой здесь пользовались крайне редко. Она начиналась как раз рядом с той комнатой, где меня поселили, а выходила в дальнем конце коридора, на втором этаже. Одним словом — вариант идеальный. Главное не нарваться на свидетелей...

Полотенце нашлось сразу, и я уже собиралась бежать обратно, но возле самых перил, расположенных точно над гостиной, испуганно замерла. Сердце неожиданно забилося как бешенное, руки начало трясти, а в мыслях появилось чёткое предчувствие чего-то очень плохого...

— Ри! — воскликнула брюнетка, что для её образа звучало слишком уж радостно. — Ты сегодня быстро.

— Нет настроения, — вяло бросил ей кто-то голосом Эверио, и, борясь с быстро нарастающей паникой, я мигом опустила на корточки, всеми силами стараясь слиться с полом.

— От чего же? — удивлённо промурлыкала девушка. — Утром всё было иначе...

Идиотское чувство неравной борьбы между страхом и любопытством буквально разрывало меня на две части. С одной стороны, до зубного скрежета хотелось увидеть Рио, узнать, какие отношения связывают его с этой... не могу подобрать цензурных слов. Но с другой, я прекрасно понимала, что если сейчас он меня заметит — все мои стремления к независимости накроются медным тазом.

И что же пересилило? Конечно любопытство! И буквально ползком преодолев расстояние до металлических перил, я улеглась на пол, и как замороженная уставилась на разворачивающуюся внизу картину.

Хмурый Эверио резкими и какими-то нервными движениями, стягивал с себя верхнюю

одежду, а его подруга, подобно любящей супруге, умиленно наблюдала за его действиями.

Оставшись в лыжных штанах и каком-то растянутом свитере, он прошёл по комнате и рухнул в большое серебристое кресло у камина, в котором тот час же зажёгся огонь.

— Милый, ну что случилось? — нежным голосочком проговорила красотка, медленно подходя к нему. — Ну и как теперь я оставлю тебя одного?

— По твоему мне нужна опека? — в его голосе слышалось явное раздражение.

— Нет, но...

Он поднял на девушку усталый взгляд, тонко намекнув, что не имеет ни малейшего желания выслушивать её причитания. И что самое странное — она замолчала. Правда уже через несколько секунд подошла ближе и, состроив на красивом лице виноватое выражение, грациозно уселась ему на колени.

— Хочешь, я подниму тебе настроение? — тихо спросила она.

— Как? — он одарил её насмешливым взглядом, хотя его руки уже обнимали её тонкую талию, причём где-то под блузкой.

— Ну... — она медленно развернулась, оказавшись к нему лицом, и наклонившись чуть ниже, провела губами по его загорелой шее. — Хотя бы так...

Он лениво улыбнулся, пряча за пушистыми ресницами свой довольный взгляд.

— Или так... — она запустила руки под тонкую ткань его свитера и до жути лёгким движением, стянула его с парня. Затем наклонилась ниже, и прочертила лёгкую дорожку поцелуев от шеи к животу.

— Рина, не заигрывайся, — он поймал её под локоть, и тут же вернул в вертикальное положение. Их лица оказались друг напротив друга... очень близко... угрожающе близко.

Я зажмурилась, прекрасно представляя, что сейчас произойдёт, и смотреть на всё это было выше моих сил. Но любопытство, в который раз решило сыграть злую шутку, и приоткрыв один глаз, я увидела то, что убило последние остатки моей души...

Он целовал её... И в этом поцелуе было столько страсти, столько яркого желания, что ощущать их для меня было просто невыносимо. Нет, это действительно страшно: не просто видеть как тот, кто по праву считается твоей второй половиной, целует другую, а ещё и чувствовать, что ему это очень и очень нравится...

Холод диким дуновением в один короткий миг заморозил те остатки души, что были до этого живы. И теперь, у меня больше не было пути назад. Никакого!

Как вернулась в комнату, я почти не помню. Как забралась в наполненную до краёв ванну — тоже. И сколько там пролежала — не знаю. Реальность вернулась ко мне только, когда дикий стук в дверь перестал казаться игрой воображения, а голос Наташи в сотый раз позвал какую-то Машу. Выбравшись из почти уже ледяной воды, я открыла дверь, чтобы тут же наткнуться на её злобный взгляд.

— Прости, уснула... — соврала я, пропуская женщину внутрь.

Она прошла до окна, мигом заглянула в ванную комнату и немного успокоившись, присела на край узкой кровати.

— Мне пора, — сказала она.

— Когда вернёшься?

— Через три дня, — ответила Наталья, накручивая на палец свой белый локон. — И я боюсь, что за это время вы можете наломать здесь слишком много дров.

«Мне хватит и нескольких часов» — промелькнула в голове злобная мысль, но я поспешила улыбнуться и уверить не в меру подозрительную Наташу, что всё будет в лучшем

виде. Естественно она мне не поверила. И единственным, что спасло мои планы от полного краха, оказалось огромное уважение ясновидящей к «проказам судьбы». Она просто решила, что вмешиваться не в праве. А ведь всего одного тонкого намёка Эверио на моё присутствие хватило бы... Но, наверно Наташа права и сама Судьба вела меня к этой ошибке. А может и не ошибке, кто знает...

Глава 9. Цена свободы

Глава 9. Цена свободы

Они уехали, а я ещё долго не могла решиться сделать этот последний шаг. И пусть решение было принято, пусть всё было продумано до мелочей, но... Именно это «но» всё ещё держало меня, не давая перейти в наступление.

Минуты шли... за окном уже давно стемнело, и, собрав в кучу последние крупницы сил, я решительно встала, взяла привезённую бутылку вина, спрятала в карман маленький бутылёк с каким-то очень сильным снотворным и направилась к выходу.

Когда пересекала гостиную, мой взгляд неожиданно остановился на большом зеркале — от пола до потолка, и из него на меня во все глаза смотрела худенькая девочка с огромными зелёными глазами и не выражающим никаких эмоций лицом. Надетое поверх узких брюк короткое бесформенное платье висело на ней словно на школьном макете скелета, а её короткие, едва достающие до подбородка, волосы слегка завивались, и оттого топорщились во все стороны. Да и вообще, сейчас эта девочка выглядела сушей малолеткой, а в сравнении с той, кого некоторые личности называли Риной... настоящим пугалом. Да что говорить? На её фоне я смотрелась так же, как автомобиль Запорожец в автосалоне Феррари.

Кошмар... вот как теперь идти навстречу своей судьбе, если самооценка жестоко опущена? Причём гораздо ниже любого подвального помещения.

Хотя, что я сейчас могла изменить? Ну, накрасю глаза, причешу волосы, и что? Буду размалеванным пугалом? Может даже красивым, но всё равно... пугалом.

От этих мыслей появилось совершенно непреодолимое желание шарахнуть обо что-нибудь бутылку с вином, ту что до сих пор нервно сжимали мои пальцы. Или разбить об чью-то голову.... Рио, например.

А что, хорошая идея! И снотворного не понадобится...

С трудом отмахнувшись от собственных приступов непонятной кровожадности, я несколько раз глубоко вздохнула, и уверено шагнула к лестнице. Ступеньки проплывали под ногами, одна за другой, как бы отделяя меня от собственного прошлого. Каждый шаг давался всё труднее, а по мере приближения к заветной серой двери спальни Эверио, сердце начало биться как сумасшедшее.

Замерев на секунду, я решительно поднесла руку к гладкой серебристой поверхности и постучала. Велико же было моё удивление, когда на этот стук никто не ответил. И набравшись наглости, я толкнула дверь... Пусто.

М... да...

И как это понимать? Очередная шутка судьбы? В таком случае, мои аплодисменты её находчивости. Прекрасно исполнено!

Развернувшись на каблуках, я в очередной раз замахнулась бутылкой в стену, но в последний момент всё же взяла себя в руки.

Ладно, коль я снова поддалась на уловки чьей-то злобной шутки, придётся смириться. Хотя, всё не так уж и плохо. По крайней мере, у меня точно есть, чем залить собственное раздражение.

Я быстро спустилась на кухню, схватила хрустальный бокал, и, откупорив бутылку, не

придумала ничего лучше, как пить вино в комнате Макса в мансарде и смотреть на звёзды...

Для полного счастья не хватало только сырной нарезки и пачки сигарет, и, восполнив эти недочёты вечера, я решительно направилась наверх.

Дверь комнаты своего друга открывала ногой, так как руки были заняты тарелкой, бокалом и бутылкой. Свет тоже включала коленкой, благо выключатели в этом доме были сделаны довольно низко, а вот когда повернулась к кровати, и по инерции сделала шаг, то чуть не рухнула от накрывшего меня резкого оцепенения.

Собственное тело показалось окаменевшим, а сама я, наверно, больше напоминала сейчас скульптурный ансамбль из серии «Не ждали...». Не знаю, как в таком состоянии умудрилась ничего не уронить, наверно сказалось общее оцепенение, а когда, наконец, шокированный мозг вновь вернул себе способность хоть как-то мыслить, я моментально вспомнила, зачем, собственно, приехала в этот дом.

А причина моего дикого замешательства спокойно сидела в аккурат посередине широкой кровати Макса, и с лёгким удивлением рассматривал неожиданную гостью, в моём лице. На его губах играла так любимая мной насмешливо-хитрая улыбочка, а в глазах стоял вопрос.

— Ну, привет, — собрав в кучу собственную волю и уняв дрожь в голосе, проговорила я. Так как тело ещё не до конца вернулось в состояние нормы, а колени до сих пор предательски подкашивались, пришлось облокотиться спиной на захлопнувшуюся дверь. — Я тут... это... мимо проезжала. Дай, думаю, загляну на огонёк...

— Значит, память вернулась? — абсолютно спокойным ровным голосом спросил Рио, чем привёл мой мозг в состояние полной боевой готовности.

— Как бы тебе сказать... — заметно успокоившись, проговорила я, полностью погружаясь в ту роль, которую собиралась играть. — Она возвращается обрывками... Пока удалось вспомнить не много. Родителей, да пару моментов из детства. А сюда приехала по наставлению Арти. Он, почему-то считает, что «рейд по местам былой славы» поможет мне восстановить в памяти остальное.

— И, поэтому он отправил тебя сюда? — недоверчиво проговорил Эверио, но, видимо я слишком хорошо изображала из себя полную дуру, потому что в следующую секунду он глубоко вздохнул, отправил в адрес братика пару нелестных эпитетов, и только потом вновь взглянул в мои глаза. — Боюсь, что с этим местом у тебя не связано никаких хороших воспоминаний.

— Значит... здесь было что-то плохое? — я прошла по комнате, и присев на подоконник, налила себе полный бокал вина. — Будешь?

— Давай... — он лениво поднялся на ноги и, подойдя ближе, присел рядом со мной.

Рио не стал заморачиваться с бокалом, и предпочёл употреблять виноградный напиток коллекционной марки прямо бутылки.

— И всё-таки? Что произошло со мной в этом доме? — с невозмутимым видом, настаивала я.

— Ничего особенного, — поспешил ответить Рио. Кстати, только сейчас заметила, что его волосы мокрые, судя по всему, когда я бесцеремонно завалилась в его комнату, хозяин дома просто напросто принимал душ. А я-то себе напридумывала... — Даже вспоминать не стоит. Всего лишь глупая чередка нелепых недоразумений.

Он улыбнулся мне так искренне, что даже моя тонкая эмпатическая натура не почувствовала лжи, хотя я знала наверняка, что Рио врал. И это простое осознание только

добавило решительности в мою, и без того, чёткую уверенность.

— Ясно, — чтобы не показать ему своё явное замешательство, пришлось отвернуться к окну. Но тут случилось нечто, чего я сама от себя не ожидала — в голове как будто что-то перемкнуло, и я сказала именно то, что могло в момент разрушить так чётко выстроенный план. — Скажи... Эверио, что нас связывает?

Мне показалось, что этот вопрос, заданный совершенно спокойным голосом, вогнал Рио в такой ступор, что он даже не сразу нашёл что ответить.

— Хм... — поставив бутылку на тумбочку у окна, он развернулся ко мне лицом. — Это сложно объяснить.

— А ты постарайся, — чуть грубее, чем стоило бы, проговорила я, невозмутимо отхлёбывая из бокала терпкий напиток.

— Если позволишь... могу показать, — в его глазах появился хитрый блеск, что только раззадорило мой пыл, и хищно улыбнувшись, я переплела руки перед грудью.

— Давай, — голос звучал нагло, даже слишком нагло, что отразилось на лице Эверио довольно сильным удивлением.

Вот теперь игра вышла на новый уровень. И даже один мелкий промах мог обернуться для меня капитальным провалом. Взгляды встретились, а его лицо оказалось слишком близко к моему...

Эти несколько секунд надолго останутся в моей памяти, потому что все эмоции балансировали на тонкой ниточке натянутой над пропастью. Когда между нами оставалось не более десятка сантиметров, я неожиданно упёрла ладонь в его грудь, довольно грубо демонстрируя, что не желаю его приближения.

— Почему? — в повисшей тишине этот его тихий вопрос звучал настоящим ударом колокола.

— Потому что я не хочу, — было ему ответом. — Потому что, боль от последствий совершенно невыносима... Рио, я хочу, чтобы ты разорвал связь.

Вот так! Будем играть в открытую, и пошло оно всё... куда подальше.

— Нет, — спокойно ответил он, медленно убирая мою руку в сторону, но приближаться пока не спешил.

— Пожалуйста... — почти взмолилась я. Каждое его прикосновение отдавалось такой энергетической волной, что вероятность потери самой себя увеличивалась с каждой секундой. Да... Эта связь определённо была сильнее предыдущей, в этом Тамир оказался прав.

— Я не хочу, — в его серебристых глазах не было ни капли раскаяния или сочувствия. Только какой-то хищный блеск.

— Эверио, — мне было тяжело говорить, тяжело ощущать его прикосновения. Это как сладостная пытка, только очень изощрённая и жестокая. — Прощу, если я для тебя значу хоть что-то... хотя бы самую малость... не дай мне сойти с ума. Эта связь убивает меня... медленно разрушает разум.

— Она не настолько опасна, как ты думаешь, — довольно улыбнувшись, проговорил он. — И, к тому же, если я рядом — всё меняется.

— Но я же не могу всегда находиться в непосредственной близости от тебя, — вот идиотское предложение!

— Почему же? Это вполне реально, — казалось, его безумно веселит эта перепалка. Он был уверен, что выиграл, да вот только не понятно, зачем ему приз?

В серебре его глаз появились лукавые искорки, что насторожило меня ещё сильнее. Так, нужно срочно брать себя в руки!

— Рио, пожалуйста, разорви связь. Или ты хочешь, чтобы я из собственной принципиальности, укатила куда-то, на другой конец мира, и тихо сошла с ума? — я старалась говорить предельно серьёзно, но в ответ на эту фразу, он только иронично улыбнулся, и, обхватив рукой мою талию, аккуратно прижал к себе.

— Ты никуда не уедешь... — промурлыкал он где-то рядом с моим ухом. — Будешь только моей.

Его тёплые губы коснулись моей шеи, и нереальный шквал энергетической волны, захлестнул мои мысли.

Что делать?

Планы рушились, как стены песчаного замка под действием волны его нежности. Держаться дальше не было никаких сил. Наверно, что-то подобное должен чувствовать путник, бредущий по пустыне месяц без воды и добравшийся до прохладного оазиса.

— Не надо... — шептала я, а последние крупницы надежды на благополучный исход, предательски таяли. — Не поступай со мной так.

— Как? — его глаза оказались слишком близко, а по лёгкой затуманенности взгляда, я поняла, что остановить Рио будет невозможно. — Мне нужна эта связь, Тиана. И... я, как и ты, дико изголодался по её побочным эффектам.

И в этот момент, я поняла, что проще подчиниться... Сложить оружие и сдать бой.

Бой... Но заканчивать войну я не собиралась.

Что я, в конце концов, теряю? Да ничего! Тем более что искушение настолько велико, что отказаться почти невозможно.

Мой взгляд потеплел, что отразилось полным недоумением в глазах Рио. А когда, поддавшись глупому порыву, я провела рукой по его волосам, даже немного насторожился.

Мокрые пряди мягко проскальзывали между пальцами, а меня накрывала такая нежность, что держать её в себе было просто невыносимо.

Я коснулась его лица... Провела лёгкую дорожку от гладкой щеки к шее...

Это был мой Рио! Пусть всего на пару часов... но мой!

Никогда не думала, что простые прикосновения могут быть такими чувственными. Что его близость станет для меня настоящим бальзамом... Что желание быть как можно ближе, будет тянуть меня к нему, подобно верёвке...

Рио замер, глядя на меня с какой-то страной смесью победы и недоверия. А когда я осторожно потянулась к его губам, вдруг чуть лукаво улыбнулся, и остановил меня.

— Что ты делаешь? — мягко спросил он.

Эта фраза вогнала меня в такой ступор, что я даже не сразу нашла что ответить. Да и найденный ответ, был не особо красноречивым:

— Ничего... — проговорила, невинно хлопая ресницами.

— Секунду назад ты умоляла меня разорвать связь, и вдруг неожиданно сменила гнев на милость. Это нормально? — он говорил очень сухо, но его тёплые руки сильнее сжимали в объятиях моё тело, как будто он боялся, что я убегу.

— А разве я не могу просто смириться? — тихо спросила я, отворачиваясь от мерцающего серебра его глаз.

— Ты — нет.

— С чего ты взял? — я гордо вскинула голову.

— Я же тебя знаю. Ты никогда не смиришься с тем, что считаешь не правильным, — всё тем же, ничего не выражающим тоном ответил Рио.

— Нет, Эверио. Ты меня знал. Но... в виду некоторых событий в моей жизни... я стала... немного другой.

— Вижу, — тихо проговорил он, сильнее прижимая меня к себе.

Не знаю, что он рассмотрел в моих глазах, но я ощутила такую волну его нежности, что больше не могла сопротивляться. Да и зачем...

Первый поцелуй был лёгким и даже, каким-то смущённым. Но по мере того, как нас обоих начало накрывать эмоциями друг друга, любая скованность пропадала в момент. Я тонула в его объятиях, наслаждалась каждым прикосновением и каждым поцелуем. Млела от одного его взгляда, и искренне надеялась, что это никогда не закончится.

Сложно описать словами, те чувства, что окутывали нас этой ночью. Хотя, если всего лишь от одного поцелуя слияние энергий достигало невероятного эффекта, то что стоит говорить о большем?

Казалось, что мир вокруг пропал... исчез... и теперь существовали только мы с Рио и эта комната с панорамным потолком. На тёмном небе не было ни единого облачка, а звёзды на такой высоте выглядели особенно яркими.

Сейчас я не принадлежала себе... Хотя, и Рио себе не принадлежал. Мы были в полной власти друг друга, и нам это нравилось. Его руки... его губы... тёплое серебро глаз... навечно останутся в моей памяти. Казалось, он знает, что нужно мне, я же откуда-то прекрасно знала, что нужно ему... Мы были единым целым. Настоящей идиллией пары... влюблённой пары. Да только любовью здесь и не пахло. Это всего лишь связь.

Как же хорошо мне было в его объятиях, как же сладко было лежать на его плече и чувствовать, как он сжимает в ладонях мою руку. Слушать его ровное дыхание и наслаждаться стуком его сердца. Может, я на самом деле его люблю? И он меня?

Нет, такой как Рио не способен полюбить такую, как я. К тому же, его поступки уже неоднократно доказывали, что для него наши отношения не значат абсолютно ничего. В конце концов, именно ему я должна быть благодарна за ту памятную встречу с «милыми ребятами» тёплой летней ночью, и за то, что сейчас от моей души остались одни ошмётки.

Один глубокий вдох... Один удар сердца, и я снова натянула на лицо блаженную улыбку. Да вот только теперь она была насквозь фальшивой. И когда научилась так улыбаться? Ведь раньше точно не умела.

Я попыталась встать с кровати, но цепкие ручки Эверио, быстро вернули меня на место, сильнее прижимая к себе.

— Рио, я всего лишь хотела налить вина... — мягко проговорила я, снова растворяясь в его объятиях.

— Я не хочу тебя отпускать даже на какую-то короткую минуту, — прошептал он, снова касаясь губами моей шеи.

— Это эгоистично, — улыбнулась я.

— А разве ты не знала, что я эгоист? — чуть улыбнувшись, удивился он. — Ещё какой. И теперь ты моя, Тиа. Моя на сто процентов, и больше я не позволю никому, и тебе в том числе, встать между нами.

— Глупенький, — чуть улыбнувшись, я приподнялась на локте, и с нежностью посмотрела в его глаза. — Это всего лишь связь... Простой эффект от слияния энергий. А разве тебе не хочется настоящих чувств? Не хочется быть с девушкой, которая не привязана к

тебе безумно крепким поводком?

— Мне нужна ты... — тихо ответил он, и снова поцеловал. Мир опять закрутился калейдоскопом ярких мерцающих огней и феерией чувств.

Как же мне было с ним хорошо! Конечно, не могу похвастаться каким-то богатым опытом подобных отношений, но с Рио я таяла... Подобно пломбиру на солнце... Никогда не испытывала более ярких эмоций. Никогда!

Хотя... это всё было искусственным. Наверно, что-то такое должен испытывать наркоман под действием своих любимых препаратов. Но... это всего лишь иллюзия счастья. А любая иллюзия рано или поздно возвращается в реальность и рассыпается в ней, подобно всё тому же замку из песка.

И свой замок я разрушу сама. Сегодня. И пусть это будет последнее, но я сделаю в жизни!

Как там пелось в песенке про шторм:

«Из сердца вырвет чувства вновь

Уж такова его порода,

Для тех, в чьих жилах бурлит кровь

Важней любви — всегда свобода!»

Ведь именно так и придётся поступить мне.

Спустя несколько часов, когда первые лучи рассветного солнца осветили тёмное небо, я всё же вырвалась из таких приятых объятий, и, схватив с подоконника бутылку, сделала несколько глотков прямо оттуда. И тут, каким-то чудом, на том же подоконнике обнаружили мои джинсы, из кармана которых торчал заветный бутылёк. Незаметно вскрыть его и плюхнуть в пустой бокал пару капель оказалось совсем не сложно. Ни один нерв не дрогнул на моём лице, ни одна посторонняя мысль не посетила сознание... И повернувшись к Рио, я очень нежно улыбнулась и протянула ему наполненный вином сосуд.

Он без колебаний принял этот дар из моих рук.

— Ты моя, — голосом победителя произнёс он. — И за это стоит выпить!

Кривая усмешка отразилась на моём лице, когда последние капли виноградного напитка упали из перевёрнутого бокала на идеально белую простынь. Взгляд Рио затуманился, но он держался, из последних сил борясь со сном.

— Зачем? — с диким ужасом в глазах, прошептал он.

— Так надо, Рио... Поверь, нам всем будет лучше, — не было в моём голосе раскаяния. Не было ни капли сожаления или грусти. Лишь простой ледяной расчёт.

— Тиа... — он ошарашено моргал, не в силах пошевелиться.

Я наклонилась, и нежно поцеловав его в губы, прошептала:

— Я не терплю поводков, Эверио. И не позволю больше никому, управлять моей жизнью... Хватит!

Он смотрел на меня, не моргая, и непонимание в серебристых глазах, плавно перерастало в настоящую ненависть. Жаль, что говорить он уже не мог, а спустя минуту, его веки опустились, и мой Рио погрузился в сон.

С совершенно бесстрастным выражением лица, я собрала свои вещи, оделась, и отправилась вниз. Теперь мне предстояло самое сложное — разорвать связь... самой.

Вся загвоздка этого действия заключалась в том, что для разрыва мне потребуется задействовать весь свой резерв. А вероятность того, что я просто скончаюсь от

энергетического истощения, была настолько велика, что любой здравомыслящий на это никогда бы не пошёл. Жаль, что после некоторых событий, у меня больше не было оснований считать себя здравомыслящим человеком.

Единственным, что могло, если не помочь, то хотя бы оттянуть неприятный финал, была какая-то странная настойка Тамира, прихваченная мной из Дома Солнца. Учитель часто использовал её с целью восстановления потерянной энергии, но сейчас, всё чем она могла сделать, это немного отсрочить наступление истощения и, возможно, помочь выжить.

Когда я вернулась наверх, Рио мирно спал, и выглядел сейчас таким милым, что я почти решила отказаться от своей затеи, но... Не отказалась.

Хорошо, что удалось его усыпить. Ведь, если бы он был в сознании, то не за что бы ни позволил мне сделать, то, что я собиралась. А так, хоть мешать не будет. И не пострадает... совсем. Правда, пустота в душе на ближайшие несколько дней ему обеспечена. Хотя, я живу с подобной уже несколько месяцев.

Подойдя к кровати, и по сильнее укрыв спящего Эверио одеялом, и снова поцеловала его... в последний раз, и, закрыв глаза, представила энергетическое пространство.

На белом фоне расплылись очертания комнаты. И я, и Рио выглядели в этом многообразии энергетических потоков двумя золотисто красными оазисами, которые связывала довольно толстая красная нить. Хотя этот плотный сгусток энергии сложно назвать нитью. Это скорее канат.

Я потянулась к нему, попытавшись разорвать — бесполезно. Здесь нужно было использовать что-то более сильное. К примеру, энергия противоположного вида, или... да! Чистая энергия!

Вот почему разрыв связи так опасен. Слишком большие энергозатраты. Слишком большой риск. И решив, не растрачиваться попусту, я собрала почти всё что могла и, превратив этот огромный сгусток в энергетический кинжал, с силой опустила его на красную нить связи.

Она начала медленно таять, растворяя в себе золотистые отблески моего творения, и когда поглотила его полностью... тихо рассыпалась красными искрами.

Всё!

Вдох облегчения наполнил мои лёгкие, и я поспешила открыть глаза, чтобы тут же их закрыть. Мир закружился, и стремительно потемнел. Сознание стремилось как можно быстрее покинуть тело, а руки почти перестали повиноваться. Упав на пол, я очень медленно поползла к собственной сумке, так необдуманно брошенной у двери. Силы стремительно таяли. И вот-вот должны были покинуть меня окончательно...

Откручивание крышки от бутылка с «энергетиком» показалось мне слишком сложным, и потратив на это странное занятие остаток сил, я едва успела сделать глоток, перед тем, как окончательно отключится. Но... всё-таки мне сегодня определённо везло. Как только вязкая, дурно пахнущая жидкость попала в организм, глаза сами собой распахнулись, и откуда-то появились силы встать. Но я знала, что при таких потерях, действия настойки хватит максимум на час. А дальше можно будет рассчитывать только на себя.

Резко поднявшись на ноги, я очень быстро спустилась вниз, и громко хлопнув дверью, окончательно вычеркнула из жизни Эверио.

Тем временем, отпущенный мне час стремительно таял, и, добравшись до ближайшего крупного посёлка, располагающего скромной гостиницей, я сняла номер, попросила администратора, кем здесь являлась престарелая бабулька, не беспокоить меня не при каких

обстоятельствах. Закрыв за собой дверь на ключ, упала на кровать. Веки сами собой закрылись, и мой мир накрыла темнота.

Реальность возвращалась редко, и сопровождалась жутким холодом и полной внутренней пустотой. Я открывала глаза, с диким усилием дотягивалась до стакана с водой и снова погружалась в сон без сновидений. Так продолжалось мучительно долго. В моменты редкого просветления сознания, я видела то яркое солнце в окне, то обшарпанные обои на стенах... и снова падала в омут забвения. Меня кидало то в жар, то в холод. Сил не было совсем... Собственные веки казались такими тяжёлыми и неподъёмными, и в конце концов я просто перестала открывать глаза.

Жизнь медленно покидала моё тело, и я это чувствовала. Наверно, именно так должно было всё закончиться...

Вот она свобода. Без поводков и обязанностей. Но, от чего же так больно?

Не знаю, сколько продолжалось этот ужас, но в один прекрасный момент, всё закончилось. И внутренняя тишина заволочла всё.

Стало тихо... Так тихо, что даже страшно. Наверно, именно это называют «чертой». Перейдя которую, уже невозможно вернуться назад. Чертой, за которой жизнь заканчивается, и наступает покой... Может, там хорошо? Может, именно там я найду долгожданное спокойствие?

Но.... увы!

— Поднимайся! Наркоманка! — кричал кто-то у меня над ухом. — Решила скончаться в моей гостинице? Нет уж!!!! Иди умирать в другое место!!!!

Чьи-то холодные руки сжали мои запястья и куда-то потянули. В следующий момент я рухнула с кровати на что-то твёрдое и в недоумении открыла глаза.

Передо мной стояла та самая бабушка-администратор, у которой я сняла номер. Но теперь на её лице уже не было бывшего радушия, а лишь сплошная неприкрытая злость.

— Что? Проснулась, гадина? А ну вон отсюда!!!! — кричала женщина, с лёгкостью поднимая меня на ноги, и отпихивая к распахнутой двери. — И чтоб духу твоего здесь не было!

Окончательно я пришла в себя, когда меня вытолкали на улицу, и вдогонку бросили мою же сумку.

Вот уж точно «доброе утро».

Отчего-то стало дико смешно. А ведь картина и правда была интересной: я растрепанная и заспанная посреди заваленного снегом двора, да ещё и в обнимку с массивной сумкой. Жесть!

Мой громкий смех рассек утреннее спокойствие улицы, и диким звоном отозвался в ушах.

Живая! Да...

Разве этого мало, чтобы радоваться? Я могла дышать! Смеяться, плакать.... Делать то, что взбрёт в голову! Я была свободна!!!!!!!!!!!!

Сколько же проспала? Сутки? Может больше... Хотя, теперь это совсем не важно. Ведь главное, что всё получилось. И теперь я больше не зависела ни от Тамира, ни от Эверио... Только от себя самой!

Глава 10. Свадьба

Глава 10. Свадьба

Домой я возвращалась в отличном настроении. Мир казался прекрасным, солнце — радостным, а медленно срывающийся с неба снег — каким-то волшебным. Да вот только всё это замечательное настроение мигом улетучилось, когда диктор на радио объявил сегодняшнюю дату — двадцать седьмое декабря.

Это ж сколько я провалялась без сознания? Даже представить страшно!

Но самым ужасным во всём этом было то, что именно сегодня должна была состояться свадьба моей сестры...

Осознание этого, мигом вернуло меня «с небес на землю» и, резким движением нажав на педаль газа, я рванула вперёд. Хорошо хоть регистрация была назначена на вечер, и время пока ещё позволяло мне явиться вовремя.

Не удивительно, что дома меня встретили совсем не радостно. Ведь я мало того, что чуть не забыла про свадьбу Насти, так ещё и исчезла, оставив дома телефон.

Сухо извинившись перед родителями, и гордо проигнорировав странный взгляд будущей невесты, я поспешила закрыться в собственной комнате. И только успела погрузиться в горячую ванну, как на пороге появилась разъяренная Настя.

— Где тебя носило? — очень злобно прошипела она. — Я думала, с ума сойду от переживаний!

— Зря волновалась... Разве Арти не сказал, куда я направилась? — не знаю, что произошло, но моей невозмутимости сейчас позавидовали бы многие опытные политики.

— Сказал... Да только это меня совершенно не успокоило! — она прошлась по комнате и присела на край ванны. — Хотя... судя по твоей довольной физиономии, всё прошло прекрасно.

Сказав это, она уже заметно успокоилась.

— Не скажу, что идеально, но да... ты права. У меня получилось, — я прикрыла глаза, и слегка улыбнулась.

— Знаю... — усмехнулась она. — Когда Рио звонил Артиону, он был так зол, что даже мне стало страшно. Так что, Тиа, поздравляю. Теперь в твоей копилке личных врагов прибавление.

— Этого следовало ожидать, — моё спокойствие изрядно нервировало сестрёнку. А может она просто переживала по поводу грядущей церемонии. Хотя, всё самое сложное ожидало её позже... Ведь ритуал в Доме Солнца не за горами.

— Ладно, пойду я... — Настя встала и направилась к двери. — Там парикмахер прийти должен. Думаю, в ЗАГС ты с нами не поедешь.

— Почему же? — я открыла глаза, и лукаво улыбнувшись, посмотрела на сестрёнку. — Поеду.

Настя укоризненно покачала головой и поспешила скрыться за дверью, а я так и осталась нежиться в тёплой воде ванной.

Как я собиралась появиться на свадьбе? Да очень просто. Ещё со времён какого-то карнавала у меня остался длинный белый парик, благодаря сброшенным килограммам,

черты лица у меня и так изменились, а немного косметики только подправит их ещё сильнее. Возьму у сестрёнки синие линзы и... вуаля. Буду снова Агнией, подружкой Насти из института.

Когда позже, я рассматривала в зеркале получившийся образ, то не смогла сдержать довольного возгласа. В общем из чуда-юда, которым являлась в обычной жизни, я превратилась в прекрасного лебедя. Длинные светлые волосы были заплетены в причудливую причёску (парикмахер Насти уделил немного времени и мне), ярко синие глаза густо накрашены, что придавало им особенную выразительность, а длинное вечернее платье цвета ночного неба, купленное пару лет назад неизвестно по какому случаю, очень удачно дополнило получившуюся картину. Не девушка, а мечта! А главное, что меня даже мама не узнала, а это уже о многом говорит.

— Волнуешься? — спросила я у Насти, наблюдая за тем, как красавица-невеста нервно вышагивает по комнате, цепляясь своим шикарным пышным платьем за все что «плохо» стоит.

— Есть немного... — уклончиво ответила она. — Боюсь, что-то пойдёт не так. Платье порвётся, машина сломается... или неожиданно начнётся ураган.

— Да перестань ты. Ураган тебе может обеспечить Эрик, но это позже... Кстати, Арти разговаривал с ним?

— Нет.

— Почему? — удивилась я. — Неужели боится?

— Эрик не хочет говорить с ним. Он сказал, что они всё обсудят при встрече...

Настя присела на край кровати, и принялась нервно тереть массивный цветок, украшающий её затейливую причёску вместо фаты.

Я было хотела спросить ещё что-то, но тут в комнату влетела Нина, и буквально сияя от радости, сообщила нам, что «карета с принцем и его свитой уже прибыла».

Моя искренняя надежда на то, что всё пройдёт гладко и спокойно, рассыпалась в тот момент, когда замерев на последней ступеньке лестницы, я увидела во что превратилась наша гостиная. Да уж, отдавая дань традициям, мама основательно подготовилась к «выкупу невесты», и теперь, чтобы добраться до своей суженной, Артиону придётся не сладко.

Конкурсами «выкупа» заведовала Нина, а, облачённая в красное платье Ния, тихо посмеивалась над происходящим, представляя лицо Арти, когда он всё это увидит. Но самым смешным было даже не это...

Сегодня, по дороге домой, я всё гадала, кого же будущие молодожёны выберут в качестве свидетелей. И была дико удивлена, когда узнала. Не знаю, чем думала Лари, соглашаясь на подобную миссию, это в принципе вполне в её репертуаре. Она ради такого случая даже каблуки согласилась надеть, а в коротком коктейльном платье выглядела самым настоящим ангелочком. Но как им удалось уговорить Тамира?

В общем, вечер обещал быть весёлым....

Когда «свита» жениха появилась на пороге гостиной, я даже присела от накрывшего меня оцепенения. Мало того, что они приехали все... И Тарша, и Лит, и Макс... но вот увидеть здесь Эверио я точно не ожидала.

Конкурсы шли сами собой, но я абсолютно перестала замечать ход действия, лишь липкие лапки страха медленно подступали к горлу. А в голове крутилось лишь одно желание: «Только бы не узнал...»

За этими думами, я сама не заметила, как черед испытаний закончилась, и передо

мной возник Арти. В его глазах, прикрытых карими линзами отразился немой вопрос... Значит не узнал. Отрадно.

— Это злая колдунья! — завела свою песню Нина. Вообще я не собиралась участвовать в этом цирке, но когда на тебя смотрит жалобным взглядом нервная невеста, соглашаешься на всё. — Она держит твою суженную в темнице и не даёт вам встретиться. Отгадаешь её загадку, тогда пройдёшь дальше... Не отгадаешь... увы....

Арти чуть улыбнулся, и, подняв на меня лукавый взгляд, заговорил.

— И сколько же стоит ваша благосклонность, о, прекрасная ведьма? — проговорил он, слащавым голоском.

— Боюсь, прекрасный принц, вам она не по карману... — с лёгкой улыбкой ответила я. — Придётся отвечать... на мои вопросы.

Играла-то я хорошо, да вот когда увидела Эверио, напрочь забыла, о чём вообще должна была спрашивать Арти. Пришлось в срочном порядке импровизировать. И, боюсь, что моя импровизация в этот раз сыграла плохую шутку.

— Вопросов будет три... — проговорила я, глядя ему прямо в глаза. — Первый, — многозначительная пауза. — Но запомни, отвечать нужно только правду. Итак, о чём ты думал, когда познакомился с Настей?

Тишина...

— Ну, это было летом...

— Я не спрашиваю, когда это было, мне интересны твои мысли...

— О том, что она замечательная девушка.

— Неверный ответ, и ты знаешь почему... — я улыбнулась, Арти помрачнел.

— Ладно, продолжай, — он многозначительно скрестил руки перед грудью и уставился на меня.

— Второй вопрос, — я улыбнулась. — Просил ли ты Настю не говорить никому о ваших отношениях?

Глаза жениха блеснули странным огнём, но он нашёл в себе силы улыбнуться, и ответить.

— А ты и вправду ведьма... — многозначительный вздох. — Да, просил.

— Молодец... честный мальчик, — я улыбнулась как можно коварнее, чем вызвала очередной смешок со стороны Нии. Вот уж кого происходящее искренне забавляло.

— Я всегда говорю правду, — гордо ответил Арти, чем и подстегнул меня к последнему вопросу.

— Да? Сейчас проверим... — от хитрого звучания моего голоса его даже слегка передёрнуло. — Чего бы такого спросить... А вот... Скажи Артион, был ли ты искренним с Настей с самого начала. Не было ли в твоих действиях злого умысла?

Вот теперь Арти побледнел, и по лёгкому шёпоту губ я поняла, что меня, наконец, узнали.

— Честно говоря, был. Я хотел отомстить её сестре, за связь с моим братом, — выпалил Арти, чем поверг в шок всех присутствующих, включая меня. — Но уже после первого свидания понял, что безнадёжно пропал. Я люблю Настю. Честно, искренне и всем сердцем. И вы, дорогая ведьма, должны знать это как никто другой.

Шок гостей медленно превратился в странное перешёптывание, а я лукаво улыбнулась, и взяв Арти за руку, проводила в комнату Насти. Всем же остальным очень ясно дала понять, что идти за нами не стоит.

Пока мы шли по коридору второго этажа, он очень тихо спросил:

— Зачем ты это устроила? — его шёпот больше походил на шипение.

— Хотела узнать правду.

— Узнала?

— Да.

— Зачем же при всех? — когда мы скрылись от остальных, он остановился и развернул меня к себе.

— Так бы у тебя точно не получилось соврать... — на моих губах растянулась довольная улыбка.

— Когда ты стала такой злобной, Тиа? — спросил он, глядя на меня, как на настоящую тварь.

— Спроси у брата. Может он знает?

С этими словами, я толкнула дверь спальни сестры, пропуская жениха к его прекрасной невесте.

Дальше всё проходило по запланированному сценарию: дворец бракосочетаний, лёгкая фотосессия, возложение цветов к памятникам города, и как логическое завершение — ресторан.

Да и здесь всё было бы вполне скромно, если бы кому-то не взбрело в голову попросить Нию выступить в качестве ведущей. А она подошла к этой роли со всем присущей ей иронией и коварством. Вот тут то и началось самое интересное... И, отдавая дань традициям, сегодня за молодожёнов страдали их почётные свидетели.

Поначалу конкурсы были достаточно простыми и немного забавными, но с каждым бокалом шампанского степень коварности Леонии только увеличивалась.

Тот момент, из-за чего, собственно, в этот раз пришлось страдать Лари и Тамиру, я благополучно пропустила, бороздя просторы собственных размышлений. Но когда очнулась, была крайне удивлена открывшейся картиной:

Илария лежала на специально притащенном сюда столе, а Тамир, с завязанными плотным платком глазами, стоял рядом с ней и как-то загадочно ухмылялся.

— Ну что, «Дружок», чтобы вернуть невесту тебе предстоит справиться с нелёгкой миссией и найти спрятанную на теле твоей «Дружки», клубничку, — хитрым голоском глаголила Ния. — Естественно, без помощи рук...

Тамир усмехнулся, а когда заиграла очень мелодичная песенка, под которую гораздо актуальнее танцевать стриптиз, чем проводить свадебные конкурсы, растянул губы в такой хитрой улыбке, в которой явно читалось, что уже завтра Ния очень пожалеет о своих издевательствах. Но, отступить он был не намерен, и, подойдя к массивному столу, остановился у самого его края.

И я, и Ния, прекрасно знали, что ему не составит никакого труда найти искомый предмет, но Тамир правильно понял действия сестры. И решил перевернуть всё в свою пользу.

В отличие от него Лари выглядела до странного серьёзной, и поглядывала на своего коллегу по обязанностям с какой-то опаской.

Дальше всё стало куда интереснее...

Тамир медленно и очень грациозно наклонился, и, коснувшись губами тонкого запястья девушки, начал медленно двигаться выше.

— Думаю, она здесь... — эта фраза была сказана довольно тихо, но слышали её все.

Тамир же тем временем, мягко коснулся шеи Иларии, как будто действительно верил, что заветная клубничка именно там. Лари чуть заметно вздрогнула и начала медленно заливаться краской. Но сегодняшней «Дружок» не был намерен останавливаться, и чуть спустившись к декольте девушки, попытался найти ягодку там... Естественно его поиски сопровождались лёгкими касаниями губ... а иногда не совсем лёгкими...

— А может здесь? — лукавым голоском, произнёс он, а Лари покраснела окончательно. — Нет? Странно...

Знала ли она, что Тамир просто над ней издевается? Не уверена... Но вогнать эту особу в краску под силу далеко не каждому.

Он снова поднялся к шее, и пройдясь по ней чередой лёгкий поцелуев, завис над замершим лицом девушки.

— Вот же она! — голосом настоящего победителя, проговорил Тамир, и очень осторожно попытался забрать заветную ягоду из губ Лари. Но, то ли игра ей порядком надоела, то ли моя подруга просто решила на ответные действия... в общем, когда Тамир попытался забрать клубничку, Илария её не отдала... И губы Тамира вместо ягодки напоролись на приоткрытые губы лежащей на столе Лари...

Кто в итоге победил в этом конкурсе, бесстрастное зрительское жюри так и не решило, но выглядела борьба за ягодку крайне эротично, но совсем не пошло... Невесту, конечно, вернули, но Дружок с Дружкой ещё долго кидали друг в друга непонятные никому кроме них взгляды.

В общем, всё проходило довольно мирно и спокойно: конкурсы, танцы... танцы и конкурсы... Много вкусоностей... Красивый торт...

Но на этом празднике я предпочитала как можно реже попадаться на глаза тем, кто мог меня узнать, поэтому приходилось всё время держаться в стороне и не привлекать к себе внимания. Но ближе к концу вечера, когда с упоением наблюдала, как кружит в танце пара молодожёнов, за спиной неожиданно раздался довольно знакомый мелодичный голос.

— Прошу меня простить, юная леди, но вы оказали бы мне огромную честь, согласившись подарить вашему покорному слуге хотя бы один танец.

Я повернулась и ещё несколько долгих секунд смотрела в прикрытые линзами глаза Эверио, и не знала, что сказать. Видя моё явное замешательство, он просто протянул мне руку, которую я, естественно, приняла.

— Но... Я совершенно не умею танцевать, — я всеми силами пыталась избежать этого танца, да вот только зря старалась. По лукавой улыбочке Эверио стало понятно — узнал.

Звуки музыки заполнили зал, а мы закружились... Честно говоря, с моей стороны это больше напоминало перетаптывание на месте, а вот Рио был грациозен как никогда. И мне в голову невольно пришла наивная мысль, что если когда-нибудь мы с ним сможем нормально общаться, обязательно попрошу дать мне пару уроков.

— Рад, что ты жива... — проговорил он, прямо над моим ухом, да вот только в его тоне совершенно не слышалось даже толики радости.

— Заметно, — ответила я, странно ощущая лёгкую энергетическую волну. Руки Рио были мягкими, да и его близость производила на меня эффект, погружения в чудо.

— Поговорить не хочешь?

— Думаешь, стоит? Лично мне всё и так предельно ясно, — не знаю, что позволяло мне говорить с ним настолько холодно, когда внутри бушевали настоящие эмоциональные пожары.

— А мне нет... Кстати, тебе давно пора домой.

С этой фразой, он обхватил меня за талию и медленно повёл в сторону выхода. Вырваться прямо в зале я не стала, а вот когда мы оказались одни...

— Отпусти меня! — закричала, стараясь выкрутиться из объятий.

— Отпущу... дома.

Он протянул меня через стоянку и, бесцеремонно запихнув на заднее сидение такси, сел рядом, и назвал адрес.

За всю дорогу он не проронил ни слова, а на мои полные злобы взгляды отвечал лишь своей любимой ухмылочкой.

Да уж, чего-то подобного стоило ожидать. И судя по всему, как только мы окажемся за закрытыми дверями, меня ждёт настоящая буря, причём вселенских масштабов.

Злость Эверио ощущалась прекрасно. Но что самое страшное, он отлично её контролировал, до поры до времени не давая выйти наружу. А ведь, правда. Мне приходилось видеть его всяким, но вот злым... по настоящему злым... при мне он не был ни разу.

Когда мы вошли в пустой дом, он сразу же потащил меня наверх, и только закрыв дверь моей комнаты на ключ, позволил маскам слететь.

Я отошла к окну и, небрежным жестом стянув парик, разлохматила свои короткие кудри.

— Так лучше... — послышалось от двери.

— Не любишь блондинок? Да Рио? Наверно они тебе Нию напоминают? — яд лился с моего языка, как будто подобное общение было для меня нормой.

Он промолчал. Жаль, что в темноте комнаты я не могла видеть выражение его глаз, а так бы хотелось.

— Зачем ты разорвала связь? — тон пока был спокойным, но приближающуюся бурю я чувствовала даже кончиками волос.

— Так было нужно... мне! — лёд голоса заставил Рио сморщиться.

— Это подло.

— Подло? — вскрикнула я. — Подло? А не подло было отправлять меня на верную смерть вместе с моей ни в чём не повинной сестрой? Не подло было просить меня о помощи, а на самом деле использовать как наживку для своих противников? Не подло было отпускать меня одну ночью в город, прекрасно зная, что мне грозит опасность? — я глубоко вздохнула, с трудом меняя тон голоса на более спокойный. — И разве не подло под предлогом помощи навязывать мне ТАКУЮ связь? Нет Рио, не тебе упрекать меня в подлости!

— А ты не допускаешь мысль, что всё это было сделано во благо? — спокойно спросил он, медленно подходя ближе.

— Ах да, благо! Я и забыла, как много блага принесла мне многодневная кома, и дикие удары «милых мальчиков» которые очень хотели узнать о подробностях моего участия в операции по спасению некоего объекта Альфа. А помутнение рассудка от натянутой связи, вообще практически лишило меня остатков души... И о каком благе здесь идёт речь? Всё это ты делал из чистого эгоизма! Сначала я была ненужной проблемой которую стоило устранить... Потом вдруг стала неожиданной спасительницей. Далее превратилась в наживку. И в конце этой эпопеи ты вдруг решил сделать меня своей личной игрушкой!

Резким движением он развернул меня к себе лицом и взглянул в глаза. В свете луны он

казался мне безумно прекрасным. Но вот его взгляд, пугал до дрожи в коленях.

— Ты на самом деле считаешь меня бесчувственной сволочью? — еле слышно спросил он, приближаясь к моему лицу.

— Да Рио... И у меня есть все основания так думать, — ответила, не отводя глаз. Пусть видит всё, что я чувствую, пусть знает, в какую тварь я превратилась его стараниями.

— Хочешь, кое-что покажу? — мягко спросил он, и не дожидаясь ответа, коснулся губами моих губ.

Поддавшись какому-то неясному порыву, я ответила, и то что почувствовала при этом было настолько шокирующим, что окончательно выбило почву у меня из-под ног. Нет, теперь не было никаких энергетических волн... Этот поцелуй... он был настоящим. И чувства, которые накрывали меня, были настоящими. Сильными, яркими, такими тёплыми и нежными, что, казалось, ими можно согреть весь мир.

И я знала, Рио чувствует то же самое, потому что прекрасно ощущала его, как саму себя. Да, больше не было слияния энергий... осталось лишь слияние душ.

Мы тонули в друг друге, и никто из нас не стремился выбираться на сушу жизни. И я поняла, что энергия была вовсе не причём.

— Теперь понятно? — тихо спросил Эверио, немного отстранившись, а в его глазах я увидела то, чего раньше просто не хотела замечать.

— Я боюсь поверить даже самой себе, — это признание сорвалось с моих губ раньше, чем успела подумать о последствиях.

— Позволь мне помочь побороть твой страх, — мягко сказал он. Но я сильно сомневалась, что вообще возможно. Кто я, и кто он...

— А как же Рина? — спросила, гордо вскидывая подбородок.

— Забудь о ней.

— Кто она для тебя? Не думай, я ни в коей мере не ограничиваю твою свободу, мне просто интересно...

Он удивлённо приподнял бровь.

— Значит, по-твоему, я могу проводить время где угодно и с кем угодно, и ты не будешь против? — в этом вопросе было столько иронии, граничащей с лукавством, что я ужаснулась.

— Ты хозяин своей жизни, и разве я имею право что-то запрещать? Кто я тебе, в конце концов?

Он обречённо вздохнул, и, подняв меня на руки медленно понёс в сторону кровати. Но, вопреки моим подозрениям, просто уложил на одеяло, а сам лёг рядом, развернувшись ко мне лицом.

— Отчего-то мне так больше нравится говорить на подобные темы, — постарался оправдаться Эверио. — Итак, кто ты для меня? Эмм... Меня этот вопрос мучает уже довольно давно. Почему меня к тебе тянет? Почему с тобой я становлюсь мягким и до одури спокойным? Терплю все твои выходки и оскорбления? Даже решил пожертвовать собственной свободой ради того, чтобы помочь восстановиться твоей памяти... Ты же знаешь, что это была за связь? По глазам вижу, что знаешь. И всё равно мне не веришь... Как же печально всё это осознавать.

— Вы все сами научили меня никому не верить... — в темноте комнаты мой чуть охрипший голос показался каким-то странным.

— Ладно... — он подвинулся чуть ближе. — Есть одно предложение. Завтра наши

молодожёны отправляются в Дом Солнца, и мы поедem с ними. Жить там будем тоже вместе, как пара. Возможно, что пройдёт неделя, и ты решишь всё закончить...

— Или ты наиграешься.

— Кто сказал, что я могу наиграться?

— Но ведь можешь?

— Могу, но не с тобой.

— Почему? — искреннее удивление заставило меня сесть на кровати, и повернуться к Рио.

— Потому что ты не игрушка, Тиа.

Его взгляд стал необычайно серьёзным, а в комнате повисла такая тишина, что было слышно, как бежит секундная стрелка часов, висящих в коридоре.

— И кто же? — вопрос был задан, но... хотела ли я знать ответ?

— Часть меня...

Стоит ли говорить, что эту ночь мы провели вместе. Да, в этот раз не было диких энергетических всплесков и лёгких откатов. Зато появилось нечто другое... искренность, что ли? А накрывающие нас обоих эмоции казались такими яркими, что держать их в себе было просто невозможно.

Он сказал, что я часть его... что ж. Могу с уверенностью добавить, что он — часть меня. Причём довольно давно. Как же долго я прикрывалась связью... Врала сама себе, и никак не хотела понимать, что для меня значит этот черноволосый эгоист.

Рио был моим... Я наслаждалась мягким теплом его кожи, серебром глаз, об улыбке даже говорить не буду, она свела меня с ума ещё в самую первую встречу. Засыпать в его объятиях было для меня сейчас верхом счастья. Настоящим наслаждением...

Я проснулась от странного скрежета, доносящегося от двери — кто-то упорно старался открыть замок чем-то подручным. Ножичком или шпилькой, к примеру. Но кто?

Небо за окном стремительно светлело, Рио рядом не было, и я уж было испугалась, что случившееся ночью оказалось очередной злой шуткой её высочества Судьбы, но тут же заметила тонкую полоску света под дверью ванной комнаты и услышала лёгкий плеск воды.

Тем временем скрежет в замке стих, дверь приоткрылась, и в комнату на цыпочках вошёл Арти.

— Странные у тебя способы проводить первую брачную ночь, — проговорила я, наблюдая, как спокойная решимость в лице Артиона сменяется растерянностью. — Могу узнать, что тебе понадобилось в моей комнате в столь ранний час?

— Поговорить надо, — он мигом вернул себе былую невозмутимость, и, усевшись на диван, поднял на меня глаза.

— О чём же? — картинно удивилась я. Настроение с утра было просто замечательное, и тихо потешаться над растерянностью Арти мне даже нравилось. — Неужели моя вчерашняя выходка задела тебя за живое?

— О твоих отношениях с Рио, — он сделал вид, что не слышит иронии в моём голосе.

— А разве они как-то касаются тебя? — он решил зацепить мою самую болезненную тему, что мигом смело улыбку с моего лица.

— Да. Он мой брат, а ты сестра моей супруги. Теперь, вы оба будущие дядя и тётя моего сына. И, поэтому, Тиа, мне бы не хотелось, чтобы между вами были разногласия.

— Ничего себе! А когда вручал мне ключи от машины, и тонко намекал, где я могу найти Эверио, ты тоже думал о том, чтобы мы устранили разногласия?

— Мне было больно на тебя смотреть...

— И ты решил, что Рио сможет вернуть меня к жизни? — вот и раскрылись истинные намерения моего нового родственника. — Не верил, что я смогу разорвать связь?

— Не верил, — он чуть опустил голову, выражая при этом своё явное согласие с моими словами.

— И что же теперь? — он не спешил отвечать, и я продолжила. — Сейчас ты неожиданно понял, что всё зашло в тупик, и решил снова повлиять на моё решение? Не выйдет, Арти. Теперь решения в своей жизни я буду принимать исключительно сама. А если тебя так тянет в этом поучаствовать, что ж... можешь изложить свою точку зрения. Я обязательно её выслушаю... Кстати, Рио не сильно бесился, когда узнал, кто отправил меня к нему?

— Нет... Он просто был зол на весь мир, а на себя больше всего, — Арти встал, и подойдя ближе, присел на краюшек кровати. — Тиа... Ты поступила с ним не очень хорошо.

— Знаю... и что?

— Эверио, конечно, не ангел, но и такого к себе отношения тоже не заслуживает... — он вздохнул. — Я понимаю твою ненависть... И даже оправдываю, но... Очень прошу тебя, не делать ему больно.

Когда смысл последней фразы в полной мере дошёл до моего сонного мозга, я удивлённо распахнула глаза и уставилась на Арти, как на динозавра.

— Я? Рио? Больно? Ты понимаешь что говоришь? — в моём голосе было столько эмоций, что Арти даже смутился. — Да как ты вообще мог такое подумать? Во-первых, чтобы сделать ему больно, нужно ещё постараться, а во вторых... Арти, я очень люблю твоего брата. А что самое странное, об этом до недавнего времени знали все... кроме меня самой. И поверь, я скорее сделаю больно себе, чем ему.

Артиона эта тирада впечатлила, причём довольно ощутимо. Он смотрел на меня не моргая, как будто я только что сообщила, что мир рухнет через пять минут. Казалось, ничего не может шокировать моего утреннего гостя сильнее этого простого признания, но я ошиблась.

Дверь ванной комнаты чуть скрипнула, и в комнату вошёл мокрый Эверио, чью одежду сейчас составляло лишь одно полотенце, намотанное на бёдрах.

Вот теперь Арти можно было смело брать и ставить на постамент, с подписью: «Памятник всем удивлённым». Он выглядел сейчас настолько забавно, что я расхохоталась. Но, Рио оказалось мало такой реакции брата, а может, он просто решил позлить Артиона, не знаю, но его следующее действие вогнало в ступор даже меня.

Эверио неспешно пересёк комнату и, присев на кровать, тут же сгрёб моё сонное тело в свои мокрые объятия и легонечко коснулся губами шеи.

Выражение лица Арти мигом изменилось, и из виноватого мальчика он вдруг превратился в строгого родителя.

— И что здесь происходит? — одаривая нас презрительным взглядом, спросил он.

— Разве не видишь? — передразнил его Рио.

— В том то и дело, что вижу.

— И что же ты видишь? — не удержалась я.

— Двух идиотов, — честно ответил Арти, снова возвращаясь на своё место на

диване. — Такой ценой разорвать связь, и снова туда же! Вы меня поражаете!

— Связи нет, — сухо проговорил Рио, с вызовом глядя в глаза брату. — И Тиана права, ты лезешь не в своё дело.

— Не в своё? Конечно! А в следующий раз, когда вы вдруг решите поругаться, моя дражайшая супруга снова обвинит меня во всех смертных грехах!

Он разозлился не на шутку, и его переживания были вполне обоснованными, но что я могу ему на это ответить?

— Даже если и поругаемся, теперь, это только наше дело, — спокойно проговорил Эверио, растягиваясь на кровати и кладя голову мне на колени. Потом вдруг посмотрел мне в глаза, и продолжил, обращаясь к брату. — Ты же слышал, Тиана меня любит... а я... люблю её.

Он не отводил взгляда, искренне наслаждаясь моей реакцией. А она была даже больше чем бурной. Нет... Такие чувства передать нельзя. Хотя... Это похоже на самый прекрасный в мире вихрь, который поднимает тебя и уносит куда-то к мягким облакам... Он кружит голову, разбивает любую броню... Он нежно обволакивает все чувства, и ты улетаешь вдаль...

Да уж. Теперь скульптурный ансамбль можно было делать из меня, потому что реакция на одну короткую фразу Рио оказалась, настолько бурной и сильной, что двигаться я просто не могла.

А он улыбался.

Так довольно и обворожительно, что я остатки моего самообладания мигом канули в небытие.

— Вы сведёте меня с ума! — воскликнул Арти, и спустя несколько секунд, я услышала, как хлопнула дверь моей комнаты. Мы остались одни.

Я тонула в мягком серебре глаз Рио и не могла отвести взгляд, и только спустя несколько глубоких вдохов, всё же взяла себя в руки.

— Зачем ты это сказал? Для Арти было достаточно и твоего триумфально появления в полотенце. Твой дорогой брат и так был шокирован происходящим, а своей шуточкой ты добил его до конца.

— Какой шуточкой? — довольная физиономия Эверио вмиг стала серьёзной, он резко поднялся и сел прямо напротив меня. — Что ты имеешь в виду?

— Твою последнюю фразу... — проговорила я, опуская глаза. Ему такая реакция явно не понравилась, и взяв моё лицо в ладони, он приподнял его, и мягко поцеловал в губы.

— И где ты умудрилась найти шутку? Или снова мне не веришь? — судя по всему, ответ промелькнул где-то в мимике лица, потому что он как-то обречённо вздохнул. — Прости, что это было сказано так... грубо и спонтанно. Но, я на самом деле тебя люблю. И это сильное, много раз проанализированное чувство. Оно родилось не вчера и даже не месяц назад. Тиа... ты спасла мне жизнь, практически ценой собственной. Ты была со мной честна, всегда! Не боялась говорить мне в лицо то, что многие не рискнули бы высказать даже наедине с самыми доверенными лицами. Ты покорила сердце Макса, завоевала уважение Тамира! Да что говорить, мой ученик, этот своевольный хам Литсери, назвал тебя своей сестрой... И после всего этого ты не веришь, что я могу тебя полюбить?

Я смотрела на него, не в силах поверить в его слова. Хотя, с каждым новым вздохом, с каждым новым моментом, проведённым рядом с ним, понимала, что моё чувство взаимно. И осознание этого в один короткий момент перевернуло всю мою жизнь. Смело так тщательно

выстраиваемую оборону души, отодвинуло на задний план гордость, и позволило впервые за много-много лет почувствовать себя слабой.

Понимая, что бороться с подступившими слезами бессмысленно, я резко встала, и чуть быстрее чем, стоило бы, направилась в ванную. И захлопнув дверь, медленно опустилась на колени на холодной плитке. Слезы полились по лицу мягкими тёплыми ручейками. Не думала, что осознание собственного счастья может тоже перерасти в самую настоящую истерику, а может оно просто стало последней каплей в туче моего эмоционально хаоса, превращая его в лёгкий водопад ошибок прошлого.

Наверно, у каждого бывают моменты, когда нервное напряжение достигает своего апогея, и ему нужно срочно дать выход. И каждый находит этот выход сам.

Кто-то прыгает с крыш с парашютом, кто-то без... Кто-то предпочитает наркотики, кому-то помогает крепкий алкоголь... А вот я, дойдя до очередной планки, начинаю рыдать. Хорошо, что это случается крайне редко. Раньше вообще не случалось, но с появлением в моей жизни Рио, подобный приступ был уже третьим.

Мягкие руки Рио обвили мою талию, позволяя, безвольному телу прижаться к нему сильнее. Лицом я уткнулась в его грудь, позволяя слезам чертить дорожки по его коже. Он молчал, но само его присутствие, было настоящим бальзамом для израненной им же души.

Вот она, настоящая ирония Судьбы. Хотя, наверно любовь, такого как Эверио я должна была именно заслужить, и не перед ним, а перед самой жизнью. Ведь сейчас, я стала совсем другой. Повзрослела, что ли. Не могу сказать, в чём именно, во всём понемногу. А он... как приз за все стенания и увечья. Но, чувствует моё сердце, спокойствия рядом с ним у меня точно не будет.

Как же хорошо, что он молчал. Ничего не спрашивал, ничего не говорил... Просто был рядом. Да и что я могла сейчас сказать? «Прости, любимый, у меня едет крыша?» Вряд ли бы его это обрадовало.

— И что здесь происходит? — послышался недовольный голосок моей сестрёнки. — Ты что, сволочь, снова обидел мою сестру?

— Настя, Рио здесь не причём... — проговорила я, хриплым от слёз голосом. — И, пожалуйста, не называй его так грубо... Всё ж он теперь твой родственник. Причём довольно близкий.

— Точно... — чуть слышно сказала моя сестра, а на её напряжённом лице отразилась самая настоящая досада. — Прости Рио... Я слишком эмоциональна во всём, что касается Тианы.

— Ладно, — отмахнулся он. — Но впредь, будь, пожалуйста, более внимательна к своим словам... сестрёнка. И, не могла бы ты, оставить нас одних...

— Я пришла, чтобы позвать вас завтракать, — как ни в чём не бывало, поспешила оправдаться она.

— Мы спустимся в самое ближайшее время, — отрезал Рио, чем явно продемонстрировал Насте окончание разговора. Странно, но она поняла его прекрасно, и тут же поспешила уйти.

— Не держи обиды, она не со зла... — прошептала я. — Боится, переживает... Всё ж она не так давно меня потеряла, а потом неожиданно нашла.

— И я... тоже тебя потерял, Тиа, — голос Эверио звучал гораздо тише, чем обычно, но эмоций в нём было целое море. — Причём дважды. Когда ты исчезла летом, я не сразу понял, что просчитался. Я ждал удара в спину, а меня ударили в лицо. Поверь, тебе рядом со

мною ничего не грозило, но... я был слишком увлечён тобой и выходками Нии, чтобы суметь вовремя определить стратегию противника, — он вздохнул. — Ты даже не представляешь, как я винил себя. Все обвинения Тамира и Макса не шли не в какое сравнение с моим внутренним кошмаром. Мы искали тебя... но по оборванной связи я понял, что бесполезно. А когда в бухте выловили труп... В общем, я только недавно понял, кто это был, а тогда просто слетел с катушек. И если бы ни Артион, Нии бы уже в живых не было. Она была первой в числе подозреваемых... лично мной. А потом было нападение на Лита, и всё стало на свои места. Хотя, эти твари тоже утверждали, что ты мертва, но у меня появилась надежда. А Тамир... он узнал, что ты жива, но предпочёл молчать.

— Он был зол... — прошептала я.

— Я чуть с ума не сошёл. А когда увидел тебя на крыше... — он не договорил, лишь сильнее прижал меня к себе, и этот жест был гораздо красноречивее любых слов. Гораздо искреннее любых признаний. Я на самом деле была ему дорога.

Глава 11. Отцы и дети

Глава 11. Отцы и дети

Оказалось, что «Завтрак» в моём понимании сегодня существенно отличался от «Завтрака» в понимании Насти. И когда этим утром мы с Рио спустились вниз, были сильно удивлены количеством присутствующих за большим столом в гостиной.

Наткнувшись на укоризненный взгляд Тамира, я попыталась осторожно выволнить свою ладонь из руки Эверио, но сделать мне этого не позволили. В отличие от меня, его ни капли не смущали странные взгляды присутствующих. Казалось, ему глубоко наплевать на мнение любого за этим столом. А народу здесь собралось довольно много.

— Ромочка, неужели тебе снова удалось растопить ледяное сердце нашей Ти́и? — мягко спросила мама, довольная проступившей краской на моих щеках.

— Пока не совсем, но я над этим работаю, — честно ответил Эверио, аккуратно подталкивая меня к свободным местам за столом.

— Да уж, — чуть насмешливо произнесла Ния. — И снова на те же грабли...

— Почему же грабли? — возразил Тамир. — Судя по их довольным лицам, в этот раз всё немного по-другому.

— Думаешь? — недоверчиво проговорила его сестра, а потом перевела свой колючий взгляд в нашу сторону. — Что скажешь, Рио?

— Тебе — ничего, — холодно ответил он.

— А мне?

Макс вошёл в комнату со стороны кухни, отчего я заметила его далеко не сразу. И судя по выражению его лица, то, что он видел, ему явно не нравилось.

— А вот с тобой мы всё обсудим достаточно подробно, только немного позже и... наедине, — голос Эверио звучал очень уверенно, но рука, сжимающая мою ладонь, немного дрогнула.

— А я хочу сейчас, — Макс демонстративно переплёл руки перед грудью, и отступать явно не собирался. — Давай же, Рио, здесь все свои. А родители Тианы имеют право знать, что грозит их дочери в твоей компании.

Повисла тишина... настолько ощутимая и неприятная, что воздух стал казаться мне плотным и вязким. Собравшиеся за столом дружной толпой смотрели на Эверио, ожидая его ответа.

Первой не выдержала мама.

— А теперь скажите мне, дорогие гости, почему вы называете Рому «Рио»? И по какому праву требуете от него оправданий? — её голос звучал спокойно и очень рассудительно. — Если я чего-то не знаю, так будьте добры, расскажите.

— Мам, здесь нет ничего особенного, — наконец, выговорила я. Тоже мне, развели здесь не весть что! — «Рио» это прозвище. А ребята просто переживают, не сбегу ли я от Ромы ещё раз. Волнуются за него и за меня. И вообще, мы собрались здесь совершенно по другому поводу, а разбирать мою личную жизнь сейчас совсем не стоит. В сотый раз прошу, не лезьте...

Не знаю, что сильнее подействовало на эту шайку «волнующихся»: моя просьба или

красноречивый взгляд Рио, но этим утром к теме моей личной жизни больше никто не возвращался. А всего спустя полчаса Тамир поспешил сообщить нам, что пора двигаться в путь. Лит с Таршей уехали на рассвете, поэтому на завтраке сегодня не присутствовали, но, несмотря на это, в Дом Солнца нам предстояло возвращаться довольно большой компанией. И, судя по всему, вся эта шайка намеривалась поселиться в доме Тамира. Да уж, чует моё сердце, что будет весело.

— Как, вы едите все вместе? — удивлённо воскликнула мама, чем снова повергла меня в состояние ступора.

Вот... всегда ненавидела лож! И сейчас ненавижу! Врать ещё нужно уметь, к тому же говорить при этом необходимо всем одно и то же. А у нас тут такой балаган получается, что я уже сама лож от правды отличать перестала.

— Нет, дорогая Ольга Дмитриевна, мы всего лишь доведём ребят до аэропорта, нам всё равно по пути, — как всегда галантно ответил Тамир.

— Рома, а ты тоже с ними летишь? — видимо, этот вопрос волновал мою родительницу куда больше всего остального. Почему-то она не хотела отпускать меня... и я это чувствовала. А вот Рио каким-то непонятным чудом внушал ей спокойствие. Эх, знала бы она обо всех его выходках...

— Да, — коротко ответил он, но больше ничего говорить не стал. При мне, по крайней мере. — Тиа, может, ты пока вещи соберёшь? — ласково спросил он, переводя на меня чуть озадаченный взгляд. И в нём явно читалось что-то такое, чего раньше в Рио я не видела. Какое-то неизвестное доселе чувство... И, как бы мне ни хотелось сейчас остаться с ним... пришлось встать и идти за вещами, ведь Тамир прав — нам давно пора ехать.

Но как только дверь родной спальни захлопнулась, ей тут же пришлось снова открыться, пропуская внутрь Леонию.

Не говоря ни слова, она уверенной походкой прошла по комнате, о присев на широкий подлокотник дивана, взглянула на меня. Сейчас в её глазах я не увидела былого нахальства или вечной иронии. В них был простой укор. Грубый и ни чем не прикрытый.

— Я помню, что ты просила не лезть, но всё-таки, ответь... — тихо проговорила она, слишком серьёзным голосом. — Что у вас с Рио?

Я замерла у раскрытого шкафа, сжимая в руках старый тёплый свитер, который ещё не успела запихнуть в сумку, и опустила глаза.

А что, собственно, у нас с Рио?

«Хрен его знает!» — тут же пронеслась в голове грубая мысль. А ведь, правда, никто никому ничего не обещал. Мы просто решили попробовать быть вместе... Хотя, странно всё это. Я ему совершенно не подхожу, как и он мне. Мы разные, как небо и земля, но вместе с тем нам очень хорошо вместе. Наше мнение расходится слишком часто, но... мы можем договариваться. Наши отношения слишком контрастны и противоречивы, но... от этого я люблю его только сильнее.

Что между нами? Нечто более сильное чем привязанность... но меньшее чем доверие... Это ярче чем страсть... но слабее лёгкого дуновения ветерка. Это страшнее самого непонятного кошмара... но приятнее самого сладкого сна. Это сильнее меня...и сильнее его... Это то, ради чего я хочу жить... Так что же это?

— То, что между нами, сложно объяснить, — тихо проговорила я. — Но даже если я буду уверена, что это всё не больше чем иллюзия, то ни за что не соглашусь возвращаться в реальность.

Ния, усмехнулась, а потом одарила меня ироничным взглядом. Так обычно смотрят на несмышлёных детей, сморозивших очередную глупость.

— Да... — протяжно проговорила она. — Я хотела попытаться вразумить тебя, но... вижу, твоё умственное заболевание прогрессирует слишком быстро. «Простите, больной, но медицина тут бессильна!»

Не знаю, какую именно лекцию она хотела со мной провести, но всего одной моей фразы хватило, чтобы Ния передумала. Она встала и медленно поплелась к двери, но, не сделав и трёх шагов, остановилась.

— Вот я совсем не понимаю, тебе что, действительно нравится получать по лбу граблями? — она выглядела озадаченной. — Шишек на голове больше чем достаточно, а ты всё равно заносишь ногу для очередного шага.

— А может, я мазохистка? — злобная ухмылочка расплылась на моём лице. Но видя, что юмор в данной ситуации бесполезен, и Ния совершенно не хочет улыбаться, я бросила свитер, и уселась на кровать. — Знаешь... после всего, что было... после всех ужасов, вечных доказательств права на жизнь, после дикой пустоты и глубочайшего одиночества... я просто хочу каплю счастья. Пусть маленькую... пусть она будет короткой, но ради неё, я готова пройти по тысяче разложенных граблей.

— Но ведь будет хуже... — не унималась заботливая родственница.

— Плевать! Хуже, так хуже. По крайней мере, я буду знать, за что плачу.

— Так сильно его любишь? — этот вопрос Ния задала таким странным голосом, что я улыбнулась.

— Больше чем ты думаешь...

Она не ответила. Лишь взглянула на меня, как на полоумную и скрылась в шуме коридора. А шум на самом деле был сильным, даже очень. И эти звуки совсем не походили на мирную беседу... скорее наоборот. И осознав это, я поспешила вслед за ней.

— Что за бред ты несёшь? — послышался раздраженный голос Рио, в самом конце длинного коридора второго этажа. И когда я увидела его лицо, то почти не поверила своим глазам. Нет, это был определённо Рио, но такой разозлённый и холодный, что меня передёрнуло. Никогда прежде мне не приходилось видеть его в гневе, а это определённо было именно то состояние.

— Я вполне серьёзен! — отвечал Макс, гораздо более спокойным тоном, чем только сильнее выводил из себя Эверио. Нас с Нией они не видели, но совсем не потому, что мы прятались, нет... просто эти двое оказались настолько поглощены перепалкой, что им было не до зрителей.

— Ты понимаешь, о чём просишь? Макс...

— Я не прошу, я требую! И это далеко не каприз, — он смело и почти равнодушно смотрел в серебристые глаза Рио, оставаясь при этом совершенно спокойным. — Либо я, либо она... решай.

Рио отвернулся к окну, и я очень отчётливо почувствовала его замешательство.

Ния не вмешивалась, стараясь держаться подальше, а вот я оставаться равнодушной не могла. Может, это было всего лишь порывом, может, чем-то ещё, но я сделала шаг вперёд и остановилась, положив руку на плечо Макса.

— Что происходит? — мой голос звучал ровно, но достаточно громко.

— Ничего, — грубо ответил парень, даже не поворачиваясь в мою сторону. — Мы просто беседуем... Если ты не заметила.

Его речь сочилась ядом, а в глаза я даже заглядывать побоялась. Нет, что-то определённо случилось с моим другом, пока я боролась с выкрутасами собственной памяти. Но что?

Вчера, когда в разгар праздника, отвела его в сторону, решив поговорить, он был со мной настолько холоден, что я почти почувствовала, как покрываюсь слоем инея. Обиделся? Возможно... Вот только на что?

— Маааакс... — протянула я, разворачивая его к себе. Он повернулся, но так неохотно, а в его лице было столько надменности, что я не выдержала... и хлопнула его по щеке. — Да что с тобой? Друг? Когда ты стал таким... каменным?

Казалось, он совершенно не обратил внимания на мою пощёчину, лишь улыбка стала чуть более грубой.

— Когда усилиями одного дорогого мне человека, погиб другой дорогой мне человек, — процедил он сквозь зубы. — А потом воскрес...

— Ты о нас? — вопрос был лишним, но всё же я решила уточнить, дождавшись короткого кивка, разозлилась ещё больше. — В таком случае, дружок, пора возвращаться к жизни. Я здесь, я жива, и практически в здравом уме...

— Из-за него, — он кивнул в сторону молчаливого Рио, который так и стоял, отвернувшись к окну, и упорно делал вид, что он статуя, — тебе слишком много пришлось вынести.

Взгляд Макса немного потеплел, но всё ещё оставался очень колючим.

— Да... — вдруг согласилась я. — Ты прав, именно из-за него. А из-за тебя, Максик, я научилась кататься на лыжах, и чуть не погибла, падая с обрыва... А из-за Литсери меня чуть не лишил жизни собственный учитель... Тамир, кстати, больше всех виноват в том, что я вообще узнала о вашем существовании! Хотя нет, во всём виноваты мои папа и мама... если б я не родилась, ничего бы этого не было... А если взглянуть ещё глубже... Виновата Ния!

— Хватит... я понял, — Макс попытался отвернуться, но я не позволила.

— Пойми, теперь уже нет смысла искать виноватых. О своей вине они и сами прекрасно знают. Каждый извлёк из этой истории свой урок. И ты, должен усвоить свой. Ведь во всём, что с нами случается виноваты в первую очередь мы сами.

— И что же поняла ты? — он снова поднял голову, и взглянул мне в глаза. — Скажи!

— Выводов много. Но, главное... главное в том, что я осталась жива. Поняла, что моя наивность не лечится... — эта фраза вызвала у меня самой странную ироничную улыбочку, которая нашла такое же отражение в лице Макса. — И даже себе зачастую верить не стоит.

— Ты простила его? — мой друг кинул злобный, но уже немного потеплевший взгляд в сторону своего наставника. — После всего, что он сделал?

— Нет, не простила, — честно ответила я. — И никогда не смогу простить... от этого только хуже.

— Тогда, почему ты с ним? — разговор снова начал переходить на повышенные тона.

— Ответ слишком прост, но вместе с тем до глупого сложен, — я сделала шаг в сторону Рио, и поймав его ладонь, крепко сжала её в своей. Он повернулся, и тут же сгрёб меня в объятия, как будто это было его последним спасением. И что самое странное, я очень чётко ощутила, как его злость и напряжение медленно ослабевают, уступая место мягкой нежности.

— И какой же? — Макс тоже заметно успокоился, а лёд в его глазах таял всё быстрее и

стремительней.

— Он мой воздух... Драгоценный пьянящий кислород, без которого жизнь медленно тает... превращаясь в сплошную пустоту, — задумчиво проговорила я, сильнее сжимая ладонь Эверио. — Без него каждый вдох становится ядом, а каждый солнечный луч — обжигает подобно открытому огню.

— Всё просто Макс, — вдруг спокойно сказал Рио. — Мы настолько связаны, что любое отдаление друг от друга становится пыткой, причём убежать от неё невозможно... она внутри. А любое сближение, напротив, превращает жизнь в сказку... самую сладкую и прекрасную. Я больше не смогу без неё... просто не найду смысла жить. Поэтому, мне бы не хотелось... делать выбор, на котором ты настаиваешь.

Парень молчал, отвернувшись к окну, и напряженно о чём-то думал. Он выглядел расслабленным, но у моего друга появилась новая привычка, скрещивая руки на груди, обхватывать плечи. Станный жест, я бы даже сказала — замкнутый. Но при этом Макс выглядел настолько серьёзным и решительным, что я почти перестала его узнавать.

Странно, но за то время, что мы не виделись, он сильно изменился. Нет, не внешне, хотя... в мимике лица явно появилось пару новых выражений, прибавилось серьёзности и иронии. Но... больше не было игривого блеска в глазах и яркого очарования в улыбке. Казалось, что вместе со мной он похоронил и часть себя... ту, что не выдержала потери и чувства вины от неё. Ведь он обещал защитить меня... и не смог.

Бедный мальчик. Хотя, наверно, больше не стоит считать его юным. Ведь он намного старше меня, и многие годы упорно старался соответствовать своему молодому внешнему виду. Жил без забот и напрягов, наслаждаясь каждым днём. И пусть часто был один, но... он сам не хотел отпускать юность. За что и поплатился. Потеряв меня, он потерял связь с тем, от чего так долго не хотел уходить. Его воздушные замки рухнули, снесённые грубыми вихрями действительности.

Макс повзрослел, и теперь как никогда стал похож на Рио. Даже нет, не на Рио, на Эрика. Интересно, а что будет, когда они столкнутся нос к носу?

Отчего-то мне совершенно не хотелось знать, в чём была суть спора этих двоих до моего появления. Но, мои желания, здесь совершенно не учитывались.

— Ладно... — тихо проговорил Макс, поворачиваясь в сторону Эверио. — Наверно я был слишком взбешён и вёл себя эгоистично, ставя тебе перед таким выбором. Зато я понял одну важную вещь, — он грустно усмехнулся, взвешивая в мыслях, стоит ли озвучивать свою догадку. Но уже через несколько секунд гордо приподнял голову, и продолжил, на этот раз, обращаясь ко мне: — Мы с тобой, Тиа одинаково важны для него. И, зная теперь, как он относится к тебе, мне совершенно не понятно, кем являюсь для него я.

Сказав это, он медленно развернулся, и не спеша побрёл в сторону лестницы, оставляя нас смотреть ему в след... В полной тишине.

Рио вздохнул, и опустил голову.

— Наверно, мои ошибки никогда не перестанут меня преследовать... — чуть слышно прошептал он.

— Без ошибок нет и не может быть правильных решений, — ответила я. — И с ними не нужно бороться... От них не стоит прятаться. Нужно просто принять всё как есть, и жить с этим.

— И когда ты успела стать философом? — чуть улыбнувшись, спросил он.

— Наверно старею.

— Ага, конечно... стареешь, — он легонько обвил руки вокруг моей талии, потом развернул лицом к лестнице и слегка подтолкнул. — Иди уже, собирайся, старушка моя. А то мы вообще сегодня ни куда не уедем.

Прощание с родителями выдалось каким-то скомканным и очень быстрым. Неловкие объятия, пара напутственных слов... Клятвенное обещание выходить на связь как можно чаще... и вот уже за окном замелькали дома, деревья, горы, а калейдоскоп мыслей снова вернулся к своему бешеному верчению.

Во что я влезаю в очередной раз? Куда снова сорвалась и покатилась моя жизнь? Почему мне совершенно непонятно происходящее?

В голове опять закрутились странные сомнения и глупое неверие в реальность происходящего. И если бы не лёгкое прикосновения Рио к моей руке, они могли бы затянуть на самое дно моих собственных противоречий.

— Тиа, — голос Эверио был для меня сейчас самой прекрасной музыкой. — Не молчи... это пугает.

— Тебя так легко напугать? Не верю! — поспешила отшутиться я, но выражение лица Рио всё равно осталось слишком серьёзным.

— Я чувствую, что тебя что-то тревожит, — задумчиво спросил он, но ответить мне было нечего.

В колонне из трёх машин мы ехали последними. Ведущим в этой странного вида кортеже был, естественно, жёлтый внедорожник Тамира. За ним весело подпрыгивая на кочках, нёсся старенький кросвер Илари, и уже в самом конце довольно шумно двигались мы. Судя по всему, Рио питал какую-то странную слабость к немецким автомобилям, потому что для подобных поездок по крутому бездорожью этот тип предпочёл одну из моделей кросверов БМВ. Не знаю, как ему, но мне было бы жалко убивать такой автомобиль на подобной дороге.

А что я вообще знаю о том, кого люблю? Да почти ничего. В моей копилке есть всего пару рассказов Тамира, история Лита, первый облом Лари и мой личный опыт общения с ним. Но самое интересное то, что все отзываются о Рио по-разному. Кто-то считает его серьёзным противником, другие взбалмошным авантюристом, третьи жестоким расчётливым боссом. Я же... Со мной он тоже всегда разный. Иногда рассудительный, изредка — вспыльчивый, часто насмешливый и весёлый. Бывает немного грубым, но это с лихвой компенсируется его не с чем ни сравнимой нежностью. И всё-таки?

— Рио... — тихо позвала я, и, убедившись, что он меня внимательно слушает, продолжила. — Мне тут подумалось... а ведь я тебя совсем не знаю.

— Разве? — усмехнулся он. — Тиа, после всего, что между нами было? — наигранно удивлённо воскликнул он.

— Не смешно. Я ведь просто хочу понять, какой ты на самом деле... — поспешила остудить его весёлость, не слишком уместную в этом разговоре. — Просто... ты всегда играл кого-то. Сначала скучающего бизнесмена, потом насмешливого наставника... когда жил со мной, пытался изображать молодого беззаботного парня, но тебе слишком часто мешали обстоятельства. И, вспоминая всё это, я никак не могу собрать в голове достоверный портрет тебя настоящего.

Он немного помолчал, обдумывая мои слова, потом вдруг свернул к обочине, и остановил автомобиль.

— А разве тебе не хочется самой докопаться до истины? — спросил он мягко.

— Конечно, хочется, но... без твоей помощи мне не обойтись.

— Ты думаешь, если я вдруг раскроюсь перед тобой на все сто процентов и, более того, выложу весь свой психологический портрет вместе со всеми секретами, тебе станет легче? — он усмехнулся. — Брось, Тиа, да ты же не поверишь ни единому моему слову. Разве я не прав?

А в этом была доля истины. Ведь, правда же, не поверю. Пока не получу возможности сама во всём убедиться.

Видимо мой ответ слишком чётко отпечатался в мимике лица, на что Рио только тепло улыбнулся.

— Вот видишь, малышка, ты сама всё поняла. И максимум, что я могу, это пообещать не врать тебе больше... никогда!

— Это было бы просто замечательно... — я легонько улыбнулась.

Он завёл транспорт, и мы снова двинулись вперёд, догоняя остальных.

— Ну, так что? — видимо, этот мой вопрос стал для Эверио неожиданностью, потому что на его лице отразилось настоящее недоумение.

— В смысле? — переспросил он.

— Ты обещаешь больше никогда мне не врать? — лукавых ноток в моём голосе было сейчас больше чем достаточно.

Улыбка Рио стала шире, и, найдя свободной рукой мою руку, он переплёл свои пальцы с моими, и чуть крепче сжал.

— Обещаю...

Дорога медленно петляла среди крутых гор и отвесных скал, открывая всё новые виды на чудесные творения её величества Природы. И пусть зимний лес казался сейчас простым серым пятном, но лёгкая изморозь на ветках, переливающаяся в лучах солнечного света, невольно возвращала мысли к сказке.

— Я был поражён, что Лит рассказал тебе о своём происхождении, — чуть шутливо произнёс Рио, чем отвлёк меня от созерцания прелестей окружающего мира.

— Я и сама была шокирована этой его откровенностью, причём, такой подробной... Но Литсери никогда ничего не делает просто так, и, как ты понимаешь, у него было как минимум три причины так поступить, — я пустилась в рассуждения с видом матёрого психолога. — Во-первых, он видел, что Настя сейчас почти в том же положении, в каком была его мать, и посчитал своим долгом не дать повториться тому, что с ней случилось. Во-вторых, своим рассказом, он хотел поднять твой авторитет в моих глазах. Показать, каким добрым и великодушным на самом деле является его дорогой наставник, — иронии в моём голосе было слишком уж много, от чего Рио невольно скривился. — А в-третьих, как ты знаешь, откровенность — рождает откровенность, если не всегда, то довольно часто. А Литу было очень важно узнать, что именно я задумала.

— Хм... интересно получается, — ровным тоном ответил он. — А ты совсем не думаешь, что ему просто захотелось рассказать кому-то близкому о том, что его гложет, причём довольно давно? Поделиться своим одиночеством и получить поддержку? Разве ты не допускаешь мысли, что у Литы тоже могут быть чувства? Последствия тяжёлого детства?

— Странно, но нет... Даже не подумала.

— А зря, — в голосе Рио послышался укор. — Понимаешь, для Литсери это прошлое

настоящий булыжник на шее. У него нет и не может быть семьи. Мать погибла, бабка... о ней я даже говорить не хочу. А отец... Когда я рассказал ему о том, что нашёл мальчика в приюте, он лишь пожал плечами, и сказал, что ему глубоко плевать, да ещё и попросил меня, при следующей встрече, по возможности безболезненно отправить ребёнка на тот свет.

— Это же немыслимо! — воскликнула я, разворачиваясь к Рио. — Какой же тварью надо быть, чтобы сказать такое?

— Для него сын-полукровка это позор. А он занимает не последнее место в Совете Северного Дома.

— А Литу ты сказал, что не нашёл его?

— А ты хотела, чтобы я сказал мальчику правду? Нет уж, пусть лучше считает, что его отец героически погиб.

— А почему ты не примешь его в свою семью?

— В какую Тиа? — он грустно усмехнулся. — Как я понимаю, историю моего триумфального бегства из дома ты тоже знаешь. Именно потому тогда на крыше так испугалась моего имени. Но, как видишь, жизнь уже несколько раз наказала меня за ту выходку. Странно, не правда ли? Теперь меня окружают одни полукровки, и скажу больше, все они мне очень дороги!

— Это дорогой мой, ирония судьбы... — мягко ответила я. — Все мы твоё наказание, и... твоя награда. Так всё же, почему не примешь Лита в семью?

— У меня её нет. Когда я со скандалом покидал Северный Дом, Эрик не просто выгнал меня из города, он отказался от меня как от сына. По всем правилам. Так что, к роду Шторма я теперь имею очень косвенное отношение. Да и имя это ношу бесправно.

— А помириться с Эриком не пробовал? Всё ж слишком много лет прошло, а причина ссоры давно не актуальна...

— Ты шутишь? — искренне возмущился он. — Да он в жизни на это не пойдёт! Я слишком много доставил ему неприятностей. Малышка, он вычеркнул меня из своей жизни кучу лет назад, и ни за что не примет обратно!

— Да? И портрет твой тоже просто так в его доме висит? Ты там такой... злобный.

— Какой портрет? — в голосе Рио слышалось искреннее удивление. — В кресле у камина? Ужас, да я там ещё младше, чем Макс сейчас!

— Поговори с Эриком. Ведь, если бы он... теоретически... снова признал тебя сыном... у Лита могла бы появиться семья...

— И у Макса тоже... — к моему удивлению, на моё откровенно идиотское предложение, Рио отреагировал вполне спокойно, и даже заинтересованно.

— У Макса? — усмехнулась я. — И кем ты готов его признать в этой самой семье?

Он нахмурился и сосредоточенно уставился на дорогу, которая по мере приближения к границам Дома Солнца становилась всё круче и извилистей. Теперь всё чаще на обочине можно было увидеть небольшие сугробы, а с неба то и дело срывались лёгкие крупинки снега.

— Сыном... — тихо проговорил Эверио.

— Значит, это правда?

— Да...

Мне до жути хотелось узнать подробности такого прокола Рио, но спрашивать я не стала. Да он и сам понял, что придётся рассказать. Иначе не стоило и заикаться.

— Думаешь, как такое могло произойти со мной? — с дикой иронией произнёс он. — А

ответ до банального прост и глуп одновременно. В общем, в один прекрасный день я здорово поцапался со всей своей командой... Наши мнения кардинально разошлись по ряду важных для меня вопросов. Потом был Большой Совет, на котором Эрик снова ненавязчиво напомнил мне, что я очень косвенно имею право голоса, и в довершение всего Литсери в сотый раз решил продемонстрировать мне свой «ангельский» характер и, не сказав никому ни слова, укатил в неизвестном направлении. Я был зол на всех, и на себя в том числе, и глупо решил утопить эту злость в бутылке виски. Дело было в Нью-Йорке, а нравы тогдашней молодёжи были далеки от праведных. Как в тот вечер меня занесло на закрытую вечеринку в какой-то клуб, уже не помню. Там и познакомился с Камилой. Я был пьян, а она молода и красива, и до жути напоминала Нию. Что и стало последней каплей... — он вздохнул. — Я провёл с ней ночь... всего одну пьяную безумную ночь! И мы бы никогда больше не встретились, но в дело снова вмешалась Судьба. В общем, когда через полгода я снова приехал в тот город, мы случайно столкнулись с ней в фойе отеля. Она была беременна, утверждала, что отец я. Странно, но тогда мне даже в голову не могло прийти, что она говорит правду, но червь сомнения всё же закрался в душу. Велико же было моё удивление, когда стало понятно, что Макс мой сын. Вот... Дальше ты знаешь. До шестнадцати лет он жил с матерью, а когда стало ясно, что больше среди людей ему находиться нельзя, я забрал его с собой.

— Почему не сказал ему? — аккуратно спросила я, боясь, что моё любопытство уже переходит все границы дозволенного.

— Ты первая, кому я вообще об этом сказал. Тиа, для меня, ярого борца за чистоту крови, наличие сына — полукровки не то, что позор. Это клеймо на репутации! Хотя сейчас... всё настолько перевернулось и запуталось, что я уже не знаю, что правильно, а что нет.

— Макс догадывается...

— Все догадываются, ведь он на самом деле слишком на меня похож... характером и даже немного внешне. Он моя самая глупая ошибка... и самая незаслуженная награда. Он изменил меня настолько, что я сам испугался таких перемен. И сегодня, он поставил меня перед выбором... как и я когда-то Эрика. И от этого на душе особенно гадко!

Дальнейший путь мы преодолели в полной тишине. Рио молчал, сосредоточенно преодолевая ухабистые части дороги, а я думала...

«Откровение рождает откровение...» А полное откровение подразумевает истинное доверие. Но... разве можно доверять кому-то только потому, что он открыл тебе то, что не открывал ни кому? Стоит задуматься.

Отчего-то теперь, глядя на свою жизнь, я видела её немного по-другому. Она больше не казалась чужой и прожитой кем-то другим. Может, все мои воспоминания, наконец, обрели свои места на полках сознания, а может дело в Рио, не знаю... Но могу сказать одно, пусть прошлое было жестоким, настоящее напоминает балансирование на канате над пропастью, а будущее слишком туманно, но я хочу идти вперёд. Спотыкаться на препятствиях, преодолевать трудности, снова и снова наткаться на неприятности... да что угодно, если рядом будет Рио.

Глава 12. Семейные ценности

Глава 12. Семейные ценности

Следующие два дня показались мне настоящей сказкой наяву, ведь всё это время мы с Рио были только вдвоём. Как же сладко было каждую ночь засыпать с ним рядом, а утром просыпаться в таких тёплых и нежных объятиях. Даже кошмары, давно ставшие моими постоянными спутниками, рядом с ним перестали казаться пугающими и превратились в лёгкие счастливые сны.

Дни мы проводили вместе... Много гуляли не обращая никакого внимания на капризы зимней погоды, и я впервые за много лет почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Иногда даже становилось страшно, что скоро это сказочное чудо закончится и меня снова накроет жестокость суровой реальности. Но даже так, живя в постоянном ожидании очередного удара граблей о многострадальный лоб, я всё равно наслаждалась каждой минутой проведённой с любимым.

И как назло, эти счастливые мгновенья проносились очень быстро. За рассветом наступал закат... а за ним новый рассвет... Время беспощадно превращало прекрасные моменты настоящего в прошлое. И только это омрачало моё настроение.

А вокруг все были заняты подготовкой к Ритуалу Единения, как красиво здесь именовалась простая свадьба. Нас, к счастью, не трогали... То ли Тамир понимал, что я сейчас при всём желании не смогу отлипнуть от Эверио, то ли просто решил, что у него и так достаточно халявной рабочей силы... не знаю. Но меня такое положение вещей очень даже устраивало.

Так как дом моего учителя, при всём его желании разместить всех под одной крышей, всё-таки оказался не резиновым, Арти с Настей отправились обживать коттедж Эверио, прихватив с собой Лари, а вся остальная шумная толпа без лишних вопросов разместилась в свободных комнатах.

Честно говоря, меня не особо волновало происходящее, потому что сейчас мой мир ограничивался лишь одним человеком... Рио.

Но сегодня, когда мы, сидя в беседке на вершине, наслаждались закатом, у меня внутри как будто что-то оборвалось. Маленькая тонкая нить, именуемая спокойствием, и в душе появилось странное ощущение надвигающейся бури.

— Что-то не так? — спросил Эверио, сильнее укрывая меня тёплым пледом. — Ты как-то странно вздрогнула... Холодно?

— Нет... дело не в этом... — я честно пыталась разобраться в изменившемся мироощущении, но пока никак не могла понять, что же произошло.

— Тогда в чём? — его мягкий голос, очень гармонично сливался с шумом ветра, раскачивающим деревья и сильнее волнующим и без того беспокойное море.

Надвигался шторм...

Именно в этот момент мне вдруг вспомнилась старая история, рассказанная Тамиром там, на далёком берегу одним тихим летним вечером.

— Рио, ты слышал легенду про Дымку и Шторм? — неожиданно для самой себя, спросила я.

— Да, слышал когда-то... — тихо ответил он, наблюдая за пенными гребнями волн вдалеке. — Но у неё есть несколько вариантов. Мне к примеру, больше нравится тот, где Шторм забирает Дымку с собой, превращая в дождь... И с того момента, они всегда вместе: дикий ветер и сильнейший ливень.

— Хочешь сказать, что у этой истории был счастливый конец?

— Да... С тех самых пор они действовали очень слажено. Он поднимал волны и переворачивал корабли, а она заливала всё это дело обильными осадками. Прекрасная пара, ни находишь? — он чуть насмешливо улыбнулся, а в моей истерзанной душе снова появилось странное ощущение тепла и уюта.

Наши взгляды встретились, но несмотря на улыбку, в его глазах совсем не было смеха. Сейчас они показались мне гораздо серьёзней и задумчивей, чем обычно.

— Ты, а если бы я, подобно Шторму, попросил тебя пойти за мной... в мою жизнь, полную метаний и постоянного риска, ты бы согласилась? — Рио задал этот вопрос в своей шутливо-ироничной манере, но то, что ответ для него был даже больше чем важен, чувствовалось и без всякой эмпатии.

Я задумалась, снова представляя свою жизнь без него... тихую, спокойную и полную пустоты. От этой мысли меня буквально передёрнуло.

— Нет, Рио. Я бы не пошла за тобой, такой расклад мне не нравится, — ответила, очень серьёзно глядя в его глаза. Он чуть заметно напрягся, но в тот же момент снова поспешил вернуть себе маску полного спокойствия. — Я бы хотела разделить твой путь, пройдя его, рука об руку... «С» тобой, а не «за» тобой. В этом вся разница.

Когда смысл моей оговорки в полной мере отразился в сознании Эверио, он больше не стал скрывать свои эмоции, и меня накрыло такой волной тёплого всеобъемлющего счастья, от которого хотелось взлететь! Он получил ответ, и услышал то, на что и надеяться несмел...

Под очередным порывом ветра хрустнула и полетела вниз сухая ветка какого-то большого дерева в нескольких метрах от беседки. Это-то и вернуло нас обратно в реальность.

— Пора возвращаться, — проговорил Эверио, наблюдая за стремительным бегом тёмных облаков над бушующим морем. — Скоро начнётся ливень, а мне бы не хотелось, чтобы ты простудилась.

— Да ладно тебе? — весело усмехнулась я. — Так и скажи, что просто боишься грозы!

Шутка, конечно, была глупой, но в моём состоянии эйфории вселенских масштабов, показалась такой милой и безобидной, что Рио невольно рассмеялся и решил подыграть.

— Конечно, боюсь! А ты как думала? И если не хочешь наблюдать здесь мой нервный срыв, рекомендую поспешить под крышу. А в качестве компенсации за прерванный вечер, могу предложить бокал тёплого вина в постель... Заодно и согреешься.

— Звучит заманчиво, — я довольно улыбнулась, чем сама себе напомнила кошку, которой пообещали целую тарелку вкуснейшей сметаны... с банкой валерианки на десерт. И Рио прекрасно понял, что его уловка попала в самую цель.

Обратно мы уже бежали, потому что стихия разыгралась не на шутку. И жуткий зимний ливень перемежался с крупными шариками града, направляемыми сильнейшими порывами ветра. В итоге в гостиную дома Тамира мы ввалились весело смеясь и стуча зубами от холода. Но всё это было настолько второстепенно, что казалось совершенно не важным. Ведь сейчас мы били вместе, и этого оказалось больше чем достаточно для ощущения полного и всеобъемлющего счастья.

К реальности меня вернуло странное ощущение чьего-то раздражения... и удивления. Причём настолько сильного, что в сравнении с ним буря за окном казалась лёгким сквозняком.

Подняв растерянный взгляд на застывшего напротив меня Рио, я ужаснулась, разглядев в его глазах настоящий шок. Это и заставило меня резко обернуться.

Ощущения меня не подвигли. На нас действительно надвигался шторм, причём по двенадцати бальной шкале, ему уже сейчас смело можно было присваивать высший бал. Да и картина перед глазами открывалась, прямо сказать, задушевная.

Абсолютно спокойный Макс, с совершенно невозмутимым лицом, гордо стоял у горящего камина, как раз под картиной, на которой были изображены Рио и Тамир. А напротив него, на многострадальном диване, сидели растерянная Руслана и жутко разозлённый Эрик. Он переводил свой, полный дикого негодования взгляд с Макса на нас с Рио, и от этого его настроение портилось ещё сильнее.

В этот самый момент за окном мигнула яркая вспышка молнии, и грянул гром. Причём не только на улице, но и в этой комнате тоже.

— Как это понимать, Эверио? — сжав кулаки, Эрик встал с дивана, медленно, и даже как-то хищно, прошёл по комнате и остановился напротив Макса. — Кто он?

— Я, кажется, уже сказал тебе своё имя, — ответил Максик, с полнейшим равнодушием встречая взгляд разъяренного Эрика. — Или плохо слышишь? Своего ты, кстати, так и не озвучил.

Я было порвалась сделать шаг и спасти Макса, отвлекая гнев Эрикнара на себя, но Рис не позволил. Он одним взглядом попросил не лезть, и нехотя отпуская мою руку, направился к камину.

— Макс, — довольно официальным тоном начал Эверио. — Этого грубияна зовут Эрикнар, и мне совершенно не понятно, почему он позволяет себе такую наглую форму общения с гостем своего друга, в его же доме.

— Мне плевать на твоё мнение... Эверио, — сквозь зубы процедит разозлённый Эрик. — И я жду объяснений.

— А разве имеешь права требовать их от меня? Или от Макса? — Рио хищно сощурился, глядя, как бесится его дорогой родитель, и я очень отчётливо почувствовала, что этот спектакль его капитально забавляет. — Не имеешь... Эрик. И сам прекрасно знаешь, почему.

Наверно слишком яркие ехидные нотки в голосе старшего сына всё-таки вернули гнев Эрикнара под контроль, и он чуть улыбнувшись, снова повернулся к Максусу. Тот всё так же стоял у камина, и с выражением полнейшего равнодушия рассматривал своего противника.

— Да уж... Признаться, такого я от тебя не ожидал. Мне казалось, что верхом твоего идиотизма было подобрать на улице бездомного мальчика, пусть и из наших, и сделать его своим учеником. Но ты превзошёл все мои ожидания! Bravo, Эверио! Приз придурка тысячелетия достанется именно тебе!

— И что же он такого сделал? — ледяным голосом поинтересовался Макс.

— А ты не в курсе? — усмехнулся Эрик, но заметив, что парень на самом деле не понимает его намёков, дико расхохотался. Но в этом смехе злости было куда больше, чем веселья... даже жутко стало.

— В курсе чего? — Максусу явно не нравилось, что над ним так откровенно потешаются, и тут случилось то, чего в этой комнате точно никто не мог ожидать.

Отлипнув от камина и сделав два молниеносных шага в сторону Эрика, он вдруг

остановился прямо перед ним, и лёгким движением опустил ладонь на его плечо. Этот жест мог бы кому-то показаться дружеским, если бы не сопровождался ехидной ухмылкой Максика, для которого это считалось настоящим вызовом. Да и Эрик не стал терпеть такую наглость, по отношению к своей персоне...

Их взгляды встретились, подобно двум идеально заточенным кинжалам, а в комнате повисло такое плотное напряжение, что казалось, его можно потрогать руками.

— Ты не посмеешь, — прошипел Эрик, скидывая с плеча руку противника.

— С чего ты взял? — всё тем же насмешливо озлобленным тоном поинтересовался мой друг.

— Руки коротковаты.

— А у самого-то? — усмехнулся Макс. — Или тебе длинный язык компенсирует все умения?

Было видно, как от такой наглости нервы Эрика медленно лопаются, готовясь выпустить наружу весь его гнев.

— А ты, я вижу, с головой не дружишь, — грубо ответил он. — Впрочем, с такими генами, я вообще удивляюсь, как ты до сих пор жив!

— Ты что-то имеешь против моих генов? — улыбочка Макса медленно превращалась в оскал.

— Нет, что ты? — судя по всему Эрик, наконец, понял, где слабое место у этого непробиваемого юноши, и решил добить его своим самым любимым оружием — словом. — В нашей семейке просто прекрасный генофонд, да только полукровки в ней до этого не рождались.

— А в вашей семье, дорогой Эрикнар, и нет полукровок, так как сына своего вы много лет назад из неё выгнали, — спокойный голос Рио эхом разнёсся под сводами высоких потолков гостиной, напомнив этим двоим, что они здесь не одни. — И, как видите, это решение оказалось крайне полезным. Ведь иначе, сейчас бы наличие внука — полукровки отразилось бы тёмным пятном на вашей поистине безупречной репутации.

Эрик усмехнулся, наблюдая, как улыбка медленно покидает невозмутимую физиономию Макса, сменяясь выражением настоящей растерянности.

— Если бы этот самоуверенный упёртый эгоист тогда не сбежал, устроив скандал вселенских масштабов, никто бы его из семьи не выгнал... — он повернулся к сыну и, одарив его каким-то странным угрюмым взглядом, снова обратился к Максусу. — Вижу, кто-то был не в курсе нашего родства, да малыш? Хотя, даже настолько глупому зелёному юнцу как ты, должно быть ясно, что, такой как Эверио просто так полукровку бы не пригрел. Он слишком для этого эгоистичен.

— Полагаешь, мне нужно было остаться в городе и стать свидетелем того, как он эпично сравнивается с землёй после очередной нашей ссоры? Нет уж, спасибо... Мне такого в своё время с лихвой хватило, — странно, но в конце этой фразочки на лице Рио расцвела какая-то грубоватая улыбка, но такая искренняя, что я опешила. — Зато как грандиозно это выглядело!

— Хочешь сказать, что скучал? — кривая усмешка растянулась на губах Эрика, когда он снова повернулся к Рио. — Хотя, вполне возможно. Мне всегда казалось, что ты получаешь колоссальное удовольствие от наших пререканий.

— Не всегда. Далеко не всегда... Бывало, что меня ранили твои бесконечные упрёки. Насмешки... Грубость... Но, именно благодаря... нет, вопреки всему этому, я стал тем, кем

стал.

Эрик взглянул на него с какой-то странной печалью в глазах и, грустно усмехнувшись самому себе, вдруг развернулся и направился к кабинету Тамира.

— Пошли уже... Рио. Выясним отношения.... Наедине, — бросил он ошарашенному сыну. Но тот довольно быстро пришёл в себя, и тут же поспешил за Эриком.

Когда их шаги стихли, в комнате повисла такая тишина, что было слышно, как капли дождя за окном ударяются об отшлифованные плитки площадки перед домом. Не знаю как остальных, но меня лично напугала произошедшая только что «милая беседа» отца с сыном и её продолжение за закрытыми дверями. А потерянный вид Макса только добавлял пикантности состоянию общего шока.

— Ти... — он поднял на меня озадаченный взгляд. — Можешь объяснить, что это было?

Голос его звучал тихо и ровно, но даже напускное равнодушие не могло скрыть его истинных чувств.

— Эм... — начала я, но закончить мне не дали.

— Долгожданная встреча близких родственников, — уклончиво ответила Руслана, вместо меня. — И, поверь мне, им есть о чём поговорить.

— Да я заметил, — угрюмо проговорил парень, медленно вышагивая по комнате, и борясь с нарастающей внутри злостью. Мне даже показалось, что он переборет её, но... увы... Струны самообладания лопнули, выпуская наружу всё раздражение, накопившееся за долгое время. — Кто он вообще такой? — воскликнул Макс, с неприкрытой злостью глядя на Руслану.

Она встретила его взгляд настолько спокойно, что удивилась даже я.

— Ты ведь знаешь... и твои догадки верны, — мягко ответила она. — Все до единой.

— Откуда тебе... — воскликнул он, но тут же злобно усмехнулся и, нервным жестом растрепав свои разноцветные пряди, вдруг расхохотался. Но, в этом смехе не было ни капли веселья... одна лишь боль... и злость. — Эмпат! Ты тоже!

Я наблюдала за его действиями с диким удивлением, точнее, оцепенением, потому что это было страшно. Его переполняли насколько сильные противоречивые чувства, что ощущать их было слишком тяжело. Макс был на грани срыва... Причём, довольно сильного.

— Сядь! — голос Русланы прозвучал грубо, и он был таким, что отказаться от выполнения этого приказа (а это был самый настоящий приказ) стало для Макса совершенно невозможно. Он было собирался ответить что-то нецензурное, но почему-то передумал, и быстро преодолев расстояние до дивана, плюхнулся рядом с девушкой.

Рус усмехнулась, и легонько коснувшись его лица, повернула к себе, и заглянула в глаза. И жизнь для них остановилась...

Макс не сопротивлялся, и выглядел в этот момент таким покорным, что я невольно вздрогнула, а что касается Русланы... Она была напряжена, вглядываясь в эти растерянные синие глаза, в которых ещё секунду назад плескалась настоящая ярость.

— Легче? — спросила она, спустя несколько долгих минут, которые лично мне показались настоящей вечностью.

— Намного, — тихо ответил он, но убирать её руки от своего лица не стал. Даже наоборот, поспешил как-то очень аккуратно, накрыть их своими.

Рус улыбнулась, и взгляд её окончательно потеплел. Теперь она смотрела на Макса с таким умилённым выражением лица, что я окончательно запуталась во всех своих догадках и предположениях.

— А ты похож на Эрика куда больше, чем сам Эверио... — мягко проговорила она. — Тот же взрывной темперамент, тот же колючий взгляд... а ещё на тебя точно так же действует эмпатическое внушение. Рио, к примеру, такими штучками успокоить невозможно. Да и вспыхивает он не так легко.

— Кто ты такая? — тихо спросил Макс, сильнее сжимая её ладонь у своего лица. — И почему рядом с тобой так... тепло и спокойно?

— Зови меня Рус, — ответила девушка, мягко улыбнувшись. — И с этого момента можешь считать меня своим личным успокоительным.

— В таком случае, Рус... объясни мне, пожалуйста, что происходит, — он смотрел на неё с такой надеждой и даже мольбой, но она лишь покачала головой.

— Нет, дорогуша, не буду. Да и бессмысленно что-то говорить, если ты и так обо всём знаешь. А лучше всего, спроси Эверио, пусть сам тебе всё объясняет.

— Да уж, спрошу обязательно.

Я всё ещё пребывала в состоянии полного ступора, и никак не могла в полной мере осмыслить и оценить происходящее. Хотя, после того как Рио и Эрик скрылись за дверьми кабинета, мои мысли стали куда яснее. Но теперь на смену простому замешательству поспешил самый настоящий испуг. А хитрая память услужливо напомнила, при каких обстоятельствах эти двое расстались в тот памятный день, когда в Эверио уходил из дома.

Нет, конечно, им приходилось встречаться после того случая. Но до откровенной беседы тет-а-тет дело ни разу не доходило. И то, что происходит сейчас, событие, мягко говоря, историческое.

— Руслана? — послышался удивлённый голосок Тамира, он то и вывел меня из погружения в собственные думы. И подняв глаза, я обнаружила собственного учителя, стоящего прямо напротив злополучного дивана. И всё бы ничего, но тот калейдоскоп эмоций, что всего за секунду промелькнули на его лице, говорил о многом.

Благо, для обмена информацией, двоим эмпатам совершенно не обязательно было говорить что-то вслух. Поэтому суть их беседы оказалась недоступна ни мне, ни Максу. Но когда, Тамир громко выругался вслух, и со злостью треснул кулаком по камину, стало понятно, что он уже в курсе произошедшего.

Обычно, перед тем, как пойти на какой-то важный шаг или решиться, на что-то серьёзное, Тамир долго думал и анализировал ситуацию вдоль и поперёк. Это было его любимым занятием. Оттого все его решения, получались взвешенными и продуманными, пусть и не всегда правильными. Но сейчас, он был в таком странном состоянии, что совершенно не мог мыслить спокойно. И стукнув напоследок кулаком стену, резко развернулся и направился к кабинету.

Не знаю, что двигало мной в этот момент, но я пошла за ним. Причём без вопросов, и разрешений. Просто пошла, потому что больше не могла оставаться в неведении.

Возле самой массивной дубовой двустворчатой двери, он вдруг остановился, и глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, нажал на ручку.

Створки запахнулись бесшумно, пропуская нас вперёд. Естественно мы вошли, но та картина, что открылась перед глазами, оказалась куда более шокирующей, чем всё, что я могла себе представить.

Комната освещалась лишь тусклым светом камина, но и этого было вполне достаточно, чтобы разглядеть тот хаос, что здесь творился. Стол опрокинут, кресла перевёрнуты, массивная теневая штора, вяло тлеет в самом углу. Повсюду осколки разбитой створки

шкафа, стаканов и бутылок, что там обитали. Но настоящим апогеем картины были двое, сидящих на обгоревшем ворсистом ковре. Судя по всему, они боролись, а потом так и застыли здесь, на этом самом месте. Лицо Рио было упёрто в плечо Эрика, а тот, обхватив его шею рукой, странным пустым взглядом смотрел на огонь. Это странное объятие больше напоминало захват, а в сочетании с тем, что Рио не двигался, а Эрик казался не в себе, мне вдруг стала понятна причина страха Тамира.

По телу пробежала ледяная дрожь, сопровождаемая самым настоящим шоком...

Эверио не двигался. Эрик тоже. А я медленно оседала на пол, рядом с дверью.

Нет! Разве такое возможно? Не верю! Не верю! Этого просто не могло случиться! Он же всё-таки его отец!

Сердце медленно сжималось от переполняющей душу боли, но я не могла отвести взгляд от двух фигур у камина...

— Эрик! — позвал Тамир, и в его голосе я не нашла ни одной эмоции... Как будто говорил робот, без чувств. Робот, которому всё равно.

— Да... — отозвался тот, но даже и не думал поворачиваться в нашу сторону.

— Что ты наделал... — это было не вопросом, а констатацией факта. От этого мои ноги окончательно подкосились, и присев на пол рядом с дверью, я снизу вверх уставилась на Тамира, как на свой последний шанс.

— Разве не видишь? — сквозь зубы процедил Эрикнар. — То, что стоило сделать уже давно.

— Зачем так? Разве не было других способов? — хозяин дома перешёл на крик. А если он позволял себе повышать голос, значит, произошло что-то действительно ужасное.

— Не было.

— Да ты понимаешь, что он не выдержит? — Тамир подошёл ближе, но был вынужден остановиться, даже не дойдя до обгоревшего ковра. Эрик поднял на него усталый взгляд и его вместе с Рио, накрыло самым настоящим огненным куполом. Настолько мощным, что сунуться туда было бы самоубийством. — Не надо! — теперь он кричал, но это был крик мольбы. Самой настоящей.

Он даже попытался пробиться сквозь пламя, но при первом же прикосновении, сильная энергетическая волна, оттолкнула его в мою сторону. Ударившись о закрытую дверь, он медленно сполз по ней и осел рядом со мной, на холодном полу.

— Тамир... что происходит? — спросила я, каким-то тихим чужим голосом, лишённым всяких эмоций.

— Лучше тебе не знать.

Честно говоря, такой ответ совершенно не радовал, и даже хуже. Превращал мой дикий испуг в самую настоящую панику. Жуткую, страшную, толкающую на глупейшие поступки. Наверно, в такие минуты мозг полностью отключается, и решения принимаются исключительно на уровне инстинктов.

Мигом поднявшись на ноги, я сама не поняла как подлетела к огненному куполу... Но уже в следующее мгновение оказалась с силой припечатанной к стене, на том же месте, где сидела до этого.

— Глупая... — тихо прошептал Тамир, подтягивая к себе, моё распластанное на полу тело, и помогая сесть. — Видела же, что это опасно.

— Видела, но не могла не попробовать, — хрипло ответила я. Судя по всему, при ударе пострадали лёгкие и рёбра, отчего дышать получалось с трудом. Боль чувствовалась, но была

сейчас совершенно не важной, ведь там, за огненной стеной происходил настоящий ужас.

— Мы ничего не можем сделать. Даже если вылить на это горящее нечто несколько тонн воды, оно не потухнет, — он как-то обречённо вздохнул. — Придётся ждать, и надеяться на милосердие отцовских чувств Эрика.

— Тамир, он же не убьёт собственного сына? — этот вопрос был исполнен такой надежды, что он улыбнулся.

— Нет... не знаю...

— Как? — я попыталась крикнуть, но получился лишь какой-то сдавленный хрип, за которым последовал кашель.

— Так. То, что происходит сейчас, сложно объяснить. Предполагаю, что простая перепалка в очередной раз закончилась ссорой, та переросла в драку, а потом... случилось то, что случилось... Снова.

— Почему снова? Такое уже было?

— Да... Именно таким образом они чуть не сравнивали с землёй весь Северный дом. Энергетический всплеск, подпитанный нервным напряжением со стороны одного, привёл к непровольной ответной реакции другого. А у Рио с Эриком эти всплески имеют родственное происхождение и крайне легко сливаются, образуя волну, невероятной мощи. Как ты знаешь, в таком случае голова должна быть трезвой, а мысли спокойными, иначе... В общем, Эрик нашёл лишь один способ, остановить это. Он отключил Эверио, отправляя его бороться с всплеском на уровень подсознания, а сам... сам остался устранять последствия волны. Но в этом всё есть один огромный промах. Рио никогда не дружил со своим подсознанием, и сейчас... — он запнулся, отводя взгляд в сторону. — Если ему не удастся усмирить их общую энергию изнутри, Эрику придётся сделать это за него... снаружи. А способ есть только один.

— Убийство? — шокированным голосом спросила я.

Тамир опустил глаза.

— Либо он... Либо весь Дом Солнца. Поэтому Эрик и закрылся таким мощным куполом... чтобы мы не лезли.

— Он убьёт Рио? — я отказывалась верить собственным ушам.

— Если тот не справится, другого способа остановить волну не будет. Даже если погибнет Эрик, Рио не сможет погасить всплеск сам. Тем более, он без сознания.

Да... Ситуация на самом деле безвыходная. Ну почему, эти двое не могли просто поговорить? Выяснить всё на словах? Или на кулаках, в конце концов? Зачем нужно было втягивать в семейные разборки столь мощный аргумент, тем более что они оба знали, какими могут быть последствия.

— Тиа, судя по хаосу, что здесь твориться, они пытались выяснить отношения дракой... Но... я даже не могу предположить, кто из них сорвался первым, — сейчас меня даже радовала привычка Тамира, прислушиваться к моим мыслям, потому что говорить что-то вслух я уже была не способна. Слишком сильный шок... слишком леденящий страх. Мне хотелось разорвать купол, вытащить Рио оттуда, помочь ему, справиться... но это было невозможно.

А время шло. Секунды неспешно превращались в минуты, а минуты в часы... Будущее упорно наступало на пятки настоящему, заменяя его собой, а настоящее сгорало в струях времени, становясь прошлым. За окном давно стемнело, мигание молний стало чем-то обыденным, а будоражащий душу гром, перестал казаться страшным. Всё медленно отошло

на второй план, оставляя только одну важную деталь — огненный купол посреди кабинета моего учителя. А за ним, сейчас медленно сгорала часть меня... большая часть.

Мы сидели в тишине, не обращая никакого внимания друг на друга. Тамир изредка поглядывал то на окно, то на дверь, но ничего не менялось. Я же боялась отвести взгляд от зарева у камина... Боялась, что могу пропустить момент, когда эта огненная преграда падёт... Но ещё больше пугало то, что могу увидеть за ней.

Так проходили часы. Ветер постепенно стих, дождь прекратился, а когда первые лучи рассвета пронзили темноту ночи, купол вдруг погас... испарился, как будто его и не было, открывая нам всё тех же сидящих на полу мужчин, даже позы их не изменились, но кое-что в этом скульптурном ансамбле стало по другому. Рио был в сознании, но его голова всё так же лежала на плече Эрика, а тот вовсе не собирался выпускать сына из объятий захвата.

Как только огненная завеса пала, я попыталась встать, но ловкая рука Тамира вовремя меня остановила, и тут же вернула на место. А его взгляд очень красноречиво намекнул, что пока рано.

— Живы? — спросил он Эрика.

— Похоже на то, — ответил тот, слегка улыбнувшись. — Вот только вымотаны до предела.

— Рио... — тихо позвал Тамир.

— В норме, — прозвучал тихий ответ Эверио. В этот момент я снова начала дышать нормально... ровно и тихо. А сердце застучало, как ему положено.

И как только Тамир убедился, что эти двое на самом деле в порядке, решительно поднялся на ноги, и подобно разъярённому льву подскочил к камину.

— Что вы тут устроили? Да вы понимаете, чем могла закончиться ваша простая семейная сора? — кричал он. Да так громко и грозно, что мне искренне захотелось закрыть уши и уползти подальше отсюда. Да-да, именно уползти, потому что после встречи моей спины со стеной подняться на ноги так и не получилось. И я уже намеревалась уговорить свои целые конечности передвинуть тело к выходу, когда наткнулась на растерянный взгляд Рио. Он был таким... уставшим, что ли. Таким замученным, что я тут же поменяла траекторию своего движения.

Ползти было больно, и эта боль эхом отдавалась в спине и затылке. К тому же, на пути то и дело встречались осколки стекла, которые так и старались врезаться в ладони, но мне было всё равно. И добравшись до своей любимой цели, быстро обняла его прямо поверх руки Эрика и уткнулась в шею.

Рио попытался обхватить меня за талию, но его рука бессильно опустилась, не успев подняться. Тамир всё ещё что-то причитал, но я его уже не слышала.

— Больше не отпущу тебя ни на шаг! — жаль, но изъясняться я могла только шёпотом, который хоть и отдавался болью в лёгких, но не такой сильной, если пытаться говорить вслух.

— А я и не уйду, — чуть улыбнувшись, ответил Рио, таким же шёпотом.

И вот только теперь я смогла окончательно успокоиться и погрузиться в лёгкое забытие, из которого меня и вытащил довольно бодрый голосок Эрикнара.

— Тиана, — позвал он, но таким странным укоризненным тоном, что я невольно поёжилась. — Не желаешь ли объяснить, причину своего прилипания к моему сыну? Связь, как я вижу, отсутствует, но тем не менее ты здесь... с ним.

— Всё просто, — ответил вдруг Тамир. — И тебя, дорогой мой, это волновать не

должно. А если волнует, то я объясню тебе, но только немного позже. А сейчас... Нам всем не помешало бы отдохнуть. Так что... вперёд.

Он протянул руку Эрику, и помог ему встать. Тот показался мне слишком выжатым, как будто последний раз спать ему приходилось пару лет назад. Но при ощутимой поддержке Тамира, ему даже удалось идти. Жаль, но я не в состоянии оказать Рио такую же помощь. Честно говоря, меня саму нужно даже не вести... нести.

Но, к моему удивлению, всего через несколько секунд, Рио уже стоял на ногах, нагруженный ношей в моём лице. Что вызвало явное негодование Эрика.

Тот лишь фыркнул, и тут же обратился к Тамиру, как будто нас здесь не было.

— Без полноценной связи такая подпитка невозможна, — голосом матёрого скептика, проговорил он.

— Возможна, при одном единственном раскладе, — ответил мой учитель. — И ты прекрасно знаешь, о чём я говорю.

— Знаю... — он вздохнул и, окинув нас каким-то смиренным взглядом, что в корне противоречило самой сути Эрика, двинулся в сторону выхода. Но у самой двери попросил Тамира остановиться и обернулся. — Рио, — позвал он, и как только тот поднял на него глаза, продолжил. — С Максом я поговорю сам. И, если ты не будешь против, заберу его в Северный Дом. Рус это порадует...

Эверио улыбнулся, да так искренне и тепло, что у меня снова перехватило дух, и подойдя чуть ближе к Эрику, ответил:

— Только если он согласится... Но, думаю, врождённое любопытство не позволит ему отказаться от такой увлекательной экскурсии в один из крупнейших наших городов.

— Я приму его в семью, — тихо проговорил Эрик, а Эверио при этом напрягся так, что у меня захрустели кости. — У мальчика должен быть дом и родные.

— И как на это отреагирует Совет? — озадачено переспросил Рио.

— Мне плевать. Для меня в первую очередь Макс это сын моего старшего сына, а уже потом, полукровка.

Эрик двинулся дальше, сопровождаемый молчаливым Тамиром, но когда до него долетела последняя фраза Рио, застыл как каменный.

— Спасибо... папа.

Он повернулся к Рио, и впервые за всё время нашего знакомства я увидела в его глазах тепло. Настоящее, яркое, и такое притягательное, что ему мог бы позавидовать и огонь в очаге. Жаль, что говорить Эрик ничего не стал, а просто молча вышел. Мы же с Тамиром, ставшие невольными свидетелями столь трогательного примирения после такой грандиозной вражды, предпочли ничего не говорить. И даже когда в кабинете, а точнее его развалинах, мы остались вдвоём с Рио, начинать разговор никто не стремился.

Уже позже, когда, заботливо уложив меня в кровать, перемотав треснутые рёбра бинтами, и напоив какой-то дурно пахнущей вязкой дрянью розового цвета, якобы для скорейшего выздоровления, Рио аккуратно прилёг рядом, и опершись на локоть, повернулся ко мне.

— Сильно испугалась? — вкрадчивым голосом спросил он.

— Горящего посреди комнаты огненного купола? Ни капельки... — кстати, после странного лекарства ко мне почти сразу вернулась способность нормально говорить, а боль в лёгких медленно пропадала. — А вот того, что за ним остался ты... без сознания... почти вогнало меня в панику.

— После того, как подобное произошло в прошлый раз, я и решил покинуть Северный Дом, — ответил он. — И, по иронии судьбы, именно это снова помирило нас с Эриком... с отцом. Знаешь Тиа, пусть он груб и деспотичен, но вместе с тем чрезвычайно мудр, — он усмехнулся. — Честно говоря, я ещё ни разу не встречал никого более расчётливого. Его манера построения стратегий всегда вызывала моё восхищение, а его способы психологического воздействия... настолько действенны, насколько и жестоки.

— Знаем... сталкивались, — ответила я. — Всё же, не тебе мне рассказывать, какого учиться у Эрика. Но... внутри он совсем не такой, каким желает казаться. А ты Рио... Он любит тебя и всегда любил. И я не удивлюсь, если узнаю, что твой побег тоже был его детально спланированной операцией. Правда, судя по всему, что-то в ней пошло не так, и простая размолвка затянулась на очень долгий срок и превратилась в самую настоящую вражду. Зато теперь... Тебя можно поздравить с обретением семьи. И Макса тоже, — проговорила я, наблюдая, как медленно хмурится Эверио. — Нужно объяснить ему всё, иначе он никогда не простит тебе вранья.

Жаль, но Рио так и не успел ответить, потому что по иронии госпожи Судьбы, без стука и вопросов, в комнату ворвался Макс, собственной персоной.

Он вбежал так стремительно, что я не сразу сообразила, что именно произошло. Лицо его показалось мне каменным, а в глазах плескалось жуткое раздражение.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — сквозь зубы процедил он, глядя на Эверио с неприкрытой злостью.

Тот быстро сообразил, что происходит, и, мигом поднявшись с кровати, тут же схватил разъярённого Максика за руку и усадил в кресло у окна.

— Хочу, и очень многое, — спокойно ответил Рио. Присаживаясь напротив. — Но только когда ты будешь в состоянии меня услышать и понять. Следовательно, говорить мы будем только после того, как ты успокоишься.

— Я спокоен, — прошипел Макс, даже не пытаясь скрыть раздражение.

— Вижу... — усмехнулся Рио. — А ты заметил, что твоя подруга достаточно сильно пострадала сегодняшней ночью? Что ей нужна забота и внимание близких? Нет? Так я и думал.

Макс озадачено моргал, медленно перевода растерянный взгляд с Рио на меня. И только когда заметил торчавшие из-под моей футболки эластичные бинты, вдруг резко подорвался с места и присел рядом со мной.

— Что.... Что произошло? — он бесцеремонно откинул моё одеяло, разглядывая царапины и ссадины, которые я получила, ползя по осколкам стекла, потом его взгляд переместился выше, как раз на торчащие бинты, и аккуратно отодвинув футболку вверх, стал ощупывать повреждённые рёбра.

— Видишь, всё не так страшно, — тихо ответила я, наблюдая, как медленно успокаивается Макс. — Из серьёзного, пара трещин, а в основном только царапины.

— Надеюсь, это не он? — мой друг очень красноречиво посмотрел в сторону Рио.

— Нет, скорее Эрик. Хотя, в том, что случилось, виновата только я. Не стоило лезть на рожон и пытаться пробить огненный купол, созданный из чужой энергии.

Макс судорожно сглотнул.

— Какой купол? — уточнил он.

— Огненный, им Эрик прикрывал себя и Рио от вмешательства извне, — постаралась объяснить я.

Макс что-то прикинул, и отвернувшись в сторону спокойного Рио, сосредоточенно взглянул в его глаза.

— Ты сорвался? — вдруг воскликнул парень.

— Мы сорвались.... И я и Эрик, — ответил Рио. — И так заканчиваются почти все наши выяснения отношений. Слишком похожие характеры, одинаковые энергии и нежелание уступать каждый раз играют с нами злую шутку. И если раньше я по собственному неумению сильно уступал ему в мастерстве, то когда стал мастером, силы почти уравнились. Но тогда в наших противостояниях, Эрик брал опытом и знаниями, а я упорством и нежеланием проигрывать. А в этот раз... всё оказалось слишком сложно.

— Ты чуть не урубил себя! — закричал парень. — Да что говорить, ты чуть город не уничтожил! Рио, мать твою, куда девался весь здравый смысл?

Эверио расхохотался, да так заливисто и громко, что я даже несмотря на боль, поднялась и присела на кровати. А он смеялся, и никак не мог остановиться, и этот смех оказался таким заразительным, что даже на угрюмом напряжённом лице Макса промелькнула тень улыбки.

Он повернулся ко мне, и с выражением полной беспомощности на лице, плюхнулся на кровать.

— Ну разве так можно? — спросил он, ища у меня поддержку, но... я давно решила, не лезть в их семейные дела.

— Макс, кстати, если ты вдруг когда-то решишь называть меня «отцом», я не обижусь... — шутливо проговорил Рио, немного успокоившись.

— Да какой из тебя отец? «Косячишь» на каждом шагу, — усмехнулся парень. — Может ещё предложишь Тиану мамой называть?

Теперь расхохоталась я. Вот только трещины в рёбрах не очень способствовали здоровому смеху, поэтому пришлось довольно быстро взять себя в руки.

Но каково же было предложение! Честно говоря, меня ни капли не радовала перспектива обретения сына, который, к тому на несколько лет старше меня самой.

— И давно ты в курсе? — спросил Рио серьёзным голосом.

— Несколько месяцев, — честно ответил Максик. — Просто, в один прекрасный момент меня осенило, как легко можно проверить отцовство... а обыкновенный анализ ДНК довольно быстро подтвердил, что ты, дорогой Эви, мой реальный родитель.

Рио ехидно ухмылялся, развалившись в кресле, Макс кривлял его улыбочку, пытаюсь воззвать к серьёзности, а я... Я просто наслаждалась моментом, растянувшись на широкой кровати Эверио, и прикрыв от усталости глаза, размышляла, во что превратилась моя жизнь.

Теперь в ней больше не было интересной и довольно прибыльной работы, шумных подруг, почти идеального Ника, телевизора по вечерам... Безумных танцев до утра под открытым небом и безбашенного отрыва в компании малознакомых людей. На смену всему этому пришло другое... Совершенно непредсказуемый любимый человек, которого язык никогда не повернётся назвать идеальным, моя новая семья с кучей не в меру адекватных родственников (одна Ния чего стоит!), странные энергетические всплески и эмпатия, которая периодически не даёт спокойно жить. А тут ещё один неформальный лыжник в сыновья набивается... Да уж. Дожили! Хотя, не так уж всё это и плохо. Ведь именно сейчас, в этой новой жизни, в которой радость в равной степени мешается со странной жестокостью, я почему-то обрела настоящее счастье.

Глава 13. Начало и конец

Глава 13. Начало и конец

Большой зал гостиной дома Тамира буквально утопал в свете сотен свечей. Они горели повсюду, и пламя каждой из них было идеально ровным, настолько, что создавалось впечатление вмешательства в этот процесс либо Эрика, либо Рио. Красно-оранжевый ореол таинственности окутывал комнату мягким заревом, прекрасно освещая всё вокруг. Выглядело всё это очень даже завораживающе, и я справедливо решила, что свечи являются непосредственной частью проводимого ритуала, но, как оказалось, ошиблась.

— Это мы так... для создания подходящей атмосферы, — уверила меня Ния, когда я задала ей этот вопрос. — Чаще всего подобные мероприятия проводятся в здании Совета, но для нас сделали исключение.

— Ещё бы, — усмехнулась я тогда, ещё не до конца понимая, насколько масштабно и творчески, моя новоявленная родственница подошла к организации этой странной свадьбы.

Теперь же, медленно бредя по залу, вместе с Максом, я в полной мере осознала величину размаха её фантазии. Высокий потолок этой комнаты был увешан лёгкими гирляндами из белых снежинок, поручень лестницы плотно обвивал плющ, а вся мебель была накрыта шёлковой тканью золотого цвета. Посуда на столах была исключительно белой, а в высоких вазах по всему периметру стояли массивные букеты из роз.

Посреди комнаты располагался белоснежный круглый ковёр, в центре которого стоял странного вида высокий столик, больше похожий на подставку для цветка. Хотя, возможно в обычной жизни это сооружение именно ей и являлось, но сегодня у него была куда более важная миссия.

По регламенту, или по правилам ритуала, чтобы считаться свершённым, его должны были засвидетельствовать семь Мастеров. И, по счастливому стечению обстоятельств, таковых у нас оказалось ровно столько нужно: Эрик, Руслана, Литсери с Таршей, Рио, Илария, и сам Тамир, которому, как главе города и хозяину дома выпала честь завершать данное действие. Ния же, предпочла остаться организатором и не принимать участия в самом Ритуале.

Честно говоря, выглядело всё это очень красиво, да и достаточно практично, не считая, конечно, кучи свечей. И получилось, что зрителями здесь сегодня были только мы с Максом. Подобная честь и мне и ему выпала впервые, поэтому заняв места с лучшим обзором, прямо на ступеньках лестницы, мы восторженно взирали на происходящее.

Семеро Мастеров стояли вокруг белого ковра с подставкой, на которой появилась такая же белая подушечка с золотой вышивкой. Мне было до жути интересна каждая деталь, но спросить оказалось не у кого, так что оставалось только наблюдать.

Вообще, согласно традициям, Ритуал Единения проводился днём, или, в крайнем случае, на закате, но сейчас за окнами было уже довольно темно. Почему так... мне никто ответить не удосужился. А любопытство буквально било ключом.

Но когда в комнату рука об руку вошли Арти и Настя, стало совсем не до вопросов организации, потому что зрелище, мягко говоря, завораживало. Сегодняшний жених был одет в белый костюм, манжеты пиджака которого украшали две линии: зелёная и

серебристая — цвета Северного Дома. Наряд невесты и вовсе поражал воображение. Нет само платье было белым, довольно простого кроя, с завышенной талией, но его полностью покрывало тончайшее кружево цвета расплавленного золота, а под грудью располагался широкий золотистый пояс. Белый и золотой — гербовые цвета Дома Солнца. Волосы её лёгкой волной спадали на спину, и не было никакой фаты или венков. Всё просто без лишних атрибутов. Но, что поразило меня больше всего, по правилам действия, и жених и невеста должны были ступить на белый ковёр босиком, что только добавляло происходящему какую-то странную изюминку.

Пройдя по комнате, погружённой в лёгкие блики горящих свечей, они остановились по разные стороны от золотистой подставки, друг напротив друга. Арти положил руки на подушку, ладонями вверх, Настя тут же накрыла их своими.

Со своего места я прекрасно видела всё происходящее в зале, и честно говоря, думала, что моя сестрёнка будет нервничать или переживать, но нет... Сейчас, в этот самый момент она казалась мне настолько умиротворённой, что даже противоречило обычному состоянию невест на свадьбах. Одни рыдают, другие трясутся от непонятного страха, третьих пробивает на смех, а Настя... Она просто наслаждалась моментом.

Когда в повисшей тишине, в свете свечей, казавшимся почти мистическим, прозвучал уверенный голос Арти, я вздрогнула.

— Я Артион Штормовой, протягиваю руки тебе, Анастасия, открываю душу и вверяю себя. Прошу принять меня и ответить в присутствии Мастеров, согласна ли ты разделить со мной жизнь?

— Согласна, — уверено ответила Настя, не отводя взгляда от глаз Арти, и дождавшись его лёгкого кивка, начала свою часть речи: — Я Анастасия Солнечная, принимаю твою руку, Артион, открываю душу и вверяю себя. Прошу принять меня и подтвердить, в присутствии Мастеров, согласен ли ты, разделить со мной жизнь?

— Согласен, — лёгкая улыбочка проскользнула по расслабленному лицу Арти, и отразилась такой же на губах той, чьи ладони он сейчас сжимал. — Прошу присутствующих здесь Мастеров, подтвердить наш Союз.

Первыми к ним с разных сторон комнаты подошли Лит и Тарша. Накрыв их ладони своими, они хитро переглянулись, напоминая при этом двух заговорщиков.

— Я подтверждаю, что данный союз заключается по доброй воле, и отдаю свой вклад в «Нить связи», — торжественным голосом проговорила Тарша.

То же самое, слово в слово повторил и Лит. Потом их места заняли сначала Эверио с Лари, затем Эрик и Руслана. Последним же к паре подошёл Тамир и торжественно произнёс:

— Я подтверждаю, что данный союз заключается по доброй воле, и отдаю свой вклад в «Нить Связи». И теперь, когда здесь прозвучали семь «я» семи Мастеров, связывая узлы нитей единения, объявляю Ритуал завершённым, — сказав это, он переместил руки на левые запястья Арти и Насти, и я с диким удивлением заметила, как их начинает обволакивать белая нить, которая тут же покрывается лёгким золотым напылением.

— Понятно теперь, откуда взялось слово «семья», — тихо проговорил Макс мне на ухо. — Ритуал подразумевает присутствие семи мастеров, которые должны сказать семь «я подтверждаю», а если коротко, семь «я».

— Интересная гипотеза, коллега, — прошептала я в ответ, и снова устремила взгляд вниз. Вот, значит, как устанавливается настоящая «Связь». Но если всё, чем были связаны

мы с Рио раньше по сравнению с этим просто детские шалости, то я даже не представляю, какую силу имеет этот ритуал.

— Мне тут Ния рассказывала, когда помогал ей снежинки подвешивать, что смысл всего этого действия в том, что простая связь двоих, скрепляется семью связями Мастеров, отчего происходит самое настоящее единение. Теперь у них одни мысли на двоих, одни чувства, одни эмоции и желания. Это примерно то же самое, что связать двоих по рукам и ногам.... Только действует на уровне подсознания, — поделился со мной знаниями Макс. — А ещё, она сказала, что ритуал подразумевает согласие семи Мастеров, дабы не позволить молодым людям совершить ошибку. Ведь, если во время его проведения, хоть один скажет «нет», все нити лопнут, и единения не произойдёт. Согласись, не удивительно, что при таком раскладе у них полностью исключается возможность разводов.

— Ага, ещё бы, — усмехнулась я. — Знаешь, у людей, брак считается свершённым уже после того как молодожёны поставят две подписи, а потом при разводе им приходится делить только имущество. А здесь... Здесь, Максик, пришлось бы делить души, которые переплетаются настолько, что становятся почти единым. Да... если нечто подобное ввести у людей.... Хм... боюсь в скором времени все просто перестанут жениться.

Внизу Тамир что-то говорил, пока нити на запястьях молодожёнов не закончили свои причудливые игры и не превратились в красивейшие переплетения, напоминающие золотые венки из ромашек, только очень тонкие и изящные.

— Теперь, когда Ритуал считается законченным, прошу вас подтвердить своё решение... поцелуем, — проговорил седьмой мастер, а по совместительству, мой учитель.

Очень осторожно Артион убрал руки с подушки, и, притянув новоявленную супругу к себе, поцеловал. Но в этом поцелуе было столько нежных эмоций, что я поспешила отвернуться. Сейчас, для них обоих этот первый жест их единения значил слишком много. Мне ли не знать, какие чувства при этом испытываешь, хотя в случае с Настей и Арти, всё гораздо сильнее.

По комнате прокатились лёгкие аплодисменты, сопровождаемые свистом Литсери, что и вернуло наших голубков обратно в реальность, а нас с Максом заставило одновременно вздрогнуть от неожиданности.

Наверно, только сейчас я смогла понять всю разницу между ними и людьми. Нет, внешне они почти не отличались, но во всём остальном были как небо и земля.

«Мастера»... Звучит просто, но чтобы заслужить подобное звание нужно очень много и упорно работать над собой. Именно поэтому все они жили по очень чётким принципам, которые не просто вдалбливались в их головы, как должное, а объяснялись и доказывались, как единственно верные. К примеру, ещё ни на один мой вопрос «почему» Тамир не отмахнулся и не ответил самым распространённым «Так надо». Он всегда старался донести до меня самую суть, чтобы я не просто поняла, а приняла для себя причины возникновения того или иного принципа или закона, и в полной мере осознала возможные последствия его нарушения.

У людей же всё по-другому. Никто не стремится докопаться до истины, понять суть вещей. Для них достаточно сказать, что делать, и на этом ограничиться. Большинство людей, доходя до одной из первых ступенек своего развития, предпочитают остановиться, и даже не думают, что жизнь гораздо шире и интереснее чем им кажется.

Люди жадные сознания. Они не хотят делиться своим материальным «добром», и отчасти это понятно. Но они так же не желают делиться знаниями... Предпочитая хранить

их как зеницу ока, и никому никогда не показывать. Но, к счастью, находятся и те, кто добивается этих знаний, стремится во что бы то ни стало получить ответы на свои вопросы... и, получает.

Ну да ладно... В общем между Мастерами и людьми разница настолько огромна, что вряд ли удастся сократить её и за несколько тысяч лет. Хотя... Тамир как-то говорил, что они уже пытались передавать знания людям, и ничего хорошего из этого не вышло.

Иногда я задумывалась, а что бы было, если бы о существовании расы моего учителя узнали все? Какой бы поднялся из-за этого шум? Возможно, даже началась паника. Ведь люди всегда боялись того, что не могли понять и объяснить. Возможно, началась бы охота, и как следствие война. Великие города с их совершенной системой защиты оказались бы брошены, а вековое равновесие жизни нарушилось бы снова. Ведь ни один, даже самый опытный Мастер, да что говорить, даже несколько тысяч Мастеров не смогут противостоять натиску шести миллиардов напуганных людей. К тому же, воздействовать на них энергетическими потоками категорически запрещено, а значит, исход такого противостояния очень легко предугадать.

Но люди, настолько странные создания с большим любопытством, которые упорно полагают себя высшей расой, и готовы на многое, ради захвата власти над себе подобными. Но только они не понимают, с кем именно имеют дело, и к чему может привести их желание «править миром» через унижение и порабощения других, таких же, как они.

— Тиа, — услышала я вкрадчивый шёпот над своим ухом, и, повернувшись, наткнулась на тёплый взгляд ласковых серебристых глаз Эверио. Он сидел, опершись спиной на перила и довольно улыбаясь, наблюдал за сменой эмоций на моём лице. — У тебя такой озадаченный вид... Не думал, что на тебя произведёт такое впечатление Ритуал Единения.

— Нет... дело не в этом... — я непроизвольно, даже как-то машинально придвинулась к нему ближе, и, положив голову на его плечо, глубоко вздохнула. — Просто, задумалась... о разном.

— О чём же? — вкрадчиво спросил он, сжимая меня в кольцо своих сильных тёплых рук.

— О людях и вас... О том, какая между вами огромная разница.

Он снова улыбнулся, и ласково чмокнув меня в губы, лёгким движением, убрал непослушные локоны от моего лица.

— Разница, конечно, есть, но она не настолько велика, как кажется на первый взгляд, — проговорил Рио. — В гораздо большей степени эта разница проявляется в устоях общества, в котором они рождаются и живут. В нём изначально правят деньги, хотя, я не уверен, что если исключить этот фактор, что-то кардинально изменится. Если рассматривать отдельно взятого человека... Да зачем, собственно далеко ходить, возьмём тебя и Лари. Ты, Тиа, человек, а она нет. И если отбросить полностью фактор энергии, то разница между вами не так уж и велика. Что же касается людей... и среди них есть мудрые и не очень, щедрые и жадные, эгоистичные и, наоборот, готовые пожертвовать всем ради счастья других... У каждого из них свой путь, каждый из них стремится найти и познать себя, правда кто-то достигает в этом пути финиша, а кто-то останавливается, споткнувшись на первом же камне. Может и правда, мы слишком разные, чтобы открыто сосуществовать, но это совершенно не мешает нам оказывать им помощь инкогнито.

Ответить мне было нечего, потому что Рио на самом деле был прав. По крайней мере, мне так казалось.

Тем временем внизу послышался хлопок шампанского, а звон бокалов очень красноречиво намекнул, что давно пора спуститься вниз и поздравить новую семью с их днём рождения.

Но как только я попыталась подняться, ловкие руки Рио быстро вернули меня обратно.

— Тиана... мне нужно кое-что тебе сказать... важное... — он говорил это таким странным тоном, которым вызвал непроизвольное восстание мурашек на моей спине.

— Что-то случилось? — поспешила уточнить я.

И Рио уже почти ответил, но тут снизу послышался недовольный голос Макса:

— Эви, Тиа, хватит уже! Ждём только вас!

После такой провокационной издёвки, нам пришлось довольно быстро покинуть своё место под перилами, и присоединиться к остальным. Но когда я увидела светящиеся счастьем глаза сестры, разговор с Рио сам собой отошёл куда-то на задний план. Всё ж сегодня праздник, причём помимо всего прочего, через несколько часов должен наступить Новый год, и на фоне всего этого любые проблемы и вопросы стали казаться не важными.

Этот вечер стал для меня самым настоящим чудом. Наверно только сейчас, я смогла в полной мере понять, что значит семейный уют, и какую силу имеют родственные узы. Странно, но сейчас все собравшиеся под крышей дома Тамира были так или иначе связаны, и это только добавляло какой-то лёгкой иронии нашему сборищу. Сегодня все были вместе, как будто этот ритуал объединил не только Арти и Настю, но и сплотил нас всех. И только неожиданно молчаливая Ния, старалась держаться подальше от счастливой толпы.

Причины такого её поведения были мне совершенно неизвестны, но от неё явно исходило тщательно скрываемое чувство вины. Что и заставило меня обратиться к ней напрямую. Так сказать, спросить в лоб... Точнее, в затылок, потому что сейчас девушка стояла в полумраке комнаты ко мне спиной, и совершенно пустым взглядом рассматривала заснеженные вершины окружающих гор, освещённые светом луны.

— Ты что-то снова натворила? — наверно в моём голосе очень ярко отразилось любопытство, помешанное с испугом и заботой, что вызвало на губах Леонии странную улыбку.

— Почему ты так решила?

— Чувствую, да и вообще, все там, празднуют, а ты здесь одна...

— У меня есть на то причины, — она снова отвернулась, а у меня в голове вдруг пронеслась одна странная догадка, которая раньше отчего-то казалась полным бредом.

— И как зовут эту причину? Неужели Эрик?

— И с чего же ты взяла? — наверно в моём глупом предположении на самом деле была часть истины, потому что именно после него, Ния, наконец, изволила повернуться ко мне лицом.

— Я всего лишь изложила одну из версий. Хотя, судя по твоей реакции, она близка к реальности... — я сложила руки перед грудью и облокотилась на стену рядом с окном.

— Интересно, как же тебе в голову пришла такая мысль? — не пытаясь скрыть ехидства, проговорила Ния.

— Просто... достаточно рассудить логически, — я неопределённо пожала плечами. — Тамир был знаком с Эриком очень давно, ещё до того как на плечи их обоих свалилось управление своими городами. К тому же их отношения можно назвать именно дружбой, причём крепкой и давней, а на простых Советах такое родиться не могло. Ещё, Эрик как-то заикался, что раньше довольно часто бывал в Доме Солнца, соответственно у Тамира, где, в

те далёкие времена ещё жила и ты. Далее, могу предположить, что ты бы не пропустила такого как Эрикнар, да и он, будучи свободным, не стал бы игнорировать такую красавицу. Отсюда вывод...

— Интересная гипотеза, — неожиданно согласилась она. — И всё действительно могло сложиться именно так, но... не сложилось. И Эрик действительно бывал здесь, и даже довольно глубоко запал мне в сердце, да вот только... я была ему не интересна, — она грустно улыбнулась, — Вот, Тиана, в построении своих логических цепочек ты не учла неправильность Эрика... А в то время все мысли этого самовлюблённого грубияна целиком и полностью были заняты никак не мной, а невзрачной девушкой с серебристыми глазами, именуемой Русланой, и считавшей себя моей подругой.

— Даже так? — воскликнула я. — Значит, Эрик проигнорировал тебя из-за неё... Чует моё сердце что за такое ему пришлось дорого заплатить. Иначе ты бы сейчас здесь не стояла... одна.

— И правильно думаешь... Мсть всегда была моим самым страшным пороком и даже то, что каждый раз отомстив, я сама становилась куда несчастнее своих жертв, не могло меня остановить.

— Что же ты сделала?

— Да... почти ничего, — усмехнулась она, украдкой косясь в сторону Тамира. — Сущую мелочь. Всего лишь немного переписала их судьбы, хотя... Итог всё равно остался неизменным.

Ничего себе! «Немного переписала судьбы?» «Сущая мелочь?» Да, конечно, ничего страшного... Если не считать, что всё это говорит Ния, а с её большой фантазией, я даже боюсь себе представить масштабы этих «мелочей».

— Ну что, уже надоело строить догадки? — спросила она, внимательно наблюдая за сменой эмоций на моём лице.

— А ты готова и дальше играть в игру «Угадай что было?» — заманчивое предложение, да только, боюсь, мне в жизни не додуматься до того, что могла вычудить, моя сверхоригинальная родственница.

— Почему бы и нет, — она безразлично пожала плечами. — Меня развлекают твои блуждания впотьмах прошлого. Они такие... предсказуемые.

— Ладно, — честно говоря, меня капитально раззадорило её вежливое любопытство, и, запрыгнув на подоконник, я одарила её своим самым хитрым взглядом и начала: — Предположим, Руслана и правда была твоей подругой, а ты, естественно, знала, и то, как она относится к Эрику, и то, как Эрик относится к ней. Учтём, что тебя данный расклад совершенно не устраивал, и естественно, ты решила развести этих двоих по разные стороны судьбы. Как ты это сделала? Ммм... Думаю, вариантов было несколько, а давно атрофированная совесть тебя ни капли не беспокоила. Значит, будем рассматривать самые кроважидные.

— Стоп, дорогуша, палку-то не перегибай, — улыбнувшись, возразила Ния. — Я может и сволочь, но никогда не опускалась до того, чтобы убирать конкурентов и неугодных банальным устранением.

— А кто об этом говорит? Нет, всё было сделано куда тоньше и изящнее... Я права?

— В какой-то степени... — она оглянулась, и элегантно присев в кресло у окна, одним хитрым взглядом попросила меня продолжать.

— В общем так... Руслана, девушка интересная, пусть и не такая яркая как ты, но всё же

язык не повернётся назвать её серой мышкой. Соответственно, у такой как она должны были быть поклонники... Хотя, вряд ли бы кто-то в здравом уме решился составлять прямую конкуренцию Эрику. Значит, это был либо кто-то напрочь лишённый инстинкта самосохранения, либо его близкий друг. И просто так, Руслана в чужие объятия бы не полезла, значит, нужно было подстроить обстоятельства под такое её решение.

— О как завернула... Но мысли твои идут в правильном направлении, — Леония улыбнулась чуть шире, и посмотрела на меня с таким интересом, какого я никогда прежде не видела в её глазах. — Ладно, с Русланой более ли менее ты угадала, а что же с Эриком?

— Здесь всё проще... — усмехнулась я. — Не верю, что в то время его можно было заставить посмотреть на какую-то другую девушку, если он даже на тебя не повёлся. Значит, его пришлось просто удалять из игры, на время... К примеру резко и без предупреждения передать, что его срочно где-то ждут, возможно даже в Северном Доме. А при этом его сероглазой мечте можно было наговорить про пропавшего любимого всего что угодно. Тем более, кому ей верить, как ни близкой подруге? Да только это подло, Ния...

— Иногда, только так и надо поступать... — философски проговорила она, вальяжно закидывая ногу на ногу.

— Для чего? Кто-то стал от этого счастливее? Не верю! — отчего-то именно в этот момент я отчаянно жалела, что меня с этой девушкой связывают довольно близкое кровное родство.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И не чего на меня так смотреть, — абсолютно равнодушным тоном светской львицы, ответила она. — Эрика я на самом деле отправила в Северный Дом, сообщив ему, что город почти полностью сгорел во время пожара. Естественно, он рванул туда со всех ног, попросив меня объяснить всё его ненаглядной Рус. И я, как настоящая любящая подруга, естественно, объяснила. Эта наивная дура довольно быстро поверила в тот слёзный бред, что я несла. И в то, что Эрикнар давно прячет ото всех дочь-полукровку, и в то, что обратил на неё внимание, только когда я его отшила, и в то, что мой ненаглядный брат от неё без ума. Что, кстати, было почти правдой.

— Вот, значит, как... — после такого признания мне оставалось только завершить картину. — Получается, Рус, вполне предсказуемо решила (естественно с твоей подачи) нанести Эрику сокрушительный удар по гордости посредством близких отношений с Тамиром... Глупо, ну да ладно. Думаю именно на этом, дорогая Ния, твой план и прокололся.

— Угадала, — с мрачноватой улыбочкой произнесла она. — Мой братец и без эмпатии всегда был до жути проницательным, и когда среди ночи в его кабинет завалилась Руслана, причём в состоянии сильного опьянения, сразу понял, что к чему. Именно благодаря его вмешательству вся та история закончилась с наименьшими потерями для всех... кроме меня.

Я удивлённо приподняла брови, выказывая этим своё огромное желание узнать подробности, что сильно повеселило Нию.

— Ты жива, значит, Эрик до тебя не добрался... — усмехнулась я.

— Да ничего бы он мне не сделал! Ну, покричал бы... потопал ногами... и успокоился. В общем, вернувшись, он просто забрал Руслану и увёз с собой, а она... с той самой ночи, когда Тамир в красках расписал ей мою задумку, не сказала мне ни единого слова. Она вообще предпочла делать вид, что меня никогда в этом мире не существовало. И даже сейчас, спустя два с половиной века... Ничего не изменилось.

— Вот тебе, цена мести, — ответила я, спрыгивая с подоконника и уж было собиралась присоединиться к остальным, как вдруг замерла. — Ния... а как же... Рио... это тоже была месть?

Эта ужасная безумная догадка поразила меня настолько, что сделать следующий шаг стало просто невозможно. Ноги показались какими-то ватными и совершенно чужими, а по телу пробежала целая орава мурашек.

— Что именно ты имеешь в виду? — поинтересовалась она, но разглядев в моём лице нечто пугающее, поспешила ответить, причём в этот раз она была предельно серьёзна. — Нет. С ним всё было реально. Я его любила тогда... да и сейчас... может... — она осеклась. — Тиа, я, правда, не знала, что он их сын. Сам он про семью никогда не рассказывал, да и мне было не интересно. А Тамир... ты же знаешь его. В общем, кто родители Рио я узнала уже от Арти... не так давно. И ты даже не представляешь всю степень моего шока. Зато братец мой от души посмеялся. Мне даже показалось, что он все эти годы жил только ради такого момента!

Я улыбнулась, представив себе её удивлённую физиономию... нет, это в любом случае было шоу.

— Мне вот интересно, ты хоть капельку жалеешь о своих поступках?

— Нет, — честно ответила Ния. — У меня нет такой бессмысленной привычки, жалеть о сделанном. Гораздо полезнее делать выводы и учиться на них... хотя... вряд ли сейчас бы я поступила по-другому.

— Ты не исправима! — усмехнулась я, снова обретая власть над собственным телом и направляясь к друзьям.

— Мы с тобой плоды одного дерева... — сказала она в ответ. — И, поверь мне, большинство твоих безрассудных ошибок с нетерпением ждут тебя впереди.

— Спасибо, за доброе напутствие... бабушка!

То-то её всю перекосило от такого обращения! Надо запомнить и почаще обращаться к ней именно так... По-родственному.

Тоже мне «Плоды одного дерева»... Нет уж спасибо, мне и сорняком прекрасно живётся. Пусть и без породистой родословной, зато честно... и с чистой совестью.

Оставшаяся часть этого знаменательного вечера, точнее ночи, прошла довольно мирно и даже позитивно. Вся наша разносортная компания стойко терпела друг друга, не выказывая при этом никакой агрессии или раздражения.

Лари с Максом весь вечер спорили о прелестях сноуборда и горных лыж, и под конец даже договорились устроить товарищеские соревнования на кубок Дома Солнца. Тамир был несколько удивлён выбранным названием мероприятия, но довольно быстро согласился принять участие в качестве организатора. Тарша поддержала, и даже выказала желание поучаствовать, на что Лари отреагировала каким-то истерическим смехом.

Кстати говоря, здесь не было принято в Новогоднюю ночь наряжать ёлку и пускать фейерверки, хотя к этому празднику все относились с теплотой. Не было ни шумных тостов, ни мишуры... Зато была настоящая семейная теплота и уют.

Я невольно вспомнила свой прошлый Новый год, и тут же содрогнулась от этого воспоминания. Всё же, в этот раз всё куда приятнее. Надеюсь, обойдётся без сюрпризов, а то моя психика только недавно начала приходить в норму.

Сразу после полуночи наши новоявленные молодожёны отправились спать, вскоре по

комнатам разбрелись и остальные, и ближе к рассвету в тёплой гостиной у большого камина нас осталось совсем мало.

Расположившись на подлокотнике потрепанного дивана, я умилённо наблюдала за медленно восходящим солнцем... Чуть сонный Эверио сидел рядом и крепко сжимал мою ладонь в руках. И в этом простом жесте было что-то такое, что меня пугало. Создавалось впечатление, что он чего-то боится. То ли меня... то ли за меня... Но при этом весь его вид говорил об обратном.

Как раз сейчас он устало улыбался, слушая очередной рассказ Лари, о прелестях жизни свободной сноубордистки. Замученный Максик уже давно мирно посапывал в кресле, и только Тамир всё ещё выглядел достаточно бодро.

— Лари... хватит уже, иди спать, — послышалось сонное ворчание со стороны Макса. Правда, глаз открыть он так и не удосужился.

— Выгоняешь? — усмехнулась она, швырнув в недовольного маленькую подушку и попав чётко в лицо. Тот же лишь коварно улыбнулся, но больше никак не отреагировал. — А может мне некуда идти? Вот я и дожидаюсь рассвета.

— Он уже пришёл... если ты не заметила, — не унимался наш соня.

— Макс, иди уже сам спать, — ответила она, но тут в её тёмных глазках появился какой-то хитрый блеск, и коварно улыбнувшись, она вдруг оставила диван и медленно подошла к парню. Тот, к моему удивлению, предпочёл и дальше изображать глубокий крепкий сон. Это-то и подстегнуло мою подругу к действиям. — Ну, Максик, ну солнышко... — мурлыкала она, присаживаясь к нему на коленки. — Иди уже в свою постельку... и тогда... может быть, я составлю тебе компанию... под тёплым одеялом.

От такого заявление он моментально открыл глаза и уставился на Иларию, как на приведение.

— Лари... ты в своём уме? — прошипел он, лихорадочно соображая, как убрать эту «неадекватную» со своих коленей.

— А ты сомневаешься в искренности моего предложения? — картинно обиделась она в лучших традициях гламурных блондинок, и тут же аккуратно провела пальцем по его шее. — Макс, как ты можешь? Мне ещё так много нужно... тебе рассказать... о прелестях лыжных трасс... — всё это было сказано таким соблазнительным голоском, что быстро смело с лица Максика остатки сна.

— Всё, вставай с меня... — воскликнул он, разглядев, наконец, смешинки в её глазах. И даже попытался поставить её на ноги, но Илария вцепилась в его шею как в последний шанс.

— Ну, Максик... не будь же таким жестоким. Мне ведь на самом деле очень неохота ковылять одной по пустынным улицам, — она состроила такой несчастный вид, что я не выдержала и рассмеялась. Благо эта горе-актриса сейчас была настолько поглощена своей игрой, что совершенно не обращала внимания на происходящее за пределами её «сцены».

А здесь было на что посмотреть. И если мне было просто смешно, то Эверио с Тамиром явно шутку не оценили. Особенно Тамир. Сейчас в его необычайно ярких зелёных глазах не отражалось ни капли веселья... а лишь один холод и презрение. Он смотрел на обвившую растерянного Макса блондинку и был в явном ужасе. А та настолько вжилась в роль, что уже совершенно не замечала, что зрителей игра шокирует.

— Пожалуйста, — не унималась она. — Мне так одиноко там... Так не хватает тепла... чьего-то тела.

— Прости, дорогуша, но на роль твоей постельной грелки я не согласен, — он снова

попытался отцепить её от себя. Жаль, не вышло.

Зато терпение Тамира лопнуло окончательно. Поднявшись с дивана, он быстро кивнул Эверио и с видом полного равнодушия и надменности направился к лестнице. Этот жест заставил Лари замереть... и побледнеть. Она тут же отпустила шею Макса и со странным выражением растерянности на лице наблюдала, как быстро удаляется Тамир. И даже попыталась что-то сказать... но, вовремя передумала.

Да только она не учла, что в общении с ним слова излишни... Достаточно и мысли.

Где-то на середине лестницы он остановился как вкопанный, и со странным недоверием посмотрел на Лари. Встретившись с ним взглядом, она тут же поспешила опустить глаза, но было слишком поздно.

Резко развернувшись, он мигом преодолел разделяющее их расстояние, и, подняв её на руки, пошёл обратно. Странно, но Лари при этом не издала ни звука, упорно изображая безвольную куклу. Хотя в глазах появилось самое настоящее умиление...

Эх, чует моё сердце, кто-то сегодня доигрался.

— Нет, ну вы это видели? — воскликнул Макс, поднимаясь с кресла, когда эти двое скрылись из виду.

— Да... — отозвалась я. Хотелось добавить ещё что-то, но любые слова сейчас были бы лишними.

— Думаю, и нам пора последовать их примеру, — чуть улыбнувшись, проговорил Рио, чем заслужил насмешливый взгляд парня.

— Идите, идите... — проговорил он, угрожающим тоном. — Разбудили меня, и бросили! И где в этом мире справедливость?

Серебристо-белая спальня Рио утопала в лучах утреннего солнца. Через огромное — всю стену — окно струился мягкий свет, заставляя стеклярус на шторах и люстрах играть сверкающими переливами. Честно говоря, мне всегда нравилась эта просторная полупустая комната, но только в комплекте со своим хозяином она обрела жизнь.

Эверио, со своим аристократично-надменным видом и серебристыми глазами, смотрелся здесь как драгоценный камень в дорогой оправе, хоть и выглядел сейчас очень уставшим.

— Ти... — он сгрёб меня в объятия, и так и застыл прямо в центре серого ворсистого круглого ковра. И в этом его жесте было нечто такое, что заставило меня содрогнуться. А те чувства, с которыми он сейчас активно пытался справиться, куда больше подходили прощанию...

— Что-то случилось? — спросила я, немного отстранившись, но Рио лишь улыбнулся.

— Ничего важного, — ответил он, медленно подталкивая меня к кровати, но лёгкий шлейф его странных переживаний, настолько глубоко въелся мне в душу, что думать сейчас о чём-то другом уже не получалось.

— Я же чувствую, — проговорила, мягко выпутываясь из его объятий, и делая шаг назад. — Лучше скажи сейчас... Тем более, что сегодня ты уже заикался, что нам нужно о чём-то поговорить.

— Хм... — он всеми силами старался создать вид, что речь шла о сущей ничеге значащей безделице, но я была непреклонна. — Я всего лишь хотел сказать, что должен уехать.

Эта фраза, сказанная без каких-то особых эмоций, произвела на меня впечатление неожиданно сошедшей лавины. Но, не разглядев в его глазах ни капли грусти, я справедливо решила, что в этом нет ничего страшного.

— Ну что ж... — я снова обвила его шею руками. — Значит, мне пора собирать вещи.

— Нет, Тиа. В этот раз я еду сам, — тихо прошептал он, мне на ухо. — Ситуация далека от мирной, и втягивать в неё тебя мне совершенно не хочется.

— А мне всё равно. Одного я тебя не отпущу, — не унималась я, решив, во что бы то ни стало выиграть эту битву. — Уедешь один — отправлюсь следом.

— Тиана, — я чувствовала, как стремительно растёт внутри него раздражение. — Пойми, тебе там делать нечего. Вопрос серьёзный, опасность велика, а ты даже азы обучения не прошла, да и контролируешь себя с трудом.

— Хочешь сказать, что я буду тебе мешать?

— Нет... и да, — он осёкся, снова притягивая меня к себе.

— А раньше ты втравливал меня в самую гущу событий, не глядя на степень моих знаний и опыта, — в моих мыслях тихо прокрадывалось одно маленькое подозрение, которое с каждой секундой становилось всё больше, всё крепче. А уверенность в его верности становилась всё сильнее, и в итоге, я не выдержала.

Резким движением вырвавшись из сладостного плена рук Эверио, я отскочила от него как ужаленная. Он довольно быстро понял, что сейчас произойдёт нечто не совсем приятное, потому и поспешил меня отпустить.

— Тиана... не стоит делать поспешных выводов, — Рио говорил это очень спокойно, и как-то опасливо. Так обычно разговаривают с самоубийцами на краю крыши: мягко и вкрадчиво. Наверно выглядела я сейчас именно так, обижено и отчаянно... Но, было слишком поздно что-то исправлять.

— Всё ясно, Рио! Теперь мне всё предельно ясно... — я глубоко вздохнула, всеми силами стараясь не сорваться на крик. — Любишь, значит? Хочешь быть со мной? Особенно когда этого требуют обстоятельства! Ты снова мной прикрывался, да Эверио? На этот раз от гнева Эрика... Как же, гениальная идея! И ночи было с кем скоротать, и от гнева папаши скрыться, и от Нии отгородиться! Да и Артиону на твоём фоне почти не досталось от отца! — в голове складывалась почти идеальная продуманная картинка действий Рио, в которых я всегда играла довольно удобные для него роли. И в этот раз... снова... купилась на его слова... — Не устаю поражаться собственной тупости! — крикнула я. — Дура! Идиотка наивная! Да как вообще мне могло прийти в голову, что могу для тебя хоть что-то значить?

— Что ты несёшь? Тиана, уймись, хватит орать, — он попытался приблизиться, но это только сильнее распалило мой гнев.

— Всё, с меня хватит! Думаю, с этой игрушкой ты уже основательно наигрался... И больше она не нужна! — прошипела, медленно отходя к двери. — Обещал свалить из моей жизни? Так сваливай!

— Я не мог такого обещать, — мрачно проговорил он, глядя мне в глаза. — Лишь сказал, что уйду... если ты так решишь.

— И я решила! Вали! — вся моя злость и обида на себя и Эверио стремительно вырвалась наружу. — Такой расчётливый манипулятор как ты просто не способен любить! Никого, кроме себя! Уезжаешь? Можешь забыть о том, что я существую! Нет больше нас... и не было никогда! — я развернулась к двери, но не успела сделать и пары шагов, как оказалась прижатой к стене.

— А ты не думала, что я и правда, больше не вернусь? — неожиданно злобно прорычал он прямо перед моим лицом. Что-что, а таким его я видела впервые. — Не думала, что сделала ошибочные выводы, а твои слова ранят гораздо сильнее любого оружия?

— Ты сволочь, Рио! — выкрикнула я. — Расчётливая тварь! А я по собственной наивности и... глупой влюблённости всегда попадаюсь в твои сети. Я для тебя не больше чем марионетка! Это факт!

— Очень. Приятно. Слышать, — отчётливо и грубо ответил он. — Ты права, я тварь, да только ты ни чуть не лучше! Для тебя оказалось минутным делом растоптать чужую искренность. Решить, что правильно, а что нет, глядя на расклад только под своим углом! Через призму собственной глупой обиды на весь мир! Все вокруг гады, лишь ты одна — несчастная жертва! А что касается нас...ты права, мы слишком разные! И ещё... — он сильнее вжал меня в стену, и довольно грубо поцеловал. Да только в этом поцелуе было столько чувств, столько дикой страсти, что он буквально за секунду заставил меня полностью забыть о происходящем. Но... Рио не забыл.

Не знаю сколько длилась эта сладостная пытка, но в реальность я вернулась только после того, как меня отпустили. Лишившись поддержки сильных рук, я рухнула на пол, отчаянно пытаясь вернуть мыслям ясность. И только сейчас, сидя под дверью его комнаты и глядя на Эверио снизу вверх... поняла, что натворила.

— Рио... — прошептала я, протягивая ему руку, но он лишь усмехнулся, и, подойдя ближе, хозяйским жестом распахнул дверь.

— Уходи.

Его голос был глухим и ровным. Таким вымученно серьёзным, что я поняла — назад пути нет. И поднявшись на ноги, поплелась к выходу. Но уже стоя на пороге, обернулась, в последний раз...

Он стоял рядом... такой родной и чужой одновременно. Такой красивый и надменный... Весь его вид твердил о полном равнодушии и только глаза выдавали глубину истинных чувств.

— Будь счастлив... и береги себя... Рио... — прошептала я, не в силах сдержать себя в руках. Одна предательская слезинка медленно скатилась по щеке, оставляя мокрый след на ткани платья. Не знаю, заметил ли Эверио, но мне бы очень этого не хотелось. Наверно именно поэтому я и ушла так быстро. Чтобы не показать свою слабость. Гордая!

Глупая и гордая!

Глава 14. Крах надежд

Глава 14. Крах надежд

Утро началось для меня далеко после обеда, и, проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Хотя, коварная память, ставшая в последнее время даже чрезмерно услужливой, быстро прояснила моё замешательство, открывая перед глазами картину последнего разговора с Эверио.

После того, как дверь его спальни захлопнулась, я поняла, что больше она для меня не откроется. Никогда. И осознание этого факта стало настоящим шоком.

Хотелось рыдать... рвать на себе волосы... Хотелось вернуться назад и умолять его меня простить... Но... Эти мысли в равной степени соседствовали со страшной обидой и тем, что не могу ему доверять. Разные противоречивые чувства затмевали сознание, бросая меня то в жар злости и разочарования, то в холод сожаления о высказанных словах.

И с огромным трудом погасив в себе начинающую разгораться истерику, я медленно побрела в библиотеку. И только здесь, свернувшись калачиком на твёрдой кушетке у камина, позволила слезам завладеть моим сознанием.

Они лились медленно унося мысли куда-то далеко... Где нет и не было жестокости, где каждый день был тёплым и солнечным, и где я была для Эверио просто любимой девушкой...

Жаль, но этот нереальный сказочный мир существовал лишь в моих фантазиях, и становиться реальностью совершенно не собирался.

И здесь, в тишине и холоде библиотеки вдруг осознала главное — кем бы я ни была для Эверио, чего бы ни было между нами в прошлом... я никогда не перестану его любить. Это мысль была последней перед тем, как сознание окончательно отключилось, уступая место расплывчатым картинкам непонятных снов.

И вот сейчас, снова вернувшись в реальность, первой адекватной мыслью было то, что мне необходимо извиниться перед Рио. И резко поднявшись со своего неудобного места, я тут же направилась к выходу. Но только ступив в кабинет, наткнулась на странный укоризненный взгляд Тамира.

Он сидел в массивном кожаном кресле за своим столом, и медленно попивал виски... прямо из бутылки. Нечто подобное видела только один раз, и тогда мой учитель был до жути расстроен. Что же произошло сейчас?

— Долго же ты спала, — монотонным голосом проговорил он. — Слишком долго...

— Вряд ли... — я взглянула на большие настенные часы, обе стрелки которых замерли на единице.

— Но этого хватило, чтобы случилось то, что случилось, — мрачно отозвался он.

— И что же? — этот вопрос был задан скорее машинально. Честно говоря, я уже боялась услышать ответ.

— Рио уехал, злой как тысяча разъярённых тигров, — он сделал глоток из бутылки, и ни капли не скривившись, продолжил. — Поругался с Эриком, грубо приказал Максу, отправляться в Северный Дом, и... уехал.

— Куда? — мрачная догадка ослепила сознание.

— Именно, — ответил Тамир. — Он сказал, что отныне будет действовать своими методами, и что намерен положить конец назойливому вниманию со стороны людей... Тиана, он решил идти на переговоры. Открытые. Наперекор решению Совета.

— Но... — больше я ничего не могла к этому добавить.

— Сегодня он прощался со мной так... как будто больше не рассчитывал вернуться. Никогда.

— Я еду за ним! — отчего-то сейчас это решение показалось мне единственно правильным. — Скажи, куда он направился!

Тамир глубоко вздохнул, и, сделав ещё пару глотков янтарной гадости, одарил меня тяжёлым решительным взглядом, полным укора.

— Я не знаю... — наконец ответил он. — Хотя, даже если бы и знал, всё равно бы не сказал. Он попросил... нет, он взял с меня обещание, приложить все усилия, чтобы ты оставалась в безопасности, и... я намерен его выполнить. Так что, Тиана, своё дикое желание извиниться можешь отложить до его возвращения.

— Когда? — прошептала я, бессильно падая в кресло у камина. — Он сказал, когда вернётся?

— Нет.

Ответ звучал категорично... Настолько, что я не стала больше ничего спрашивать. Да и стоило ли? Всё равно, в ближайшее время ничего изменить не удастся, а значит, остаётся только одно — покорно жить дальше... и ждать.

И дни потекли всё стремительней, превращая мою жизнь в нечто странное, насыщенное какой-то глупой рутинной, пустыми разговорами и бессмысленными тренировками. Каждый следующий день был похож на предыдущий, и только редкие выходки Иларии изредка разбавляли тягучую пустоту однообразия.

Вопреки моим ожиданиям, Эрик с Русланой покинули Дом Солнца далеко не сразу. Ещё как минимум неделю, мне приходилось постоянно находиться рядом с Настей, и отражать все возможные нападки её нового родственника. Благо Эрикнар не применил в направлении новоявленной супруги своего сына даже половины собственных талантов. С моей сестрёнкой он общался вполне галантно, хоть пару раз и позволял себе несколько острых слов.

К счастью Настёна никогда не была робкой забитой девочкой, и довольно просто парировала его нападки. В общем, после нескольких дней плотного общения эти двое, наконец, нашли общий язык, чему несказанно радовались и Арти и Руслана.

А потом все разъехались...

Макс, следуя прямому приказу Эверио перебрался в Северный Дом... Не могу сказать что он был сильно против, но сам факт столь грубого указания, сильно его нервировал.

Спустя месяц после ритуала Литсери объявил, что вынужден ехать к Рио. Когда я услышала это... когда осознала, что это шанс... Тамир тут же поспешил напомнить, что никуда меня не отпустит. И вся моя призрачная надежда растаяла в его строгом взгляде, нетерпящим никаких возражений.

Но разве он мог знать, как сильно я переживала за Эверио... как безумно хотела оказаться сейчас рядом с ним... сказать... нет, крикнуть, что виновата... Что несла в то утро полную чушь... Но...

Тамиру было наплевать на все мои доводы и мольбы. Он обещал другу... и был намерен во что бы то ни стало это обещание выполнить.

Но держать меня под постоянным наблюдением он тоже не мог, и поэтому, решив перестраховаться, просто что-то намудрил с мостом, и теперь я могла покинуть пределы Дома Солнца только когда это позволит мой учитель...

Не знаю, стала бы я пробовать убежать... Наверно бы рискнула, но путей не было. Купол оказался замкнут, мост перекрыт, и теперь мне оставалось только одно... то, чего я делать категорически не любила и не умела... Ждать.

А дни всё текли... медленно перебегая стрелками часов и листами календарей...

Относительно тёплый январь сменился щедрым на заморозки и снегопады февралём, и эта тихая однообразная жизнь почти вернула мне спокойствие, но... Однажды ночью, ни с того ни с сего неожиданно уехала Тарша. Как оказалось впоследствии, такой её порыв был продиктован всего лишь каким-то сном... страшным, глупым, непонятным сновидением.

— Ты не понимаешь! — говорила она Тамиру, когда тому всё-таки удалось до неё дозвониться. — Я видела как в него стреляли... видела его бледное лицо и кровь на руках.

— И решила, что всё это обязательно сбудется? — недоверчивым голосом матёрого скептика спросил её дядя.

— Нет! Но... я должна быть с ним, — ответила она тогда. — Ведь если что-то случится, никогда не смогу простить себе бездействие.

Тамиру тогда осталось только пожать плечами и пожелать ей удачи. И предупреждая мою очередную тираду с уговорами, он просто отмахнулся, сказав своё короткое: «Нет!».

И снова время медленно поплелось дальше.

Решив в один странный момент, что пустоту глупых мыслей и переживаний собственной головы нужно чем-то заполнить, я снова взялась за учёбу. Благо библиотека дома Тамира буквально изобиловала важной и интересной информацией, и теперь с раннего утра и до самой глубокой ночи, моё время занимало чтение... И, как результат, после таких насильственных операций над мозгом, думать больше ни о чём не получалось... почти.

Стопки прочитанных книг, которые я заботливо складывала в углу своей спальни, теперь смутно напоминали Нью-Йоркские небоскрёбы, и ежедневно пополнялись новыми «этажами». Интересно то, что поначалу, мне приходилось заставлять себя дочитывать тот или иной наискучнейший фолиант, но довольно скоро, я втянулась настолько, что уже не представляла своей жизни без этого систематического пополнения библиотеки собственной памяти.

Жаль, но в виду отвратительной погоды, которая за один день могла поменяться с десяток раз, практических занятий почти не было. Иногда, когда мне удавалось уговорить теплолюбивого Тамира высунуть нос из дома, он позволял мне довольно свободно применять тонны полученных знаний на практике. И с довольной улыбкой отмечал, что с каждым разом у меня получается всё лучше и лучше.

А время шло, и вскоре даже это перестало приносить хоть какое-то подобие радости.

Мысли мои всё так же неизменно возвращались к Рио и к тому глупому утру, когда мне хватило идиотизма наговорить столько глупостей. А ведь я сама... САМА вычеркнула его из своей жизни. Выкинула... Выбросила! Избавилась, как от назойливой мухи... Глупая.

Тамир, видя как я с каждым днём всё сильнее замыкаюсь в себе, всё глубже погружаюсь в пучину собственной депрессии, как-то вечером буквально войлоком вытянул меня из комнаты, и усадив на диван в гостиной, сообщил, что наша прекрасная Илария желает презентовать своё новое творение. Уже после этой фразы нужно было брать ноги в руки и поспешно сваливать. Но... не тут-то было.

Кому, как ни мне не знать какую разрушительную силу могут иметь «творения Илариин», и я уже начала мысленно готовиться к хаосу, как она появилась, держа в руках красивую чёрную гитару.

Странно, но со всеми своими мыслями, я совершенно забыла, что моя подруга очень равнодушна к музыке.

— Тиана... Тамир... — она наигранно поклонилась и пройдясь по струнам пальцами, накрыла их ладонью. — Прошу строго не судить, и близко к сердцу не принимать.

Мы переглянулись, но ничего говорить не стали.

Мелодия оказалась красивой, ритмичной но какой-то нежной... грубой, но гармоничной... Странное сочетание, а когда я услышала текст, то всё сразу стало на свои места.

В душе холода и стужа,
Хотя за окном весна...
И хрупкий твой мир разрушен,
Разбила его сама.
И жизнь и друзья — снаружи,
Внутри же сплошная тьма.
И только с луной ты дружишь,
Она, как и ты, одна...
Судьбу свою зачеркнула,
Надежда твоя черна.
Она тебя затащила,
Сама ты себе — тюрьма.
И нет сил стремиться к звёздам,
Вкусила ты боль сполна.
И путь твой давно опознан -
Идёшь ты всегда одна.

Закончив куплет она странно скосилась в мою сторону, видимо надеясь рассмотреть реакцию на этот саботаж... А это был именно он, потому что пела она про меня!

Вот как... Значит они с Тамиром таким образом решили показать мне, во что я превратила собственную жизнь? Ладно... учтём на будущее... И что же дальше?

А где-то в краях далёких,
Средь синих морских глубин,
Меж жизнью пучин жестоких,
Завис он в сетях чужбин.
И нет больше мыслей чётких,
И в сердце осколки льдин.
Не ищет путей он лёгких,
Всегда, как и ты, один.
Он счастлив живя борьбою,
И не замечая ран,
Смирился давно с судьбою,

Свободы раскрыв обман.
Свой мир он зовёт игрою,
Не верит давно слезам.
Рискуя самим собою,
По жизни идёт он — сам.

Хм... И Рио втянули. Гады. Отчего-то я была уверена, в непосредственном участии Тамира в написании этих строк. Его обороты, его жёсткость...

А ещё, Илария делала сильные акценты мелодией и голосом на последних словах куплетов, как бы доказывая, что «Одна» и «один» это главные слова во всей песне...

Мой первоначальный шок медленно сменялся раздражением, и я уже думала, что это конец, когда струны затихли... а спустя секунду заиграли снова. Причём куда мелодичнее и нежнее чем раньше...

Но... может, наступит время,
Печали сгорят огнём,
Исчезнет преграды бремя.
И тёплым счастливым днём,
Двух душ распахнутся дверцы,
Те, что не открыть ключом,
И два одиноких сердца,
По жизни пойдут вдвоём...

Лёгкая трель перезвона струн... и снова грубая агрессивная игра вернула меня из мира грёз.

Да только всё это глупость,
Нет смысла о том мечтать,
Обманутых мыслей грубость
Не сможет уже понять...
Меж ними ошибок пропасть
И старых обид печать,
Не даст их слепая гордость
Судьбой друг для друга стать...

После последней фразы... когда звуки стихли и комнату наполнила странная тишина... я просто встала и вышла, оставляя этих двоих наедине со своими песенками.

С того дня ко мне больше никто не лез. Наверно они, наконец, поняли, что любые их благие действия всё равно возымеют обратный эффект, и вообще перестали упоминать при мне Эверио.

Честно говоря, жить стало легче, хотя назойливые депрессивные мысли никуда не делись... а просто переросли в другую стадию, гораздо менее заметную для окружающих.

Ближе к концу марта, когда первые тёплые солнечные лучи окончательно вытеснили с лица окружающих лисов следы зимы, Дом Солнца покинула Ния. В этот раз её снова понесло на раскопки куда-то на Южный Урал. Не знаю, что именно она там так рьяно

искала уже не первый год, но у неё явно были единомышленники. Та же Алька, например. Кстати говоря, в этот раз они тоже отправились проводить свои странные исследования вместе.

Ещё после своей прошлой поездки подруга рассказывала мне, что они обнаружили какое-то древнее поселение, которое предположительно существовало там около пяти тысяч лет назад. И что самое удивительное, уровень развития той цивилизации был очень далёк от первобытного.

Не знаю, что именно привлекало во всём этом Нию, но Альку радовал каждый новый камушек... каждый новый факт, подтверждающий её теорию. Повествуя о своих находках, она выглядела такой счастливой, что мне тоже захотелось отправиться с ней. Так сказать, прикоснуться к истокам истории, но... судьба распорядилась иначе.

Тем временем за окнами всюду начинала просыпаться природа. На деревьях проклюнулись первые маленькие листики, зацвела вишня, а большую поляну перед домом покрыла мягкая травка. И моя замершая заледенелая душа тоже начала оттаивать в такт пробуждению природы.

Я стала чаще выходить из комнаты, каждый день хотя бы пару часов проводила рядом с Настей, срок беременности которой стремительно подходил к концу. Артион почти не покидал свою супругу, прекрасно понимая, что сейчас он для неё слишком важен. В их маленьком семейном гнёздышке царил мир и покой ожидания чуда.

Может, конечно, мне показалось, но сестрёнка стала куда рассудительней. Почти перестала цепляться к пустякам и обращать внимания на глупые мелочи. Да и Арти заметно преобразился. Сейчас вместо двух подростков-разгильдяев они превратились в серьёзных ребят, в чьей семье вот-вот ожидалось пополнение...

Теперь на моём лице гораздо чаще появлялась улыбка. Иногда грустная, иногда довольная, но уже улыбка. Пустота взгляда и души снова заполнилась красками, и отчего-то появилась точная уверенность, что всё обязательно будет хорошо!

Тамира факт моего возвращения из «существования» в «жизнь» несказанно радовал. Мне иногда казалось, что когда я закрылась с книгами в комнате, превратившись в затворницу-заучку, он всерьёз опасался за моё душевное здоровье. И сейчас, видя, что мой внутренний мир пока не сошёл с ума, и даже наоборот, получил какую-то новую, особую огранку, учитель лишь довольно ухмылялся.

А время шло...

Но одним по-летнему тёплым апрельским вечером... оно для меня остановилось.

Сегодня Лари уговорила Тамира отпустить её в город по какому-то жутко важному делу, и как следовало ожидать, в этот раз он не устоял. Может, сыграло любопытство, может Илария, наконец, поняла на что нужно давить, чтобы добиться своего от моего учителя. Ответ не известен.

В общем, этот вечер мы впервые за много месяцев проводили вдвоём.

Тамир медленно попивал кофе, развалившись на лавочке в беседке на балконе, а я спокойно покачивалась на широких качелях.

Красный солнечный диск уже почти скрылся за веткам деревьев, окрасив облака разными оттенками алого и оранжевого. Лёгкий свежий ветерок, от которого так пахло морем, легонько шевелил волосы, придавая этому вечеру, какое-то мистическое очарование. И когда в свете надвигающихся сумерек из-за корявых голых кустов появилось нечто

странное, я даже дышать перестала.

Но стоило этому чуду выйти на свет, как страх тут же перерос в дикое удивление. А потом и в смех.

Да уж. Ту картину мне вряд ли когда-то удастся забыть. До конца своих дней буду вспоминать, как из темноты медленно ползучей ночи появилась Илария, с трудом тянущая нечто огромное, затянутое чёрной тканью. С первого взгляда, я подумала, что она притащила шкаф, уж больно это бесформенное нечто напоминало подобный предмет мебели... по крайней мере размером. И вот, эта хрупкая блондинка, додумавшаяся именно сегодня надеть туфли на высоченной шпильке (которую отродясь призирила), героически тянула свою ношу прямо ко входной двери.

— Лари! — воскликнул хозяин дома, в диком ужасе глядя на девушку. Кстати, до сегодняшнего дня, он обращался к ней исключительно полным именем. А вот сейчас, видимо, был так поражён её новым выкрутасам, что даже про это забыл. — Что это такое?

Тамир мигом поднялся со своего места, и легко перемахнув через перила (притом, что балкон был на втором этаже), мягко приземлился на траве прямо перед девушкой. От его столь неожиданного появления, измученная блондинка едва не выронила свою ношу, но тут же придя в себя, наоборот, вцепилась в неё, как в родную.

— Ничего особенного, — поспешила ответить она, да с таким видом, как будто её появление в компании с этим... странным нечто было в порядке вещей.

— И всё-таки... — настаивал Тамир, цепляя пальцами верёвки, держащие чехол. Тёмная ткань медленно сползла прямо на землю, открыв нашему взору тайну, скрываемую под ним. — Лари... — Тамир выглядел таким удивлённым, что мне даже стало его жаль. — Зачем тебе арфа?

— Эм... — Илария упорно искала хоть один подходящий ответ, но судя по растерянному взгляду, пока находились только неподходящие.

— Лари! — голос учителя стал угрожающе мягок. — Для чего тебе арфа? Где ты её вообще взяла?

— Купила... — скромно потупив взор, ответила она, чем вызвала очередной приступ моего дикого смеха.

— Зачем? — терпение Тамира заканчивалось с угрожающей быстротой, видимо именно это и послужило для Лари сигналом к началу атаки.

— А тебе разве жалко? — воскликнула она, снова становясь такой, какой на самом деле являлась — маленькой своевольной язвой. — Ты и так лишил меня всех маленьких радостей: рояль не привёз, скрипку отобрал, барабанную установку куда-то спрятал... Хорошо хоть гитару оставил! Тиран!

Легко разгадав суть её очередного подвоха, Тамир, следуя своей новой любимой привычке, решил ей подыграть. И, выхватив из её рук этот массивный инструмент, быстро пошёл в сторону входа.

— Ну, дорогая, начнём с того, что ты сама отказалась от рояля, — говорил он, заходя в дом, и сгружая свою ношу точно посередине большой гостиной. — Уж прости. Но твоя игра на скрипке просто отвратительна. Меня всё удивляло, как ты сама её терпишь, — он усмехнулся. — А что касается барабанов...

— Да! Признавайся, куда ты дел барабаны? — она демонстративно упёрла руки в боки, и уставилась на него таким взглядом, каким строптивая жёнушка встречает пьяного мужа в день зарплаты. Ей бы ещё фартук и скалку... Ладно, что-то меня понесло.

— Спрятал, — честно ответил Тамир. — Твой стук по ним больше похож на игру грома.

— Зато нервы успокаивает! — парировала девушка.

— Тебе, может быть и успокаивает, зато окружающим... — он состроил такое страдальческое выражение лица, что я еле сдержала смех.

— Ну и ладно! — Лари прошла через комнату и, остановившись рядом со своей новой игрушкой огромных размеров, легким движением провела по струнам. Звук получился интересный, я бы даже сказала, мелодичный, но Тамир моего мнения явно не разделял. И глубоко вздохнув, обречённо покачал головой, и в следующую секунду многострадальная потрепанная жизнью арфа растворилась в воздухе.

— Эй! — возмущению Иларии не было предела. — Тамир! Верни немедленно!

В ответ на её тираду, он лишь рассмеялся, и легонько приобняв разъяренную блондинку, быстро развернулся, и отправился наверх. Лари уж было собралась идти за ним, но её тут же оттеснило в сторону дивана лёгким, но довольно плотным потоком воздуха. И пока она безуспешно пыталась противостоять шутке Тамира, тот уже скрылся в тёмном коридоре второго этажа.

— Вот он... всё-таки! — прорычала моя подруга, злобно стягивая с ног ненавистные каблуки, и с силой швыряя их вслед обидчику. — Сволочь белобрыся!

Раздался звук бьющегося стекла — одна из туфель задела старую хрустальную вазу, которая при встрече с полом быстро превратилась в россыпь мелких осколков.

В комнате повисла тишина, в которой отчётливо было слышно, как за окнами гуляет ветер. Что-то надломилось в самоуверенности Иларии, как будто разорвалась последняя тонкая нить, сдерживающая её внутреннюю борьбу с собой. Подтянув колени к груди, она обхватила их руками, и вжалась в спинку дивана, как будто та могла чем-то помочь.

И в этот момент я очень чётко ощутила её грусть и растерянность. Да такую яркую, что сама удивилась, как могла так долго этого не замечать.

— Странные у вас отношения... — проговорила, присаживаясь в кресло напротив девушки. — И со всеми моими способностями к эмпатии я никак не могу понять, как вы относитесь к друг другу...

— Как? — она подняла на меня уставший взгляд. — Никак, Тиа! Он игнорирует меня! Все мои попытки хоть как-то сблизиться натываются на глухую стену! И она такая толстая и непроходимая, что нет никаких шансов пробить её даже тысячей супермощных таранов!

— А ты бы хотела её пробить? — я удивлённо уставилась на подругу, но та лишь грустно усмехнулась и снова опустила лицо на колени.

— Ты же знаешь... Ты ведь должна это чувствовать, — проговорила она.

— Но... после новогодней ночи... — аккуратно начала я, вспоминая события четырёхмесячной давности. — Ты же ушла с ним.

— Ха! — она глухо рассмеялась, и что-то в этом смехе показалось мне жутким. — Тиана, он слишком джентльмен, и это иногда дико бесит. Тогда он уложил меня в кровать, укрыл, и, заботливо поцеловав в лобик, как какое-то малое дитя, отправился спать на диван. И с того дня ни разу не подпустил меня к себе... — она глухо выругалась, и самыми цензурными в этой тираде были предлоги. — Ну, ты подумай, какая недотрога! Скорее бы уже закончилось это долбанное заточение! Наверно это на меня так однообразие действует... вот и надумала себе всякую фигню, — всё это она довольно громко бормотала, глядя куда-то в пол. — Впервые встречаю парня, которого мне приходится добиваться! Мне! Тиа, скажи, я что, уродина? Про косяки характера и так знаю, поэтому не спрашиваю... Нет,

мне конечно, далеко до его красотки-сестры... А эти шпильки... Кошмар! Тиа... что делать то?

До жути увлечённая её эмоциональными всплесками, в которых сейчас была такая безумная смесь, что не сразу и разберёшься, я пропустила главное. А когда увидела, было уже слишком поздно что-то делать.

Лари замолчала, как будто почувствовала какую-то подставу... И не зря, потому что эта самая подстава сейчас стояла рядом с ней, и сложив руки перед грудью, довольно улыбалась.

— Илария, — наконец, насладившись выражением шока на её лице, начал Тамир. — Глупость ты моя... Хм, я уж не спрашиваю откуда в твоей прелестной головке столько матерных слов... причём все в мой адрес. Это совсем другой разговор. Но, ответь мне, золотце, как именно, по-твоему, я должен себя с тобой вести?

Если что и могло в этой жизни вогнать нашу гордую хамоватую блондинку в ступор, то сейчас был именно тот момент. Лари сосредоточено смотрела в его необычайно зелёные глаза и не могла найти ответа. Да и что хотел услышать Тамир?

— Прости, — наконец, проговорила она, опуская голову. — Я просто слишком давно живу с тобой под одной крышей, и ты, единственный, кто не смотрит на меня, как на девушку. Я для тебя так... какая-то провинившаяся особа, вынужденная торчать в твоём доме до июня. Наверно дело именно в этом... в ущемленной девичьей гордости...

— В таком случае, получается, моя линия поведения самая правильная? — осторожно спросил он, присаживаясь рядом с девушкой. — Ведь так?

— Может быть... — её ответ прозвучал очень тихо, почти шёпотом, но мы оба его прекрасно слышали.

— Но есть и другой вариант, — задумчиво проговорил Тамир. — Представим, что ты бесишься не только из-за гордости, и я, скажем, значу для тебя немного больше всех предыдущих ухажёров однодневок... Тогда, как должен вести себя в этом случае я, чтобы не уравниваться со всеми ними? Чтобы ты поняла разницу... и усвоила её? Подумай над этим, Лари... ты же заешь ответ...

Он легонько провёл рукой по её спутанным волосам, и аккуратно коснувшись её подбородка, заглянул в глаза.

— Где гарантия, что я не стал бы для тебя такой же обычной ошибкой, как те, кто был раньше? Её нет...

— Тебя с ними нельзя сравнивать, — ответила она. — Ты другой... совсем. Ты лучше меня, умнее, интереснее... ты... Ни один из тех, кого я когда либо знала и в подмётки тебе не годится. И ещё, если бы ты был хоть чуточку таким как остальные, я бы не переживала и давно добилась бы и тебя, и твоего расположения. И досрочное освобождение бы себе выторговала... А так, — глубокий вздох оказался красноречивее любых слов. — Ты... уникальный. А я — обычная. Наверно всё дело в этом.

— Хм... — он улыбнулся, да так открыто и искренне, что мне показалось, что за этой улыбкой последует смех. — Знаешь, Лари... тебя можно назвать какой угодно, только не обычной... Ты снежный вихрь... который одним взглядом напрочь лишает меня возможности мыслить здраво.

Она подняла голову, посмотрела в его глаза... долго так смотрела, минуты две... а потом улыбнулась, и слегка покраснев (что само по себе было на грани фантастики) снова спрятала лицо.

— Тамир, а можно я приглашу тебя на ужин... на балкон? — тихо, как-то по детски

застенчиво, спросила она, не поворачиваясь.

Теперь он не выдержал, и всё-таки расхохотался. Но наткнувшись на растерянный взгляд Иларию, тут же поспешил обнять её за плечи и объяснить:

— Ты приглашаешь меня на свидание? В моём же доме? На мой же балкон? — он снова рассмеялся, но уже не так эмоционально. — Разве можно отказаться от такого предложения?

Лари уж было собиралась съязвить в ответ, но отчего-то передумала. И опустив голову на плечо Тамира, вся как будто замерла...

Идиллия! Ничего не скажешь... Да только здесь сейчас был по крайней мере один лишний зритель. И я уже встала и успела сделать несколько шагов к лестнице, как услышала шум у входа.

Тамир напрягся, повернув голову на звук, но Иларию не отпустил. А когда в гостиную вошли неожиданные визитёры, и вовсе изменился в лице. Оно стало каменным...

— Тарша! Лит! Вы бы хоть предупредили что возвращаетесь, — даже не думала, что успею так соскучиться по ним за столь короткий срок.

Но, за пеленой собственной радости... я не сразу заметила, пустоту их взглядов. Предпочла не обратить внимание на большую царапину на виске Литсери... Потрёпанные джинсы Тарши, в которых она никогда бы не вышла за пределы дома... её странную причёску...

Ребята выглядели бледными и какими-то измученными, а в лицах совершенно не было эмоций. Только пустота и страх...

Страх? Ладно, Тарша, она всё-таки девушка, но Литсери на моей памяти боялся всего один раз... тогда в Штатах, когда его ненаглядный наставник прохлаждался в стенах военно-исследовательской базы и был на волосок от гибели...

И тут меня передёрнуло, как от удара током... в несколько тысяч вольт.

— Где Рио...? — мой собственный голос звучал тихо и вымучено... как будто я уже знала ответ.

Но, они молчали. Лит старательно отводил глаза, а Тарша просто не могла произнести ни слова. Это пугало. Это вводило меня в ужас, потому что предположения в голове рождались самые страшные.

— Лит! — я закричала, потому что больше сдерживаться не было сил. — Что с ним?

Ответа не было. Наверно, именно в тот момент здравый смысл окончательно покинул мою голову, потому что больше ждать я не могла. И мигом подлетев к Литсери стала трясти его за ворот куртки... бить кулаками в грудь и кричать... потом что ответ был ясен.

— Он жив! Я знаю! Он не мог меня бросить! — кричала я в истерике. И только когда холодные руку Литсери плотно сжали мои запястья, смогла заставить себя поднять голову и спросить... в последний раз: — Скажи... пожалуйста... что с ним...

Он зажмурился, а когда спустя мгновение открыл глаза, в них стояли слёзы... Самые настоящие...

— Его убили...

Эта фраза эхом отразилась в моём сознании... Пролетела мимо и унеслась куда-то вдаль...

— Нет... это не может быть правдой... нет... — твердила я себе под нос. — Он жив. Лит, ты всё не правильно понял! Он не мог умереть. Только не он...

— Тиа, — Лит встряхнул меня за плечи. — Приди в себя!

— Нет... Нет. Рио... нет... — я медленно оседала на пол, обхватывая голову руками, как будто этот жест мог помочь мне закрыться от действительности.

Мир уплыл куда-то далеко, забрав с собой все краски и оставив мне только одну сплошную темноту. Хотя нет... были ещё холод сквозняка и пустота души. Отчего то дико захотелось снова закрыть собственную память и начать жить с начала, но...

Странно, сейчас в этом состоянии полнейшего неадекватности могла понять только то, что произошло что-то плохое, но категорически не хотела верить, что Рио больше нет! Но что-то в глубине сознания, странно кивало головой и говорило... смирись. А я не могла.

Наверно именно так и сходят с ума... стараясь перебороть ужасную действительность и закрыться в себе. Наверно мне тоже грозит нечто подобное... Ведь сейчас, принять слова Лита, означало бы смириться с потерей Рио. Чего я делать категорически не собиралась...

Не знаю, что было дальше... Просто не могу вспомнить. Но, судя по всему моя истерика перешла все границы, потому что Тамиру пришлось меня отключить... Как он это сделал не известно. Но вскоре звуки стихли, и мир погрузился в странный туман, быстро перешедший в спокойную тёмную тишину...

Я уснула.

Глава 15. Новый путь за разрушенными мостами

Глава 15. Новый путь за разрушенными мостами

Лучи солнца назойливо светили в лицо, заставляя открыть глаза. Хотя, в моём случае это всё равно ничего не меняло... что сон, что явь — везде было одно и то же, сплошная пустота.

Первые несколько дней после того как Лит огорошил меня кошмарным известием прошли как в тумане. Рио погиб... и вместе с ним не стало моей души. Не половины, как мне казалось раньше, а всей, потому что жизнь без него была заранее обречена на унылое существование.

Я не верила... не хотела верить. Наверно поэтому Литсери и решил показать мне, что именно произошло в тот злополучный день.

Он просто пришёл ко мне в комнату, сел напротив на край кровати и, взяв за руку, заглянул в глаза...

Чужие эмоции хлынули на меня страшным потоком, и только спустя долгие минуты я всё-таки смогла сосредоточиться, и увидеть то, что мне хотели показать...

...Это был пасмурный день. Тяжёлые облака огромными грудями нависали над городом, и как будто старались задавить своей огромной массой. Лит ещё с утра чувствовал, что в этом деле есть подвох... У него вообще всегда идеально работало чутьё на неприятности.

— Рио, давай перенесем встречу, — предложил он темноволосому парню, сидящему за рулём большого чёрного Бентли.

— Ни за что! — ответил тот, со странной уверенностью в голосе. — Лит, я понимаю, что это риск. Но...кто не рискнёт начать игру, никогда не сможет стать в ней победителем.

— И всё же. У меня странное предчувствие провала. Да и Тарша сегодня выглядела сильно обеспокоенной, — не сдавался блондин.

— Слушай, — Эверио повернулся к нему и, странно усмехнувшись, покачал головой. — Не думал, что ты ещё способен бояться.

— Я же не железный. И вообще, это не страх, а предчувствие. И на твоём месте, я бы к нему прислушался, — максимально серьёзно, ответил парень.

— Встреча через десять минут, — тоном не терпящим возражений, добавил Рио. — И я буду на ней присутствовать. Не для того мы так много времени подготавливали плацдарм для действий, чтобы в последний момент не прийти.

— Да понимаю я, но...

— Хватит, — отрезал брюнет, и, свернув на шоссе, резко нажал на газ.

Они мчались по пустынной автостраде куда-то за город. О месте встречи Рио не сказал никому и изначально собирался отправиться туда один, дабы не ставить под удар кого-то из членов команды, но Литсери настоял на том, чтобы ехать с ним. Хотя, даже после этого, необычно скрытый наставник отказался посвятить его в подробности.

Вся информация, которой владел Лит сводилась к тому, что сегодня они должны встретиться с руководителем операции по их же поимке. Странно... Но, Рио считал, что если убедить его в бессмысленности самой операции, то всё закончиться мирно.

С одной стороны, это решение казалось самым дипломатичным, но с другой... Риск был слишком велик. К тому же Совет не дал разрешения на переговоры, и сегодняшняя встреча была со стороны Эверио самым настоящим саботажем. Хотя это его мало волновало. Он считал, что если есть что-то способное исправить сложившуюся ситуацию, то только это.

Машина остановилась на широком мосту.

Вокруг было тихо, и ничто не намекало, что совсем близко расположен чуть ли ни самый большой мегаполис в мире. Но сейчас, здесь... было очень спокойно. Лёгкие порывы ветра вяло двигали макушки деревьев, за тяжёлыми тучами солнце почти не проглядывалось, а мелкие капельки дождя тонко намекали, что довольно скоро начнётся настоящий ливень.

Кроме их двоих здесь не было никого.

Рио вышел из машины, и, пройдя вдоль моста, посмотрел вниз. Литсери последовал за ним.

— Красиво... — проговорил Эверио, разглядывая стремительный бег речных вод.

— Да, только немного мрачно, — ответил парень, не замечая в мутной полноводной реке ничего красивого. Да, он любил воду, тем более, это была его стихия, но в этот момент, даже она казалась какой-то чужой. — Никто не явился. Поехали.

— Нет.

— Рио...

— Я сказал, нет!

В этот самый момент, на пустой дороге показался серебристый автомобиль представительского класса, заметив который Лит заметно напрягся, а лицо его спутника, наоборот, осветила шальная улыбка.

Развернувшись, авто припарковался на другой стороне моста, прямо напротив наблюдавших за ним парней, и спустя мгновение на дорогу вышли четверо мужчин в строгих костюмах.

Лит со странным любопытством рассматривал приближающихся к ним людей, подмечая, что всех их он видел в сводках Ири, и прекрасно понимал, что сейчас здесь перед ними весь руководящий состав операции с кодовым названием «Чёрный тритон». А он-то думал, что всё будет куда скромнее... Интересно, Рио действительно считает, что их отпустят живыми? Это слишком маловероятно.

— Приветствую вас, господа, — Рио повернулся к ним и, опершись спиной на высокие ограждения, спокойно взирал на их невозмутимые физиономии.

— Добрый день, Эверио, — ответил седой мужчина в чёрном костюме, которого Литсери запомнил, как Адама Винсента, руководителя операции, а по совместительству главу одного из секретных подразделений спецслужб, той страны, где они имели честь находиться.

Ни Лита, ни Рио совершенно не удивила осведомлённость этого типа о настоящем имени того, кто посмел назначить им встречу. Всё-таки их разведки работали превосходно. Да только... что они могли знать кроме имени? Ничего.

— Полагаю, вы догадываетесь, о чём пойдёт речь, — чуть улыбнувшись, проговорил Рио, и дождавшись утвердительного ответа, отлепился от моста, и подойдя ближе к своим собеседникам, расслаблено присел на капот своего чёрного авто: — В таком случае, перейдём к делу. Мне не нравится, что вы, вместе со всей своей организацией лезете туда... куда не стоит.

Он говорил всё это таким спокойным тоном, как будто отчитывал малолетних детей.

Лит же решил в разговор не влезать, оставаясь пока сторонним наблюдателем.

— Я понимаю, — продолжил Эверио, — что для вас это своего рода прорыв или супер открытие, но, поверьте, оно не даст ни вам, ни нам ничего кроме проблем. Сосуществовать мирно мы не можем, и в этом исключительно вина людей. А использовать нас в своих целях... — он странно усмехнулся, — слишком глупая затея. Так что, в итоге, весь ваш гениальный план приведёт лишь к столкновениям и, как логическое завершение, глупой смене руководства вашими же странами.

— Вы нам угрожаете? — спросил седой.

— Нет, что вы! — наигранно обиделся Рио. — Всего лишь, предупреждаю. Ведь, если вы решите использовать нас... что может помешать нам сделать то же самое? Поверьте, ни один представитель моего народа не станет убивать людей. Тем более тех, кто ни в чём не повинен и не представляет прямой угрозы. Таков закон, и его никто не смеет ослушаться. А что касается вас... и вашего руководства... — он замолчал, давая своим оппонентам возможность понять, что именно может грозить им.

Повисла тишина, и в ней сквозило такое напряжение, что если собрать его воедино и преобразовать в ток, то можно было бы неделю освещать пару крупных городов.

Лит мысленно усмехнулся, глядя, как медленно бледнеют лица представителей спецслужб, и только седой мистер Винсент как-то странно самодовольно усмехнулся.

— Прошу прощения, господин Эверио, да вот только, мы не намерены отступать от своего задания, — уверенным голосом проговорил он, глядя прямо в глаза Рио, которые сегодня не прикрывали линзы. А зачем скрываться, если игра идёт в открытую?

— Что ж... — ответил он. — В таком случае, мы будем вынуждены перейти от обороны к наступлению... на горло вашей экономики... для начала, — Рио сполз с капота, и, повернувшись к ним спиной, медленно направился в сторону Лита. И на его лице очень явно просвечивалась озабоченность и даже растерянность.

— Эверио, — перебил его седой, но тот не обернулся, всё ближе подходя к Литу.

— Я тут вам рассказываю дальнейший сценарий развития событий, а вы даже не слушаете... — усмехнулся он. — Разве не интересно, какие действия предпримут руководители моего народа после того как узнают... о моей гибели... от ваших рук?

Он остановился в шаге от Литсери, резко развернулся, и только сейчас заметил, как с лица Винсента медленно сползает самодовольная улыбка.

И тут до Лита, наконец, дошло, ради чего был устроен весь этот цирк. Почему они встретились именно на мосту, над широкой полноводной рекой. Почему Рио запретил кому бы то ни было ехать с ними, отказался от прикрытия. Почему сейчас занял позицию прикрытия Литсери... собственной грудью. Ответ один — он не собирался возвращаться отсюда живым...

В памяти Лита мигом пронеслись фразы, сказанные на Большом Совете, о том, что нет смысла переходить к активным действиям, пока никто не пострадал. И Рио решил предоставить им пострадавших... Себя!

Весь ужас происходящего накрыл ошарашенного Лита, но он уже не имел возможности что-то изменить. Раздался лёгкий хлопок, и он заметил, как быстро разрастается кровавое пятно на спине Эверио... как раз в области сердца.

— Прыгай! — крикнул его наставник, падая на колени, и из последних сил поворачиваясь к ученику. — Быстро... Ты должен жить!

Он упал лицом вниз, и больше не двигался... Это-то и стало для Литсери сигналом к

действиям.

Лихо перемахнув через перила он полетел вниз...

— Хватит... — прошептал Лит, разрывая контакт.

Я зажмурилась, возвращаясь в реальность, но когда открыла глаза, поняла, что в комнате кроме меня больше никого нет. Видимо моему другу... брату... самому сложно вспоминать события того дня, но... он пошёл на это, ради меня.

Честно говоря, увиденное повергло меня в шок. Одно дело, знать, что любимого больше нет... И совсем другое — видеть как он умирает... причём, идёт на это осознано... ради своих великих целей.

— Идиот самоуверенный! — закричала я, падая на кровать.

Как он мог пожертвовать собой? Как?

Рио, сволочь, как ты мог меня оставить? — вопила я мысленно, не в силах двигаться. Так и замерла, уткнувшись лицом в одеяло.

В этот раз истерика приобрела какой-то новый вид... полного погружения в себя. Мир не то чтобы рухнул — он просто перестал существовать... для меня.

Я честно пыталась расплакаться, но ничего не выходило. Впервые за всё это время. Комок слёз из горла переместился в душу, разлившись в ней чёрной пустотой...

И, как ни странно, но с того дня из моих глаз не пролилось ни единой слезинки. Наверно, я разучилась плакать. А может просто смирилась... Рио сделал свой выбор. Сам. Он знал, на что шёл. И я не буду его обвинять, и убиваться не буду. Хватит.

Истерики прекратились, да только желания жить так и не появилось... Да что там жить, мне совершенно не хотелось ни есть, ни пить, видеть кого либо. Может это эгоистично? Наверно, в такой скорбный для всех нас момент, мы должны были быть вместе, поддерживать друг друга, ежесекундно доказывая, что всё будет хорошо. Но, я хотела быть одна. Наедине с собой и своими мыслями. А они были далеко не радужными. Ведь я не видела для себя будущего.

Вскоре не осталось ни звуков, ни ощущений. Состояние было похоже на кому... только не физическую, а душевную. Кому, в которой каждый новый вдох всё ближе подводил к грани сумасшествия.

Дни шли... их сменяли ночи, а моё одиночество никто не смел нарушать... ведь любые попытки нарывались на глухую стену полного игнорирования действительности. Я перестала следить за временем, без остатка отдаваясь собственной депрессии. Но однажды вечером, и этому отрезку жизни пришёл конец.

Просто скрипнула дверь, и в мою комнату, где царил полумрак, медленно вошла Настя. И я бы даже не обратила на неё внимания, как поступала со всеми, кто пытался пойти на контакт, но тут послышался детский крик... он был коротким, тихим, но отчего-то казался требовательным и самоуверенным.

Подобный звук был чужд этому дому и моему ограниченному миру в целом, наверно именно поэтому, я и подняла глаза, чтобы тут же замереть от удивления.

Сестрёнка стояла прямо напротив открытой двери, через которую из коридора проникал яркий свет. Он окружал её фигуру таинственным ореолом, придавая моменту

особенную значимость. В руках Настя держала какой-то свёрток, который странным образом шевелился...

И тут до меня дошло.

Это чувство было сродни удару лопатой по затылку. Как будто Земля, вместе со всеми её обитателями, вдруг совершила мгновенный незапланированный виток, возвращая мой рухнувший мир на место.

— Знакомься, Тиа, — проговорила сестрёнка, присаживаясь рядом со мной. — Это Арио, твой племянник.

Я замерла не в силах что-то сказать, или сделать. Собственное тело показалось окаменевшим, а мысли заметались в голове в совершенно диком хаосе. Чувство было таким сильным, таким стремительным, как будто в темноте моей души кто-то зажжёт фонарь невероятной яркости, и весь её мрак растаял.

Мальш так неистово шевелился в руках матери, словно ему не терпелось посмотреть, куда и зачем его принесли. Я же никак не могла поверить, что это чудо в пелёнках — мой племянник. Где-то в глубине души родилось странное чувство вины, что упиваясь собственным горем, я бросила всех, а самое главное, оставила родную сестру, которая как никогда нуждалась в моей поддержке.

Наконец, набравшись смелости, жестом попросила Настю дать мне малыша, и только когда аккуратно взяла его на руки, смогла рассмотреть нового члена нашей семьи.

Арио, оказался очень маленьким (как мне казалось), с лёгким пушком светлых волос на голове и огромными серебристыми, как у дяди, глазками. Взгляд его казался пронизывающим и очень осмысленным, а то как крепко и упорно он сжимал мой палец, говорило о многом.

— Ари, не смотри так на тётю, — усмехнулась Настя, разглядев в глазах сына укор.

— Красавец, — прозвучал мой хриплый голос. И не удивительно, что он охрип, по моим подсчётам я уже больше недели не произносила ни слова.

А зрачки племянника оказались именно такими, как и предсказывала Илария — вертикальными. Но какой взгляд! Я просто млею.

— Арио... — мой голос стал более звонким, и, произнося имя малыша, я странно заметила, что оно кажется мне знакомым. Тут же отчего-то вспомнился один рассказ Тамира, об особенностях жизненного уклада представителей его расы и их семейных традициях. Учитель поведал мне тогда, что у них не принято давать ребёнку отчество. Всё было проще и сложнее одновременно. Имя первенца всегда начиналось на ту же букву, что и имя отца, остальных же детей называли как угодно. Именно поэтому старшего сына Эрика звали Эверио, а теперь и старшего сына Артиона называли Арио.

Хотя, мне явно слышалось в его имени влияние прозвища дяди, но я решила промолчать.

Мальш на секунду отвлёкся, довольно быстро обвёл сосредоточенным взглядом комнату, и снова уставился на меня. Вот только теперь его взгляд стал заинтересованным, раздражение и укор как рукой сняло. Видимо меня всё-таки приняли в число «своих» и теперь рассматривали с любопытством.

Я улыбнулась, не отводя глаз от племянника, и вдруг поняла, что всего за несколько минут нашего с ним общения, этот мальчик успел мало того что растопить лёд сковывающий мою душу, так ещё и наполнить жизнь смыслом.

— Ари... — мне нравилось его имя. Оно было каким-то тёплым, родным. — Арио...

— Рада, что вы подружились, — сказала Настя. — А то этот капризуля, идёт на руки только к избранным.

— И кому же повезло? — спросила я, ни капли не удивляясь подобной избирательности племянничка.

— Помимо меня и Арти... — она задумалась, — повезло только Лари, тебе и, почему-то, Литсери.

— Странный набор нянек, — усмехнулась я, снова возвращаясь к лицемерию племянника.

— Ага, — согласилась сестрёнка. — У Тарши на руках он сразу начинает орать, а Нии даже приближаться не даёт. Сразу устраивает истерики. Зато Тамир с ним всюсююкается, но на руки брать категорически отказывается. Утверждая, что пока не готов к таким серьёзным действиям. Отмазывается, в общем...

— Насть... — наконец, решила спросить я. — Когда он родился?

— Девятнадцатого апреля, — ответила она. — Три недели назад. Мы пытались тебе сказать, но пробиться сквозь тот панцирь, за которым ты пряталась, оказалось не под силу никому... кроме Ари, — сестрёнка довольно улыбнулась. — Вот видишь, малышу ещё и месяца нет, а он уже умудрился выгнать тётю из депрессии.

От этих её слов мне стало смешно.

— Ну что, Арио, поздравляю тебя с первой победой! — в ответ на мои слова он лишь самодовольно скосил взгляд на Настю, как будто говоря: «Забери меня от этой странной особы, она начинает меня пугать...»

И именно в этот момент мне вспомнился Рио, его поступок... Его жертва.

Решение пришло в голову само собой. Как будто всегда было там, просто до поры до времени предпочитало скрываться в тени здравого смысла. Но сейчас, погружаясь в серебро глаз Ари, я вдруг поняла, что именно должна делать. Весь готовый сценарий дальнейших действий мигом пронёсся в мыслях, как будто уже неоднократно продумывался и пересматривался. И может, всё это кому-то и покажется проявлением настоящего идиотизма, но теперь никто не сможет меня остановить. Ни Тамир, ни его купол, ни кто другой. Даже Арио не сможет... Можно сказать, что я иду на это ради его будущего. Ради будущего всех моих близких.

Какая же всё-таки странная и удивительная штука жизнь. Отчего-то всё чаще она напоминает мне езду по горным извилистым дорогам в крошечной темноте на полной скорости. Дорогу, на которой одна единственная ошибка может привести к самым катастрофическим последствиям. И даже если путь кажется прямым, простым и понятным, это совсем не значит, что за очередным поворотом он не превратится в узкую тропинку над пропастью...

А если попробовать изобразить мою жизнь как линию этой самой дороги, то получится что до встречи с Тамиром, она была ровной чертой, с несколькими лёгкими изгибами, а вот после превратилась в настоящий бешеный зигзаг с кучей ломаных участков. И сейчас я вдруг решила доломать её до конца.

Но... решение было принято, и альтернативы для меня не существовало. Осталось только сжечь мосты и отправиться в путь...

Странное выражение «сжечь мосты»... Хотя, в моём случае самое правильное. Пусть тяжёлое, но по-другому поступить нельзя.

На часах было уже около полуночи, когда подобно вихрю я ворвалась в кабинет Тамира.

Без стука, без приглашения, без элементарного приветствия, прошла по комнате, и плюхнувшись в кресло у камина, упёрла в учителя злобный до одури взгляд.

— Тиана... — Тамир выглядел растерянным и даже немного напуганным. Хотя, я бы выглядела точно так же, если бы ко мне ворвалась та, кто несколько недель упивался собственным горем, а теперь выглядела как разъярённая фурия. Мне стало стыдно, но пришлось спешно затолкать это чувство в самую глубь души и снова вернуться к исполняемой роли.

— Да, Тамир? — спросила я до жути желчным тоном.

— Что... случилось? — он порывался встать и подойти ближе, но я остановила его одним коротким жестом.

— Ничего... Совершенно ничего! — злобно усмехнулась, я. — Ты всего лишь сломал мне жизнь! Перечеркнул прошлое, переделал настоящее и лишил будущего! Ты и твоя сумасшедшая сестра! Все вы! — я истерически рассмеялась. — Ненавижу вас! Всех вас! Ненавижу это место! Меня тошнит от ваших правил и законов!

— Тиана, что ты говоришь? — Тамир явно не понимал, что со мной произошло. Хотя нет, понимал, но отказывался верить, что я всё-таки сломалась. Пришлось убедить его в этом, окончательно лишив сомнений.

— Ты принял меня в семью? Не нужна мне она! — я встала и вытянувшись в струну, продолжила церемониальным тоном: — Отрекаюсь от твоей семьи! От твоего города! От твоего рода!

— Нет!

— Да, Тамир! Я уйду! Я имею право так поступить, даже по вашим идиотским законам!

Он тут же оказался рядом, и схватив меня за плечи, заглянул в глаза. В ответ на что я лишь злобно усмехнулась.

— Иди... ты ведь свободна. Но твой дом здесь...

— У меня нет дома! Семьи нет, — прошипела я ему в лицо. — И если ты меня не отпустишь, я всё равно уйду.

— Тиана, я понимаю, то, что произошло, сильно тебя потрясло... — попытался он вникнуть в положение вещей.

— Нет, дело совсем не в этом. Не в Рио. В другом... Я больше не хочу так жить... такой жизнью.

За спиной послышался звук шагов, и, обернувшись я увидела до жути удивлённого Лита, ошарашенного Арти, а за их спинами мельтешил силуэт Тарши.

— А вот и публика! — мой голос буквально пестрил ядом. — Вас-то мы и ждали. И теперь, перед лицом собравшихся Мастеров... — я обвела взглядом их застывшие лица. — Я официально отрекаюсь от Дома Солнца, от рода Солнечных и от своего учителя... Тамира.

Сказав это, я спешно покинула кабинет, оставив свидетелей моего заявления ошарашено хлопать глазами. Но, дело было сделано... а первый мост взорван.

Добравшись до комнаты, достала свою старую сумку и принялась методично закидывать в неё самую необходимую одежду и вещи. И как только замок на ней застегнулся, дверь открылась, и на пороге появился обзлённый Литсери.

— Что ты творишь? — крикнул он. — Ты совсем умом тронулась? Решила добить Тамира? Он и так еле держится, а тут такое! Совсем мозг растеряла?

— Успокойся, — странной, но одного жеста и слова хватило, чтобы Лит пришёл в себя.

Теперь он смотрел на меня удивлённо, а вся его злость разлетелась в пух и прах.

— Тиа, объясни мне, что это было. Сейчас же! — он прошёл по комнате и присел на подоконник. (Привычка Рио отразилась и на его ученике). Сердце снова кольнуло болью, но пришлось тут же брать себя в руки.

— Я уезжаю.

— Куда?

— В Штаты.

— Нет! — категорично воскликнул Лит, и тут же замолчал, глядя на меня таким ошалелым взглядом, что я тут же поняла — догадался.

— Мне нужна твоя помощь.

— Идиотка! — прошипел мой названный брат. — Пойми, его не вернуть!

— Знаю... — мой голос звучал очень мрачно.

— Тогда зачем?

— Арио... и Тамир... все вы должны жить нормально. Рио хотел этого. Он погиб ради этого.

— И теперь ты решила последовать его примеру? — Литсери встал и, подойдя ко мне почти вплотную, заглянул в глаза. — Не надо...

— Вопрос решён, и ты меня не переубедишь, братик. Но вот помощь твоя мне действительно нужна. И без тебя у меня ничего не выйдет.

— Что нужно? — покачав головой, спросил Лит.

— Документы, желательно несколько на разные имена. Деньги... не могу обещать, что верну, но если выживу, то обязательно это сделаю. И координаты Оксарии.

— Она не станет тебе помогать.

— От неё мне нужна только информация. Я не собираюсь ставить под удар кого-то кроме себя!

Лит посмотрел на меня каким-то печальным обречённым взглядом, и, не говоря ни слова, вернулся на подоконник.

Он молчал, а я не смела прервать тишину. Не нужно было иметь эмпатические способности, чтобы понять, какие мысли витают сейчас в голове Лита. В конце концов, он не был обязан мне помогать, но... если он откажется, придётся обращаться к Нии, а этот вариант мне совершенно не нравился.

Во-первых, эта белая бестия потребует объяснений и подробного изложения плана, которого у меня не было, по крайней мере в чётком виде. А во-вторых, велика вероятность, что Леония, как отчаянная любительница авантюры, не отпустит меня одну.

— Ладно, — наконец, отозвался Лит. — Вещи уже собрала, так что поехали.

Спрыгнув со своего насеста, он схватил меня за руку и поволок вниз.

В доме было подозрительно тихо и пусто. Весь он казался мне сейчас диким зверем, замершим перед прыжком. И за каждым новым поворотом я боялась нарваться на Тамира... посмотреть ему в глаза... Но, никого так и не встретила.

На улице стояла тёплая, но очень тёмная майская ночь. Луны не было, и лишь мириады звёзд тускло освещали чёрное небо. Откуда-то со стороны леса слышалось угуканье совы и шелест листьев, а между ветками деревьев мелькали светлячки.

Лит тащил меня по городу по направлению к мосту, правда, предпочитал идти молча. В свою очередь я так же не пыталась нарушить тишину спящего города, лишь изредка прислушиваясь к доносившимся до нас отголоскам чужих разговоров.

Мост мы миновали без проблем, но когда, оказавшись на другой стороне разлома, я обернулась назад, то увидела на месте города огромное озеро, а на месте моста — пустоту.

На душе стало невыносимо больно и тоскливо, но, поступить по-другому нельзя. И сильно зажмурившись, я снова постаралась вернуть себе былое хладнокровие, и тут же поспешила за Литом.

Вторая нить связи с прошлым лопнула под моим натиском, и путь назад оказался окончательно закрыт...

Мэй встретила нас странным сонным взглядом, но вопросов задавать не стала, просто выдав ключи от массивного внедорожника. И только когда ворота Чёрной Долины остались позади, мой названный брат с шумом выдохнул, и обратился ко мне.

— Рассказывай, что задумала, сестрёнка.

— Неа!

— Иначе не стану тебе помогать.

Всё это было сказано таким тоном, как будто я просила его помочь мне с домашним заданием по алгебре. От этого стало до жути смешно, правда рассмеяться так и не получилось.

— Ладно. Я хочу встретиться с этим вашим мистером Винсентом, и объяснить ему наглядно... Что ждёт его и его окружение, если их операция не будет свёрнута.

— И как же ты это сделаешь? — Лит не стал кричать, называть меня глупой, ему было на самом деле интересно, что я задумала.

— Пока не знаю, но поверь, Лит, он меня запомнит.

— Но ты понимаешь, что это будет последним поступком в твоей жизни?

— Да...

— И всё равно готова на это пойти? Подставить себя под удар... ради нас?

— Да...

Он молчал довольно долго, и я ожидала услышать всё что угодно, от криков и ругани, до угроз закрыть меня в психушке, но ответ Литы стал для меня настоящим шоком.

— Знаешь, вы с Рио на самом деле очень похожи... Он ведь тоже пошёл на риск ради других. Да только его план был более дипломатичным, чем твой. И знаешь, чего он добился? Новый Большой Совет распорядился закрыть все города, и подождать несколько десятилетий, пока людям не надоеет вести бессмысленные наблюдения. Представляешь? Они не стали предпринимать никаких действий, ведь это против правил! Они просто решили оставить всё как есть... Спрятаться в норах! Засунуть голову в песок и представить, что опасность не существует!

— Так ты мне поможешь? — спросила я, шокированная рассказом Литы.

— И даже поучаствую...

— Нет!

— Косвенно... — он грустно улыбнулся, и снова помрачнел. — А ты в курсе, что сделает с тобой Совет, если после воплощения в жизнь своей безумной затеи ты выживешь? Тебе ведь придётся скрываться.

— Города очень кстати закрыты, так что вероятность нарваться на знакомых сводится к нулю. И даже если мне удастся добиться успеха, и операция будет свёрнута, города откроют далеко не сразу. А значит, мне будет довольно просто затеряться среди людей.

— Ты поэтому наговорила столько гадостей Тамиру? Чтобы не ставить его под удар? Ведь теперь формально ты больше не принадлежишь Дому Солнца. И когда станет известно

о твоей выходке, никто не сможет ничего ему предъявить.

— У него и так из-за меня одни проблемы... Так что, буду сама за себя отвечать.

— Я скажу ему правду, — проговорил Лит.

— Хорошо, но... после того, как всё закончится.

— Ладно...

Дальнейший путь проходил в полной тишине. Я пыталась задремать, но в голове неустанно крутились одни и те же мысли, всё больше оттачивая уже созревший план действий. Варианты развития событий раскрывались перед мысленным взором, подобно кусочкам фильмов, а мозг медленно возвращался в рабочее состояние. Всё же депрессии тем и опасны, что после них совершенно разучаешься думать.

Зато теперь, моё хладнокровие зашкаливало за все мыслимые и немыслимые нормы, а желание во что бы то ни стало воплотить задуманное в жизнь, переросло в стопроцентную уверенность в успехе. И когда, спустя три дня (именно столько времени понадобилось на все приготовления) мой самолёт приземлился в аэропорту нужного мне города на побережье Атлантического океана, я была готова действовать.

На площади перед зданием Аэропорта меня ждала Оксария. Всё такая же ярк оранжевая и серьёзная. И лишь лёгкая полуулыбка, на долю секунды промелькнувшая на её губах, говорила о том, что она на самом деле рада меня видеть.

Обошлось без приветствий и обмена любезностями — не то сейчас время, чтобы тратить драгоценные минуты на такие пустяки. Честно говоря, для меня и искренней улыбки было уже много.

— Лит рассказал мне, зачем ты приехала, — проговорила она, когда её белый кабриолет выехал на трассу. — И я против того, чтобы ты гробила свою жизнь таким безрассудным поступком.

— Спасибо, Оксария, но решение принято и отступать я не стану...

Она повернулась ко мне и, разглядев в серьёзном лице непоколебимую решительность, довольно улыбнулась.

— Тебе не страшно? — спросила она, миглом преображаясь в себя настоящую... простую девушку Окси, которая иногда в ней просыпалась.

— Может это и странно, но нет... Даже наоборот.

— Не терпится сдохнуть? — милым голоском поинтересовалась девушка.

— Знаешь, а я решила, что ещё пока поживу, — прозвучал мой насмешливый ответ. — Вот только, в таком случае мне понадобится слегка изменить внешность... Чуточку. Достанешь мне короткий чёрный парик и зелёные линзы с вертикальными зрачками?

— Ты что, гонишь? — Окси резко нажала на тормоз, отчего наш авто со свистом развернуло на мокрой дороге, но девушка не обратила на сей факт никакого внимания. — Ты серьёзно решила устроить этим... этому гаду показательное выступление?

— Да.

— Это идиотизм! За такое у нас казнят прилюдно! И если после всего этого тебя поймают наши, то ты ещё не раз пожалеешь, что выбралась живой.

— Знаю.

— И?

— Что и? — удивилась я. — Окси, это моё решение. Поверь, жить скрываясь я уже привыкла, а без Рио... в общем, мне плевать, что будет потом. Об этом пока рано думать. Сейчас на повестке дня другой вопрос.

— И всё таки, я против! — не унималась огненная леди, но её авто уже развернулось и снова понёсся в сторону города.

— Но ты поможешь? — этот вопрос волновал меня больше всего.

— Конечно, помогу. Да только, тебе придётся посветить меня в подробности плана. Ирион, кстати тоже собрался участвовать.

— Я только за, но... мне бы не хотелось, чтобы у вас были из-за меня проблемы.

— Нам ничего не грозит, мы же закон не нарушаем... в отличие от тебя.

— Поверь, Окси, я бы никогда не пошла на это, если бы имелся другой выход.

— Да знаю я. И от этого только хуже. Если б не эти дурацкие законы, Рио был бы жив...

Я мигом сникла, и отвернулась к окну.

Меня поселили в заранее снятой квартире на последнем этаже какого-то очень высокого жилого дома. И для такого двинутого любителя высоты, не могло быть ничего более расслабляющего, чем смотреть на мир с уровня птичьего полёта... Созерцать окружающую действительность и чувствовать себя свободной...

Обстановка комнат меня совсем не волновала, ведь по правде, мне предстояло провести здесь всего одну ночь. Так как воплощать задуманное в жизнь предстояло уже завтра, и сегодняшний вечер был полностью посвящён подготовке.

Ирион и Оксария ещё долго пытались переубедить меня... хотели оградить от неминуемых последствий, но... увы. Мой здравый смысл погиб вместе с той частью души, что принадлежала Рио, и теперь оставалось только одно — собрать осколки самой себя, грубо склеить их суперклеем и постараться жить дальше. Хотя, не факт что завтрашний вечер не станет для меня последним.

Ири ознакомил меня с планом здания, в которое предстояло пробраться, показал нужный маршрут, и даже снабдил магнитной карточкой для прохода. Оксария посвятила в структуру организации...

Как оказалось, проект «Чёрный тритон» был создан больше десяти лет назад, но только недавно у него появились первые плоды. Эта организация существовала обособлено, и каждый член её руководства был наделён полномочиями принятия решений от имени президентов своих стран. А это уже говорило о многом...

В общем, те четыре типа, с которыми встречался Рио, действительно оказались верхушкой сей странной организации, а мистер Адам Винсент, был у них кем-то вроде основателя и главного руководителя. А основной целью проекта «Чёрный Тритон» являлся поиск новых альтернативных видов оружия и исследование существ, обладающих, по их мнению, сверхспособностями.

О существовании целых городов населённых подобными созданиями здесь знали давно, но вычислить их местонахождение не представлялось возможным. Пока в один прекрасный день один из полукровок — перебежчиков, примкнувших к данной организации, ни узнал в фотографии одного странного экземпляра, именуемого объект Альфа, своего давнего знакомого, по имени Эверио. И с тех пор, все силы «Чёрного Тритона» были брошены на поиск городов, захват всех, кто, по их мнению, мог иметь отношение к этой странной расе, и проведение исследований и экспериментов. К сожалению, чаще всего в их руки попадали самые обычные люди, а захватить тех, кто действительно представлял ценность для исследований, получалось крайне редко. Но, тем не менее, в их лабораториях сейчас находилось не меньше десятка «подопытных кроликов», вытащить которых не позволял

Совет. Хотя, их тоже можно понять, ведь если они раскроют себя, открытого столкновения избежать не удастся. А это повлечёт за собой крайне негативные последствия.

В общем, круг замкнулся, и всё тот же Совет, решил затаиться, так как в отличие от людей, имел в рукаве существенный козырь именуемый временем. Да только слишком поздно было прятаться. Технологии современного человечества позволяли вести наблюдение за всеми интересующими их объектами и отслеживать малейшие изменения. В общем, теперь, зная о расположениях городов, пусть и сугубо примерно, «Чёрный Тритон» был готов к нападению, но не делал этого только потому, что его руководство пока не знало, с чем именно им придётся столкнуться там...

В общем, расклад был ясен, и моя выходка могла привести к двум вариантам развития событий. Ведь после того, как я устрою показательное выступление мистер Винсент может либо свернуть операцию... либо, наоборот, заинтересоваться ещё больше. Соответственно, мне нужно во что бы то ни стало, склонить его к первому решению, хотя... не факт что получится.

Оксария и Ирион покинули моё временное жилище уже поздней ночью. Но спать совершенно не хотелось... Можно сказать, что я нервничала, ведь это совершенно нормально в подобной ситуации, но эти нервы больше напоминали предвкушение чего-то важного, нежели простой страх.

Выбравшись на балкон, а уселась на широкие бетонные перила и, откинув голову назад, собралась посмотреть на звёзды. И не учла лишь то, что но в таких мегаполисах как этот, звёзд было совершенно не видно, из-за большого освещения. А мне так нужен был сейчас их тихий спокойный свет. Но, пришлось ограничиться лицезрением панорамы ночного города.

Здесь, на высоте в несколько десятков метров... почти на уровне облаков, мне вновь стало спокойно. А принятое в порыве чувств решение, наконец, перешло в разряд обдуманных и единственно верных. Наверно, знай бы Эверио о том, что я решусь на подобное безрассудство, сам бы скинул меня с крыши, но... к сожалению... его нет.

Но есть Арио... Есть Настя, Лари и Тамир. Есть те, кто мне дорог и чьей безопасности в скором времени может прийти конец. И если в моих силах сделать их жизнь хоть чуточку лучше, я готова на это пойти. Пусть даже цена будет непомерно высокой.

Глава 16. Продуманные поступки и их нерадостные последствия

Глава 16. Продуманные поступки и их нерадостные последствия

Снова оглядев себя с ног до головы в огромном зеркале, я мысленно усмехнулась. Ведь та девушка, что невозмутимо взирала на меня из ровной серебристой глади, ни капли не напоминала Тиану. Голову венчал аккуратный парик, представляющий из себя идеально уложенное чёрное каре. Макияж был тёмным, насыщенным и очень подходил к созданному образу. Строгий брючный костюм, всё того же чёрного цвета, сидел прекрасно, а торчащий из-под пиджака ворот белой рубашки был единственным светлым пятном во всём этом мрачном наряде. Зелёные линзы с вертикальными зрачками, которые принесла Оксария, я надевать не стала... И без того выглядела сейчас очень даже правильно. Как раз, для такого случая.

Ирион, каким-то чудом даже умудрился назначить мне встречу с мистером Винсентом, и тот с нетерпением ждал моего появления. Ещё бы, ведь ему представили меня как некую Кетрин Сан, одну из их информаторов, которой было что поведать руководителю «Чёрного Тритона».

Кстати, вышеупомянутая Кетрин, оказалась героически поймана Литом пару месяцев назад, и как раз сейчас находилась в пределах Северного Дома. Где её рассказы о деятельности спецслужб, с диким интересом выслушивал Эрик, естественно не без участия Русланы.

А мне сегодня предстояло играть её роль, по крайней мере, на пути к кабинету мистера Винсента.

Квартиру я покидала в сумерках... так как встречи с информаторами глава интересующей меня организации предпочитал назначать после заката. Но данный факт, несомненно, играл мне на руку. Ведь скрыться в темноте куда проще чем, искать пути к отступлению в освещённом солнцем, городе.

Такси, пропуск... длинные коридоры, раздвижные двери, странные вопросы... Всё это меня ни капли не волновало, наверно именно поэтому чувство реальности вернулось только когда дверь нужного кабинета открылась и передо мной во всей своей красе предстал тот, кому сегодня предстояло стать единственным зрителем одного интересного спектакля... Хотя, возможно... и даже вероятно, что зрителей будет куда больше. Всё зависит от того, какой ответ я получу на своё предложение.

Отчего-то не было волнения... лишь один слепой азарт. Наверно я уже мысленно попрощалась с жизнью и именно поэтому решила насладиться последними её часами.

Когда провожающий меня парень исчез из поля зрения, я улыбнулась успешному началу, и немного вмешавшись в структуру замка на массивной металлической двери, который оказался очень даже надёжным. И сделала так, что нашему разговору никто в ближайшие пару часов помешать не сможет. Ну... только если тараном дверь вынесут.

Что же касалось окон, они находились на высоте двадцатого этажа и почти не уступали в прочности двери. Так что, попасть сюда через них было, конечно возможно, но крайне проблематично.

И вот, только сейчас, убедившись, что камер в кабинете нет (хотя всё может быть), я, наконец, повернулась к седому мужчине, наблюдающему за мной из своего шикарного кожаного кресла.

— Рад видеть вас, Кетрин. Честно говоря, мы уже почти потеряли надежду на встречу с вами, — мягким галантным голосом поговорил мужчина.

— Знаете, мистер Винсент, — начала я, широко улыбнувшись. — Не хотелось бы вас разочаровывать... но я не Кетрин. И уж тем более не могу сказать, что ваша радость взаимна... хотя нет. Я рада. Но только вам явно не понравится причина моего визита.

Мой оппонент замер, но выражение его лица ни капли не изменилось, хотя... я прекрасно почувствовала промелькнувший в его мыслях страх. Но решительных действий он предпринимать не стал... пока. Слишком много вопросов оставалось без ответов. И для меня, и для него.

— И кто же вы? — не меняя тона, поинтересовался он.

— Моё имя здесь не играет никакой роли, хотя... Можете звать меня Агния.

— И что же вам нужно от меня. Агния? — он смотрел на меня, как на маленькую девочку, случайно забредшую в его кабинет и решившую, заставить его поиграть с ней в прятки.

— Ну... Вообще, много чего, — ответила, загадочным голосом. Мне определённо нравилась эта игра. — А кнопку вызова охраны вы уже нажали? Нет? Так нажимайте, а то наш разговор протекает как-то чересчур вяло.

Он усмехнулся, но опустив руку под стол, легонько ударил по какому-то датчику, и тут же вновь растянулся в кресле.

— Желание дамы для меня закон, — отозвался хозяин кабинета, ехидно мне улыбаясь.

— Отлично, а теперь мы поговорим, — я присела в кресло напротив него, и, улыбнувшись первой победе, снова посмотрела на Винсента. — Вы знаете, Адам, что ваша затея с опытами над представителями других рас, мне совершенно не нравится. Более того, такое вмешательство в их жизнь, довольно скоро отразится на вашей. И если вы не поверили словам, нашего с вами общего знакомого, по имени Эверио... То сегодня у вас будет уникальная возможность понять, что именно он имел в виду.

Лицо мужчины перекосило, хотя этот момент длился какую-то долю секунды. По истечении которой, он вновь вернул себе былую невозмутимость. Но я очень отчётливо чувствовала, что предательский страх медленно накрывает моего собеседника. Но... пока ему прекрасно удавалось сохранять «лицо».

— Итак, Агния, вижу, вы прекрасно осведомлены. К тому же, знаете, чем закончилась моя встреча с нашим общим знакомым. И, тем не менее... вы здесь, — голос его звучал очень спокойно, как будто наша беседа была простой светской болтовнёй.

— Да... — я встала и медленно прошлась по кабинету, рассматривая картины на стенах. — Вы знаете, Адам, что после того, что случилось с Эверио, Большой Совет наших городов принял решение о своих дальнейших действиях. Жаль, но мне оно неизвестно, хотя... легко можно предположить, что мстить они вам не будут. Это не в их правилах.

— Занятно... — отозвался мистер Винсент.

— К тому же, нападать на вас они тоже не станут, так как борьбу вашими методами считают варварской и слишком грубой, — продолжала я свои рассуждения. — Следовательно, остаётся только один вариант.

— И какой же?

— Вот этот... — я повернулась к нему, и взглянув в глаза, погрузилась в его мысленный кавардак.

Чего здесь только не крутилось, но, самые яркие моменты всплывали чаще других. Я увидела чудную светловолосую девочку, качающуюся на верёвочных качелях, в компании мамы и бабушки.

— Адам, а как зовут вашу внучку? — спросила я вдруг. — Такая милая, очень похожа на вашу дочь. Да и супруга ваша прекрасно выглядит для своего возраста... — Реакция последовала незамедлительно, и я тут же почувствовала его беспокойство, а в мыслях он стал прокручивать все возможные места, где можно было бы спрятать семью... — Лучше всего в людных местах, — посоветовала я, — или, наоборот, совершенно безлюдных. Хотя, глупая идея, Адам. Никто не собирается причинять им вред.

— Как вы...

— Да очень просто, — перебила его я. — А вот сейчас, будет самое интересное, — я снова погрузилась в его мысли, закрывая мощным блоком каждое самое яркое воспоминание. — А теперь, скажите мне, как зовут вашу внучку?

Ответа не было. А мой собеседник лишь ошарашено смотрел на меня, и хлопал глазами.

— Как такое возможно? — прошептал он.

— Не помните? — наигранно удивилась я. — Тогда скажите имя супруги? Или тоже не можете вспомнить?

Он опустил глаза, и напряжённо гипнотизировал столешницу, отчаянно пытаюсь откопать в пучине памяти хоть что-то об упомянутых мной особах.

— Это одна из особенностей эмпатии, мистер Винсент, — проговорила я, снова возвращаясь в кресло напротив его стола. — И мне не составит никакого труда, сделать так, что вы не сможете вспомнить ничего из своего прошлого... даже собственного имени. И ни один психиатр, ни один гипноз не сможет вам помочь.

— Это жестоко! — возразил он.

— Разве? Ведь ваше здоровье останется при вас, и семья ваша будет в целостности и сохранности. И только ваша жизнь изменится... буквально перевернётся. Но... — я сняла установленные блоки, чем вызвала вздох облегчения со стороны Адама, — пока не стану этого делать.

— Эмили... — прошептал он себе под нос, то, что отчаянно пытался вспомнить на протяжении последних пяти минут.

— Вот видите, всё не так уж плохо... Пока.

Придя в себя мистер Винсент довольно быстро определил, что прошло уйма времени, а его охрана так и не явилась, хотя за дверью слышались чьи-то шарканья и перешёптывания. Естественно в этот момент в его голове родилась единственная верная мысль, избавиться от опасности, в моём лице, собственными силами.

Ловким молниеносным движением, достал из ящика стола пистолет, и направил мне в голову.

— Неужели вы, наконец, решили меня прикончить? — усмехнулась я, проверяя наличие энергетического щита, который, хоть и был прозрачным, но пулю остановить мог.

— Почти, — честно ответил он, вмиг осмелев. — Но, до этого, мне бы хотелось узнать, что ещё ждёт меня в будущем, если не отстану от вашего народа?

— О-о! — воскликнула я, развалившись в кресле. Дуло смотрящее в лицо мне совершенно не нравилось, но сейчас оно не представляло для меня никакой опасности. —

Много чего... Хотя, начать наверно придётся со стихийных бедствий... Таких, к примеру.

Аккуратная стопка документов, лежащая на столе Винсента, в долю секунды полыхнула синим пламенем, тут же принявшим вид обычного рыжего огня. Вслед за ней загорелись шторы, но довольно быстро погасли, так как запах гари сильно мешал мне мыслить адекватно.

Мужчина с пистолетом молчал, с ужасом взирая обгоревшие занавески, потом, закашлялся, и снова посмотрел на меня.

— Почему не сработала пожарная сигнализация? — спросил он тихо.

— Потому что я так решила, — ответила самодовольным тоном. — Ещё вопросы есть?

— Значит... стихии... тоже... — промямлил он себе под нос.

— Да, — сказала я, перекатывая по ладони маленький огненный шарик, заставляя его переливаться всеми оттенками радуги.

Винсент сверлил меня напряженным недоверчивым взглядом, ни капли не сомневаясь, что как только нажмёт на курок, всё будет кончено. Но... что-то не давало ему это сделать. Может, любопытство, может желание оставить такой говорливый экземпляр себе для коллекции... Ответ мне известен не был. Но стрелять он пока не спешил.

— Представляете, Адам, всего один представитель моего народа, ведомый обидой и ненавистью, может за считанные секунды сровнять с землёй такой город, как этот. У них нет и никогда не было армии, она им просто не к чему. Поверьте, если вам удастся вывести из себя хотя бы одного из них... будет плохо всем. И пока от этого вас спасало их ангельское терпение. Но, я уже знаю как минимум троих, кто в порыве гнева забудет о правилах...

— Почему вы говорите так, как будто сами к ним не относитесь? — заметил он мою оговорку.

— Это не важно, — отозвалась я. Потом встала, позабыв про направленный на меня пистолет, направилась к окну. Кстати вид отсюда был поистине дивный. — Я требую от вас закрыть проект «Чёрный Тритон», отпустить всех пленников, и уничтожить все имеющиеся у вас материалы.

Он усмехнулся, снимая пистолет с предохранителя.

— По моему, Агния, вы сейчас не в том положении, чтобы ставить мне условия, — проговорил он.

— Думаете? — уточнила я, и повернувшись, вновь наткнулась взглядом на смотрящий на меня пистолет. — Ах, вы об этом... Тогда, разрешите дать вам совет, после того, как выстрелите, пригнитесь под свой драгоценный стол, а лучше сразу стреляйте оттуда. Иначе рискуете сами получить пулю... Но, я бы не советовала вам нажимать на курок. Ведь пока вы думаете, что сможете убить меня, вы чувствуете себя хозяином положения. И с вами гораздо интереснее вести беседу.

— Ты блефуешь, — усмехнулся Адам.

Я только собиралась ответить что-то философское, но тут послышался резкий хлопок, потом громкий звук, напоминающий взрыв, и в стене кабинета образовалась большая дырка. Значит, нашли способ прорваться... Отлично!

Мигом подскочив а своему врагу и воспользовавшись его замешательством, я выбила пистолет из его руки, и тут же накрыла нас обоих большим огненным куполом, пару метров в диаметре. Может это и глупо, ведь теперь я стала уязвимой для него, зато остальным сюда было не прорваться. Интересно, как долго смогу удерживать такую громадину?

За периметром защиты отчётливо слышались голоса, охранников, и судя по топоту ног и

моим ощущениям их эмоций, нас окружили не меньше десятка человек с оружием.

— Скажите им, чтобы ни в коем случае не приближались к этой штуке, и даже не пытались стрелять. Пули отлетят напрямиком в них, — быстро проговорила я, надеясь на здравый смысл взрослого человека, но он лишь удивлённо моргал, с ужасом рассматривая огненный купол изнутри. — Эй! Вернитесь на землю! Ваши люди могут пострадать!

— А... — ошарашено проговорил он, и только наткнувшись на мой укоризненный взгляд, наконец, пришёл в себя. — Не стрелять!

Оставаться здесь дальше было глупо и бессмысленно, поэтому, подхватив своего оппонента под руку, я ослабила огненную завесу, оставив купол почти прозрачным. Мы прошагали мимо ошарашенных ребят в чёрных костюмах с оружием на изготове, и спокойно вышли через дверь, которая под моей рукой довольно легко открылась. Беспрепятственно добрались до лифта, и спустя пару минут оказались на крыше.

Здесь я вновь смогла вздохнуть спокойно, хотя охрана всю дорогу шла за нами попятам, и только сейчас, следуя приказу своего начальника, по совместительству, моего пленника, мальчики с оружием остались за закрытыми дверями выхода. Да только я прекрасно зала, что минимум два снайпера держат меня на мушке.

— Можем продолжать разговор? — спросила я мистера Винсента, присев на самый край высокого бетонного ограждения. — Или вы всё ещё сомневаетесь, что том, что я имею право ставить условия?

Он молчал, разглядывая меня с совершенно непонятным выражением лица, а в его голове кружил настоящий вихрь смешанных мыслей.

— Я понимаю, что такие решения не принимаются в подобные моменты, и, поэтому, предлагаю вам несколько вариантов, — продолжила я. — Первый вы уже слышали, но он не единственный. Знаете, Адам, лично мне, очень хотелось бы, чтобы наши расы жили в мире и согласии, ведь людям на самом деле можно очень многому научиться у нас... Тем более, что это принесло бы очень много блага. Да только слишком велика пропасть между нами, и чтобы построить через неё хотя бы шаткий мостик, придётся приложить слишком много усилий. Но... я больше чем уверена, что вы даже не рассматривали подобный вариант развития событий, видя в моём народе исключительно врагов! Хотя нет, ещё и средство достижения своих целей... захват власти и так далее... Так вот, мистер Винсент, я пришла к вам сегодня именно для того, чтобы вы поняли, с кем связались.

Он стоял как вкопанный и боялся отвести от меня взгляд. Я же была вынуждена контролировать действия двоих парней с винтовками, и ещё неожиданно нарисовавшихся ребят с пистолетами, которые прятались за соседней будкой выхода на крышу.

— Агния... — проговорил Винсент. — А какой третий вариант?

Я усмехнулась, и, закинув ногу на ногу, посмотрела вниз. Да уж... Этажей тридцать не меньше. Если сегодня крылья не послушаются, лепёшка из меня получится знатная.

— А третий вариант таков, что ты продолжаешь в том же духе, мои друзья продолжают пропадать в глубинах ваших исследовательских центров, города продолжают находиться в осадном положении... и я возвращаюсь, в компании тех, кому будет плевать на последствия, и медленно, один за другим, уничтожаю твои мегаполисы. Это не будет спонтанно или неожиданно... Если до такого дойдёт, то игра пойдёт в открытую. По центральным каналам будет объявлена эвакуация, на неё мы будем давать три дня. Думаю за это время можно не только людей вывести, но и все их пожитки. И, по истечении отпущенного срока, вы будете наблюдать как рушиться то, что вы строили веками... — я хищно улыбнулась, как любил

делать Лит, и спрыгнув со своего насеста, подошла к Адаму, и схватила его за запястье. — Красивые у вас часы. Золотые... Наверно подарок, — предположила я, и разглядев в его мыслях подтверждение, кивнула головой. — Точно, к тому же подарок самого президента. В таком случае, я добавлю к этому подарку одно маленькое дополнение...

Широкие звенья браслета опасно блеснули в свете подсветки крыши, привлекая внимание Винсента.

— Надеюсь, они были водонепроницаемыми? — поинтересовалась я. — Потому что больше вы не сможете их снять. Никогда. Только вместе с рукой. И... я смогу найти вас, где бы вы ни находились, — его лицо перекосило от этой информации сильнее, чем от угрозы уничтожения города. — А если решите избавиться от руки... я почувствую и обязательно навещу вас, дорогой друг. А сейчас... — в два больших прыжка я забралась на бордюр, и вытянувшись в струну, посмотрела на город. Вдохнула прохладный ночной воздух, и снова повернулась к Винсенту.

— А это вам, Адам, мой подарок напоследок, — проговорила, наблюдая, как по всему периметру крыши здания разгорается высокая огненная стена. Причём с каждой секундой она становилась всё выше и выше. Я же стояла на самом краю, и нежилась в тепле родной стихии, наблюдая, как медленно бледнеет лицо главного зрителя представления. — До встречи... — махнула я, и, развернувшись, полетела вниз.

Наверно мне было слишком страшно разбиться об асфальт, поэтому я немного перестаралась... А может так сказалось на мне нервное напряжение, но когда раскинув руки я попыталась создать крылья, огонь на крыше резко потух, а вместе с ним и свет в нескольких ближайших кварталах. Зато я блеснула оригинальностью, и мои голубоватые крылья светились в получившейся темноте подобно неоновым рекламным вывескам. Думаю, наблюдающий за этим странным явлением Винсент тут же причислил меня к ангелам, хотя огонёк, с которым я так мастерски управлялась, как-то не вязался с таким выводом. Ну да ладно.

Быстро отдаляясь от злополучного здания, я старалась взлететь как можно выше, чтобы не привлекать внимания местных жителей. А то этот день точно станет для меня последним. И так уже все мыслимые и немыслимые запреты нарушила. Надеюсь, из охраны никто не пострадал.

Странно, но даже завораживающее чувства полёта не могло сейчас настроить меня на позитив или, хотя бы, успокоить бешено колотящееся сердце. А этот город был действительно очень красив сверху... да только силы мои кончались со скоростью поглощения борща ротой голодных солдат. И приняв единственное верное в данной ситуации решение, я развернулась вниз и спикировала... на широкий балкон последнего этажа высотного здания. Он был странно похож на мой, да и вид с него почти такой же... Но мне по определению не могло так повезти.

Пройдя по балкону, я толкнула дверь, но она оказалось запертой изнутри.

И в этот самый момент передо мной открылась вся абсурдность ситуации. Мало того, что это не мой балкон, это совершенно другой дом, другого района города. И в этой квартире ходят какие-то люди. А возможности вновь создать крылья и спуститься вниз, нет никакой. Потому что силы давно закончились, и максимум на что я сейчас была способна, это передвигать ногами, да и то медленно и осторожно.

И тут моё сегодняшнее странное везение неожиданно решило закончиться, да так феерично, что даже я, допускающая самые разные варианты развития событий, не могла

представить себе такого капитального провала.

Балконная дверь бесшумно распахнулась и, застыв в проходе, на меня с диким удивлением взирал хозяин квартиры. Наверно он мысленно прикидывал, каким именно образом девушка в строгом костюме могла появиться в его пентхаусе, минуя дверь?

Он стоял напротив источника света, отчего рассмотреть его лицо не представлялось возможным. Его мысли и чувства так же оставались для меня неведомы, потому что собственная усталость, щедро приправленная нервами, никак не давала сосредоточиться.

В голове лихорадочно пытались родиться гениальные идеи по поиску выхода из положения, да только среди них не было ни одной подходящей, или, хотя бы, правдоподобной.

— Что вы здесь делаете? — удивлённым тоном поинтересовался парень, разглядывая моё растерянное лицо.

— Простите, я оказалась тут совершенно случайно, — мой голос предательски дрогнул. Да уж, глупо было бы после такого фееричного вечера, банально оказаться в полиции, по обвинению в попытке ограбления.

— Но как вы сюда попали? — воскликнул он, подходя ближе. И только когда оказался в двух шагах от меня, а на его лицо попал свет... меня передёрнуло.

Мой кошмар становился явью. Это... Именно это лицо я видела каждый раз в своих страшных снах. Но, как же такое возможно? Почему мы встретились именно сейчас, когда я даже не в состоянии за себя постоять. Снова...

— Тиана? — воскликнул парень, но вместо того, чтобы подойти ближе, благоразумно предпочёл отойти на безопасное расстояние.

Я молчала, пытаюсь унять бешеный стук сердца, и дрожь в руках. Казалось, ещё минуту и я грохнусь в обморок. Но это было бы слишком просто. Нет. Один раз я уже сдалась, больше такого не будет!

— Если скажу, что ты ошибся, согласишься? — тихо произнесла я, стараясь дышать спокойно.

— Нет... Я знал, что ты выжила. Сам тебе скорую вызывал, — проговорил парень, присаживаясь прямо на пол под стеной у перил. Наверно я выглядела сейчас слишком ошарашенной, потому что явно чувствовала, что он не врал. — И только когда удостоверился, что идёшь на поправку, отправился домой.

— А Лит... Ты не учувствовал в операции по его поимке? — спросила я, опускаясь на пол под перилами на противоположной стороне балкона.

— Нет... А когда вернулся, сразу попросил отстранить меня от этого дела. Не за тем я шёл работать в разведку, чтобы наблюдать, как избивают... девушку.

— Анжи... — позвала я, явно почувствовав его боль, но тут же осеклась, вспоминая, что в прошлый раз мне дорого обошлось доверие к нему.

— Меня зовут Джим... — мягко ответил он. — И можешь мне не верить, но я рад тебя видеть.

— Не могу сказать того же. Но, поверь, я оказалась здесь совершенно случайно. Балконы перепутала, да и заблудилась немного... Но, это лишнее, — я подняла на него усталый взгляд, решив, что это мой единственный шанс: — Ты дашь мне уйти?

Вопрос повис в тишине ночи, и медленно растаял, так и не дождавшись ответа. А тем временем я держалась из последних сил, балансируя на грани сна и реальности. И угораздило же нарваться именно на него, именно сейчас. Разве сложно было приземлиться

на какую-нибудь крышу, или пустынный скверик? Нет, я по собственной наивности решила положиться на везение, и... вуаля! Снова вляпалась по самую переносицу.

— Как ты попала сюда? — спросил Джим.

— По воздуху, — ответ прозвучал почти шёпотом.

— Но... где, в таком случае, парашют? — не верил мне парень.

— Мне он не нужен...

— И всё-таки?

— Джим... дай мне уйти, пока я не вырубилась прямо здесь. Поверь, я ни кому не представляю опасности, и тебя никогда не трону... А то, что мы встретились... чистая случайность... — дышать становилось всё трудней. — Прощу...

Я медленно поднялась на ноги, но сделав всего шаг, чуть не рухнула. Благо перила оказались рядом. Да и не только перила... Сам хозяин квартиры вовремя подхватил меня на руки, и, затащив внутрь, уложил на диван.

— Что с тобой? — в его глазах стоял самый настоящий испуг.

— Обыкновенное... энергетическое... истощение... — промямлила я, совершенно не беспокоясь, что меня не поймут. Но, к моему глубочайшему удивлению, мой бывший друг-враг... понял, отчего его красивый лоб пересекла тонкая морщинка.

Он опустил рядом со мной на корточки и, внимательно посмотрев в глаза, вдруг улыбнулся.

— Значит... ты всё-таки одна из них? — этот вопрос мигом вернул меня к событиям почти годовой давности: тот же голос, то же лицо, моё полное бессилие... и снова вопросы... Я закрыла глаза, не давая воспоминаниям снова поглотить мой разум, а когда открыла, то наткнулась на озадаченный взгляд голубых глаз Джима.

— Не спрашивай меня не о чём. Я и так тебе когда-то много всего наговорила... Это почти стоило мне жизни!

— Прости...

Я отвернулась, потому что видеть искренне раскаяние в его глазах, было, почему-то больно. Но сил на ответ уже не было, а веки сами собой опустились, лишая меня сознания прямо в логове главного героя моих ночных кошмаров. Вот вам, ирония судьбы... Интересно, а проснусь я в их лаборатории или просто за решёткой... Хотя нет, после сегодняшних выходов, они наверно сразу меня пристрелят. И вот на этой позитивной мысли, я погрузилась в сон.

Пробуждение было просто восхитительным. Наверно ещё ни разу в жизни мне не приходилось просыпаться так приятно. Под аромат кофе и очень аппетитный запах свежееиспеченных булочек. Кровать была мягкой, одеяло таким лёгким, что казалось мне сотканным из мельчайших пушинок... А солнышко за большим окном, светило сегодня особенно ярко, и даже как-то задорно.

Впервые за последний месяц я проснулась с улыбкой на лице. Но по мере моего возвращения к событиям прошлого вечера, она медленно таяла.

Восстановив в памяти хронологию событий, я молниеносно поднялась на ноги, и только сейчас обнаружила, что меня мало того, что раздели, так ещё и нацепили какую-то странного вида длинную футболку. Парика тоже не было... В общем, где-то чувствовалась явная подстава. Хотя, тот факт, что я проснулась не в камере, уже говорил о многом.

Решив, что гадать бессмысленно, я решительно потопала на запах. Поплутав немного по большой незнакомой квартире, всё-таки нашла источник аромата на балконе, а хозяйина квартиры — сидящим в плетёном кресле у маленького стеклянного столика.

— Доброе утро, — проговорил Джим, очаровательно мне улыбаясь.

— Судя по всему, оно и в правду доброе, — отозвалась я, рассматривая город внизу. — Хотя, могу предположить, что уже почти вечер.

— Правильно, — ответил он.

— А сколько я спала? — этот вопрос был сейчас очень даже важным. Потому что, после энергетических истощения я могла спать сутками, а сейчас... здесь... это было бы слишком неосмотрительно.

— Почти двадцать часов, — отозвался блондин, делая глоток своего чудно-пахнущего напитка.

— А можно мне тоже... кофе? — спросила я, скромно потупив взор, чем вызвала у парня странный смешок.

— Конечно, — ответил он добродушным тоном. — У меня как раз тут и чашка и кофейник наготове. Так что, жду только тебя.

Я тут же плюхнулась в кресло напротив Джима, и, сделав маленький глоток очаровательно пахнущего напитка, накинулась на круасаны. Странно, но пережёвывая ещё тёплую булку я пыталась вспомнить, когда ела в последний раз... Так и не вспомнила.

Когда, спустя немыслимое количество времени, наконец, смогла мыслить адекватно, то всё-таки решилась задать мучающий меня с самого пробуждения вопрос:

— Почему ты меня не сдал?

Джим застыл, а чашка из его рук со звоном опустилась на стол. Благо не разбилась, но чёрный напиток всё-таки расплескался, заляпав при этом шорты парня. Но ему было всё равно. Он смотрел на меня, и не знал, что ответить. А я боялась поднять на него глаза, потому что на самом деле не хотела знать ответ. А ведь всё просто, достаточно лишь заглянуть в его мысли... Но. Я не стала этого делать.

— И не сдам. И не сдал бы тогда, если бы не был таким идиотом! — ответил он, старательно вытирая салфеткой разлитый кофе. — Можешь не верить, но за те несколько дней нашего знакомства, я успел к тебе привязаться, что просто недопустимо в моей работе. И чем это кончилось? Тиа, я ведь мог сделать так, чтобы ты не мучилась... И даже пытался придушить тебя во сне, но Маркус не позволил. Он ведь обещал тебе жизнь, если ты не расколешься, и... сдержал своё обещание.

— Передай ему от меня «спасибо», если увидишь, — ответила я, отворачиваясь. Что-то, а вспоминать этого типа мне совершенно не хотелось. Как сейчас помню каждый его удар...

— Не горю желанием с ним встречаться, — сказал Джим, отворачиваясь и доставая ноутбук. — Кстати, хотел тебе кое-что показать, — он повернул мне экран и запустил видеоролик:

«Минувшей ночью в городе творились настоящие необъяснимые вещи. По свидетельствам очевидцев, записям с камер наблюдения, а так же по видеозаписям, присланным нашими зрителями, нам всё-таки удалось восстановить полную картину событий, — горланила ведущая программы новостей, на каком-то неизвестном мне канале. И тут начался настоящий кошмар: первые кадры были сняты камерой, установленной на

крыше, где я вчера так неосмотрительно устроила своё шоу. И сейчас весь мир был в курсе, что девушка строгом костюме с короткой стрижкой, мало того, что в огне не горит, она этим огнём управляет, а потом разворачивается и прыгает вниз, огонь гаснет, а за её спиной яркой вспышкой разгораются два больших голубоватых крыла... Потом запись прерывается — судя по всему, именно в этот момент выключилось электричество.

Второй кадр был сделан любительской камерой, и демонстрировал летящую над городом девушку с огромными крыльями, который кстати, очень красиво смотрелись в темноте... Остальные кадры были подобными, и всё бы ничего, да только комментарии очевидцев вновь повергли меня в ступор:

«Я видел в небе Ангела!» — с восхищением твердил какой-то темнокожий парень.

«Ангел в огне! Что же это такое?» — кричала какая-то престарелая женщина.

«Думаю это знак свыше! — пытался убедить всех тип в форме сотрудника полиции. — Близиться час расплаты за грехи!»

На данном моменте этот бред вновь прервала ведущая:

«Официальный ответ властей получен, но в него никто не верит. Сначала утверждалось, что это оптическая иллюзия, потом, что новый вид летательных аппаратов, но пока ни один учёный не смог объяснить, как такое возможно...»

Запись прервалась, а я прикрыла глаза, обессилено откинувшись на спинку кресла.

— Ну как тебе? — усмехнулся парень. Странно, но я до сих пор не решила, как к нему стоит относиться. Ясно только одно, что доверия он точно не достоин.

— Это просто шик... — процедила я сквозь зубы. — Это ж надо, так красиво спалиться! Благо хоть лица не видно.

— Зато с самого утра мир обсуждает полёт огненного ангела над ночным городом. А какие споры сейчас ведут представители мировых религий? Даже представить страшно...

Я обхватила голову руками, борясь со странным желанием, разбежаться и удариться ей об стену. Останавливало меня только то, что это вряд ли поможет.

— Не стоит так переживать, — постарался успокоить меня парень. — Потрещат и забудут.

— Боюсь, что этого я уже не увижу.

— С чего это вдруг?

— То, что я сделала вчера, является преступлением и по вашим законам, и по нашим. И теперь меня уже ничего не спасёт. Хотя... — я вдруг задумалась. Отчего-то именно сейчас, именно здесь, на этом балконе, сжимая в руках кружку с кофе, я очень ярко ощутила, насколько хочу жить. Хотя бы для того, чтобы проверить, какой эффект будет от моего вчерашнего шоу. — А... можно от тебя позвонить?

— Конечно, — он протянул мне трубку мобильного, а я в сотый раз поблагодарила собственную память за то, что она мастерски запоминает любые цифры почти с первого раза. Вот и номер Оксарии помнила наизусть. Хотя, честно говоря, его пришлось заучивать целенаправленно. Как раз на такой случай, как сейчас...

Трубка встретила меня длинными гудками, но ответили почти сразу.

— Окси это я... — только и успела сказать, прежде чем на меня обрушился самый настоящий шквал эпичных выражений.

— Тиана, мать твою, идиотка ты конченная! Что вообще устроила? Мир стоит на ушах!

Да что там на ушах? Ты вообще в курсе, что говорят по телевизору? Эрик звонил. Тебя узнали, раскусили, и приказали доставить как можно скорее! Дура! Как ты могла так с нами поступить?

— Окси...

— Сначала я всё скажу! Нет, лучше я просто придушу тебя при встрече! Где ты? — кричала она. Я тут же спросила у Джима адрес и поспешила сообщить его подруге. — Сейчас буду.

Она бросила трубку.

— Чую влипла ты по полной... — проговорил Джим.

— Ты даже не представляешь насколько...

— Но зачем тогда затеяла всё это? С трудом вериться, что таким образом ты решила развлечься.

— Я всего лишь хотела показать вашему мистеру Винсенту, с кем именно он имеет честь бороться, — ответила я, потянувшись за новой булкой.

— И как? Он был в восторге? — сарказм парня не знал границ.

— Не уверена, что восторг вызывает на лице такую мертвецкую бледность, — от одного воспоминания его ошалевшего вида, стало дико смешно. И я даже рассмеялась, но тут раздался звонок, а через пару минут на балкон вбежала разъяренная фурия, в которой я ни без труда узнала Окси.

Она выглядела жутко злой и растрепанной, и мне даже стало казаться, что ещё чуть-чуть и она начнёт выдыхать из ноздрей дым и плевать огнём. Настоящая дракониха! Жаль только что весь её дикий гнев вот-вот обещал вырваться наружу.

— Стоп! — проговорила я, поднимаясь со своего места и останавливая подругу одним простым жестом. — А теперь без криков и истерик, Окси. Расскажи, что тебя так взбесило? Ты ведь знала, куда и зачем я направляюсь. К чему теперь устраивать сцены?

— Нет, я давно подозревала в тебе сумасшедшую, но даже и не думала, что твой диагноз настолько серьёзен, — прошипела она, сверля меня обзлѐнным взглядом. — Ты собиралась устроить шоу для Винсента, но судя по всему, решила, что для такой великой примы как ты одного зрителя маловато, и вмиг стала известной на весь мир. Ты хоть понимаешь, что теперь тебе даже сбежать не удастся?

— Всё настолько плачевно? — эта новость меня совершенно не радовала. Скорее наоборот, заставила сердце испуганно сжаться.

— Хуже, чем мы могли предположить, — Окси присела в кресло Джима, схватила кофейник, и плеснув остатки кофе в пустой стакан из-под воды, залпом его выпила. Всё это время я боялась дышать, ведь если невозмутимая Оксария в таком состоянии, что же прикажете делать мне? Сразу сигануть с крыши?

— Пожалуйста, объясни... — попросила я подругу. Но именно в этот момент, она, наконец, пришла в себя, и, повернув голову, удивлѐнно уставилась на Джима. Под этим странным взглядом, он отчего-то вдруг вспомнил, что он гостеприимный хозяин квартиры, и тут же предложил дамам ещё кофе. На что моя рыжая бестия коротко кивнула, и он скрылся так быстро, как будто только этого и ждал.

— Кто это? — спросила она, как только парень вышел. Но я не знала, что сказать... ответа и для меня не было. А что я вообще о нём знаю? Информации слишком мало, да и та что есть, совсем не располагает к доверию.

— Его зовут Джим. И это его квартира.

— Отлично, — согласилась девушка, но тут же её лицо вновь вернуло былую злость: — И что ты делаешь в его квартире?

— Перестань! — пришлось повысить голос до частоты подруги, чтобы она, наконец, поняла, что своими воплями делает только хуже. — Мы с ним старые знакомые, и вчера ночью меня угораздило приземлиться именно здесь... совершенно случайно.

— Ещё скажи, что это Судьба! — усмехнулась она. — Ладно, только ответь, он друг или нет?

— Не знаю, но доверять ему больше не стану. Слишком дорого обошлось доверие к нему в прошлый раз, — проговорила я, отворачиваясь в сторону закатного неба.

— Но... — она уже собиралась что-то сказать, как вдруг на пороге появился Джим с новым кофейником, ароматно пахнущего напитка, а Окси застыла, разглядывая его лицо, будто видела его раньше. — Как говоришь тебя зовут? — обратилась она к парню, но дожидаться ответа не стала, ответим сама себе: — Джереми Винсент, если не ошибаюсь...

Парень коротко кивнул, а я замерла, переводя удивлённый взгляд с Джима на Оксарию и обратно. Ведь, если верить её словам...

— Джим... Так это что получается... — мой голос звучал так тихо, что его было почти не слышно. Но меня услышали.

— Ага, подруга. Получается именно то, что ты подумала, — усмехнулась Окси, но к моему удивлению абсолютно никаких действий по собственной обороне принимать не стала. Даже наоборот, как-то расслабилась. — Твой случайный знакомый по совместительству так же является любимым и единственным племянником мистера Адама Винсента, которого ты имела честь навещать накануне.

— Что ж я вечно так жёстко влипаю? — прошептала, опуская лицо, на подтянутые к груди колени. Хотелось сжаться в комок... спрятаться в панцирь... зарыться в землю... что угодно, только бы забыть, какой бардак твориться вокруг, и какой странный хаос сейчас представляет из себя моя жизнь.

— Тиана! Эй! — голос Оксарии звучал неожиданно мягко. — Не время сейчас терять голову. Давай уже, возвращайся, а то я наслышана про то, какие у тебя бывают депрессии. Пойми же, сейчас совершенно нет времени на подобные слабости. Если ты хочешь жить, то должна действовать. Причём немедленно.

Казалось, её слова бьют прямо в сердце, обходя уши и мозг. Но, как ни странно, одного такого словесного удара мне хватило, чтобы мигом вспомнить, что я пока ещё жива.

— Что делать? — спросила, поднимая глаза на Окси.

Она самодовольно ухмыльнулась, и мельком взглянув на Джима, снова повернулась ко мне.

— В общем, ситуация такая, — начала она. — Так как Рио больше нет, его обязанности теперь выполняет Литсери. И я почти уверена, что он уже получил прямой приказ Эрика, полномочного председателя Большого Совета, поймать тебя и доставить в Северный Дом. И послушаться этого приказа, он не сможет, как бы ни хотел... В общем, максимум через двадцать часов он будет здесь, а как ты знаешь, скрыться от Литы не так уж просто, — она глубоко вздохнула и, поставив на стол пустую чашку, посмотрела на меня. — Твои вещи и паспорта у меня в машине, но лучше бы тебе снова сменить имя, чтобы его не знали ни я, ни Лит. Потому что как только он потребует, я тоже приступлю к твоим поискам, и поверь мне, приложу все усилия, чтобы тебя найти. Поэтому, Тиа, уезжай сейчас. Куда угодно. Но, главное, чтобы мы с тобой больше никогда не встретились.

Я судорожно сглотнула и снова опустила голову на колени. Что же делать? Куда бежать? Никогда не думала, что мне придётся скрываться от собственных друзей... Как же всё-таки это паршиво.

— Эй, ты меня поняла? — чуть грубее уточнила Окси.

— Да.

— В таком случае, я уйду. Мне вообще не стоило видеться с тобой, но... другого выхода не было, — она встала и направилась к выходу, но проходя мимо меня, остановилась. — Мне жаль тебя, Тиа... Действительно жаль. Любой другой давно бы с крыши прыгнул, а ты вот... пока держись. В общем, удачи тебе. Вещи я оставлю внизу у коменданта.

Она пошла дальше, и мой ответ догнал её уже возле балконной двери:

— Спасибо тебе... — проговорила я. — За всё спасибо, Окси. И если не сложно пожалуйста, передай Литу, что как бы ни закончилась эта история, он всё равно будет для меня братом. Даже если мне суждено погибнуть от его руки...

Оксария одарила меня долгим внимательным взглядом и молча покинула квартиру, оставляя меня наедине со своими проблемами. А их было много...

И первая стояла сейчас и внимательно наблюдала за тем, как я сосредоточено пялюсь на облака.

— Ты позволишь мне тебе помочь? — спросил Джим после долгой паузы, за которую я основательно успела всё обдумать и окончательно понять всю величину собственной безысходности.

— Я сейчас не в том положении, чтобы отказываться от помощи, но ответь... пожалуйста, почему я должна тебе доверять? — помощь это конечно замечательно, но однажды этот парень уже пытался лишиться меня жизни. Что ж изменилось теперь?

Он прошёлся по освещённому закатным солнцем балкону и, остановившись прямо передо мной, присел на корточки напротив.

— Тиа... ты даже не представляешь, как я жалел о том, что сделал. Как мучился, зная, что именно я виновен в том, что тебя поймали... Я и никто другой. Но... благодаря тебе, мне стал ясен весь расклад затеянной дядей игры. Игры, в которой не будет ни победителей, ни побеждённых. Именно поэтому я больше не имею отношения к «Чёрному тритону» и именно поэтому, собираюсь тебе помочь.

Звучала эта тирада искренне, да и чувства парня я ощущала прекрасно. А ведь его на самом деле терзала вина, причём такая, что мне и не снилось. Хотя... мне много чего снилось с его участием. Правда, по большей части это были кошмары.

— Я приму твою помощь, но... пока к сожалению не имею ни малейшего понятия, что делать? Куда бежать...

— А тебе и не стоит об этом думать. Позволь сделать хоть что-то, чтобы меня перестали терзать муки совести, — со странной заботой в голосе, проговорил Джим. Из страны я тебя вывезу, документы тоже достану. Да и с деньгами проблем не возникнет. В общем, сдаваться ещё слишком рано...

— Спасибо тебе, — ответила я, хотя в душе меня буквально растерзывали сомнения, относительно правильности этого решения. Но... другого не было.

Вот так, я была вынуждена верить свою судьбу в руки врага.

Как странно всё-таки устроена жизнь. Оказалось всего одного мига... одного глупого поступка снова оказалось достаточно, чтобы перевернуть всё вверх дном. Чтобы друзья

стали угрожать безопасности, а те, кого считала врагами — стали помогать выжить. Это даже не ирония Судьбы. Скорее её дикий стёб надо мной и над моими понятиями о дружбе, чести и достоинстве.

Друзья... А ведь ещё вчера они у меня были. И я могла с уверенностью причислить к списку близких достаточное количество людей. И что теперь. Ни один из них не пойдёт против прямого приказа, чтобы спасти мою жизнь. Хотя, их нельзя винить в этом... Традиции и долг берут своё.

Интересно, а этот бедлам в моей жизни хоть когда-нибудь закончиться. Так хотелось бы забыться и не о чём не думать...

Стоп! Нет уж, забываться мы больше не будем. Тем более, что такой выход чаще всего ни к чему хорошему не приводит. Так что придётся просто жить... Прятаться, скрываться... причём и от Совета, и от спецслужб (не верю я, что Винсент оставит меня в покое). Что ж... Придётся смириться.

Странно, почему то именно сейчас на ум пришла старая фраза: «Если не можешь делать, что тебе нравится — пусть понравится то, что ты делаешь!» А ведь, правда. Коль мне предстоит бегать... пусть это будут перебежки от одного интересного места к другому. Заодно и мир посмотрю...

Глава 17. Передышка

Глава 17. Передышка

Яркое ласковое солнце согревало тело, заставляя его медленно покрываться лёгким загаром. Нежные, бархатные волны тёплого океана ласкали ноги, то подкрадываясь, то снова сбегая куда-то вдаль...

Лёгкая весёлая музыка, звучащая из ближайшего к нам пляжного бара, здорово поднимала и без того прекрасное настроение...

Ах, жизнь моя малина! Хотя, нет, не малина, скорее клубника, со сливками и шампанским... Так будет точнее.

Как я докатилась до такого странного положения дел? Да очень просто...

После того, как Оксария очень доходчиво объяснила, что теперь она и вся её команда открывают на меня охоту, пришлось спешно сваливать. Хотя, если бы не Джим, вряд ли бы у меня хоть что-то получилось.

В общем, он полностью оправдал оказанное ему доверие, целую неделю катая меня по стране. Мы меняли машины, документы... А когда пересекли границу на юге, этот спаситель отчего-то решил, что мне срочно нужно изменить ещё и внешность. Любые сопротивления он стойко проигнорировал, и буквально войлоком затащил меня в какой-то непонятный салон красоты.

А самым идиотским во всей ситуации было то, что я совершенно не понимала языка, на котором говорили мои стилисты. Ну... и Джим, как истинный джентльмен, очень доходчиво объяснил им, что хочет «его дама».

В общем, через пару часов, в течение которых вокруг меня как назойливые пчелы, крутились две девушки-мастера, я сама себя не узнала. Теперь из зеркала на меня смотрела блондинка, с яркими розовыми и зелёными прядями с правой стороны, а сама причёска представляла собой вообще нечто странное. У лица была выстрижена и аккуратно уложена косая чёлка, цвет которой плавно перетекал из моего натурального светло-русого, в абсолютно белый. Вообще этот переход наблюдался по всей голове, не считая, конечно цветных извращений. Чёлка и пара прядей рядом, выглядела ещё сносно, но вот все остальные волосы, длинной едва достигали шеи, и были подкручены наружу. Что делало меня похожей на бешеного ёжика, или жертву удара током. А самое смешное в том, что мне понравился этот бедлам на голове. И если бы сейчас меня видела мама, то обязательно выдала одну из своих любимых фразочек, типа: «Живенько...», или «Красота, это страшная сила...». В общем, теперь я стала похожа на японскую школьницу, или на неформальную глэм-гёрл. Одним словом, операция по изменению внешности прошла успешно.

И во всём этом кошмарном приколе был всего один минус — спустя день после этого преображения, Джим меня покинул. Снабдил деньгами (сумма, кстати, оказалась очень даже крупной), вручил карточку открытую на моё новое имя, паспорт, визу, билет на самолёт, и отправил в Бразилию. А сам вернулся обратно в Штаты.

За то время, пока колесили по просторам его родной страны, мы много разговаривали. О всяком... разном. В итоге, я поняла лишь то, что тогда, там, на обрыве... со мной был настоящий Джим. И пусть он много врал, но его глаза горели точно так же.

Да только если при наших первых встречах я смотрела на него с восхищением, ведь парень был очень даже красив, то теперь невольно вздрагивала каждый раз, слыша в тишине его голос, или натыкаясь на внимательный взгляд небесно-голубых глаз. А он замечал всё это, и вёл себя как можно тактичнее и аккуратнее, даже приближаться ко мне боялся. Да только... такие глубинные страхи проходят очень долго. А то и не проходят вовсе.

В общем, неделя, проведённая вместе с ним стала для нас обоих очень напряжённым периодом, хотя после его сообщения о необходимости разъехаться в разные стороны мира, мне стало очень даже грустно. Не знаю, что пугало больше: грядущее одиночество или общество Джима. Но, в любом случае, в этот раз выбор делала не я.

— Будь осторожна, — сказал он, когда вышла проводить его до машины. И впервые за всё время нашего совместного скитания, я смогла посмотреть на него, как на друга. И даже обняла на прощанье... Джереми в ответ на этот жест, очень крепко прижал меня к себе, и, чмокнув в макушку, попросил не делать глупости.

Он уехал, а я ещё долго стояла на пыльной дороге захудалого мексиканского городка и смотрела вслед его автомобилю. А потом развернулась, собрала свои пожитки и направилась в аэропорт. С этого дня моя жизнь снова изменилась, и в этот раз в лучшую сторону.

Дальше всё было предельно просто: перелёт, таможня (где блюстители порядка устроили мне самый настоящий допрос, но подкопаться было не к чему, и они оказались вынуждены меня отпустить). Хотя, если быть честной, Рио-де-Жанейро встретил меня не особо приветливо — весь день шёл жуткий ливень. Он как будто оплакивал смерть моего прошлого, ставя на нём жирный крест. От этого стало особенно грустно, но тогда было не самое подходящее время, чтобы опускать руки. Поэтому пришлось спешно вспоминать, что я в розыске, и не имею права расклеиваться.

Поселилась я в шикарном отеле, номер в котором забронировал Джим, и не просто забронировал, а оплатил месяц проживания. И если в первый вечер после приезда, мне всё казалось мрачным и печальным, то буквально со следующего утра, жизнь вновь обрела краски.

Да... то утро стало для меня переломным. В голове как будто что-то щёлкнуло, и пришло осознание того, что теперь я действительно свободна. Внешность другая, имя — другое, даже прошлое моё Джим умело переписал, а потом заставил меня выучить. Теперь меня звали Мария Фелиз, и по легенде у меня были испанские корни, хотя родилась и выросла я в России. Этим же объяснялось и то, что на испанском я говорила очень туго, зато русский буквально от зубов отскакивал.

Хотя, здесь, этого заметить было не кому, потому что язык сего прекрасного города — португальский — я не знала абсолютно. Благо английским владели почти все в отеле, да и изъяснения жестами и рисунками никто не отменял. В общем, через неделю такой жизни, я решила-таки приобрести разговорник, скачала пару тройку самоучителей, и даже записалась на курсы, правда ни на одно занятие так и не попала.

Целыми днями я нежилась у бассейна, иногда выбиралась на пляж, изредка прогуливалась по городу. Даже на экскурсиях умудрилась побывать, ведь этот город на самом деле оказался очень красивым. А очарование местных закатов вообще сложно описать словами. Зрелище это просто завораживало, заставляя забывать обо всём.

И вот однажды, когда в один из таких моментов забывчивости и единения с природой я в гордом одиночестве сидела на пляже у самой кромки воды и наблюдала за переливами красного на стремительно темнеющем небе, сзади послышались шаги.

— И почему же такая очаровательная девушка скучает одна на пустынном пляже? — проговорил нарушитель моего одиночества, заставив обернуться.

— Наслаждается закатом, — тихо ответила я, снова возвращаясь к наблюдению за красноватыми облаками над океаном.

— А можно мне составить вам компанию? — поинтересовался парень, подходя ближе и плюхаясь на песок.

Первым порывом было встать и уйти. Вторым — нагрубить, но только я собралась рассказать этому нахалу, что я думаю о его поведении (пришлось лихорадочно восстанавливать в памяти выученные слова и выражения на новом для меня языке), как он дико расхохотался.

— Простите, мадмуазель, просто вы так на меня посмотрели, что я всё понял без слов, — проговорил он, перестав хохотать. — Видимо, я не вовремя. Но, вы выглядели такой грустной, что я решил хотя бы попытаться вас развеселить. Жаль, не получилось... Но, если вы позволите, мне заглядить свою вину... — он загадочно улыбнулся. — Я мог бы пригласить вас куда-нибудь... в более позитивное место.

— А мне и здесь весело, — мой ответ звучал грубо. Но парень оказался упёртым, и отступить не собирался. Он ловко и грациозно обошёл меня с другой стороны и остановился у самой кромки берега. Вот теперь у меня появилась прекрасная возможность рассмотреть своего собеседника. А посмотреть было на что...

Этот brutальный мачо внешне полностью соответствовал своей манере поведения. Высокий, подтянутый, но не перекаченный, в белых, небрежно подкатанных брюках и такой же рубашке, он выглядел очень даже интригующе. Его тёмные волосы трепал лёгкий ветерок, а в янтарных глазах было столько хитрого соблазнительного блеска, что отвести от них взгляд оказалось почти невозможно. Да уж, не завидую я девушкам, которым повезло попасться на его пути... Эти глазки любую способны свести с ума. Особенно в сочетании с улыбкой. Вот уж точно, оружие массового разбивания сердец.

— Вижу, вы уже передумали меня прогонять... — нахальным голосом поинтересовался парень, а я усмехнулась. Давно пора научиться скрывать свои эмоции, а то со мной никакая эмпатия не нужна — всё и так на лице отражается.

— Не совсем... — я решила перейти на английский, чтобы не оказаться в ещё более глупой ситуации. Всё-таки язык Туманного Альбиона не зря считается международным. — Если честно, мне гораздо больше нравится компания океана.

— Я совсем не претендую на его место, — отозвался этот очаровашка. — Даже наоборот, хотел попроситься в вашу прекрасную компанию. Кстати, разрешите представиться, Габриель...

— Мария, — я протянула ему руку для дружеского рукопожатия, но этот тип отчего-то решил проявить галантность, и аккуратно взяв мою конечность в ладони, легонько коснулся её губами.

— Ни в одном языке мира не хватит слов, чтобы выразить мою радость от встречи с вами... — томным голосом проговорил Габриель, чем вызвал приступ моего дикого хохота. Не знаю, может кто-то и ведётся на такие речи, но мне и без эмпатии понятно, что этот крендель играет очень даже фальшиво.

Сквозь смех я вдруг на пример Станиславского тихо проговорила себе под нос на русском: «Не верю!». Услышав это, мой новый знакомый как-то сразу поник, растеряв весь свой напускной лоск. Он выглядел таким растерянным и несчастным, что я тут же пустилась

в объяснения.

— Прости, Габи. Само вырвалось, — говорила я с широченной улыбкой на лице. — Ты так классно играл. Да вот немного перестарался. Хочешь, давай начнём сначала, и в этот раз, я постараюсь не смеяться.

Габриель насупился и одарил меня таким злобным взглядом, от которого приступ хохота повторился снова. Да уж, давно мне не попадались такие интересные экземпляры.

— Ну, хватит уже! — завопил он. — Я что, по-твоему, похож на клоуна?

— Нет, что ты... — поспешила оправдаться я. — Ты очень даже не клоун. Ты просто актёр, и твоя роль уже давно избита и стара как мир.

— И в чём же я играю? — обиделся он. — К твоему сведению, я был искренен.

— Ага, особенно когда воспевал мне дифирамбы. Интересно, если я скажу тебе, что замужем и в номере меня ждут трое маленьких детей, ты отстанешь?

— Нет.

— Это ещё почему? — удивилась я.

— Потому что это неправда. Поверь, детка, мне достаточно одного взгляда, чтобы определить семейное положение девушки, — в голосе снова появилась потерянная было самоуверенность. — И я уверен, что ты узами брака не обременена. Хоть и держишь в сердце нежные чувства к какому-то идиоту, который и мизинца твоего не достоин.

— И откуда же такая уверенность? — неужели на моём лице отражается столь глубокая скорбь?

— Да взгляд у тебя больно грустный. И сидишь тут одна не первый вечер... — он посмотрел на меня с сочувствием. — А если бы ты была свободна от старых чувств, то вряд ли предпочла этот пустынный пляж, компании такого как я.

— Хорошо, Габи, ты прав. А теперь не мог бы оставить меня одну? — попросила я по максимуму вежливо.

— Прости, но оторваться от тебя не в моих силах, — он проводил взглядом моё запястье, на котором в лучах закатного солнца очень заманчиво сверкнул маленький бриллиант.

Ах, вот оно что!

А ведь правда. Я живу в номере люкс одного из лучших отелей города, телефон, когда-то подаренный Рио и столько раз потерянный, лежит рядом со мной на песке, и вообще мой новый образ прекрасно соответствует сложившемуся стереотипу о любимой дочери скромного миллиардера.

И снова мои эмоции отразились на лице.

— Думаешь, я из-за денег? — воскликнул Габриель, и так эмоционально всплеснул руками, что уронил зажатую под мышкой бутылку мартини. Правда, тут же наклонился за ней.

— Не думаю, Габи... Знаю.

— Да как ты можешь так говорить? — его обида была такой наигранной и такой сильной, что сил сдерживаться совсем не осталось. И я снова засмеялась, правда уже не так сильно как в первый раз.

— Прости... Знаешь, я просто очень хорошо чувствую любую фальшь. Мне почти невозможно солгать, а ты за всё время нашего разговора ещё ни разу не сказал правду.

— Интуиция что ли? — усмехнулся он. — Или ты у нас экстрасенс?

— Эмпат, — скромно поправила я.

— Какой ещё эмпат? — возмутился парень. — Эй, девочка, ты что, телек пересмотрела?

Это его выражение зацепило меня больше любого вранья. Наверно оттого мне и приспичило рисануться. Ну, хоть какое-то развлечение. А то скоро совсем забуду, как это делать.

— Предлагаю игру. Она простая и называется «верю — не верю», — с хитрецей в голосе проговорила я. — Я задаю тебе вопрос, а ты даёшь ответ. Если отвечаешь правду — я...

— Снимаешь по одной вещи, — закончил за меня этот извращенец. Чем заслужил полный иронии взгляд.

— Нет, всего лишь отвечаю на твой вопрос. Любой, какой тебе вздумается. Но если соврёшь... придётся мне давать ответ самой.

— Это как? — он смотрел на меня, как на полоумную.

— Легко. Ну вот ответь мне, Габи, ведь твоё имя совсем не Габриель?

— Ха, детка. Первый выстрел и сразу промах. У меня даже документы с собой! — усмехнулся парень. Но я и не думала останавливаться.

— Нет, друг. Тебя зовут совсем по-другому. Куда проще и прозаичнее. Вот только никак не могу определить, откуда ты родом.

— Я родился здесь, в этом благословенном городе, — с гордостью ответил он.

— Врёшь.

— Вру, — впервые согласился он. — Ладно, уговорила. Я родился в глухой деревне у подножья высоких гор...

— Ура! — радостно воскликнула я. — Первая правда за вечер.

Быстро поднявшись на ноги, в один прыжок преодолела разделяющее нас расстояние, и присев на колени прямо на песок, заглянула в глаза парню. И... к моему глубочайшему удивлению, в мыслях моего нового знакомого царил полный порядок, как в библиотеке у Тамира. Да, копаться в таком ворохе тщательно расфасованной информации одно удовольствие.

— Ты что меня гипнотизируешь? — недоверчиво проговорил парень, отводя взгляд. Но мне было вполне достаточно, того, что я успела узнать.

— Габи, а чем тебе не нравится имя Василий? — рассмеялась я. — По мне так оно подходит тебе куда больше!

Если сказать, что парня перекосило, то это будет очень подходящим определением к его ошарашенному лицу. Он смотрел мне в глаза не моргая, и разрывался между желанием придушить меня и собственным любопытством. Ведь его имя в этом городе не знал абсолютно никто.

А тем временем я уже каталась по песку, не в силах остановить новый приступ хохота.

— Вася! — это ж надо... Брутальный мачо оказывается мой соотечественник.

— Перестань! — крикнул он. — С чего ты вообще взяла, что меня так зовут?

— Друг, а ты ещё помнишь родной язык? — спросила я на русском. Но Василий сделал вид, что не понимает ни слова из того, что я сказала. Этот дурачок ещё не понял, что отрицать бесполезно. — Вася! Перестань изображать рыбу! Ты всё прекрасно слышишь и понимаешь! Кстати, не стыдно перед бабушкой, за то, что так лихо сменил имя. А ведь она так мечтала, что ты вырастишь, и будешь жить с ней... А ты? Мало того что свалил сюда, так ещё и переименовал себя в Габриеля!

— Кто ты такая? — даже в красных лучах закатного солнца мой новый знакомый

выглядел не естественно бледным. — Откуда можешь это знать?

— Всё исключительно из твоей головы, — честно ответила я. — Но ты не волнуйся. Я не стану никому разбалтывать о том, что узнала.

Он недоверчиво посмотрел на меня, а потом вдруг достал бутылку, и, откупорив её, сделал глоток.

— Будешь? — он протянул мне сосуд с мартини, и я с благодарностью его приняла. Дальше разговор пошёл куда интереснее.

В общем, Вася, рассказал мне, что в этом городе он живёт уже четыре года — приехал поработать после окончания института, да так и остался. На мой вопрос «почему?» он лишь пожал плечами, и ответил, что в родной стране России его с нетерпением ожидала военная форма и кирзовые сапоги. Поэтому он и предпочёл переждать свой призывной возраст в тёплых краях.

И так, откровение за откровением, я поведала ему немного переработанную историю о том, как я докатилась до такой жизни. В общем, в варианте, разрешённом к разглашению, она выглядела куда проще и скучнее: поругалась с родственниками, убежала из дома, при этом здорово накосячив. Пришлось сказать, что я прихватила с собой половину семейного состояния, чтобы Вася понял, что я не лучший объект для дружбы, но, к моему удивлению, после этого рассказа его мнение обо мне поменялось совсем в другую сторону. Он даже назвал меня коллегой, чем поверг в настоящий шок.

Как оказалось, зарплата скромного официанта, а впоследствии и бармена, не совсем соответствовала запросам моего нового знакомого, а светить здесь своим красным дипломом на имя Василия Кравченко, мой друг не мог. Ведь в порыве скрыться от военкомата и своего отца-консерватора, который решил, что его сын просто обязан отслужить, взял себе скромное имя Габриеля Родриго де Сантоса. Так и жил... а в свободное время баловался, развлекая молодых туристок... за их же счёт. Моего нового знакомого ни капли не волновал тот факт, что за него платят девушки. А эти матроны, оставившие в родных странах свои семьи и работу, отрывались здесь по полной программе. Чем Вася-Габриель и пользовался. В общем, альфонс в чистом виде. Хотя нет, это был его модернизированный вариант. Этакая версия два ноль. Ведь, когда его очередная подруга собиралась покидать сей прекрасный город, очаровашка Габи разыгрывал перед ней спектакль вечной любви, устраивал до жути романтические прощальные свидания. Потом как бы напивался с горя, как бы терял все деньги и документы... и его пассии просто не могли оставить мальчика в таком плачевном положении и неизменно выкладывали ему все остатки собственных сбережений. Он клятвенно обещал всё вернуть, но... естественно, никогда этого не делал.

— Можешь считать меня мошенником, — говорил он, — но ведь я не заставляю их снабжать меня деньгами. Они сами... я не виноват.

В общем, с Васей мы подружились, и теперь довольно много времени проводили вместе. Поначалу он даже пытался за мной ухаживать, да вот только ничего у нас не вышло: в моих мыслях навечно поселился только один мужчина, а в голове Василия жил только ветер.

Зато дружить у нас получалось прекрасно. Стараясь поднять мне настроение, новый друг неизменно таскал меня по молодёжным тусовкам, летним клубам, пенным вечеринкам. Пару раз нас с ним заносило на благотворительные вечера и светские рауты. А когда оставленная Джимом наличность закончилась, а оплаченный месяц проживания в отеле

подошел к концу, Вася от чистого сердца предложил мне переехать в его квартиру. Платить за неё условились пополам, что меня вполне устраивало, к тому же его жилище располагалось возле пляжа и было довольно комфортным. Габи даже помог мне устроиться официанткой в тот клуб, где работал сам. И пусть я не была в восторге от такой профессии, зато теперь мне было на что жить. Карту Джима я трогать не стала, оставив её на самый крайний случай. Всё ж, разное в жизни бывает, а в моей и подавно. Да и заработанных чаевых было больше чем достаточно для того чтобы в выходные вот так как сейчас нежиться на пляже, попивать холодный мохито, и наслаждаться каждым вздохом. Каждым дуновением ветерка...

— Эй, Тиа, вернись на Землю! — прервал мои воспоминания Габриель. — А то вид у тебя такой, что ты сейчас растаешь!

— А тебе разве жалко? — проговорила я, переворачиваясь на бок и пытаюсь разглядеть выражение его глаз через тёмные стёкла солнечных очков.

— Нет, что ты! — он выдвинул вперёд руки, всем своим видом показывая, что не хотел меня трогать. — Просто не очень хочется видеть на твоём месте лужицу.

— Ах, какая забота! — наигранно восхитилась я, салютуя ему стаканом. — Лучше заткнись и наслаждайся моментом.

— Как скажите, ваше величество, — рассмеялся он, и, забрав у меня напиток, сделал пару глотков. Я лишь улыбнулась и снова вернулась к созерцанию освещённого солнцем горизонта.

По бескрайним просторам океана лениво перекачивались одинокие волны, где-то вдалеке виднелась большая белая яхта, а на небе не было ни единого облачка.

— Слушай, совсем забыл, — вдруг проговорил Василий, и тон его был таким, что мигом вернул меня в реальность. А когда увидела выражение его лица, и вовсе потерялась в догадках. — Помнишь Марка, мальчика-курьера из «Королевы Бриза»? — я кивнула. Этот подросток с длинными, до самой талии, волосами и озорной улыбкой, стабильно, раз в неделю захаживал к нам в гости. Вообще он занимался доставкой еды, но это совсем не мешало ему задерживаться у нас на несколько часов, и поесть принесённые им же ролы вместе с нами. Я всё время поражалась его безграничной наглостью, потому что, помимо всего прочего, этот тип ещё и требовал чаевые. В общем, забыть такого нельзя. — Так вот, вчера он рассказал, что к нему недавно обращались какие-то подозрительные парни, судя по виду — американцы, и расспрашивали про девушку, очень похожую на тебя.

— Что... — это слово сорвалось с моих губ само собой.

— Ничего Тиа... Походу твои родственнички подключили к поискам копов, — проговорил мой друг, и, судя по голосу, этот факт его крайне беспокоил.

— Это плохо! Это очень плохо! — я резко поднялась на ноги и стала наворачивать круги вокруг него. — Значит... нашли. Как же быстро!

— По-твоему, два месяца это быстро? — удивился мой друг. — И перестань уже метаться, как тигрица в клетке. Тебя ещё никто не поймал. И вообще, ты же знаешь, что у нас с тобой всё готово для спешного отъезда.

— Да ты прав, — согласилась я, снова присаживаясь на песок. Да вот только былого отличного настроения теперь мне точно не вернуть.

Интересно, кто же добрался до меня первым? И стоит ли бежать, или, наоборот, лучше затаиться и переждать бурю?

— Слушай, а можешь связаться с кем-то из своих? — поинтересовался парень. — Вдруг

это ошибка, или наш малолетний нахал просто неудачно пошутил. Просто, мне не хотелось бы срывать отсюда из-за ложной тревоги.

Я посмотрела на него с укором, хотя этот взгляд был адресован не ему, а скорее мне самой. Связаться с родственниками? Интересно, с кем? Тамир, Лит и Тарша отпадали сразу. Ни Артиона, ни Настю мне бы не хотелось беспокоить... Макс? Слишком рискованно. Да и Эрик будет не в восторге, если узнает. Так к кому можно обратиться?

И тут в моей шальной памяти непрошенной картинкой всплыл образ беловолосой чудачки Илари. Вот кто действительно мог мне помочь!

В момент поднявшись на ноги, я схватила полотенце, на котором лежала, и со скоростью ветра понеслась в сторону дома. Вася, что-то кричал мне вслед, но это казалось сейчас совсем не важно. Впереди была цель.

Залетев в свою комнату, я тут же включила ноутбук, и, выйдя в сеть, написала подруге письмо, мысленно вознося благодарности тем, кто придумал электронную почту. Хотя, ответа не было. А чего я ждала? Что Лари часами будет сидеть перед монитором, в ожидании моих весточек.

А информация была нужна сейчас, и собравшись с мыслями, я пришла к выводу, что стоит проверить скайп... Благо мне хватило ума оставаться невидимой для остальных пользователей. Хотя в сети был только один контакт — Наташа.

И, к моему удивлению, от неё сразу же поступил звонок.

Странно, но я совсем не сомневалась в том, что нужно делать, и без малейшего колебания нажала ответ.

— Тиана, глупость ты моя, почему так долго прячешься? — вопила она с экрана. К слову, Наташа совсем не изменилась, только морщинки в уголках глаз стали чуть более заметными, да во взгляде проявлялось куда больше эмоций.

— Я тоже рада тебя слышать, — что было чистой правдой.

— Тебя ищет, чуть ли не весь мир! — продолжала голосить она, отчего мне пришлось сделать звук намного тише. В это время за моей спиной появился Вася, что, кстати ни капли не смутило Наталью. — Вам обоим давно пора уезжать. Тиана, они не должны тебя найти, потому что, если попадешься, линия твоей судьбы оборвётся. А твой друг... — она перевела взгляд на брюнета за моей спиной. — Пожалуйста, не дай ей совершить глупости. Она и так их столько уже натворила. И ещё, — она вдруг осеклась, и, оглянувшись по сторонам, продолжила уже куда тише. — Если не улетите сегодня, завтра будет поздно. Всё. Больше говорить не могу.

На этой «позитивной» ноте, она закрыла свой ноутбук, а мы вдвоём с ошарашенными лицами уставились на тёмный экран. Так и простояли, пока не услышали стук в дверь. Меня от этого звука передёрнуло, а Вася лишь тряхнул головой, и направился посмотреть, кто к нам пожаловал. Я засеменила за ним. Всё же после слов Наташи стало совсем не по себе, и оставаться одной совершенно не хотелось. Пусть даже всего на минуточку.

Вася замер, разглядывая посетителей через дверной глазок, и жестом показал мне вести себя тише. Потом отошёл, уступая место обзору. Но когда я, наконец, сфокусировала зрение и смогла разглядеть незваных гостей, разом стало не до шуток.

На лестничной площадке перед нашей дверью стояли двое. Одного из них звали Маркус, и мне бы совсем не хотелось с ним когда-либо ещё встречаться. Ведь именно этому человеку я была обязана своей продолжительной комой. И что-то мне не верилось, что он пришёл сюда, чтобы извиниться.

Второй был мне не знаком, но в данном случае и первого было больше чем достаточно. Заметив, как я побледнела, Вася аккуратно, не издавая ни звука, подхватил меня на руки и отнёс в комнату.

— Ты их знаешь? — спросил он шёпотом. Я кивнула.

— Уходить нужно срочно, или они меня убьют, — мой шёпот был почти неслышным, но Вася всё понял. В мгновение ока он извлёк из-под дивана обычный спортивный рюкзак, и, достав оттуда два российских загранпаспорта, его и мой, переложил их в боковой карман. Потом спешно, но абсолютно бесшумно забросил туда лежащую на стуле одежду, ноутбук, и, схватив меня за руку, направился к балкону.

Надеюсь, он не собирается прыгать, всё-таки четвёртый этаж. Но, мой друг превзошёл все ожидания, путём простых манипуляций перебравшись на соседний балкон. Я тут же последовала его примеру. Благо козырьки в этом доме делали именно такими, что по ним можно довольно легко передвигаться.

Далее мы спустились на два этажа и забрались в квартиру с открытой балконной дверью. Здесь никого не было, что и позволило нам довольно просто выбраться в окно, на противоположной стороне дома, и сползти вниз по большому дереву, достающему своими ветками до третьего этажа.

Вуаля! Вот мы и выбрались! Этот факт меня радовал почти безумно, и только по лицу Василия было понятно, что он поводов для радости не видит.

Спешно поймав такси, мы погрузились в него, и только теперь мой друг решил-таки добить меня очередной новостью.

— Тиана. А ведь денег у нас с тобой почти нет... — проговорил он, чем привлёк внимание водителя. Благо тот совершенно не понимал по-русски.

— Есть же карточка, что мне вручил Джим, — ответила я.

— И ты рискнёшь ей воспользоваться? Я бы не советовал, — он выглядел сейчас таким серьёзным, каким я никогда прежде его не видела.

— А у нас есть выбор? — усмехнулась я.

— Есть. Можно продать твой телефон и брелок заложить. Так мы с тобой как раз наскребем на билеты.

— Нет, и это не обсуждается. И то и другое — подарки. И они мне очень дороги, — отрезала я, чуть грубее, чем следовало бы.

— Такие же дорогие, как те два типа, от одного вида которых ты почти потеряла сознание? Я до последнего не верил, что тебя, правда, ищут. Может ты преступница? — спросил он таким тоном, от которого стало только хуже.

— Хочешь честно? — сорвалась я. — Да, я преступница, и моё преступление в том, что я пошла против правил и законов одних, дико напугав при этом других. Поверь, от моих выходов никто не пострадал, даже наоборот. Но для них это совсем не важно!

— А что важно? — Вася тоже начал срываться на крик. Всё же не каждый день приходится спешно покидать страну, ставшую дорогой, в компании той, за кем охотятся двое головорезов.

— Я нарушила их правила. Пошла против воли их руководителей, и теперь — я мишень номер один. Поймают — мне не жить.

Эта фраза стала для Васи ключевой, и сильнее сжав мою руку, он вдруг сказал водителю остановиться у ближайшего банкомата.

На карте оказалось семь тысяч долларов.

Мы сняли все.

Не знаю, волновался ли по этому поводу мой друг, но меня больше всего пугало прохождение паспортного контроля. Ведь, если те паспорта, что были у меня до этого, делали люди проверенные, то в этот раз документами занимался Василий. А у него не было нужного количества финансовых ресурсов. Хотя, от оригиналов наши документы отличить было невозможно. По крайней мере, невооружённым глазом.

Помню, когда Габи попросил меня придумать себе новое имя, я отчего-то даже задумываться не стала, выпалив то, коим никогда не пользовалась, но которое было моим от рождения. Теперь в документах меня снова звали Мартой да только фамилию и отчество я скромно позаимствовала у Тамира. А Вася только смеялся, дразня меня Солнечным Мартом. Он же так и остался Василием Кравченко, дабы его никто не смог обвинить в подделке документов. Кто ж станет использовать фальшивый паспорт со своей же фамилией?

Благо мои опасения остались всего лишь глупыми страхами, и оба паспортных контроля и местный и Московский, мы прошли без проблем. Да вот только оказавшись в пределах родной страны, я снова впала в состояние полной апатии, потому что по иронии судьбы, именно здесь мне было совершенно не куда податься.

Домой нельзя. Пусть лучше родители будут думать, что я примёрзла к столбу где-то в областях крайнего севера, чем станут свидетелями того, как их дочь хладнокровно прикончат. К подругам тоже нельзя, ведь они меня ещё в прошлом году похоронили. Дом Солнца, как и Северный Дом для меня места вообще не желательные. В общем, всё снова очень печально.

— Чего задумалась? — спросил Вася, останавливаясь напротив меня и заглядывая в глаза, как будто из нас двоих эмпат — он. Хотя, я уже начала думать, что это действительно так, потому что этот парень умудрялся замечать даже самую малейшую смену моего настроения. — Знаешь, а ведь я тебя теперь не отпущу! — мой друг очень тепло улыбнулся, а потом продолжил куда более ехидным тоном. — Ты меня втянула в какую-то странную авантюру, протащила через половину мира, а теперь надумала свалить? Не выйдет, детка. Будешь жить теперь у меня. По крайней мере до того момента, пока не решишь, что делать дальше.

Эти его слова, сказанные в виде упрёка стали настоящим бальзамом для души. И я даже упираться не стала, ведь такое предложение было для меня сейчас на вес золота.

Москву мы покинули в тот же вечер, чудом урвав два билета до родного города моего друга, который находился на юге Урала. Погодка вокруг стояла довольно жаркая, да и в наших поездах комфорт куда ниже, чем в бразильских самолётах. В общем, те два дня, что мы тряслись по железной дороге, надолго останутся в моей памяти. Благо хоть хватило денег на отдельное купе, а то, честно говоря, не было никакого желания с кем-либо знакомиться. Да и видеть никого не хотелось.

Вася же, наоборот, наслаждался путешествием. По его словам он слишком давно не был в России и теперь с удовольствием вкушал её прелести. Я же почти всю дорогу смотрела в окно, наблюдая, как стремительно меняется пейзаж. Как крупные города сменяются мелкими полузабытыми деревушками... Как по мере приближения к северу, деревья становятся всё выше и красивее, а люди всё проще и спокойней. Мы мчались вперёд, а мне казалось, что я, наоборот, лечу куда-то назад. Ведь за прошедшие два месяца, я сумела понять разницу между счастливой жизнью, и тем кошмаром, в каком жила раньше. А что теперь? Снова прятаться? Снова пугаться каждого шороха? Как же мне всё это надоело.

— Ти... — позвал Вася, заставив меня подпрыгнуть на мете. Так моё имя сокращали только самые близкие. Хотя, наверно само имя выбирало тех, кому позволено так ко мне обращаться, и теперь этот смазливый брутальный мачо, занимал в этом списке одну их первых строчек. Вообще странно было видеть этого парня, с его очаровательным личиком, развалившимся среди простыней на полке обшарпанного купе. Такому бы на обложке журналов красоваться, а не украшать собой интерьеры поездов дальнего следования.

Вот смотрю на него и думаю, почему у такого откровенно красивого парня в голове настоящий сквозняк! Может уши слишком большие и в них постоянно задувает ветер? Так нет же. Самый обычные, очень даже симпатичные ушки. А ведёт себя, как настоящий дуралей. Хотя, нет. Правильнее сказать: вёл. Потому что сейчас, мой друг решил продемонстрировать себя другого. Серьёзного, честного, заботливого. Я даже не ожидала, что он бросит ради меня свой горячо любимый город и вернётся домой. Но он это сделал. Причём сам, без каких-либо просьб и уговоров. Да только всё равно его образ никак не вписывался в мои представления о жизни в наших городах. Пусть даже в крупных.

— Хватит меня рассматривать, а то я начну думать, что ты, наконец, разглядела во мне мужчину, — с наигранной обидой возмутился он. На что я лишь улыбнулась и предпочла отвернуться к окну.

Всё это мы с ним уже проходили. Ведь, как-никак он был парнем, а я девушкой, но... дальше дружбы наши отношения даже не пытались заходить. Вася считал, что я не гожусь на роль его второй половины. В его понимании это место должна была занять девушка попроще, не пьющая, не курящая, без тёмного прошлого и с прекрасным покладистым характером. Я же, в этом списке качеств не подходила не под один параметр. Скорее даже наоборот...

Что же касается меня, Василий хоть и был парнем видным, и очень даже хорошим, но трещина в моём сердце оказалась слишком широкой, чтобы когда-либо срастись. Раньше в нём жила любовь, а теперь там навечно поселилась пустота. И всё, что я могла подарить этому парню... была дружба. В общем, мы представляли собой идеальный вариант отношений — никакого интима, одно лишь общение. Я бы даже могла назвать его братом, если бы это слова не ассоциировалось так плотно с одним синеглазым блондином, по которому я жутко соскучилась.

Одним словом, жизнь снова сделала кульбит в воздухе, бахнув меня граблями по лбу. Хорошо хоть в этот раз удар был не таким сильным... практически прошёл по касательной. А может я просто перестала чувствовать боль? Хотя, если собрать вместе все полученные моей многострадальной головушкой удары, сложно поверить, что она до сих пор целая.

Два месяца относительного спокойствия закончились, не успев начаться. Но это время я провела с огромной пользой. Ведь теперь у меня есть друг. Настоящий. Верный, готовый идти со мной и в огонь и в воду... Принимающий меня такой, какая я есть. Да и несколько недель полного расслабона крайне положительно сказались на расшатанной психике. И теперь я была почти готова снова бороться за собственную жизнь...

Но главное, я снова хотела жить! Хотела ставить перед собой цели и достигать их. Хотела радоваться солнцу и плескаться в волнах морей! Хотела смотреть на звёзды и просто жить... несмотря на то, что любой вдох мог стать для меня последним.

Глава 18. Друзья и враги или плата за старые заслуги

Глава 18. Друзья и враги или плата за старые заслуги

— Ну всё, подруга, здесь твои американские кенты тебя точно не обнаружат, — проговорил Вася с самодовольной улыбкой на лице, разглядывая свой родной город из окна нашего номера, на третьем этаже гостиницы. Не могу сказать, что здесь было суперприкольно, но выглядело сие место вполне подходящим для жизни.

Кстати, здесь мы оказались исключительно из-за того, что мой друг отчего-то совсем не горел желанием показываться на глаза своим родителям. Правда, на все вопросы о причинах подобного поведения, лишь отмахивался и в срочном порядке менял тему.

— Я бы не была в этом так уверена, — прозвучал мой равнодушный ответ. Честно говоря, мне наши апартаменты почти нравились. Две комнаты, балкон, санузел в прекрасном состоянии. Вот только дороговато нам обошёлся этот номер. Хотя Вася обещал найти подходящую квартиру в самое ближайшее время. И уже сегодня вечером договорился о встрече с одним знакомым риелтором.

— Думаешь, бросятся перерывать всю Россию? Ха, вряд ли ты настолько для них важна, — продолжал усмехаться парень.

— Возможно. Да только, в прошлый раз меня поймали в тёмном переулке одного маленького приморского городка на юге. В трёхстах метрах от моего дома. Я была одна, а их пятеро, плюс один пистолет, — я грустно улыбнулась, а на душе стало так тошно, что и не передать. — Поверь, приятного в нашей встрече было мало. К тому же, тогда они ещё не были уверены, что я представляю для них ценность. Теперь же всё куда печальней.

— А ведь ты так и не сказала мне, что такого натворила, — опомнился Василий, тактично отложив на другое время тему моего прошлого плена. Заметил, значит, как всего одно её упоминание опускает моё настроение чуть ниже плинтусов первого этажа.

— А ты не сказал, почему не рвёшься к родителям...

Он одарил меня злобным взглядом, и снова отвернулся к окну, показывая тем самым, что на таких условиях согласен закрыть обе темы.

Я развалилась на большой двуспальной кровати и закрыла глаза. Всё ж, после времени, проведённого в поезде, могла мечтать только о двух вещах — горячей ванне и возможности спать на чём-то большом и мягком. И если первое было исполнено почти сразу после нашего заселения, то со вторым возникли сложности — сон как рукой сняло.

В общем, так и провалялась до самого вечера, тупо перещелкивая каналы телевизора и роюсь в интернете. Странно, но с некоторых пор я стала яркой поклонницей сводок новостей. Может, это было связано с неуёмным любопытством, которое надо было куда-то девать, а может, втайне от самой себя надеялась услышать что-то касательно своей истории...

Встреча со старым товарищем Василия была назначена в одном из ресторанов в центре, чему мой желудок оказался несказанно рад. Ведь в последние несколько дней ему приходилось скромно довольствоваться хот-догами из привокзальных закусовых, чипсами, пирожками, и другими прелестями фаст-фуда. И теперь, пока мой друг обменивался любезностями с риелтором Сергеем, я с диким удовольствием поглощала салатки и

запеченную сёмгу. Ах, как же всё было вкусно! Никогда не думала, что всего за пару месяцев на чужбине успею так соскучиться по творениям российских поваров.

Из состояния гастрономической эйфории меня вытащило лёгкое покашливание Васи. И когда, всё-таки оторвалась от созерцания вкусов, то наткнулась на внимательный взгляд Сергея.

— Марта, а что для вас важно в вашей будущей квартире? — спросил он, вогнав меня в состояние полного ступора. Странно, но за время всех этих скитаний по миру, меня как только не называли. К большинству имён я даже успевала привыкнуть, но вот собственное имя «Марта» до сих пор неприятно резало по слуху.

— Да, в общем, я существо неприхотливое. Хотя... — голос стал задумчивым. — Большая комфортная современная ванная комната, хорошая просторная кухня с полным оснащением бытовой техникой, и минимум две жилые комнаты с мебелью. А если это будет где-нибудь повыше, я имею в виду, хотя бы десятый этаж, и с большим балконом...

— В общем, понятно, — перебил мои мечтания Габи. — Запросы нашей королевы вряд ли будут нам по карману.

— Отчего же? — удивлённо проговорил риелтор, разглядывая меня с тем же выражением лица, с каким я пять минут назад смотрела на салатки. — Желания такой очаровательной особы должны исполняться в точности, и в самые кратчайшие сроки. К тому же, — он перевёл взгляд на недовольного Василия, которому явно не нравилось поведение друга, — у меня есть подходящий вариант. Центр, двенадцатый этаж, три комнаты, свежий ремонт. Техника и мебель присутствуют. А цена... Вы будете приятно удивлены.

— И сколько же нам обойдётся такая квартирка? — грубее, чем следовало бы, спросил Вася. Его явно раздражало поведение старого знакомого.

— Ну... это моя квартира, но в виду некоторых обстоятельств, я пока там не живу. Поэтому, могу предоставить её вам, — он смотрел на меня таким плотоядным взглядом, от которого хотелось спрятаться под столом.

— Знаешь, друг, мы наверно откажемся, — ответил Василий, поднимаясь со своего места, и хватая меня за руку. — Не хочу быть тебе чем-то обязанным.

С этими словами, он бросил на стол деньги за еду, и направился к выходу, волоча меня за собой.

— Что это было? — поинтересовалась я, когда мы оказались на улице, где, кстати, давно стемнело.

Да уж, теперь этот милый город уже не казался мне таким спокойным. Освещение было далеко не везде, со стороны скверов слышались голоса подпившей молодёжи, а из припаркованных у тротуара наглухо тонированных ошибок российского автопрома, всюду качала музыка. Маты доносившегося до меня речитатива изредка приправлялись предложениями или междометиями. Цензурных же слов там почти не было...

— Ничего, — отозвался парень, оглядываясь по сторонам. — Я думал, что жизнь его изменит, но... ошибся. Таким как этот лось помочь не чем.

— Да что ты взъелся на него? — воскликнула я. — Он ведь помочь нам хочет.

— Помочь? Ты разве не заметила, моя глупышка, какими взглядами сопровождалось его предложение помощи? Боюсь, детка, плату он затребует непомерно большую, чем ты можешь себе представить.

— Думаешь, я не смогу за себя постоять? — отчего-то стало смешно.

— И по какому поводу смех? — он остановился и, развернув меня к себе лицом,

посмотрел в глаза.

— Да так... Не обращай внимания, — мне совсем не улыбалось объяснять другу, что при желании я могу наступать по голове этому его Серёже, да так, что тот даже понять не успеет, что произошло.

Наша гостиница находилась в пятнадцати минутах ходьбы от ресторана, и всё бы ничего, да только кратчайший путь пролегал через парк аттракционов. Честно говоря, с наступлением темноты, это место культуры и отдыха больше походило на зону пьяных дебошей и произвола. Но, то ли Вася был уверен в собственной неуязвимости, то ли посчитал, что после спешного побега из-под носа двух агентов, он стал супергероем... Но мой друг решительно направился к месту нашего проживания именно через парк, который мне лично не внушал никакого доверия.

Освещение здесь было очень выборочным и отличалось сильными контрастами. В некоторых частях парка, где располагались мелкие летние кафе, всё мерцало различными разноцветными огоньками, зато, буквально в паре метров от этих людных мест царил настоящий мрак. Даже свет луны не мог пробиться сквозь густые кроны деревьев на заброшенных старых аллеях.

Честно говоря, такие места просто созданы для того чтобы снимать в них триллеры. Даже декораций не нужно. К тому же есть и сценарий, и актёры... Нужно просто оказаться с камерой в нужном месте в нужное время.

— Вась, подождите! — закричал кто-то за нашей спиной. Мой друг замер, притянув меня к себе, и только после этого обернулся. К нам бегом приближался знакомый риелтор. В тусклом свете фонарей он показался мне похожим на зловещую тень. Хотя в реале оказался всего лишь парнем.

Вообще, этот Серёжа был вполне обычным, без каких-то особых примет или яркой индивидуальности. Телосложением он напоминал самого Василия, да только был чуть выше и немного шире. Светлые волосы и лёгкий серый классический костюм только дополняли образ серьёзного человека. И если бы ни его странный взгляд, в котором явно проглядывались искорки сумасшествия, я бы никогда не поверила, что этого типа стоит остерегаться.

Он догнал нашу спешно шагающую пару как раз под большим мигающим фонарём, где нас и остановил его зов. Васе ситуация явно не нравилась, а что касается меня... хм, наверно, мой неправильный мозг требовал приключений. Ему надоело постоянно убегать, и теперь он был готов встретиться с опасностью лицом к лицу. Пусть даже с такой примитивной, как Серёжа.

— Вась, ты всё не правильно понял, — проговорил запыхавшийся Сергей, останавливаясь напротив нас. — Не стоит так на меня смотреть! Я бы её ни за что не тронул!

— Ты что-то хотел? — надменным голосом спросил мой кавалер, которому отчего-то вздумалось приобнять меня за талию, и всем своим видом выражать полное на это право.

— Всего лишь, объяснить вам обоим, что я и в мыслях не имел ничего плохого... — его полную фальши отповедь, оборвал неожиданно зазвонивший мобильник. Ответив на звонок, Сергей как-то странно на нас посмотрел, и тут же сообщил кому-то, где находится. С этого момента происходящее перестало казаться мне весёлым приключением, и начало откровенно пугать.

— Кто звонил? — грубо спросил Вася.

— Лёха, — ответил риелтор, а на его лице расцвела до жути довольная улыбочка. — Ты

ведь помнишь его? Да?

Вася вмиг напрягся ещё сильнее, но вдруг повернулся ко мне, и мило улыбнувшись, спокойно проговорил:

— Иди вперёд, я догоню...

Это было сказано с таким умилённым выражением лица, с каким мой друг мог смотреть только на собственное отражение в зеркале. Но я прекрасно чувствовала, что он боится... и за меня, в том числе.

— У тебя проблемы? — спросила тихо. Но, судя по всему не достаточно, потому что за Габи ответил до жути довольный Сергей.

— Эх, малышка, ты даже не представляешь какие! — усмехнулся он.

С противоположной стороны аллеи послышались шаги, и вскоре на свет вышли трое молодых людей в спортивных костюмах.

— Ну, здравствуй, Вася! — проговорил один, протягивая руку моему другу. Тот пожал её скорее машинально, чем обдуманно, потому что уже в следующую секунду оказался оторванным от меня и опрокинутым на грязный асфальт. — Помнишь меня?

— Эй, Рыжий, ты же хотел сначала поговорить, — отдёргнул его кто-то.

— А мы и так разговариваем, да? Вася? — прорычал этот Рыжий, и с силой двинул моего друга ногой по рёбрам.

— Ребята, стоп! — заорала я. — Вас четверо, а он один. Это уже ни в какие рамки не лезет!

— А ты, сучка, вообще молчи! — рявкнул тот, кого называли Рыжим. — А то хуже будет!

Он снова двинул Васю ногой, а тот лишь глухо застонал, даже не пытаясь сопротивляться.

Я порвалась к нему, но не успела сделать и шага, как меня грубо схватили за плечо.

Наверно именно это и было самой большой глупостью Серёжи, потому что отточенный механизм боя, который так долго и мучительно вдавливал в мою голову Тамир, сработал автоматически.

Опрокинув на землю своего обидчика, и одним чётким ударом отправив его в царство снов, я повернулась к Рыжему, который даже не заметил, что в его рядах стало на одного бойца меньше. И пусть он был в два раза крупнее меня, пусть злость в его глазах была способна вызвать настоящий ужас, но... дать ему избить моего друга, я просто не могла.

Рассчитав траекторию прыжка, как однажды показал Лит, в два шага я преодолела разделяющее нас расстояние, и подпрыгнув, упёрлась руками в его лоб, и очень точно двинув каленом в подбородок, повалила этого бугая на пол. Падала я вместе с ним, но моё приземление было куда мягче, а когда мы вдвоём оказались на земле, со всей дури врезала по его носу. Послышался хруст, сопровождаемый диким ором моего обидчика-жертвы, воплями двух оставшихся парней, глухим криком Васи, и звуком подъезжающего мотоцикла.

Увидев, что в этом спектакле появились новые действующие лица, двое парней из свиты Рыжего поспешили покинуть поле боя, оставляя своего предводителя корчиться на полу, зажав руками кровоточащий нос. Меня же сейчас волновал только Габи, который выглядел, мягко говоря, не важно. Правда, если учитывать, что он успел получить только пару ударов, беспокоиться особо не стоило. Хотя... трещины в его рёбрах теперь определённо имелись.

Подскочив к нему, я принялась ощупывать повреждённые места, и убедившись, что переломов нет (по крайней мере явных), тут же помогла ему встать.

— А ты у нас ещё и Рембо? — глухо усмехнулся он, что сразу же отдалось болью в рёбрах.

— Да она и не такое может, если захочет. Да, Тиана? — этот насмешливый до боли знакомый тон заставил меня замереть на месте. Я застыла не в силах ни сдвинуться, ни даже пошевелиться, и дико боялась повернуть голову к той, что ко мне обращалась. Вася благоразумно предпочёл промолчать, а мне понадобилось целых пять глубоких вдохов, чтобы прийти в себя.

— Нет, — коротко ответила я. — Это вынужденные меры.

— А в полёте над ночным мегаполисом тоже была острая необходимость? — поинтересовалась девушка, а в голосе было столько иронии, что стало противно.

— Знаешь, Ния, не тебе меня судить! — я развернулась к ней лицом, и только сейчас разглядела, что эта чудачка улыбается. Да такой искренней улыбкой, которую мне ещё никогда не доводилось у неё наблюдать.

— А я и не сужу, — отозвалась девушка. — Всего лишь, интересуюсь. Любопытная я от природы. Хотя, сейчас не об этом речь. Эти два щенка, наверняка уже сообщили господам полицейским, что их друга избили в парке. И при всём моём желании пообщаться, я бы рекомендовала вам, как можно скорее покинуть это прекрасное место. Такси, кстати, ждёт у главных ворот. Я поеду первой, а вы за мной.

С этими словами она развернулась, и покатила свой транспорт в сторону освещённой аллеи.

— Леония, скажи, что я ошибаюсь, и это не мой мотоцикл в твоих руках? — прошипела я, только сейчас разглядев надпись на обшивке с правой стороны. Её я сделала собственноручно, сразу же, после своего первого триумфального падения, и гласила она: «Взлетая ввысь, помни, твой дом на Земле». Лично для меня в этой простой фразе было очень много смысла, да и выведена она была моим корявым почерком. Что только доказывало мою догадку. — Откуда он у тебя?

— Детка, ты не перестаёшь меня удивлять, — попробовал пошутить Вася, но тут же снова замолчал, скорчившись он боли. Вот и правильно друг, молчи пока. И без твоих комментариев тошно.

— Потом объясню, — отмахнулась она, ускорив шаг. Гнаться за ней и поддерживать при этом Васю, было крайне проблематично. Поэтому, пришлось проглотить собственное раздражение, и покорно двинуться следом. А в голове один за другим рождались новые и новые вопросы. Да только ответов не было... Ни на один.

Можно было, конечно, послать всё куда подальше и вернуться в гостиницу, но... любопытство штука неоспоримая. А в некоторых ситуациях просто гнетущая. Так что, я покорно усадила своего пострадавшего друга в такси, и мы двинулись за Нией. Правда, глядя на неё, нагло мельтешащую впереди в джинсах и чёрной ветровке, с длинными светлыми волосами, выглядывающими из-под чёрно-красного шлема, и осознавая, что едет она именно на моём Сузуки, честно, очень хотелось со всего размаха двинуть её по лицу. И даже тот факт, что она, судя по всему, обращалась с моей Сьюзи очень бережно, не мог остановить стремительно растущее внутри раздражение.

— Эх, Тиана, — проговорил Вася, отвлекая меня от построения планов по сворачиванию шеи Нии. — Оказывается, не только тебя могут преследовать прошлые ошибки...

— Это ты о Сергее? — поинтересовалась я. — Или Рыжем? Хотя, мне показалось, что

они оба были бы не против разукрасить твоё личико несколькими сотнями синяков и ссадин.

— Прикинь... — промямлил он себе под нос. — Четыре года меня здесь не было, и только стоило появиться, как они тут же об этом узнали и...

— Что и? — мало того, что Ния вывела своим появлением, так ещё и Васю пробил поиграть на моём любопытстве.

— Да... в общем... — замялся Габриель.

— Говори. И лучше выкладывай всё коротко и максимально ясно.

Наверно, было в моём голосе, что-то такое, что заставило Василия удивлённо округлить глаза и напрячься. И я уже думала, что он промолчит, но...

— В общем, — начал он тихо. — Перспектива посвятить часть своей молодости армейской службе была не единственной причиной моего... так сказать, затяжного отпуска.

— Дай угадаю, — усмехнулась я. — Перешёл дорогу местной шпане, в лице своего рыжеволосого приятеля?

— К твоему сведению, «Рыжий» — это производная от фамилии. А зовут его Алексей Рыжов. И... я признаю, что виноват перед ним.

— Значит, мне не стоило сегодня вставать на твою защиту?

— Не знаю... Тебе видней. Хотя, уже всё равно, — голос Васи звучал как-то уж очень меланхолично.

— Рассказывай уже.

— Не хочу, — он отвернулся к окну, за которым медленно мелькали огни ночного города. — Ты будешь считать меня сволочью.

— Габи, я и так... — пришлось вовремя прикусить себе язык, а то эмоции в купе с раздражением могли выпалить нечто не совсем приятное. — Говори уже.

— Да ничего особенного, по сути, не произошло... — он вздохнул. — Короче, Лёха был моим другом с детства, а потом наши пути как-то разошлись: я уехал учиться в Питер, а он остался здесь. В течение пяти лет учёбы мы почти не общались, но когда она закончилась, я вернулся назад... сюда. На одной из вечеринок познакомился со Светой... Не скажу, что у меня были к ней какие-то чувства... никаких абсолютно, но я ей нравился. В то время подобного для меня было достаточно, и не особо церемонясь, в первый же вечер после знакомства, я притащил её к себе... Кстати, с тех пор зарёкся водить в дом девушек, — он смешно округлил глаза, что вызвало у меня улыбку. — Можно сказать, что мы с ней начали встречаться, правда, исключительно по ночам, и только в пределах моей постели. Она приезжала, по первому моему требованию, проводила со мной ночь, и ещё до рассвета я выпроваживал её обратно. В общем, так продолжалось почти месяц, пока в один прекрасный момент, она не спросила, когда мы пойдём подавать заявление в ЗАГС. Я тогда чуть с кровати не упал от такого вопроса, и сразу же сообщил Светке, что между нами всё кончено. Велико же было моё удивление, когда спустя два дня она появилась на пороге моей квартиры вся зарёванная в компании Лёшки Рыжова, который оказался её родным братом. В общем, он и объяснил мне, что я... мягко говоря, не хороший человек, изнасиловал его семнадцатилетнюю сестру, и что теперь она ждёт от меня ребёнка. Он заставил меня пообещать на ней жениться.

— И ты согласился? — ошарашено воскликнула я.

— Знаешь, с приставленным к горлу ножом и не на такое согласишься, — усмехнулся Вася. — И, представляешь, в этот самый момент, домой вернулась моя мама. От увиденного

она впала в такой шок, что успокаивали мы её ещё несколько часов, и за это время Света поведала ей, что скоро станет членом нашей семьи. Кстати, на счёт ребёнка она врала, и мы с ней оба это знали, но вот Рыжий верить мне не собирался. В общем, сразу после их ухода, я собрал вещи и уехал из города.

— Жесть...

— Согласен. И сегодня выхватывал я, тоже именно за тот свой поступок. За то, что не дал обезумевшему от ревности брату похотливой малолетней стервы, испортить мне жизнь, — злобно выпалил Габи.

— А что твои родители? — поинтересовалась я.

— А что они... Мать сказала — женись! Отец, тонко намекал, что за свои поступки нужно отвечать, и только старший брат тогда вошёл в моё положение и посоветовал побыстрее сваливать. Он, кстати и дал мне денег на билет и на первое время, и именно он предложил пожить за границей.

— Да друг, а я-то думала, что только мне может так везти. А оказываемся мы с тобой действительно — два сапога — пара. А причём во всей этой истории риелтор?

— А он вообще, та ещё сволочь, — грубо ответил Вася. — Когда-то мы общались и, довольно плотно. Можно сказать — дружили. Пока одна из подруг не поведала мне о его странных... хм... особенностях.

— Что ты имеешь в виду? — не устаю удивляться приколам нашей жизни. Вот, вроде небольшой спокойный город, а столько странных историй сразу.

— У него очень грубое и своеобразное отношение к девушкам. Некоторые после общения с ним писали заявления в милицию... Да только у Серёжи почти вся родня в органах работает, и естественно, ни одно дело до суда не дошло. Хотя, я по одному из них проходил свидетелем. И сегодня это была своеобразная месть Сергея за то, как он считает, предательство.

— Но, почему ты обратился за помощью именно к нему? — это было мне совершенно не понятно.

— Думал, он изменился... Повзрослел... Понял свои былые ошибки. Но, как видишь такие не меняются.

— Да уж...

Когда Леония остановилась у подъезда одной новой высотки, расположенной, судя по обнесённому высоким забором двору и дорогим иномаркам, в элитном районе, а доблестный охранник любезно закрыл за нашим такси ворота, я, наконец, осознала всю глупость своего поступка. Мне бежать от неё надо! Немедленно уезжать из города, а лучше из страны, а я, наоборот, спокойненько так еду прямо в лапы своим преследователям. Хотя... меня же ещё никто не поймал, а вопросов на самом деле накопилось достаточно. Так что, придётся проглотить свою обиду за мотоцикл, затолкать поглубже все страхи и выяснить, наконец, всё, что так меня интересует.

А больше всего бесило, что зная меня, Ния даже не сомневалась, что я поеду за ней. Могу поспорить, что она была на сто процентов уверена, что я никуда не денусь... Что ж. Обидно, что меня так легко просчитать. Хотя, по степени непредсказуемости поступков эту особу мне никогда перещеголять не удастся.

Пока мы с Василием выбирались из такси, Ния уже успела припарковать мотоцикл возле поста охраны и с нетерпением поджидала нас у входа в подъезд. В полной тишине наша компания добралась до седьмого этажа, и так же молча, проследовала в квартиру.

Жилище Леонии в полной мере соответствовало её шумной ветреной натуре — простор и куча всякого хлама. Здесь почти не было перегородок между комнатами, их роли выполняли металлические трубки с деревянными полками. Так в одном этом огромном помещении совмещались и кухня, и столовая, и гостиная, и кабинет, и спортзал с тренажерами, и ещё куча всякой дребедени.

— Располагайтесь, гости дорогие, — проговорила она, направляясь в отдел кухни. — Чай? Кофе? Чего покрепче?

— А можно мне бренди, если конечно в вашем царстве хаоса найдётся подобная гадость, — проговорил Габи, медленно ложась на диван. — А то, уж простите, в трезвом состоянии мой мозг совершенно отказывается понимать происходящее.

Ния, усмехнулась, и, одарив меня странной хитрой улыбкой, извлекла из недр бесчисленных кухонных полочек, бутылку требуемого напитка.

— А у тебя забавный парень, Тиа. Неужели, наконец, прислушалась к голосу разума, вняла моим советам, и выбросила из головы Эверио? — спросила она с хитрющей улыбкой на лице. Потом протянула мне четыре больших стакана и ёмкость со льдом. — Угощайся, тебе это тоже не помешает.

Очень хотелось, ответить ей грубо, но остатки здравого смысла вовремя напомнили, что сейчас я далеко не в лучшем положении. Поэтому пришлось коряво улыбнуться, и с благодарностью принять сей драгоценный дар.

— Тиа, а может, представишь меня своей очаровательной подруге... а то как-то не вежливо получается: сижу в её доме и не имею ни малейшего понятия о том, как зовут его хозяйку.

— Даже не знаю, под каким именем она известна в этих краях, — начала я, уже не пытаясь скрыть желчь в голосе. Всё ж собственные эмоции у меня никогда прятать не получалось. — Но ты можешь звать её Ния.

— Очень приятно с вами познакомиться, — ответил парень, и даже попытался галантно поклониться, но в положении лёжа это выглядело крайне коряво. — Меня зовут Василий, но вы, прекрасная леди, можете звать меня Габриелем.

Ния расхохоталась, да так громко, что чуть не рухнула с табуретки, на которую забралась, чтобы достать блюдо с фруктами с холодильника. Вася же улыбнулся, и тут же попытался сесть.

— Тиа, а ты всегда спокойно реагируешь, когда твой парень, так откровенно заигрывает с девушками? — с дикой искренностью и участием поинтересовалась Леония. Как будто её этот факт действительно очень тревожил.

— Во-первых, Вася мой друг, причём, очень близкий друг. Почти брат... — прошипела я, но Ния не дала мне закончить.

— А не много ли у тебя братьев, а? Детка? Сначала Лит... Теперь этот?

— Что-то мне не верится, что тебе это действительно важно, — ответила я, тем же тоном. — В любом случае, это только моё дело.

— Как скажешь, — она жестом показала, что больше эту тему не затронет, зато сразу же приступила к другой, не менее приятной. — Слушай, от Тамира ты отказалась, от семьи отреклась... Интересно, а меня ещё считаешь своей родственницей?

— Тиана, почему ты скрыла, что у тебя такая очаровательная сестра? — снова вклинился в разговор Василий, кидая в сторону Нии очень красноречивые взгляды.

— Остынь, Габи. Ния — моя бабушка, — выпалила я опрометчиво. Зато Вася от души

поржал, естественно приняв эту фразу за шутку. Зато Леонии смешно не было. — И ты, и Тамир всегда останетесь для меня родней. Правда, в отличие от тебя, твоего брата я люблю искренне и всем сердцем.

— Ага, и именно эта любовь заставила тебя нанести ему такой жёсткий удар в спину... — не сдавалась Ния.

— Я сделала это, только для того, чтобы его защитить!

— А потом ради тех же возвышенных целей, устроила представление, которое до сих пор бьёт все рекорды по количеству просмотров в сети! Странная забота, не находишь?

— То представление планировалось только для одного человека!

— А увидел его весь мир.

— Да что ты вообще об этом знаешь? — закричала я, не в силах сдержать обиду. — Или думаешь, я хотела рисануться? Если так, то ты Ния, полная дура!

— Я дура? По-твоему, я эту кашу заварила? — прорычала она в ответ. — Нет, Тиана, это только твоя заслуга!

— Винсент должен был в полной степени осознать, с кем имеет дело! Пойми, это не правильно, жить, ежесекундно ожидая нападения. Я не хотела такой жизни для Арио... и для вас всех... — голос сник, а я откупорила бутылку, глотнув бренди прямо из горла.

— Как благородно! — с дикой иронией проговорила Ния. — А о последствиях ты подумала? Или решила, спокойно так положить свою жизнь на алтарь мира, с уверенностью, что другие спокойно примут этот дар? Возможно, так бы и случилось, если б кто-то не додумался парить над ночным городом, и светить своими крыльями во все возможные камеры!

— А лучше б мне было спокойненько размазаться по асфальту? Так считаешь?

— Не нужно было вообще туда лезть? — она снова перешла на мою частоту, повысив голос до крика.

— Хватит орать! Скажи лучше, как обстоят дела сейчас? Многих поймали? — проговорила я уже тише.

Ния тоже немного успокоилась, и присев в кресло у стеклянного столика, разлила бренди по бокалам.

— Ты что-нибудь понимаешь? — проговорил Вася, обращаясь к кому-то за моей спиной. — Я вот ни фиги не понял.

Я обернулась, и тут же чуть не взвыла в голос. А в дверном проходе, подобно статуе застыла моя подруга Алина. Она переводила ошарашенный взгляд с меня на Нию, и отчаянно пыталась не упасть в обморок. Жаль, её усилия не оправдались...

— Эй, что с тобой? — забеспокоился парень, и, поднявшись с дивана (совершенно забыв про то, что он тут как бы лицо пострадавшее), только чудом успел подхватить Альку, не дав ей совершить героическое падение на пол. — Очнись, подруга. Всё не так уж печально. Девочки уже мирятся, я прав? — он посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на Нию, и мы дружно кивнули. И правда, хватит воплей. Они сейчас только усугубляют ситуацию.

Уложив хрупкую брюнетку на диван, Вася осторожно присел рядом, отчаянно пытаясь привести её в чувства.

— Она всегда такая впечатлительная? — спросил он, обращаясь к Нии. Та лишь усмехнулась, добавив очередную колкость:

— Нет, только когда встречает тех, кого уже больше года считает погибшими.

Вася ошарашено заморгал, я же поспешила отвернуться. Всё ж весь этот бедлам точно доведёт меня до ручки.

— Ты спрашивала про пленников? — спокойно проговорила Ния, протягивая мне бокал. — Так вот, после твоей выходки никто не пропал. Скажу даже больше, всех кто находился в лабораториях — отпустили. Вокруг городов не осталось ни одного подозрительного наблюдателя, даже камеры снимали. А мистер Винсент... лично принёс извинения, отправив Литу видеообращение. А ещё, он выразил желание искать пути к сотрудничеству... И это не может ни поражать!

— Вот именно этого я и хотела добиться! — прозвучал мой злобный ответ. — Ради этого, и был устроен тот спектакль на крыше. Хотя, большая его часть осталась за пределом досягаемости камер.

— Хочешь сказать, что они свернули операции именно после твоего визита? — Леония, одарила меня недоверчивым взглядом. — Да только ты не учла одну важную деталь. Если бы это было так, тебя бы не искали...

Я промолчала. А ведь правда, Маркус не просто так появился на пороге нашей квартиры... Значит, операция не закончена, и «Чёрный Тритон» продолжает своё существование. Ведь, если бы это было не так, меня бы искали только свои.

— Знаешь, Тиана, а я тебе верю, — неожиданно произнесла блондинка, сосредоточенно разглядывая содержимое своего бокала. — Ведь, действительно, это объясняет такой неожиданный поворот событий, но... Но, даже если всё это окажется правдой, тебе всё равно придётся ответить за нарушение закона.

— Это только в том случае, если они меня поймут... — я прилагала все усилия, чтобы голос звучал самоуверенно, но фраза всё же получилась смазанной.

В комнате повисла тишина, которую нарушало лишь тихое причитание себе под нос Габи, который безуспешно пытался привести в чувства, лежащую на диване девушку. Казалось, что ему абсолютно плевать на весь наш разговор, хотя я знала, что мимо его ушей не пролетело ни одно сказанное здесь слово.

— Как ты оказалась в этом городе? — тихо спросила я Нию. Ругаться больше не хотелось, да и вопросов осталось даже больше чем достаточно.

— Если что, я тут живу почти постоянно, — ответила девушка. — Здесь рядом не так давно были обнаружены несколько древних городов, так что нам с Алькой есть что раскапывать. Да и вообще...

— А как оказалась ночью в парке? — не унималась я. — Что-то мне не верится в простое совпадение.

Она неопределённо пожала плечами, а потом улыбнулась, как-то очень по-доброму, и снова сделал глоток.

— И всё же, Ния, ответ...это важно. Ведь если ты так легко смогла меня обнаружить, что же мешает сделать это остальным? — наверно в моём голосе проскользнуло отчаянье, потому что эта бесчувственная глыба льда, всё же решила снизойти до объяснений.

— Мне позвонила какая-то женщина, представилась твоей подругой и сообщила, что сегодня ты можешь вляпаться в неприятности... если я не помогу. Сказала, где и в какое время ты будешь находиться, — она неопределённо покачала головой. — Честно говоря, я не поверила ни одному её слову, но... тем не менее решила проверить. И что ты думаешь? Эта незнакомка оказалась права!

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Всё же странно получается... Разве

возможно просчитать будущее человека вплоть до минут? Ведь, если бы парни не повздорили... если бы Сергей не забрасывал меня весь вечер похотливыми взглядами.... Если бы Вася оказался чуточку внимательней и расторопнее... Ния бы не встретила меня сегодня. Но... кто-то сказал ей, где меня найти. И я знаю только одну особу, способную на подобные ухищрения.

— Наташа, — выпалила я вслух, всё ещё не желая открывать глаза.

— Какая, ещё Наташа? — удивилась Ния. — Ты что, кому-то говорила, что собираешься сегодня поразмять кости, борясь с гопниками в тёмном переулке? Может, решила в супергероя поиграть?

— Нет. Наташа, это одна моя давняя знакомая... И у неё что-то типа дара предсказания судьбы.

— И ты в это веришь? — рассмеялась девушка. — Да нельзя предсказать такое! Поверь, никак! Знаю я этих прорицателей-экстрасенсов. Максимум что им по силам, это увидеть основные события будущего, да и то не всегда. И они никогда бы не рискнули вмешиваться в линию событий чужой жизни. Это может привести к кошмарным последствиям!

— Тем не менее, мы встретились, и твоё появление, на самом деле спугнуло двоих парней, которые могли бы довольно легко напомнить мне, что такое побои...

— Да только... — Ния вдруг запнулась, а потом посмотрела на меня как-то совсем уж странно. Я бы даже сказала, ошарашено. — Как, говоришь, выглядит эта твоя Наташа?

Я пожала плечами.

— Да как... Блондинка с абсолютно прямыми волосами до лопаток, — проговорила, вспоминая, как выглядела она при нашей последней встрече. — Смуглая, а глаза такие... даже не знаю какого они цвета...

— Жёлтые у неё глаза, — ответила Ния сама себе. — Раскосые, с россыпью мелких морщинок. И одевается как пугало... Я права?

Теперь настала моя очередь удивляться. Хотя, рядом с такой бабушкой я довольно скоро разучусь это делать.

— Вы что, знакомы? — озвучила я свою догадку.

— Ага, — нехотя ответила Леония, всем своим видом показывая, что она далеко не восторге от такого знакомства. — Она была подругой мамы, и потом довольно часто навещала Яро в Доме Солнца.

— Что? — я говорила, что-то про удивления. Беру свои слова назад. — Нет, Наташа человек...

— Ага... шаз! — усмехнулась Ния. — Человек? Скажешь тоже!

— А кто тогда? — с каждым словом мне всё больше становилось не по себе. Потому что сейчас у меня даже догадки закончились.

— Не знаю... — отмахнулась Ния. — Яро её называл Лазурная Осень. Красиво конечно, да вот сути ни капли не раскрывает.

— Не может такого быть.

— Отчего же? Может, ещё как. Да только это девушка, будет страшнее любого катаклизма. Она явно знает куда больше, чем хочет показать. А тот факт, что она без зазрения совести вмешивается в судьбы... говорит о многом.

— А тебе она что-нибудь говорила? — не удержалась я от вопроса.

— Ага, просила в огонь не бросаться... не тушить его. Да только я забыла об этом буквально на следующий день, совершенно не поняв этой глупой фразы. И знаешь, что самое

смешное? — она странно горько рассмеялась. — Эта фраза рубцом легла на моё сердце, когда я поняла, что потеряла Рио.

Она замолчала, опустив голову на согнутый локоть. Я же наоборот, уставилась на неё как на диковинный сувенир. А ведь мне Наташа тоже давала советы. Да только в голове не осталось ни одного. Сплошная каша из ненужной информации. Вот её тут действительно целый вагон!

— Хм, — послышалось со стороны дивана, и этот звук мигом вернул нас с Нией в реальность. А она была такова, что мы с ней наговорили очень много лишнего при тех, кто всего этого знать не должен. И теперь, на нас со странным любопытством взирали две пары карих глаз: одни тёмные, вторые — больше похожие на расплавленный янтарь. — Вы ничего не хотите нам объяснить? — вопрошал Вася.

— Нет, — коротко ответила Леония, одарив его злобным взглядом. — И лучше тебе просто забыть о том, что ты слышал. Считай, что мы фильм обсуждали.

— Ага, и как же он назывался? — судя по тону, подобная версия парня никак не устраивала.

— «Дыра в сознании», — мгновенно нашлась Ния. — Психологический триллер о глупой девочке, решившей переделать мир.

— Ах, точно, припоминаю... А Главную героиню там вроде Тианой звали. Так ведь? — иронии в голосе парня было даже больше чем достаточно.

Но все его слова, сказанные далеко не дружелюбным тоном задевали меня куда меньше, чем обида и непонимание в глазах Алины. Вот перед кем мне должно быть действительно стыдно. Ведь она всегда относилась ко мне очень хорошо. С самого первого класса, с того дня, когда я заблудилась в коридорах школы, потеряв из виду и маму, и учительницу, а она помогла мне найти нужный класс... И что в итоге? Как я поступила с ней?

Поднявшись со своего места, я подошла к дивану, на котором она сидела, пусть и бледная, зато без выражения дикого ужаса на лице. И опустившись рядом с ней на пол, положила голову на её колени... как когда то раньше... как в те далёкие времена юности, когда один косой взгляд или обидное слово могли ранить в самое сердце... когда я была куда больше жива, чем сейчас.

— Прости, — прошептала я, не решаясь посмотреть в её глаза. Отчего-то совсем не хотелось видеть в них презрение, ведь Аля была для меня родным человеком. Куда роднее той же Нии. — Может, когда-нибудь, я смогу рассказать тебе всё как есть, но сейчас не время. Могу сказать лишь, что я должна была так поступить, ведь опасность грозила всем, кто мог оказаться рядом... — я грустно усмехнулась. — Пришлось скрываться ото всех... Да и сейчас приходится.

— Тиа... ну почему ты не сказала? — охрипшим голосом спросила Алька. — Я бы поняла тебя. И Нина тоже. Мы бы ни за что не выдали.

— Знаю, — прозвучал мой тихий ответ. — Но тогда... как и сейчас, я не имею права втравливать вас во всё это. Пойми, я в неприятностях, как в шелках. За мной ведут охоту две противоборствующие структуры, и объединяет их лишь общая цель — поймать меня.

— Ага, давай, расскажи девочке, что они с тобой сделают, когда обнаружат. Добей её! — не смогла промолчать Ния. — А вообще, хватит тут сопли разводить. Все живы, вполне здоровы, так что, не нужно устраивать сцен, — она поднялась с кресла, и, подойдя ближе, остановилась в центре комнаты, обведя нашу толпу цепким решительным взглядом. — Значит так, детки. Коль все мы волей Судьбы или случая оказались в одной

связке, значит и действовать дальше будем вместе, — она повернулась ко мне: — Ты, Тиана, останешься здесь. С этого момента переходишь под мою ответственность. Вряд ли кто-то додумается искать тебя в моей компании... Твой парень тоже может оставаться. Засуну вас в группу археологов, будете вместе с нами копать в грязи в поисках исторических открытий.

— Но... — попыталась возразить я.

— Возражения не принимаются! — остановила она мою пламенную речь. — Эта квартира занимает половину этажа. Здесь помимо огромной студии ещё четыре спальни, так что места хватит всем. А сейчас... отправляйтесь отдыхать. Завтра нам предстоит трудный день.

Всё-таки Ния иногда умела быть убедительной, да и предложенный ей вариант в свете последних событий выглядел самым правильным. В общем, я даже возражать не стала, решив в этот раз просто смириться с обстоятельствами, и в каком-то веке позволить себе плыть по течению...

Когда позже, тем же вечером, я выбралась из душа, в котором отмокала почти час, (как будто вода могла смыть или хотя бы ослабить весь тот груз, что плотным слоем осел на моих хрупких плечах), и вернулась в отведённую мне комнату, там меня уже ждала Ния.

В общем, я была готова к этому разговору, ведь мы успели обсудить далеко не всё. Да и ей было, что мне сказать. В общем, я почти уже смирилась с тем, что сейчас наша полемика возобновиться, но... этого не произошло.

Леония встретила меня усталым взглядом, и жестом указав на широкую софу у окна, присела напротив.

— Ты хотела поговорить? — начала я ровным тоном.

— Ты права, но... прежде, ответь мне на один вопрос. Осознаёшь ли ты, что тебе грозит, если попадёшься? — в её голосе очень явно звучала озабоченность.

— Конечно. Но думать об этом совсем не хочется... Ведь уже ничего нельзя исправить, и даже если бы мне удалось повернуть время вспять, я бы всё равно поступила точно так же.

Ния промолчала, одарив меня странным понимающим взглядом, а потом неожиданно улыбнулась, и продолжила:

— Думаю, ты так же в курсе, что я обязана сообщить о твоём местонахождении Совету. Но, так же отлично понимаешь, что делать этого не стану... По многим причинам. Но главная из них именно в том, что ты мне дорога. И мне бы не хотелось потерять тебя, не успев найти. Поэтому, очень прошу, постарайся не подставляться, — она говорила со мной, как с провинившимся подростком, но такая форма общения была куда приятнее криков. — Не пытайся ни с кем связаться. Забудь, что у тебя были друзья и знакомые, ведь всего один звонок... одно письмо... да что говорить, хватит и одного не осторожно брошенного слова, чтобы тебя вычислили и призвали к ответственности. И поверь, дорогуша, в этот раз никто не станет разбираться, что ты действовала из лучших побуждений. Они закроют глаза и на то, что именно из-за твоего порыва удалось избежать открытых столкновений... да я почти уверена, что тебя даже слушать не будут, а значит... твоя задача, сидеть тихо, и постараться переждать бурю.

— Ты думаешь, эта буря когда-нибудь стихнет? — честно говоря, мне в подобное не верилось совершенно.

— Не знаю, — ответила она честно, — но другого выхода у нас нет. Либо так, либо снова пускаться в бега. И не факт, что тебе удастся найти такое место на планете, где они не смогли бы тебя обнаружить.

Она встала и направилась к выходу из комнаты, по пути схватив с тумбочки свой телефон.

— Ния, а всё-таки, откуда у тебя мой мотоцикл?

Этот вопрос застал её у самой двери, и я уже решила, что она снова уйдёт от ответа. Но нет... она обернулась, а на её лице появилось знакомое мне хитрое выражение.

— Если честно, его Илария тут оставила, — проговорила Ния с мягкой улыбкой. Судя по всему, моя взбалмошная подруга вызывала у неё исключительно положительные эмоции. — Она прихватила его с собой, когда покидала Дом Солнца. А если совсем честно, то Лари просто сбежала посреди ночи, укатив его прямо из-под носа вездесущей Мэй.

— Но... я думала, она и Тамир...

— Все думали. Да только, как видишь, эти отношения дожили до первого серьёзного конфликта. И Тамир, как истинный эгоист, наотрез отказался принимать любую другую точку зрения, кроме той, что считал единственно верной. А Илария... не стала спорить, не стала доказывать что-то... Она просто уехала, выполнив свою часть договора. Хотя... я не уверена, что этим всё кончится, — Ния усмехнулась. — Знаешь, Тиа, а ведь мой брат действительно любит эту шумную малышку. Удивительно, но ей удалось пробить огромную броню его сердца и показать Тамиру, что он тоже может чувствовать.

— Так она приехала сюда на мотоцикле? — проговорила я, удивлённо.

— Ага, да только не рискнула брать его с собой в Северный Дом. Вот и оставила здесь, под мою ответственность.

— Она злиться на меня?

— Ты удивишься, но нет. Скорее, наоборот. Она одна из того меньшинства, кто оценил твой поступок по достоинству. Кстати, Тамир к их числу не относится. Его вообще чуть удар ни хватил, когда он узнал в девушке, парящей над ночным городом, свою ученицу.

— Я бы хотела перед ним извиниться...

— Вот если тебя поймают, попроси, чтобы это стало твоим последним желанием. Может тогда, он и сможет тебя простить. В других обстоятельствах я бы не рекомендовала этого делать. Таким злым Тамира я никогда не видела.

На этом разговор закончился.

Ния ушла, а я осталась в одиночестве разглядывать резную лепнину на высоком потолке комнаты. В тусклом свете полной луны, по ней медленно ползли причудливые тени, оставляя в голове странные образы гор и домов... Лугов и полей... А суждено ли мне ещё хоть раз увидеть родные горы? Пробежаться по волнам любимых пляжей? Смогу ли я ещё хотя бы раз насладиться закатом в Доме Солнца?

Вряд ли...

Теперь всё это осталось в прошлой жизни. Хотя нет, не в прошлой, скорее в позапрошлой, а может и того дальше. А будущее ничего хорошего не предвещает, хотя... ведь так было всегда. А значит, нужно всего лишь, снова набрать в лёгкие побольше воздуха и идти дальше, пробираясь сквозь жуткие заросли колючих кустов с огромными шипами, коими представлялись мне собственные неприятности. Продолжить путь через тернии к звёздам.

Интересно, а к этим самым звёздам вообще можно попасть другим путём? Менее опасным? Наверно если и он и существует, то мне его точно не найти, тем более, я уже довольно давно блуждаю среди этих порослей. А путь назад зарос ещё сильнее... И выход есть только один, и я точно знаю, что он ждёт меня впереди...

Глава 19. Конец скитаний

Глава 19. Конец скитаний

Яркое полуденное солнце слепило глаза, заставляя постоянно щуриться. Завязанный на голове платок уже насквозь промок, как и вся немногочисленная одежда. Назойливый песок чувствовался везде, на лице, на губах и даже во рту... А та большая булка, которая сегодня заменяла мне обед, больше напоминала какую-то сухую, совершенно не съедобную чёрствую гадость.

В общем, такая она оказалась, жизнь археолога.

Конечно, в ней, несомненно, были свои прелести, да только мне они довольно быстро перестали казаться завораживающими. Наверно только такие фанаты истории как Ния и Алька, могли получать истинное наслаждение от раскопок. Я же относилась ко всему этому крайне посредственно...

Хотя, буквально неделю назад, мы с ребятами из моей группы откопали целую комнату, правда, пустую. Но, тем не менее, меня эта находка поразила до глубины души, а Васю вообще повергла в состояние полной эйфории. Он копался в грязи, как маленький, и, подобно тому же ребёнку, радовался каждому новому найденному камушку. Вот не думала, что мой brutальный друг будет в таком диком восторге от подобных мероприятий. Хотя... Габи был парнем образованным, и увлечений у него всегда имелась целая масса. Да только вот до археологии он добрался только сейчас и тут же погрузился в неё с головой.

Наверно, именно это его искреннее восхищение и заставило неприступную Алину, присмотреться к нашему красавчику поближе. Что, кстати было весьма странно.

Вообще, в плане противоположного пола, у Алины всегда были вполне чёткие критерии отбора. Да только всем окружающим они казались совершенно не понятными, и даже противоестественными. К примеру, моя подруга искренне считала, что её мужчина ни в коем случае не должен быть красивым, или хотя бы симпатичным. Всю свою жизнь она была уверена, что если парень обладает привлекательной внешностью, значит, он обязательно будет ветреным и безответственным, а для счастливой жизни вместе, эти качества совсем не подходили.

Поэтому, парни Алины почти никогда не отличались внешним лоском, хотя... и душевной красотой тоже похвастаться не могли. И так, пару раз нарвавшись на подобных типов, моя подруга и вовсе решила махнуть рукой на личную жизнь, посвятив себя сначала учёбе, потом работе, а вот теперь нашла своё призвание в археологии. И даже то, что любвеобильная Нина неустанно таскала её по разного рода тусовкам и клубам, знакомила с новыми людьми и с неизменным постоянством втягивала в авантюры, не смогло заставить Алину пустить в своё сердце хоть кого-то постороннего.

Честно говоря, глядя на то, что даже на настоящих идеалов мужской красоты Алька смотрит с полнейшим равнодушием, мы с Ниной в один прекрасный день вполне справедливо пришли к выводу, что нашей подруге по душе девочки... И даже озвучили свою догадку... В общем, после этого Алина сначала долго смеялась, а потом и вовсе причислила нас к отряду умалишённых, и долго объясняла, что её очень даже устраивает жить так... без второй половинки.

И вот теперь, я с умилением наблюдаю, как очередной мачо местного разлива, зовущий себя гордым именем Габриель, хотя все остальные именовали его просто Вася, медленно... по крошечке, по мельчайшей песчиночке, пробивает себе дорогу к её сердцу.

И я знала, что эти двое чувствуют к друг другу... Ощущала, подобно тому, как другие чувствуют запахи или слышат звуки. Просто потому что за прошедшие десять дней спокойствия, мои мысли снова заняли свои места на полках сознания, позволив эмпатии раскрыться на полную катушку.

Может, это будет звучать странно, но здесь, на месте раскопок, мне было очень хорошо... Как будто где-то в недрах сего старинного города, действительно был какой-то странный источник энергии, или ещё чего посильнее. Ния тоже чувствовала нечто подобное. Наверно, именно это и заставляло её копать здесь уже не первый год, в надежде добраться до истины.

Жаль, но пласты земли не позволяли точно определить место этого излучения даже на энергетическом уровне восприятия мира. Он мог находиться и прямо под ногами, и в нескольких километрах отсюда, но судя по решительному блеску в глазах Леонии, она не собиралась покидать это место, пока не получит, то что ищет.

Помню, когда-то давно, я где-то читала, что несколько тысячелетий назад в этих местах располагались поселения древних славян. В той статье, со ссылкой на какой-то безумно старый исторический документ говорилось, что здесь издревле находился священный источник, и что вокруг него строились военные крепости, которые нужны были исключительно для охраны. Древние верили, что если этот источник попадёт не в те руки, может произойти настоящая катастрофа, поэтому и охраняли его как зеницу ока.

Велико же было моё удивление, когда, приехав сюда, я увидела, яркое подтверждение своих знаний. И источник здесь действительно был... Я его чувствовала. Но... пока он оставался для нас недосягаем.

Это и завораживало и пугало одновременно... Да только, если честно, мне все эти копошения в грязи надоели ещё в самый первый день. И я даже просила Нию, освободить меня от этого занятия, на что она только рассмеялась, и сказала, что с моим странным везением на неприятности, она не рискнёт отпускать меня из поля зрения. В общем, не верила она, что смогу сидеть спокойно в четырёх стенах квартиры и не высовываться. Знала наверняка, что это станет для меня настоящим испытанием... Вот и таскала теперь везде за собой.

Мне же пришлось смириться, справедливо решив, что скоро привыкну, но нет... Это оказалось куда сложнее, чем я думала. Потому что и песок, и грязь, и палящее солнце, и полное отсутствие удобств капитально раздражали. Наверно, если бы не сильный энергетический фон этого места, я б давно сорвалась, но... благодаря ему, мои нервы стали куда крепче, и даже собственно плачевное положение перестало казаться безвыходным. Появилась странная уверенность, что всё в итоге наладится и жизнь снова обретёт потерянные краски. Да только, я знала, что без Эверио это, увы, невозможно.

Я думала о нём ежесекундно... Не было и мгновения, чтобы в моих мыслях не промелькнула его нахальная очаровательная улыбочка или счастливый блеск серебристых глаз. Он жил во мне... в моей душе... в моих снах. И пусть, я больше никогда не смогу взять его за руку... никогда не услышу его смеха... но и любить никогда не перестану. Это точно.

— Эй, Тиа, хватит грузиться! — насмешливо проговорила Катька — мой товарищ по раскопкам. Сегодня нам с ней поручили один квадрат на двоих, и как раз сейчас, вдоволь

накопошившись в земле, мы с ней устроили себе обеденный перерыв. — Глянь лучше, какое я себе платье на свадьбу выбрала, — она повернула ко мне экран нетбука, тыкнув пальцем в изображённую на нём девушку в длинном кринолине ярко-алого цвета. — Правда, прикольно?

— Ага, — отозвалась я, а в зоркий взгляд тут же наткнулся на торчащий с правой стороны модем. — Классное. А у тебя что, в этой глуши интернет ловит?

— Конечно! — самодовольно ответила Катя, не обратив внимания на то, как загорелись от этой информации мои глаза. Ведь Ния, как истинный конспиратор, лишила меня любых средств связи. Даже письма писать запретила... обычные, на бумаге. Что уж говорить об интернете. Так что сейчас я взирала на возможность хотя бы на минутку выйти во всемирную паутину, как алкоголик на бутылку Хенеси.

— А... можно я проверю свою почту? — этот вопрос задала как можно аккуратнее. Кто знает, может Ния всей нашей команде дала чёткие указания, чтобы меня не допускали к средствам коммуникации.

Но, к моей радости, даже если такие указания и были, весёлая болтушка Катя явно пропустила их мимо ушей.

— Бери, конечно! — она протянула мне нетбук. — Я пока пойду Мишке позвоню. И так уже целых четыре часа с ним не разговаривала.

Я только кивнула, и, проводя взглядом её удаляющуюся фигуру, тут же вернулась к запуску браузера. Трясущимися пальцами набрала адрес собственной электронной почты и чуть не запрыгала от счастья, когда обнаружила там письмо от Иларии.

Да вот только его содержание довольно быстро смело улыбку с моего лица. Текст был коротким, но предельно ясным:

«Не пиши, не звони, не пытайся связаться! Поверь, ты для меня больше чем сестра, и видеть, как тебя прикончат, мне совсем не хочется. Потеряйся! Не сиди на одном месте больше недели... Иначе тебя найдут. Поверь, у них есть способы...». На этой «позитивной» ноте моё чтение оборвалось неожиданно севшей батареей бука, поэтому самое важное я так и не узнала.

Но червь страха и сомнения вновь начал медленно вертеться в моих мыслях. И даже возобновившееся копанье в земле, постоянная болтовня Кати, о её (несомненно) лучшем в мире женихе Мише, об их предстоящей свадьбе и других важных для неё вещах, не могли заставить меня отвлечься.

И только когда в конце дня, я забралась на камень, что находился на возвышении и представлял собой чудом уцелевший кусок крепостной стены, эмоции снова вернулись в прежнее состояние гармонии и спокойствия. Вот она чудесная сила источника, наверно, если б не он, меня бы уже давно накрыла очередная истерика. А тут, наоборот, тишь и покой. Того и гляди, песни петь начну от переизбытка позитива в крови. Интересно, а он на всех так действует? Или я исключение?

Солнце медленно клонилось к закату, покрывая округу мягким оранжевым светом. Я подняла лицо навстречу его лучам, и закрыла глаза. Лёгкий ветерок шевелил волосы, ласкал кожу, как будто был кем-то родным... близким. Мне даже почудился знакомый до боли запах моря...

— Тиана, просыпайся, тут к тебе друзья приехали! — крикнула Катка, обрывая такую красивую фантазию.

«Друзья?»

В этот момент моё сердце забилося часто-часто, и стало до жути страшно... даже сравнить не с чем. Такой страх я ещё ни разу не испытывала... Холодный... жуткий... сковывающий мысли... не дающий двигаться.

Но, как бы мне не хотелось этого делать, глаза всё-таки пришлось распахнуть, и в этот самый момент предел моего удивления преодолел допустимый барьер, заставив усомниться в том, что зрение меня не обманывает.

Честно говоря, я гораздо охотнее поверила бы, что перегрелась на солнце и сейчас вижу галлюцинации. Но, к сожалению, эти двое были вполне реальны.

«Вот ты и попалась...» — проскользнуло ехидное уточнение у меня в голове. Иногда этот пресловутый внутренний голос выдавал такие реплики, от которых вмиг становилось тошно. А ведь, и правда, попалась... Как дикий зверь... Как пантера, загнанная хитрыми охотниками в скалы... и теперь было всего два варианта: сдаться или постараться сбежать. Хотя, мне ли не знать, что от моих охотников скрыться не удастся. Никому!

Литсери стоял, расслабленно опершись на какой-то булыжник, и смотрел на меня очень внимательным взглядом. Казалось, что он абсолютно спокоен, но я знала, что за маской полнейшего равнодушия сейчас творится настоящий кавардак. И может, это будет звучать глупо, но я была до жути рада его видеть. Даже и не думала, что успею так сильно соскучиться за столь короткий срок.

Но сейчас, глядя в его синие глаза, я боролась с двумя равными по своей силе желаниями: развернуться и убежать, или спрыгнуть со своего насеста и утонуть в объятиях того, кого считала братом. Странное чувство: страх и радость. Да только в этот раз первое явно преобладало, потому что, тот, кто был с Литом, никаких чувств кроме ужаса у меня не вызывал.

— Привет, Тиана, — проговорил Маркус, растягивая слова. — Рада меня видеть?

— Безумно! — отозвалась я, непроизвольно скалясь. — Вот только боюсь спросить, с каких пор вы сотрудничаете?

Сейчас, когда пришло понимание, что меня поймали и бежать бессмысленно, мне отчего-то стало совершенно наплевать на собственное будущее. Даже страх как рукой сняло, зато появилась какое-то странное равнодушие... приправленное большой дозой иронии.

— С тех самых, как у нас появилась общая цель, — ответил Маркус, Лит же продолжал хранить молчание.

— Судя по всему, эта цель — я? — на губах растянулась самодовольная улыбка.

— Какая догадливая! — усмехнулся он, но вдруг осёкся, и, повернувшись к Литу, что-то тихо спросил. В ответ на что, Литсери, легонько кивнул, и выглядел при этом, как настоящая царственная особа.

Мне было очень приятно ощущать страх Маркуса, когда он смотрел на Лит. Не думала, что такая отъявленная сволочь, как он, может ещё кого-то бояться. Но, тем не менее, мой названный брат вызывал у этого типа нечто похожее на холодный ужас, хотя внешне, сам Маркус выглядел куда старше и опаснее. Но, мне ли не знать, кого из этих двоих стоит опасаться на самом деле.

— Да, Маркус, дальше я справлюсь сам, — официальным, выдержанным тоном королей, ответил ему Лит. — Передайте, пожалуйста, мистеру Винсенту мою благодарность за содействие, и сожаления, касательно его руки...

Я расхохоталась... истерически. Хотя, мне действительно стало жутко весело, особенно после упоминания руки мистера Винсента. Он что, её всё-таки отрубил? Не думала что дс

этого дойдёт... Хотя, нужно будет расспросить Лита подробнее. Всё ж, та идея с часами родилась спонтанно, и мне жутко интересно, какие плоды она принесла.

В ответ на мой смех, Маркус лишь злобно ухмыльнулся, и тут же поспешил удалиться. И только спустя несколько долгих минут, когда пыль, поднятая его авто перестала кружить в воздухе за холмом, Литсери отлепился от камня, и подойдя ближе, ловко забрался на стену, рядом со мной.

И тут я не сдержалась... и обняла того, кого по праву считала братом. Того, кто пришёл, чтобы сделать этот день для меня последним... Я прижалась к нему всем телом, интуитивно ища спасения. Странно, конечно, искать спасение на груди своего потенциального убийцы. Но, сейчас он был для меня в первую очередь тем, по кому я жутко соскучилась.

Поначалу Лит сидел очень напряжённо, но вскоре плюнул на всё и сжал меня в объятиях, да так крепко, что и без всякой эмпатии стало понятно, что он тоже скучал.

Всё же странные у нас с ним отношения... Помню, сначала была откровенная взаимная неприязнь, потом я даже решила, что влюбилась в него... но этот милый мальчик, очень быстро прикончил все те нежные чувства, что почти созрели в моей душе. Затем были ненависть и страх — вряд ли когда-то удастся забыть, как меня передёргивало от одного упоминания его имени, но... в последствии прошло и это. И тот, кого я так люто презирала, стал моим другом, а потом и братом... Им и останется, несмотря ни на что.

— Ну вот, Тиана, твоя глупость всё же довела тебя до грани... — он осёкся, и отстранившись заглянул в мои глаза, а потом неожиданно перевёл взгляд вниз, откуда на нас с любопытством взирал Вася.

— Эй, голубки, нашли, где обниматься! — проговорил он, глядя на Лита, как на врага номер один. — Вот значит кто главный герой твоего сердца? Да, Тиана?

— Литсери? — вслед за Василием на площадку вышла Ния, и для неё, в отличие от моего друга, всё происходящее было предельно ясно. И судя по ужасу в глазах и стремительно бледнеющему лицу, она уже поняла, что игра проиграна.

— Кто? — удивился Вася. — Что за имя? Хотя, думаю, им это не важно. С такими-то чувствами... — издевательским голоском продолжал он.

— Идиот! — Ния крайне эмоционально толкнула его локтём по недавно пострадавшим рёбрам. — Придурок, я же просила следить, чтобы к ней никто не приближался!

— Так он, судя по всему не враг... Да и она, не выглядит огорчённой, — растерянно проговорил Габи, потирая место удара.

— Ния, не стоит... он не виноват, — я попыталась спасти друга от гнева родственницы.

— Да Ния, не думаю, что этот мальчик смог бы мне помешать, — проговорил Литсери с грустной улыбкой.

— Он — нет, а я смогу, и очень даже удачно! — прошипела она, сверля Лита злобным взглядом.

— Стоп! — я встала, и уже хотела подойти к ней, успокоить, но сидящий рядом парень, ловко схватил меня за руку.

— Никто никому не будет мешать, — спокойно ответил Лит, обращаясь к Нии. — Мы просто уедем, без шума и лишних зрителей. А если ты действительно хочешь сделать для неё что-то... можешь выступить защитником, да только не здесь и сейчас, а на суде... где судьбу Тианы будет решать Большой Совет.

— Где? Когда? — всё так же грубо спросила она, зато на лице очень чётко отразилось недоумение.

— В Северном Доме. Скоро...

— Мне туда нет дороги.

— А разве это когда-то тебя останавливало? — усмехнулся Лит, и ловко спрыгнув с камня, потащил меня за собой. Почему-то, когда он держал меня за руку, становилось не так страшно. Да и будущее почти переставало пугать своей безысходностью. Хотя, чего не было, так это надежды. Странно, ведь говорят, что последней умирает именно она...

Мы проществовали мимо застывшей и жутко злой Нии, когда дорогу нам перегородил Вася.

— Она никуда с тобой не поедет! — прорычал он, глядя в глаза Литу, и судя по всему только в этот момент заметил, что зрачки моего предполагаемого обидчика совсем не похожи на человеческие. К тому же, сейчас они были куда тоньше, чем обычно, и больше напоминали вертикальную линию...

Вася невольно отшатнулся в сторону, совсем позабыв, что секунду назад хотел помешать меня увезти. Наверно лишь теперь, он вдруг понял, что за мной охотились не совсем обычные люди... Не знаю, каких монстров дорисовала его фантазия, но испуг парня я продолжала ощущать до того момента, пока мы не покинули место раскопок. Да уж... теперь он себе точно много чего надумает, если Ния не снизойдёт до объяснений. В чём я совсем не уверена.

Мы погрузились в уже знакомый мне чёрный внедорожник Литы, который спешно покати нас куда-то в сторону, противоположную городу. Да только мои мысли летали сейчас где-то не здесь, правда, крылья теперь у них были подрезанными...

Литсери молчал, сосредоточенно разглядывая дорогу. И хоть я чувствовала, ему явно есть, что сказать, но от чего-то он продолжал хранить молчание.

Вскоре мы выехали на трассу, и я думала, что добравшись, наконец, до гладкого дорожного покрытия, хозяин авто тут же воткнёт педаль газа в пол, и мы понесёмся, подобно вихрю... Но Лит, как будто специально, плёлся как черепаха, соблюдая предписания абсолютно всех знаков и дорожной разметки. Казалось, он нарочно оттягивает время...

— Это бессмысленно, Лит. Рано или поздно... сегодня или завтра, но ты всё равно привезёшь меня туда, — проговорила я, нарушая тишину в салоне.

— Лучше поздно, — отозвался он, но я заметила, что его руки сильнее сжали руль.

— Не стоит оттягивать неизбежное... — странно, а мне казалось, что это он должен меня успокаивать, а не наоборот.

Литсери грустно усмехнулся, и только сейчас я полной мере смогла ощутить степень его отчаяния.

— Ти... — проговорил он, поворачиваясь ко мне, не переставая при этом следить за дорогой. — Ты даже не представляешь, что тебя ждёт...

— Отчего же? — усмехнулась я. — Всё предельно предсказуемо. Но, ты не думай, я знала, на что шла, и прекрасно понимала, какую цену мне придётся за это заплатить. Так что, не стоит печалиться. Тем более, что у меня получилось...

— Ага, получилось, — он грустно улыбнулся. — Да только в своих стремлениях примирить всех и вся, ты чуток перестаралась. И теперь вся организация Винсента стремиться во что бы то ни стало наладить с нами контакт... мирный. Они, вдруг поняли, что бороться с нами силовыми методами бесполезно, и решили спешно перевести нас из разряда врагов, в число своих друзей.

— Но ведь это хорошо! — воскликнула я.

— Для кого, Тиа? — судя по выражению его лица, нынешнее положение дел нравилось Литу куда меньше прошлого состояния холодной войны. — Наши законы не позволяют разглашать знания людям, делиться с ними навыками преобразования энергии, и уж тем более, открывать для них ворота городов. Они уже не раз доказывали, что на любое добро с нашей стороны, ответят злом, причём в несколько раз увеличенным. Совет не пойдёт на такой риск... не сейчас.

— Но... может, в будущем? — неуверенно предположила я.

— Не уверен, но пока рано делать какие-либо выводы. Ведь твоя выходка встряхнула всех. И нас и людей, и я даже не могу сказать, кто был шокирован сильнее. Хотя, нет, мистер Адам Винсент, оказался самым впечатлительным... Вот ответь мне, что ты сделала с его часами? — на лице Лита появилась шальная улыбка, и это было первая его положительная эмоция за весь сегодняшний день.

— То же, что Тамир с моим браслетом, — ответила я, пожав плечами. — Их просто оказалось невозможно снять... никому, кроме меня. Да только я сказала этому Винсенту, что теперь с помощью этих самых часов буду знать о любом его шаге...

— Тиа, он чуть умом не тронулся! — рассмеялся Лит. — Ты даже не представляешь, до чего его довели собственные страхи. Ведь после того представления, что ты устроила, он каждый день ожидал твоего повторного появления. А часики служили напоминанием... Так, спустя всего два дня после известных нам событий, были освобождены все пленники. Ещё через неделю, вокруг городов не осталось ни одного их агента, а сам Винсент, за малым не угодил в психушку. Представляешь, он даже попытался отрезать себе руку с этими часами, да только не смог. А потом решил перепилить их... Диск соскочил и чуть не оттяпал ему кисть. Рана была ужасной, можно сказать, что его конечность собирали по частям. Правда, часы он всё-таки снял. Может, помог кто-то из наших, а может они просто не выдержали встречи с пилой... не могу сказать, но когда мы с ним виделись, часов уже не было.

— Ты пошёл на встречу с ним? Опять? — эта информация стала для меня по-настоящему шокирующей. В памяти ещё были живы воспоминания, о том, чем кончилась попытка Эверио договориться с этим подлым типом. Мне стало до жути страшно за Лита. Почему-то, именно в этот момент я поняла, насколько этот синеглазый блондин мне дорог.

— Приятно, что ты за меня переживаешь... — он как будто почувствовал весь, охвативший меня ужас, от одной лишь мысли, что с ним может что-то произойти.

— Лит, ты мой брат... И никакие обстоятельства не изменят этого. Даже тот факт, что именно тебе предстоит доставить меня... на место казни.

— Замолчи! — воскликнул он. Да так эмоционально, что чуть не потерял управление. Пришлось спешно съезжать на обочину.

Когда машина остановилась, он опустил голову на руль, и ещё несколько долгих минут молчал, закрыв глаза. Я не стала его тревожить, ведь судя по всему, тот факт, что он меня нашёл, самого Лита совершенно не радовал.

— Что бы ты ни думал, я ни о чём не жалею, — проговорила, несмотря на него. — Пожертвовала собой — зато спасла несколько жизней... Да и общая ситуация теперь кардинально изменилась. Вот только Рио уже не вернуть...

Я подтянула колени к груди и обхватила их руками. Так было легче... так возникала иллюзия некой защищённости от всего мира. Хотя главная, самая большая рана была внутри... на сердце. Рана от потери того, кого я действительно любила больше самой жизни.

— Его не нужно возвращать, — грубо отозвался Лит, в ответ на мою реплику.

— Конечно, — согласилась я. — Ведь это невозможно... А мечтать о невозможном было бы крайне глупо.

— Нет, Тиа, ты не поняла. Рио жив.

Я закрыла глаза, и горько улыбнулась.

Жив?

Нет... мне явно послышалось. Это всего лишь игра моего больного воображения, или последствия шока... Он не может быть жив... к сожалению. Я ведь видела рану на его груди. Видела, как он упал... Видела...

— Что? — прошептала я, боясь поверить в чудо. Но тут же сообразила, что имеет в виду Лит. — Да, ты прав, он жив. И живёт в наших сердцах...

Но парень лишь улыбнулся, одарив меня странным насмешливо-добрым взглядом.

— Тиана, Эверио в Северном Доме. Он жив и вполне здоров. Тот выстрел... был сделан удивительно точно, и прошёл в одном сантиметре от сердца, чудом его не задев. И Рио был в числе тех пленников... что оказались свободны, после твоего визита к Винсенту.

— Это... правда? — я боялась поверить. Боялась снова позволить своей замершей душе ощутить надежду... Пустить в неё те чувства, что с таким трудом удалось заморозить.

— Правда, — он наклонился ко мне, и лёгким касанием стёр с щеки мокрую дорожку от слёз. А я и не заметила, что плачу.

И тут меня накрыло... Дикая радость и совершенно нереальное счастье буквально взорвали толщи льда, которые сковывали сердце все те месяцы, в течение которых я считала Рио мёртвым. Эти чувства хлынули такой волной, что и сравнить не с чем... Они просто смели всё: и страх, и безысходность, и ту обречённость, с которой я смотрела на жизнь. Всё это казалось теперь не важным, ведь он был жив...

— Жив... — шептала я себе под нос. А потом вдруг рассмеялась, ощутив всю иронию ситуации: ведь он жив... а меня скоро убьют. Но... если бы мне выпал шанс вернуться в прошлое, я бы поступила так же.

— А ты помнишь, что вы с ним расстались... в тот день, когда он уехал? — голос Лита мгновенно вернул меня с небес на землю. — К тому же, он не знает, всей правды. Ведь нам известно только то, что произошло на крыше. Сам Винсент никому не рассказал, что было до... Поэтому, Тиа... для него ты такая же преступница, как и для остальных... И ещё... — он неожиданно замаялся. Странно, не думала, что Литсери может что-то смутить.

— Что? — обилие шокирующей информации уже перестало вмещаться в рамки моего сознания.

Парень глубоко вздохнул, и, поймав мой взгляд, продолжил:

— Рио объявился в Северном Доме чуть больше месяца назад, удивив всех своим появлением. Как оказалось, в тот момент, когда Винсент дал распоряжение отпустить пленников, Эверио находился на грани жизни и смерти. Те из наших, кто тоже был в числе счастливых обладателей билета на свободу, посчитали правильным доставить его в ближайший к ним наш город, коим оказался Дом Атлантики. И, по счастливой случайности, его ненаглядная Дарина находилась в это время там. В общем, их странные отношения длятся уже не первый год... а после того, как она буквально заставила его выжить... Рио решил, что Рина — его судьба. Совет дал разрешение на их союз...

Мой мир снова рухнул, не простояв и нескольких минут. Ну, разве можно так издеваться? Это то же самое, что показать воду, тому, кто месяц бродил по пустыне, а потом

со злобным смехом вылить её на раскаленный песок. Это даже не жестоко... Это хуже в несколько тысяч раз.

Найти и тут же снова потерять... и теперь уже навсегда.

Не знаю, куда бы завели меня лабиринты собственного сознания в этот раз, если бы в него со страшным рёвом не пробился до боли знакомый звук подъезжающего мотоцикла. Подобно гудку парохода, или звону огромного колокола над головой, он моментально вернул меня в реальность. Ведь звук мотора Сьюзи я могла узнать из сотни... нет, из тысячи. Но, это означает...

Ответ на мою недодуманную мысль нарисовался сам собой, в лице Василия, остановившегося на обочине, прямо перед машиной Лита. От резкого торможения заднее колесо занесло, отчего столб пыли быстро превратился в самое настоящее облако. А когда из этой странной тучи появился мой друг, с пистолетом в вытянутой руке, я и вовсе забыла обо всём на свете.

— Выходи из машины! — прокричал Вася, направляя оружие на лобовое стекло, прямо в Лита. Того, казалось данный факт лишь забавлял, и решив, подыграть так решительно настроенному парню, ухмыляющийся блондин внял его просьбам. Правда, Габриеля немало шокировал тот факт, что Литсери был нереально спокоен. Как камень...

Подойдя к Васе, он остановился в сантиметре от дула, и жутко улыбнувшись проговорил:

— Стреляй.

Такого поворота событий мой друг явно не ожидал, но довольно быстро взял себя в руки, и одним глухим щелчком снял пистолет с предохранителя.

В этот момент не выдержала я.

— Хватит! — казалось, мой крик, был способен поднять на уши всю округу, зато эти двое не обратили на него никакого внимания, продолжая сверлить друг друга полными злобы взглядами.

Меня данный расклад не устраивал, и мигом покинув машину, подбежала и встала между ними.

— Тиана, уйди! — кричал Вася, не отводя глаз от Лита. — Глупая, я же тебя спасаю!

— А меня не нужно спасать! — я вдруг осеклась. — Уже нельзя ничего не исправить!

— Можно! — крайне эмоционально отозвался Вася. — Ты же ещё жива! Так борись за свою жизнь!

— А если... — начала я, но не рискнула заканчивать фразу. Да только Габи был настроен дослушать её до конца.

— Что? Договаривай! — пистолет всё ещё был направлен в голову Лита.

— Я не хочу бороться... Не вижу смысла.

Литсери обречённо вздохнул, опуская взгляд, а рука ошарашенного парня дрогнула, позволяя мне, аккуратно забрать из неё пистолет. Когда этот предмет огнестрельного оружия оказался в моих руках, я с силой швырнула его в кусты. Но Вася, казалось, и не заметил, что основного аргумента больше нет, и снова уставился на Лита.

— Что она сделала? — прорычал он, подобно тигру перед прыжком. — Она же безобидна! Пойми... Я не верю, что её преступление заслуживает казни!

— Законы писаны не нами, — тихо ответил Литсери.

— Какие законы? Ты о чём? Разве нормально, что девочка в её возрасте вынуждена скрываться? Из последних сил бороться за свою жизнь? Ты считаешь это законно? Или твои

законы молчат по этому поводу?

— Перестань, орать, — раздражённо ответил Лит. — К твоему сведенью, меня совсем не радует, что Тиана нашлась, но даже если сейчас я её отпущу... Преследования не прекратятся.

— Скажи, что ты её убил, — выдал гениальную мысль Василий.

— Мне не поверят.

— Отчего же? Не думаю, что ты не умеешь правдоподобно врать.

— Поверь, есть способы узнать правду, и если подобный обман раскроется, будет только хуже... Всем, и ей в первую очередь.

Лит уже поймал мою руку и двинулся к машине, когда услышал то, что повергло в шок нас обоих:

— Убьёшь её? — говорил нам вслед Вася. — Да только знай, что на твоей совести будет две жизни. Тиана ждёт ребёнка!

Лит остановился, как вкопанный, и если сказать что данная фраза его удивила, то значит не сказать ничего. Для него вообще тема детей и детства была крайне болезненной, и услышать сейчас что он, собственными руками отправит на плаху не только меня, но и моё народившееся дитя, оказалось для Литсери сродни шоку. Он медленно повернулся ко мне, но сначала взглянул на живот, и только потом посмотрел в глаза.

Честно говоря, я находилась сейчас в ещё большем замешательстве, чем он. И единственным из нас, кто выглядел уверенным, был Вася. Он стоял на своём месте и смотрел на Литсери таким странным взглядом, что нам обоим стало не по себе.

— Пойми, друг... — продолжал свою игру Габи. — Ты не просто забираешь у меня любимую, ты хочешь убить моего сына...

Ах, как он играл! Да, видя сейчас его представление, режиссеры Бродвея устроили бы настоящую бойню, за право засунуть этого мастера на главную роль. Все продюсеры Голливуда, гонялись бы за ним, как за новой звездой номер один. И этот великий талант так долго прозябал за барной стойкой бразильского клуба?

Теперь понятно, как он умудрялся пудрить мозги молодым туристкам и накручивать на их ушки кучу разнообразной розовой лапши. Да если бы не эмпатия, я бы в жизни не поверила, что эти честные глаза вообще умеют врать.

Вот только Лит эмпатом не был, и полагался всегда лишь на свою интуицию и проницательность. Жаль, но в этот раз они оказались бессильны.

— Тиана, это правда? — спросил он, поворачиваясь ко мне. Вот уж не думала, что когда-то смогу так легко обмануть Литсери. Но, решив, что хуже всё равно уже не куда, я отчего-то решила подыграть Габи и кивнула головой, состроив при этом до жути виноватый вид.

— Такими вещами не шутят! — добавил масла в огонь Вася. — Она беременна. Срок пока маленький, но это ничего не меняет. Прощу тебя... не забирай у меня мою семью.

Нет, ну он бы ещё прослезился! Тоже мне, клоун. Хотя... он так правдоподобно изображал отчаянье, что я сама начала сомневаться, что между нами ничего не было. Вот что значит — талант.

Только Литу было не до смеха. Он сейчас пребывал в состоянии полнейшего ступора и отчаянно пытался решить, что же делать. Оно и понятно, ведь отпустить меня он никак не мог, но тот факт, что я якобы беременна, никак не давал Литу принять решение.

Я очень явно ощущала, что он на меня злиться, и даже почувствовала себя виноватой,

хотя так и не поняла, в чём именно. В конце концов, я вольна сама выбирать с кем связывать свою жизнь, тем более, что Эверио...

Всё, хватит. Пора заканчивать этот фарс. Да только быстро определивший все мои намерения Василий, снова решил всё сам. И подскочив к нам, мигом сгрёб меня в объятия.

— Тиа, милая... не оставляй меня... — говорил он, глядя мне в глаза. Я растерялась и опешила от такого нахальства. Но Вася бы не носил гордое имя Габриель, если бы допускал ошибки. И когда в подтверждение своей неземной любви, он вдруг меня поцеловал, мне стоило больших усилий не оттолкнуть его. Не то, чтобы мне не нравилось, просто... не люблю я фальшь, а вся его игра была ей насквозь пропитана. Но, повторюсь, почувствовать подобное мог только эмпат.

— Всё, хватит, прошипел Лит. Мы всё равно уедем, как бы ты не просил. Хоть в лепёшку тут разбейся. А что касается беременности... Я обещаю тебе, что сделаю всё возможное, чтобы спасти и Тиану и вашего малыша.

— Спасибо... друг, — ответил Вася, а потом упал на колени и поцеловал мой живот. Нет, больше я выдержать это не могла, и, позволив ему снова обнять меня на прощанье, сама поплелась в машину, ещё раньше Лита.

О чём они говорили без меня, увы, неизвестно, хотя, могу предположить, что Габи умолял Лита помочь мне или ещё что-то в этом роде.

Когда, спустя пару минут, Литсери вернулся в машину, выглядел он, мягко говоря, не важно. Всё ж с беременностью Вася немного переборщил. Хотя, если быть честной, это на самом деле могло помочь... А сама бы я до такого не додумалась. Ведь только такому великому актёру, как Габи могло прийти в голову, приписать моему преступлению такое смягчающее обстоятельство. Хотя, этот обман довольно легко раскрыть... достаточно всего одного врача... или эмпата, что куда проще. И я почти уверена, что Литсери сам захочет придушить меня, когда узнает правду... если, конечно, она всплывёт.

— А я-то думал, ты до сих пор убиваешься по Рио, — со странной злобной усмешкой проговорил он. — Не знал, как сказать, что он с другой... А ты... ты просто...

— Жила? — отчего-то его необоснованные упрёки мигом вывели меня из себя. — Точнее, пыталась жить. Преследуемая, гонимая... Изгой для всех! Да для меня счастье, что я встретила Габи. Он не стал спрашивать от кого я скрываюсь, не стал давить или ставить условия... Просто, когда пришло время снова убегать, он пошёл со мной. Благодаря ему, Лит, я ещё жива.

Теперь мы гнали... так быстро, что я начала сомневаться, что доберёмся до места целыми. Или Литсери решил размазать нас обоих... пардон, троих, по асфальту, и таким образом избежать разбирательства?

В салоне снова повисла тишина. На улице стремительно темнело, и подобно окружающему миру, сгущалась тьма в моей душе.

— Ты сказал Тамиру, о том, почему я отреклась от него? — спросила я Лита.

— Нет, — ответил он, без всяких эмоций.

— Почему, Лит? Он ведь до сих пор думает, что я...

— Да.

— Почему? — я почти перешла на крик. Ведь само осознание того, что Тамир считает, что я специально предала его, что я на самом деле считаю, что он испортил мне жизнь, давило куда сильнее, чем моё туманное будущее.

— Мы не виделись... — прозвучал его тихий ответ. — С того дня, как мы с тобой

уехали, я ни разу не был в Доме Солнца.

— Почему?

— Нужно было разгрести ту кашу, что заварила ты, моя дорогая Тиана. И поверь, всё это время я был очень занят, — он старался говорить спокойно, но раздражения в голосе было предостаточно.

— А как же Тарша?

— Она в Северном Доме...

— Тамир отпустил?

— Тамир позволил куда больше... Хотя, после того, что ты ему наговорила, он бы и ни на такое согласился.

— Мне жаль, Лит... Очень жаль. Но я не могла поступить иначе. Ведь, если бы тогда я не отреклась от него, как от учителя, то он бы стал первым, на кого полетели все шишки за мою выходку. А это, согласишься, было бы не правильно.

Он не ответил, продолжая вглядываться в серую ленту дороги. И я поняла, что больше он говорить со мной не намерен. То ли так на него повлияла моя мнимая беременность, то ли день на самом деле оказался тяжёлым, но Лит выглядел сейчас мрачнее тучи. И я не стала больше его тревожить, всё ж та информация, что всего за несколько часов обрушилась на мою хрупкую психику должна найти место на полках сознания... а мне нужно всё ещё раз обдумать. Да только... видимо уже не сегодня...

Прикрыв глаза, я повернулась боком, и кое как свернувшись на сидении постаралась поспать... Хотя, почти не надеялась, что получится. Но тут на помощь пришёл Лит...

Станным заботливым жестом, он провёл рукой по моим волосам, пропуская их между пальцами. Потом добрался до шеи, лёгкими касаниями пробежался по позвонкам, нажал на какую-то точку ближе к затылку, и... я уснула.

Последним что помню, была его странная фраза, сказанная почти шёпотом:

— Спи, малышка. Ведь когда ты проснёшься, всё будет совсем по-другому...

Может, это бы сон, может явь... не знаю. Но эти слова якорем засели в моей голове. Хотя, он был несомненно прав, как бы ни было... что бы ни случилось в будущем, но всё теперь действительно будет по-другому.

Глава 20. Попытки возвращения надежды

Глава 20. Попытки возвращения надежды

В лицо бил яркий свет...

Да такой противный, что не возникало даже малейшего желания открывать глаза. Это явно было не солнце, скорее какая-то лампа хирургического стола или ксенон на дальнем свете встречного авто, отчего разлеплять ресницы совершенно не хотелось. Да только спать щурясь было тоже не особо приятно. Так что, повозмущавшись мысленно ещё пару минут, я всё-таки решила взглянуть на окружающий мир.

Правда, этому самому миру было глубоко плевать на все мои ужимки и ухищрения, потому что я была абсолютно одна, и судя по всему — надолго.

Место, где мне выпала честь очнуться представляло собой квадратную комнату без единого окна, две стены которой были полностью зеркальными, а две другие — белыми, как и вся немногочисленная мебель. Кстати о ней... помимо довольно узкой кровати, где я сейчас сидела, имелся ещё письменный стол, на котором аккуратной стопочкой были сложены листы бумаги и пара карандашей, стул, с всящей на нём моей одеждой, и... всё. Кстати меня кто-то заботливо переодел в некое подобие пижамы, тоже, кстати говоря, кипельно-белого цвета — наверно, чтобы лучше сливалась с общим интерьером.

Из этого странного помещения было две двери, что, кстати, немного смущало. И мгновенно поднявшись на ноги, я тут же поспешила исследовать свою камеру, даже не сомневаясь, что именно это милое светлое место на ближайшее время станет моим домом... и судя по всему, последним.

Первая дверь оказалась запертой, что в прочем, было вполне логично. Зато вторая легко поддавалась, явив моему ошарашенному взору просторную ванную комнату. Честно говоря, это открытие так подняло настроение, что я совершенно забыла, зачем меня вообще сюда поселили.

Решив, вернуться к остальному позже, я тут же набрала полную ванну горячей воды, и, забравшись в неё, провалялась там не меньше часа. Хотя... откуда я могу знать, сколько прошло времени? Нет ни окон, ни часов. Ах да, мои заботливые конвоиры сжалились, и оставили на столе мой коммуникатор. Правда, в разобранном виде, с извлечённой сим-картой. К тому же зарядки на него у меня тоже не было. Так что, оставалось лишь любоваться прекрасным чёрным экраном.

Ладно... В конце концов, их следует поблагодарить хотя бы за то, что камера у меня вполне комфортабельная. Вот, к примеру, в том отеле, где мы с Васей жили до того, как нас приютила Ния, ванна была куда хуже. А что же касается остального... Как-нибудь переживу.

В общем, валяясь в горячей воде, я вдруг решила, что уже слишком давно откладываю расфасовывание по полкам текущего положения дел, и что сейчас самое время для того, чтобы этим заняться.

Итак... Начнём с реальности. Я в тюрьме... хотя это милое место на неё мало чем похоже. Я вот, к примеру, даже не представляла, что две зеркальные стены могут быть наказанием. Правда, всё зависит от того, как вы относитесь к зеркалам. Благо я к отряду их ненавистников себя никогда не причисляла.

Ну, вернёмся к номеру... прошу прощения, камере. Мило, очень даже ничего. Ещё бы бук с интернетом дали, и пару тройку собеседников, и я бы вполне могла тут жить. Хотя, думаю, с собеседниками проблемы не возникнет, ведь должны же быть допросы... или что-то типа того. Может Лит на огонёк заглянет... Если, конечно, такое здесь позволено.

В общем, жильём я оказалась вполне довольна. А вот с остальным пока всё было не совсем ясно. Ведь если судить по словам Литсери, мою участь будет решать Большой Совет, а это представители четырнадцати городов, и пока они соизволят собраться я успею благополучно здесь состариться. Что, кстати, было вполне возможно, потому что, судя по той пустоте, которую с каждой минутой я ощущала всё сильнее, эта прекрасная комната была отрезана от остального мира мощным энергетическим барьером, который не позволял получать подпитку снаружи... а это значит, что стоит мне исчерпать свой внутренний резерв, который и так далеко не в лучшем состоянии, и всё закончится без всякого суда. Хотя, не факт, что мне удастся это сделать.

На правой ноге неожиданно обнаружился странного вида браслетик синего цвета, о котором я когда-то читала в одной из книг бесчисленной библиотеки Тамира. И если мне не изменяет память, то эта штука, как раз таки и призвана сдерживать мой собственный энергетический резерв. Она выступает своеобразным блоком, только не внутренним, который был когда-то и у меня, и у Насти, а внешним. Точно не помню, но вроде бы работает он по тому же принципу.

Радует хотя бы то, что это не цепь. Мелочь, а всё ж куда приятней.

Ладно, вернусь к ситуации... В общем, если быть краткой, то всё плохо. Хотя, шанс, несомненно, есть. Да только не факт, что ради меня главы городов сделают исключение из своих вековых законов и решат помиловать, только потому, что я всего лишь предотвратила начало военных действий и вывела их Дома из осадного положения... Что вы, господа, это же сущая мелочь! Я ведь каждый день такое творю. Жизнь ради них рискую... Это ж для меня в порядке вещей!

Но, если смотреть на ситуацию с их стороны, то расклад немного меняется. Ведь я, как-никак полукровка, причём не обученная, с большим потенциалом, который не так давно довольно плодотворно вырубил электричество в нескольких районах далеко не самого маленького города планеты. К тому же, они считают, что эта самая нерадивая девочка, освоив довольно сложную структуру построения крыльев, вдруг возомнила себя ангелом, и тут же решила пролететь на потемневших улицах, засветившись в целой куче видеокamer. А потом ещё и сбежала, прекрасно понимая, что натворила глупость. И тот факт, как, почему и зачем всё это было сделано, их мало волновал. К тому же, если, опять же, смотреть с их стороны, я почти уверена, что помилование мне не грозит. Ведь если подобная выходка сойдёт с рук какой-то там... мне... то обязательно будут подобные прецеденты в будущем. А Совету это совсем не нужно. И значит, возвращаюсь к первому выводу: надежды нет. И всё что мне остаётся, провести с пользой эти последние дни...

Но... во всём этом прекрасном раскладе, было ещё несколько моментов, о которых просто нельзя было забывать. И имена им Тамир и Рио. И если со вторым всё более ли менее понятно, то у первого я просто обязана попросить прощения. Надеюсь, господа судьи дадут мне такую возможность... Хотя, о чём это я! Ведь мой бывший учитель тоже будет среди тех, кто вынесет мне приговор.

Что же касается Рио... Он жив и это главное. И, наверно, я должна быть рада, что он решил остепениться... создать семью, да только как-то не особо получается у меня этому

радоваться. Ведь я даже не приговорена... А он уже с другой. Значит, всё же права была тем новогодним утром, когда решила высказать Эверио всё, что о нём думаю. Хотя, сейчас это уже не важно. Я ведь люблю его... и буду любить до последнего вздоха... до последней капли крови. А остальное пусть останется на его совести...

И жизнь снова потекла дальше...

Кормили меня в этом «отеле одиночного режима» три раза в день. Да только еда уж больно напоминала стряпню Афелии, и по отменному вкусу и по почерку исполнения. И мне было совсем не ясно, почему она готовит для меня? Больше не кому или это желание самой Фэй?

И если поначалу я надеялась, что мне удастся разговорить хотя бы того, кто будет приносить пищу, то уже на завтраке (хотя, кто его знает, может уже давно глубокая ночь) мои надежды рассыпались в прах. Просто, по конструкции этого чудного номера люкс, обслуживающий персонал оставался недосыгаем для посетителей, а еду просовывали в узкую продолговатую дверцу в стене у самого пола.

В общем, всё оказалось довольно классно, кроме одного... Здесь, в этих апартаментах было слишком тихо... слишком пусто... и жутко одиноко.

А дни шли... один за другим. Хотя об их смене я могла судить только по тому, как включался и выключался свет. По моим расчётам, или, скорее, предположениям, гасили его около десяти вечера, а включали в семь или восемь утра. Сколько прошло времени, было совершенно не ясно. Я даже пару раз ловила себя на желании, начать делать на стене зарубы из чёрточек, по одной на каждый день, потом связывать их в недели, и таким образом, хотя бы примерно ориентироваться в датах. Но быстро отмела эту мысль, решив не разводить плагиат.

Первые несколько дней мне было даже весело. Всё ж, если быть честной, давно уже мечтала отдохнуть от всего и всех. Да только этот отдых довольно скоро превратился в наказание, и я была рада делать что угодно, лишь бы занять себя хоть чем-то.... Ускорив при этом ход времени.

Тут очень кстати оказались листы бумаги и карандаши...

Сначала я рисовала. Нет, никакого художественного таланта у меня никогда и близко не было, и максимум, что могла изобразить были горы и... люди. Последние, чаще всего получались корявыми и не совсем пропорциональными. Но, тем не менее, мысли мои в этих рисунках выражались отлично. Я малевала карандашом по бумаге, переводя все свои переживания на чистые листы, и как ни странно, но от этого становилось легче. Вскоре в моей камере появилась целая галерея из однотипных рисунков. Почти на всех была изображена девушка, подозрительно похожая на меня... сидящая на обрыве над скалой. Иногда у неё были крылья... на многих картинках они осыпались... или развеивались по ветру.... Или таяли в воздухе. Кое-где они были изображены сломанными или вырванными... а на их месте на спине виднелись кровавые шрамы...

Изредка, рядом с девушкой сидел темноволосый парень... Где-то он держал её на руках... где-то осторожно обнимал за плечи... а где-то... сталкивал вниз. В общем, не рисунки, а мечта психиатра. Хотя, на моём месте любой, даже самый адекватный психиатр, начал бы медленно сходить с ума.

А время шло... И я уже начала привыкать к такой жизни. К жизни растения... да только неутомное шило, не буду уточнять где... никак не давало покоя. И как-то раз... одним вечером, когда в стене, у самого пола, снова открылась дверца и в неё просунули ароматно

пахнувший ужин, я решила рискнуть.

— Стой! — мигом сорвавшись со стула, на котором сидела, выводя очередной «шедевр», в один прыжок подлетела к отверстию, не дав ему захлопнуться. — Подожди! Прощу! Всего минуту! Пожалуйста...

Наверно, мольба в моём голосе была на грани истерической, потому что на дверцу перестали давить, показав тем самым, что готовы слушать. Да только говорить совсем не спешили.

— Прости... Я знаю, как вы относитесь к полукровкам... и ко мне в особенности, но... пожалуйста... поговори со мной. Эта тишина просто ужасна.

Ответа не было, лишь один короткий странный вздох говорил о том, что мой молчаливый собеседник ещё здесь. И тут неожиданно я очень остро почувствовала его сожаление... и растерянность.

— Тебе запрещено со мной разговаривать? — поразила меня неожиданная догадка, а с противоположной стороны стены снова послышался вздох. — Давай так, я буду спрашивать, а ты будешь отвечать стуками: один раз будет означать «Да», два раза — «Нет». Давай попробуем... пожалуйста...

Неожиданный звук одного тихого короткого удара ввёл меня в состояние близкое к настоящей эйфории. Всё ж надо было довольно долго просидеть в полном одиночестве, чтоб так дико радоваться всего одному утвердительному ответу... И даже не ответу — звуку.

— Спасибо тебе. Ты даже не представляешь, как это меня радует, — проговорила, облакачиваясь на стену у самого открытого отверстия. — А мне всегда еду приносишь именно ты?

Один удар.

— Её Фэй готовит? Я угадала?

Снова один удар. Какое же счастье иметь собеседника. Наверно, сейчас по степени зашкаливающего позитива, я была похожа на сверкающую звезду на макушке новогодней ёлки. Так же светила и радовала всех вокруг. По крайней мере, в огромных зеркалах я выглядела как никогда счастливой.

— Передай ей, пожалуйста, огромное спасибо... и надеюсь, она на меня не злится...

Два удара.

— Значит не злится... Это очень, очень хорошо. А Лари? Она здесь? — при упоминании подруги, глосс дрогнул. Всё ж, по иронии судьбы её предостережение дошло до меня слишком поздно. Хотя, вряд ли бы это что-то могло изменить. Лит прав, рано или поздно... в этом месяце или в следующем, но меня бы обязательно поймали. Это было ясно давно.

Один удар.

Отлично. Хотя... кто может знать так много о Снежных сёстрах? Да кто угодно... Это может быть и Тамир, и Арти, и Эверио, и Макс... даже сам Эрик может. Хотя, я бы в жизни не поверила, что это он. Но отчего-то именно сейчас мне стало принципиально важно, кто мой собеседник.

— А... имя своё ты мне тоже сказать не можешь? — спросила я, осторожно.

Два гулких удара были вполне предсказуемыми. Что ж... будем искать другой способ.

Пораскинув мозгами, вдруг неожиданно вспомнила, что я всё же эмпат, да только замкнутый барьер не давал мне в полной мере чувствовать того, кто был за стенкой, а отверстие для еды пропускало только отголоски его эмоций. Хотя... Я точно знала, что это

парень. Что он очень тепло относится к упомянутым мной девушкам, да и ко мне негатива не испытывает...

— Мы знакомы? — вот, первая умная мысль за весь вечер.

Один удар.

Круг подозреваемых существенно сузился. И ещё... я очень отчётливо ощутила, что он улыбается.

Честно, очень хотелось продолжить выяснение методом перечисления имён, да только неожиданно послышалось три удара, дверца захлопнулась, и я снова осталась одна...

Он ушёл... Но сам факт, что впервые, за огромное количество времени, я имела возможность с кем-то говорить, радовал почти до безумия. И поднявшись на ноги, я вдруг запела... Какую-то эстрадную фривольную песенку с незамысловатым сюжетом, и горланя во весь голос, принялась выплясывать перед огромными зеркалами.

Потом стянула с кровати простынь, завернулась в неё, как в длиннущее платье... посмотрела на себя... решила, что поверх одежды это выглядит глупо, и, стянув с себя почти всё, принялась примерять огромный кусок ткани на разный манер. Петь при этом я не переставала... хотя даже мой, не совсем приятный голосок, был всё ж лучше, давящей тишины.

Что я только не исполняла...

Сначала всё, что смогла сходу вспомнить... потом в голову пришла песенка про шторм... Да только от неё моё настроение мигом опустилось чуть ниже плинтуса. А прямиком за ней в памяти всплыли строчки из песни Илари:

«...Свой мир он зовёт игрою,

Не верит давно слезам.

Рискуя самим собою,

По жизни идёт он — сам...»

Я глухо рассмеялась, вдруг понимая, что этой пропетой фразой сама себе ответила на тот вопрос, что тревожил мою глупую голову уже давно. Тот вопрос, который я себе задавала неоднократно, да только отчего-то упорно не хотела получать на него ответ... Но... теперь я, наконец, поняла, почему Рио всегда со мной играл. Поняла... Но лучше бы и дальше оставалась в неведении.

Как же тяжело осознавать, что я всегда была для него чем-то вроде непредсказуемого диковатого зверька. Его сердце давно перестало чувствовать... возможно, именно после того, что сделала Ния. А я, по собственной глупости была настолько ослеплена своими безумно сильными чувствами к нему, и совершенно не понимала, что являюсь для Рио всего лишь забавой.

Зато теперь... стоя на развалинах собственной жизни, я, наконец, осознала всю иронию ситуации. Хотя, менять что-то всё равно бесполезно. Если только сердце мне вырезать или произвести очередное форматирование памяти. Да и то, нет никакой уверенности, что это поможет. Ведь зараза с именем Эверио, давно проникла куда дальше... просочилась в каждую клеточку тела... сплелась с душой и выдворить её оттуда, увы... невозможно.

Я села под стену, схватив первый попавшийся лист с рисунком, коих здесь валялось великое множество и, развернув его чистой стороной, принялась записывать... всё, что приходило в этот момент в голову.

... Прощай мой друг... любви не будет.

Пусть правда сердце мне остудит,

И пусть меня за то осудят,
Но душу камню не вернуть...

И пусть я глупо обманулась...
В моря иллюзий окунулась...
В обманных чувствах захлебнулась...
И не найти обратный путь.

Забудь, мой друг... пусть время льётся.
Пусть радость в твою жизнь вернётся,
Пусть счастье губ твоих коснётся...
Я выдержу... а ты забудь.

Пора... прости... года остудят
И связи прошлые разрубят.
И пусть меня любовь погубит...
Но я уйду, а ты забудь.

Наверно, во мне правда что-то сломалась... какая-то заслонка или предохранитель, потому что теперь выражение чувств в кривых рифмах надолго стало моим основным занятием. Когда же строчки перестали складываться в стихи, а вдохновение кануло в небытие, я снова впала в апатию...

Тогда-то мне и пришло в голову поведать бумаге всю ту историю, в которую я вляпалась, повстречав тёмной летней ночью человека по имени Тамир. Описывая события минувших дней, я будто снова погружалась в них, вспоминала, анализировала, делала выводы. Иногда, когда эмоции начинали зашкаливать, опять принималась строчить стихи... затем снова возвращалась к дневникам.

Сначала писала на оборотных сторонах изрисованных листов. А потом, когда они закончились, стала выводить буквы и прямо поверх рисунков. В общем, довольно скоро моя камера стала напоминать кабинет безумного профессора, потому что исписанные бумажки были повсюду. Где-то целые, где-то скомканные и порванные, но они достаточно плотным слоем покрывали пол моей камеры, оставляя только две узкие тропинки: к ванной и отверстию для еды.

Возможно, я бы продолжала писать и ночами, да только в кромешной темноте, которая возникала, когда гасили свет, не так-то легко получалось что-то записывать. Хотя мыслей в голове был целый ворох, и они упорно требовали выхода.

После того дня, когда мне удалось пообщаться с парнем, что приносил ужин, он больше не рисковал хоть как-то давать о себе знать. Теперь поднос с вкусностями стал появляться в комнате почти бесшумно, и я как бы ни старалась поймать этот момент, так ни разу и не смогла. Судя по всему, теперь во время доставки пищи, моё внимание специально отвлекали, как когда-то меня учил Рио. Или я просто была слишком увлечена своим новым занятием, а оно временами затягивало настолько, что окружающий мир полностью переставал ощущаться.

А время всё текло...

Вопреки всем моим предположениям и ожиданиям ни Эрик, ни какой другой представитель Совета, ни даже Литсери так ни разу ко мне не пришли. И если бы ни еда, что неизменно появлялась у дверцы в стене, я бы могла подумать, что про меня просто забыли.

Придя к выводу, что слишком расточительно так бесполезно тратить драгоценное время, я решила возобновить свои тренировки. Только теперь они занимали по моим скромным подсчётам не меньше двух часов, хотя... вносили огромное разнообразие в мою малоподвижную жизнь. А ещё, я стала рисовать на стенах. Бумага- то кончилась, а желание творить осталось. Так вскоре моя белая камера медленно стала превращаться в разноцветную, а большая пачка карандашей сточилась до мелких обрубков. Эх, дали бы мне краски... Или бумаги побольше... Да и писать чем-то надо было...

В общем, спустя почти три недели заточения, я решилась на крайние меры, и подойдя к запертой двери, со всей силы затарабанила по ней кулаками (заодно удары поотрабатывала).

— Изверги! Эй! Есть кто живой! — орала я. — Хватит прятаться! Я же знаю, что одну меня тут не оставят!

Ответа не было. Но, отчего-то мне понравилось поднимать шум, и останавливаться я не собиралась.

— Требую парламентёра! Негодяи! Если не ответите, буду бить дверь, пока не выпадет! — в подтверждении моих слов, она как-то жалобно скрипнула, но с места не сдвинулась. Нет, с угрозами я конечно погорячилась. Всё ж эту металлическую громадину мне вряд ли удастся сломать, но... при желании... фантазия начинает работать отменно.

Я обвела комнату хитрым взглядом, решая, что бы такого вытворить, чтобы меня послушали, и не придумав ничего более путного, решила разбить зеркало. В общем, эта идея с самого начала была бредовой, ведь можно было догадаться, что оно окажется чуть-чуть прочней двери. Но я не успокоилась...

А в голове тут же родился новый план! Перевернув кровать, я стала бить ногами по её деревянным ножкам, намереваясь их отломать. Грохот стоял жуткий. И если на него не сбежалось полгорода, то стоит позавидовать местной звукоизоляции. В общем, когда все четыре конечности моей кровати были от неё отделены, я уселась на пол у запертого отверстия в стене, разгребла в разные стороны листы со своими каракулями и, сложив добытые дрова шалашиком, развела костёр.

Благо мне для этого совершенно не нужны были спички или что-то подобное. К тому же, возня с огнём мне лично всегда прибавляла сил... моральных, по крайней мере. Да только извлечь искру со сдерживающим браслетиком оказалось совсем не просто. Но реально... Много сил ушло на преодоление барьера, даже больше чем много. И я никогда бы не пошла на это, если бы не находилась на грани...

Но огонёк всё же полыхнул, а комната вмиг наполнилась противным чёрным дымом, от плавающей краски. И, к моему ужасу, уже через минуту стало совершенно нечем дышать... а ещё через две, пламя перекинулось на разбросанную по комнате бумагу.

Я смотрела на творящееся вокруг, и не могла сдвинуться с места. Ведь такого поворота моя фантазия явно не предугадала. И если в любых других обстоятельствах мне бы не составило никакого труда погасить этот пожар одним коротким мысленным приказом. То сейчас... с блокиратором на ноге... в условиях полной энергетической изоляции, я оказалась бессильна. И застыв в состоянии полного ступора могла лишь в ужасе наблюдать, как разгорается вокруг пламя.

Вот уж не думала, что мне... той, для кого огонь даже больше чем просто родная

стихия, суждено погибнуть именно так... в пожаре, разгоревшемся по собственной глупости.

Странно, но эта мысль мигом вернула меня в реальность, быстро напомнив, что у меня есть ванная комната, а там есть вода... Правда, нет ни ведра, ни даже тазика... но есть оставшаяся с обеда глубокая тарелка... и кружка.

Конечно, не так легко потушить разгорающийся пожар такими дозами воды, но... если сильно захотеть... возможно и такое. А я носилась со своими ёмкостями подобно бешеному тайфуну, набирая в них воды и быстро выливая на горящий пол. Что-то пыталась затоптать... некоторые участки била свернутым одеялом... В общем... пожар мне потушить удалось, но то, во что теперь превратилась когда-то белая комната, говорило о многом...

Я обессилено уселась на чистый участок пола у большого зеркала и обвела ошарашенным взглядом плоды своих творений. Да уж... Больше ничего здесь не напоминало о былой чистоте. Стены почернели, закопченный потолок и вовсе стал похож на большую грозовую тучу. Повсюду летали мелкие хлопья серого пепла... бывшего раньше моими рисунками, а пол и вовсе стал напоминать чёрное болото.

— Что, нравится? — послышался до жути раздражённый голос, и, подняв глаза, я наткнулась на злобный взгляд карих глаз Эрика.

И кто бы знал, как я была рада его видеть. И никакие обстоятельства не могли на это повлиять. Ни пожар, ни его крик, ни то, что я была его пленницей. Да только Эрикнар этих чувств не разделял, продолжая сверлить меня угрожающим взглядом.

— Тиана, бестолочь, ты чем думала, когда решила играть с огнём? — закричал он. — Идиотка упёртая! Зачем нужно было устраивать этот балаган?

— У меня кончились карандаши... — тихо ответила я. А потом дико рассмеялась.

Вот уж действительно, картина: «День из жизни психиатра Эрика». Смотрела бы с стороны, обязательно ужаснулась, а так... ну что... со всеми бывает.

— Карандаши? — казалось, Эрика хватит удар от удивления. Но этот его вопль лишь добавил масла в огонь.

— Да, карандаши! — уверенно ответила я, сквозь смех. — А ещё мне нужна бумага и краски! И книги! Много-много книг!

— Ты их тоже палить будешь? — не унимался парень.

— Нет... читать... — как ни в чём не бывало, ответила я. Будто вопрос на самом деле был задан без иронии, и считался вполне элементарным.

Но Эрик предпочёл пропустить последнюю фразу мимо ушей, и подойдя ближе, грубо поставил меня на ноги.

— Ты чуть себя не угробила из-за карандашей? Идиотка! Ты же могла задохнуться... Сгореть здесь заживо! — он тряс меня за плечи, и только сейчас, глядя в его злые глаза, я смогла вернуть себе адекватное состояние. Да только Эрика это совсем не обрадовало:

— А разве мне есть, что терять? — в голосе сквозила такая злобная усмешка, что Эрик невольно отшатнулся. — Я здесь сижу бесконечно долго, и ничего не меняется. Никто со мной не говорит, никто не приходит... А тишина... Эрик, она убивает... сводит с ума.

— Я вижу.

— Скажи... как долго это продлится? Сколько ещё ждать? — взмолилась я, не отпуская его взгляда.

— Тебе так не терпится расстаться с жизнью? — его прямолинейность всегда действовала на меня отрезвляюще. Всегда... но не сейчас.

— А разве это жизнь?

Он хотел ответить, но слова застряли посреди горла, и Эрик сделал то, чего я никогда не могла от него ожидать — притянул меня к себе, и сжал в объятиях. От тупого чувства защищённости, захотелось рыдать в голос, но... я лишь уткнулась лицом в его плечо, и закрыла глаза.

— Не уходи... Эрик, — прошептала я, отчаянно борясь с подступившими слезами. — Хочешь, кричи, называй меня дурой, идиоткой... оскорбляй, как тебе нравится... Только, прошу, не оставляй меня снова одну...

— Тише, Тиа... — тихо ответил он, проводя рукой вверх по позвоночнику, а когда его пальцы остановились на шее, я вдруг горько улыбнулась, вмиг сообразив, что последует дальше.

— Прости, — проговорила, не отрываясь от его плеча. — Я осознаю свою вину перед всеми вами, и перед тобой в особенности, но знай, Эрик, я не могла поступить по-другому... и теперь готова ответить за то, что сделала. Но... мне бы хотелось знать, что ты меня прости.

Его рука быстро взметнулась до затылка, и слегка надавив на какую-то точку, остановилась.

— Будут тебе краски, Тиана, и карандаши будут... — проговорил он. И это было последним, что я услышала, проваливаясь в сон.

В это утро глаза мои распахнулись сразу же, как только включился свет. И сев на кровати, я обвела ошарашенным взглядом свою комнату. Не то чтобы она стала совсем другой, но вот следов моей вчерашней игры в пожарника не осталось совсем. Меня снова встретили белые стены, такой же потолок и идеально чистые зеркала. Бардака на полу тоже не было, как и кучи макулатуры с моими рисунками и стихами, хотя я больше чем уверена, что вчера сгорело далеко не всё. А на столе лежала большая стопка чистых листов, несколько новых наборов карандашей, ручки, и... краски с кисточками. Там же я нашла несколько свёрнутых ватманов. Наверно Эрик притащил их чтобы я стены не портила... Ха, наивный, разве может какая-то бумажка заменить такой заманчивый холст как белоснежная стенка. Она ведь сама, так и просит, чтобы её разрисовали.

В общем, ещё до того как принесли завтрак, я успела на радостях задать контуры будущего пейзажа, наметив карандашом, где будут горы, а где море... и даже нарисовала восход.

Странно, раньше меня всегда привлекали закаты. В них был какой-то таинственный шарм. Зато теперь... я как будто осознала, что закат, это конец, а рассвет — начало. А сейчас, когда мой собственный конец был как никогда близко, отчего-то захотелось увидеть рассвет... Пусть нарисованный, пусть неумело, но всё же... рассвет.

Завтрак, как всегда появился бесшумно, но сегодня вместе с запахом обычного омлета, который я всегда легко узнавала, комната наполнилась тонким ярким ароматом натурального кофе.

Кофе? Такой роскоши мои конвоиры ещё ни разу допускали! Но как он пах...

Естественно, я тут же бросила своё занятие, опустившись на пол у подноса и жадно вцепившись в чашку, сделала глоток.

Никогда не думала, что наступит день, и я буду так искренне радоваться этому ароматному напитку. А нужно было, всего лишь несколько недель его не пить... Хотя нет, сегодняшний был самым вкусным из всех, что мне приходилось пробовать.

Погрузившись в собственные эмоции, я далеко не сразу заметила, что на подносе лежит записка, зато когда это всё-таки произошло, чуть не выронила свою драгоценность из рук. Благо поймала вовремя...

Отставив её подальше, трясущимися руками развернула, сложенный вчетверо листок, и тут же перестала дышать:

«Привет... — прочитала я, и это скромное слово показалось мне каким-то смущённым, как будто впитало в себя те чувства, что вложил в него написавший. — Прости, что не написала раньше. Но, если честно, я бы не решилась на это, не будь положение таким безнадежным, — судя по почерку, да и по стилю, писала Илария, от чего моя улыбка расплзлась ещё шире. — В общем так, сегодня после того как погасят свет, будь готова» — на этой непонятной ноте письмо заканчивалось, совершенно не сообщая, к чему именно я должна готовиться. Хотя, зная Лари, вариантов могло быть масса, от простого тихого побега, до подрыва половины города. И судя по тому отчаянью, которого просматривается между строк, ждать стоит самого худшего.

Хотя, если честно, я не верила, что из этой затеи может что-то получиться. Да и Лари не хотелось в свои неприятности втягивать... Ведь если со мной всё уже предельно ясно, то она не в коем случае не должна пострадать. Правда, если и существовало в этом мире что-то способное остановить Иларию, то это что-то мне было неизвестно.

По-моему, только у Тамира странным образом получалось возвращать Лари в адекват. Но, если верить Нии, они поссорились, причём довольно серьёзно, и последняя ниточка, сдерживающая Иларию от глупостей, с треском порвалась.

Интересно, а как бы поступила я, окажись она на моём месте? Разве смогла бы спокойно ждать, пока моего родного человека отправят на казнь? Разве смогла бы усидеть на месте, понимая, что она медленно сходит с ума? Что ожидание приговора хуже его самого... Да я бы давно сравняла с землёй и эту комнату, и этот город. И мне было бы плевать на последствия.

Наверно, именно поэтому сейчас здесь сижу именно я, а не она. И как это ни смешно, Лари, при всём своём бешеном авантюризме и полном отсутствии здравого смысла, оказалась куда осмотрительней меня. Хотя... ситуации разные... Да и мы с ней разные. Но общего у нас, всё равно, куда больше...

Переполненная эмоциями, я тут же забыла про завтрак, и, схватив тубик с жёлтой краской, стала тщательно выводить солнце на стене... отчаянно надеясь, что этот... нарисованный рассвет обязательно принесёт нам удачу.

Не удивительно, что этот день, не в пример всем предыдущим, пролетел для меня почти незаметно. И к тому моменту, когда по моим примерным подсчётам должны были потушить свет, я уже была собрана и морально и физически. Просто сидела под самой дверью, готовая в любую секунду сорваться с места и бежать.

И каждая минута ожидания была сродни пытке, потому что мысленно я уже была не здесь. И если за все эти недели проведённые в камере, уже успела свыкнуться с такой жизнью, то после утреннего письма, всё изменилось. Своей запиской Лари невольно разбудила во мне две самые страшные движущие силы: надежду и желание жить. И теперь я даже в мыслях не могла допустить возможность промаха.

Время тянулось... но никто не приходил. Медленно стали затихать едва слышные шорохи за дверью... и мой мир снова накрыла пустая тишина. И в ней, подобно монстрам в тёмной бездне, стали рождаться странные мысли.

А нужно ли убежать?

Стоит ли рыпаться, если всё и так уже решено?

Есть ли необходимость в этом побеге? Что ждёт меня там... за пределами этого белого куба? Новые преследования? Новые потери? Вечные перебежки от места к месту? Разве это жизнь?

В общем, за этим потоком пессимизма я даже не заметила, как открылась дверь. И когда чья-то тёплая рука легла на моё плечо, чуть не закричала от испуга, но мне вовремя зажали рот. Благо догадались... А до меня только спустя несколько мучительно долгих секунд дошло, что именно происходит.

В общем, когда стало ясно, что кричать я не намерена, мой ночной гость решительно поднялся, и не обращая внимания на крошечный мрак, направился к двери... Меня же пришлось тащить следом, потому что ориентироваться в чёрном пространстве не получалось совершенно.

— Тиана, сколько можно учить! Перестрой зрение! — прошипели мне на ухо, когда я в очередной раз споткнулась.

Странно, как эта, по истине, гениальная мысль, не пришла ко мне в голову раньше? Скажем, несколько недель назад... Это бы сильно разнообразило моё заточение...

Зато теперь, когда мир предстал в ином виде... в иных красках... я смогла разглядеть в своём спасителе Иларию. И от этого на душе стало очень тепло.

Она вела меня странными коридорами, которые отчего-то казались знакомыми. Как будто мне уже приходилось бывать в этом месте. Хотя... эти полукруглые заброшенные проходы я уже явно видела... Значит, меня держали ни где-нибудь, а в самом здании Совета. И судя по количеству пройденных нами этажей, камера моя почти под самым куполом... Но, я не видела там ничего подобного в прошлый раз. Много же тайн у этого места. Интересно, а подземным ходом оно случайно не оборудовано? А то он бы нам сейчас ой как пригодился.

— Накинь... — прошептала Лари, протягивая мне какую-то тряпку, похожую на балахон юного рэпера. Зато капюшон у этой штуки был что надо. В нём бы и три головы прекрасно спрятались, что уж говорить об одной моей.

Убедившись, что капюшон прекрасно скрывает моё лицо, Илария глубоко вздохнула, и толкнула дверь.

Мы оказались в знакомом мне коридоре первого яруса библиотеки. Помню, раньше я часто тут бывала. Заскакивала за книгами перед тем, как отправиться в свою мини резиденцию на крыше этого самого здания. А значит, выход совсем недалеко.

Я повернулась к Лари, и только собралась сказать, что очень рада её видеть, но подруга быстро сделал знак молчать и, снова схватив меня за руку, потащила к выходу.

Коридор мы прошли спокойно, не встретив абсолютно никого, зато на улице сегодня царил самый настоящий ажиотаж. Но мне было не до этого... Всего одного вдоха свежего вечернего воздуха... всего одного взгляда на зелёные листья деревьев... хватило мне, чтобы вновь почувствовать себя счастливой. Я как будто снова обрела потерянные крылья и взлетела...

Грубый толчок под рёбра, очень вовремя напомнил, что сейчас не самое подходящее время для разглядывания природы, и, состроив виноватый вид, я быстро побрела за подругой.

Мы шли медленно, как будто просто прогуливались по городу, да только, в отличие от остальных прохожих, наслаждаться прелестным вечером нам было некогда. Это угнетало

ещё сильнее, потому что, ускорив шаг, мы мигом бы выделились из толпы, привлекая к себе внимание.

— Прости, что так долго... — проговорила Лари. В её голосе слышались виноватые нотки, да и вообще, я прекрасно чувствовала, что её странным образом мучает совесть.

— Эй... — приподняв капюшон, я заглянула ей в глаза. — Лари, не смей так говорить. Мне вообще не нравится, что теперь из-за меня у тебя будут неприятности.

— Максимум, что они могут мне сделать, это выгнать из города, — самоуверенно ответила девушка. — А я и сама давно хотела уехать, да только повода не было. А теперь, видишь, появился...

— Ты убежишь со мной?

— Нет, Тиа. Это было бы слишком предсказуемым поступком, — она чуть наклонила голову, чтобы видеть моё лицо. — Мы разъедемся в разные стороны, а потом, через время... встретимся в условленном месте.

— И нас не найдут? — что-то мне не особо нравилась перспектива снова мотаться по миру, как взбесившийся электровеник.

— Мы установим защитный купол, и организуем своё маленькое поселение. И никто посторонний не сможет нас найти, — ответила Лари, да только я совсем не чувствовала в ней уверенности. Видимо данная идея всё-таки казалась ей утопической, но другого выхода она не видела.

— А куда мы сейчас? — этот вопрос интересовал меня больше остальных.

— Нужно как можно быстрее покинуть город и добраться до ближайшего аэропорта. Если получится это, значит, получится и остальное.

Мы миновали площадь перед зданием Совета, и, решив вдруг в последний раз взглянуть на так любимую мной когда-то крышу... я обернулась.

Ох, лучше бы я этого не делала, потому что идти дальше стало просто невозможно. Силы странным образом ушли, а ноги подкосились, и если бы не поддержка Лари, я бы обязательно рухнула прямо на дороге. А всё дело в том, что купола этого архитектурного шедевра теперь изменили форму, а если быть точной, то между ближайшими двумя полукругами, в точке их соприкосновения, почти у самой крыши появился куб, повернутый к городу углом и двумя гранями. Но самое страшное в этой картине было то, что куб этот оказался стеклянным, а две зеркальные стены моей бывшей тюрьмы были не чем иным, как стёклами. И весь город мог наблюдать, что я там делаю. Как попугай в клетке...

— Пошли, — потянула меня Лари. — Давай же. Не время сейчас об этом думать.

— Да... — я согласилась скорее на автомате, чем осознано, но всё же взяла себя в руки и двинулась дальше.

Вот только мысль что все эти недели я жила в стеклянном кубе и являла собой местный вариант реалити-шоу... никак не хотела покидать мою голову.

Тем временем мы миновали освещённые аллеи и, свернув на тёмную улицу, перешли на бег. Вот теперь на самом деле стало легче. Честно говоря, во время своего сидения в четырёх стенах... прошу прощения в двух стенах и двух стёклах, я мечтала о том, чтобы пробежаться по лесу... пронестись как вихрь среди всех этих вековых деревьев и кустарников... пролететь, подобно тайфуну и упасть на мягкую траву.

Темп ускорялся, становясь всё более тяжёлым. Всё ж несмотря на ежедневные тренировки, мои ноги совсем забыли, что значит настоящие нагрузки, и теперь приходилось за это расплачиваться. Не знаю, сколько длился этот бешеный марафон, но когда мы с Лари

остановились у высокой (не меньше трёх метров) стены, полностью обвитой какими-то колючими лианами, я уже не могла нормально дышать, а нижние конечности буквально ныли от боли.

— Нужно прыгать... — проговорила Лари, оглядываясь на меня. — Другого пути нет.

— Куда прыгать? Как? — голос почти срывался.

— Карабкаешься по этим колючим паразитам, а потом перемахиваешь и приземляешься внизу... — ответила она, да таким тоном, как будто я не пленница, а мастер спорта по прыжкам в высоту и спортивной гимнастике в одном лице.

Но... выбор был очевиден. Вариант спокойно вернуться назад и снова попасть в свой аквариум я даже не рассматривала, поэтому, упрямо сжав губы, тут же отправилась на штурм забора.

— А тут есть какая-нибудь система оповещения или сигнализация? Всё ж, насколько я знаю, мы с тобой сейчас нарушаем целостность городского охранного купола, — вспомнила я.

— Ага, поэтому и надо уходить как можно быстрее, — отозвалась Лари, глядя на меня с вершины стены.

— А в моей камере такого разве не имелось? — что-то явно было не так, и я это чувствовала. Слишком просто нам удалось покинуть город.

— Блокатор той камеры совмещал в себе все функции системы охраны, но по глупости одного нашего общего знакомого главы Совета, был завязан только на нём. Поэтому и войти туда мог только он. А сейчас, к сожалению... Эрик не в состоянии заметить, что у него из под носа увели столь ценного пленника, по причине странной чрезмерной сонливости... — голосом девочки-отличницы ответила Илария. И только сейчас, я начала узнавать в этой напряжённо особе, свою любимую подругу.

Она подала мне руку, помогая преодолеть последние полметра стены, мы вместе сиганули вниз, и бег продолжился. Теперь бежать приходилось ещё быстрее, а сил оставалось всё меньше и меньше. Да только пресловутое чувство, что я упустила нечто важное, становилось всё сильнее и навязчивее. Но сейчас было не до него.

И тут наш бег неожиданно прекратился, и Лари, почти не останавливаясь, влетела в салон автомобиля. Я же его в темноте не разглядела, не успела среагировать, и, запнувшись об корягу, смачно навернулась прямо перед распахнутой дверцей.

Меня тут же подняли и запихнули на заднее сидение, а авто рванул вперёд.

— Ау... — простонала я, потирая лодыжку. — Походу вывих...

— Дай гляну, — попросил кто-то голосом Макса, а я ошарашено подняла глаза, мигом забыв о боли.

— Максик, это ты? — зачем спросила совершенно не понятно, ведь освещения приборной панели вполне хватало для того, чтобы понять, что передо мной именно он. — Макс... — я хотела сказать ему много всего, да только в горле совершенно неожиданно образовался ком, а парень как будто почувствовал это, и легонько улыбнувшись, привычным жестом растрепал мои волосы. Он всегда так делал когда был рад моему присутствию. И я давно к этому привыкла, но сейчас, этот жест значил для нас обоих куда больше, чем все предыдущие... чем любые объятия или слова. Он скучал, я чувствовала это.

— Ты же знаешь, что я не поддаюсь на уговоры, — насмешливым голоском проговорил он. — Слишком для этого упрям — дурные гены берут своё. Поэтому не думай, что я тут, потому что Лари меня уговорила. Совсем нет. Я здесь, потому что так решил. И мне плевать

на последствия...

Он повернулся к моей пострадавшей ноге и принялся аккуратными движениями ощупывать повреждённое место. Потом вдруг напрягся, схватил фонарик и, направив луч света на мою ногу, громко и нецензурно выругался.

Он был так зол, что я никак не могла понять, что же такого супер ужасного он там обнаружил, но судя по пламенным речам, масштаб кошмарности ситуации оказался близок катастрофической.

— Лари! — завопил он. — Остановись! Сейчас же!

Она ударила по тормозам, послышался свист, машину резко крутануло...

Честно говоря, я думала, что мы сейчас перевернёмся и даже зажмурилась... но, ничего не произошло, и вскоре мы уже стояли, развернувшись прямо посреди широкой просёлочной дороги, где-то на полпути к трассе.

— Макс! — закричала на него Илария. — Зачем так пугать? Что случилось?

— Вот! — обозлённым на весь мир голосом проговорил он, направляя свет фонаря на мою вывихнутую конечность. И тут перед нами предстала вся ирония и глупость ситуации. Ведь на ноге, легонько переливаясь, красовался похожий на витую тонкую трубочку, скромный синий браслетик.

- ***! — закричала Лари. Нет, раньше она тоже часто выдавала тирады жёсткой брани, но в этот раз всё было куда злобнее и изощрённее. Честно говоря, я сама забыла про эту побрякушку на лодыжке, ведь она почти не чувствовалась, но только сейчас в полной мере ощутила всю масштабность нашей ошибки...

— Что делать? Его можно снять? — Макс был единственным из нас, кому эмоции позволяли думать.

— Нет... — тихо выговорила Илария. — Это работа Эрика, и снять его сможет только он.

— А... что это? — наконец решилась спросить я. Пока мне было ясно лишь то, что эта фиговина блокирует мой внутренний резерв, не позволяя им пользоваться. Но... судя по обречённому виду нашей вечной оптимистки... дело даже хуже чем очень плохо.

— Всё в одном! — прорычала девушка. — Изначально такая штука была придумана, как энергетический ограничитель, но наш великий и мегаизобретательный Эрикнар, немного его модернизировал. И теперь, пока браслетик на тебе, он всегда будет знать о твоём местонахождении. Так что... мы проиграли.

Я даже не успела ощутить всю глубину иронии ситуации, когда из-за поворота на большой скорости вылетели два автомобиля, с огромным количеством фар. Они мгновенно остановились, зажав нас с двух сторон дороги, лишая тем самым любой возможности для манёвра.

— Доигрались... — прошипел Макс, упираясь головой в спинку переднего сидения. Не вдруг резко поднялся и, взглянув на меня, схватил за руку. — Ти... Ты только не отчаивайся. Всё ещё можно исправить! Так что не смей терять надежду! Слышишь!

Я слышала... Но... Во мне снова как будто что-то оборвалось. Ведь последний шанс был упущен. И другого, увы, уже не предвидится...

Наверно именно поэтому всё время своего плена я предпочитала не надеяться на лучшее, ведь в моей ситуации вероятность положительного исхода была слишком мала. А Лари... она снова подарила мне эту надежду. Дала шанс... Но, видимо, у моей Судьбы были другие планы.

Распахнув дверь, я вышла из машины и, остановившись посреди дороги, обхватила себя за плечи и закинула голову назад... А там были звёзды. Такие яркие и сияющие... такие родные и далёкие... Согревающие душу тёплыми бликами... и холодные как тысячетлетние льды Антарктиды.

С них всё для меня началось... и судя по всему, именно ими всё закончится.

Глава 21. Рассвет в темноте души

Глава 21. Рассвет в темноте души

Давящую тишину прорезал скрипящий звук встречи лезвия и стекла. Этот скрежет теперь наполнял не только всю комнату, но и все мои мысли, заставляя бесчисленные полчища мелких мурашек в ужасе метаться по телу. Вывихнутая нога противно ныла, а на лице ещё горел след от пощёчины...

Нет, не могу сказать, что меня били. Скорее это была вынужденная мера, потому что, всего лишь увидев звёзды, я больше не смогла сдерживаться и вся тяжесть положения... весь ужас ситуации... обрушился на меня, подобно гигантскому цунами. А эти мелкие огоньки на небе своей вековой невозмутимостью только сильнее распалили огонь моего отчаяния.

Странное было чувство... Вроде и истерика, но уж больно страшная. Я как будто нырнула в тёмные вязкие воды какого-то болота, или погрузилась в зыбучие пески... Они затягивали, убивая сознание. Хотя, наверно оно само просто решило плюнуть на всё и благополучно самоуничтожиться, ведь надежды на лучшее уже не было... совсем.

И в тот самый момент, когда я уже попрощалась с действительностью, послышался звонкий шлепок — сильная грубая полная отчаянья пощёчина вернула меня обратно.

Когда взгляд снова сфокусировался, а мрачные тени первых признаков сумасшествия отступили, я смогла разглядеть своего обидчика... и спасителя в одном лице.

Литсери сидел на коленях прямо на земле и с диким ужасом смотрел в моё лицо.

— Тиана! — повторял он, трясая меня за плечи.

— Что... — послышался мой тихий совершенно безразличный ответ.

И в этот момент его лицо осветила совершенно счастливая улыбка, в которой явно светилось облегчение.

— Ты как?

— Да не очень... — ответила я. — Вот, убежать хотела, да не получилось...

— Глупая была идея, не находишь? — как-то очень по-доброму спросил он.

— Ещё какая...

— Пора возвращаться, — с этими словами, он поднял меня на руки и понёс к машине, а я только сейчас смогла рассмотреть происходящее.

В свете многочисленных фар двух больших внедорожников, в компании семерых парней в чёрном, стояли Лари и Макс. Нет, их не держали... они не были связаны... или под прицелом. Всё оказалось куда проще и сложнее одновременно. Ведь всю эту ненужную ерунду с лихвой компенсировали два синих браслета, на их руках — родные братья того, что болтался на моей лодыжке.

— Что с ними будет? — спросила я Лита.

— На Совете решат. Но ты не волнуйся... Лари уже не первый раз идёт против правил, так что её скорее всего просто попросят покинуть Северный Дом, а что касается Макса... посидит пару недель под домашним арестом и всё. Эрик в нём души не чаёт, так что вряд ли Максику будет грозить что-то кроме пары звучных истерик. Хотя... есть же ещё Рио. Вот он может придумать парню действительно суровое наказание.

— Не надо... — проговорила я, упираясь в его плечо. Мы уже благополучно загрузились

на заднее сидение автомобиля, и теперь медленно катили обратно к городу. — Лит, пожалуйста, попроси Эверио не трогать парня. А если ему так необходимо на ком-то выместить свою злость... пусть вымещает на мне. Ведь эти двое всего лишь хотели помочь... той... кому уже не поможешь...

— Ти... — он сильнее прижал меня к себе. — Не надо было тебе убегать... Знаешь, вчера, после того, что ты устроила в кубе, Эрик был сам не свой. Метался весь вечер по кабинету из угла в угол... кричал на всех. Даже Максу досталось. Не знаю, что именно произошло, но после разговора с тобой он был больше похож на привидение. И у меня появилось чувство, что он отчаянно ищет способ не допустить твоей смерти. Он бы нашёл, я знаю... Но что будет теперь? Предсказать сложно...

— Ничего не будет... Всё почти кончено, — я повернулась к нему и заглянула в глаза. — Скажи, уже известно, когда состоится Совет?

— Да... — нехотя ответил он.

— И?

— Скоро...

— Лит, не издевайся! Так когда? — в голосе появился напор, а от былой меланхолии не осталось и следа.

— Завтра...

— Что? — вот теперь я пребывала в самом настоящем шоке. Да уж, вовремя же Лари решилась на моё спасение... Можно сказать, в самый последний момент.

— Да... завтра в полдень... всё решится.

Наверно это странно, но когда поняла, что до конца этого кошмара осталось всего несколько часов, на моих губах растянулась странная счастливая улыбка. Наверно, я слишком долго жила ожиданием неизбежного, и теперь была бесконечно рада, что это ожидание... эта пустота, закончится.

— Нет, Лит... Всё давно решено, — проговорила я. — А завтра всё просто подтвердится.

Наверно сквозь мой радостный тон, Лит всё-таки услышал нотки жуткой обречённости, поэтому и обнял ещё крепче.

Больше мы не говорили, да и не зачем было. Я прекрасно ощущала всё, что чувствовал в этот момент он... Мои чувства тоже не являлись для него секретом. В общем, любые слова оказались бы лишними. Для меня сейчас было куда важнее, просто чувствовать, что рядом есть родной человек.

Когда машина остановилась у входа в здание Совета, я невольно подняла голову и посмотрела на свою клетку. Сейчас в ней горел свет, и по комнате топтались какие-то люди... А я в очередной раз поразились чёткости обзора.

Помню, где-то читала, что раньше, в некоторых городах, особо провинившихся преступников садили в клетку прямо среди центральной площади, чтобы все жители могли видеть их, и знать, что за подобный проступок легко могут оказаться на их месте. Моя камера была немного модернизированным вариантом такого наказания, и, честно говоря, намного более комфортным.

Лит вытащил меня из машины, спросил, могу ли я идти, и, дождавшись утвердительного кивка, поставил на ноги. Но сделав всего пару шагов, я остановилась как вкопанная, и причиной моего ступора была далеко не больная нога.

На ступеньках, у входа в здание Совета стоял Рио. Строгий, властный, гордый... и

отчего-то жутко злой. Я смотрела на него со странной смесью огромного запредельного счастья и полной обречённости, а он словно специально предпочитал не поворачиваться в мою сторону. Это-то меня и отрезвило.

Всё кончено... И с моей жизнью... и с моей любовью... всё.

Ведь он по сути никогда не был моим. Никогда ничего не обещал... И кто знает, как долго продержались бы наши отношения, если бы то новогоднее утро не расставило всё по местам. Но сейчас... он здесь... и я здесь... да только нет в этом главного. Нет Нас.

Наверно, я слишком громко думала, а может волна моего разочарования всё-таки докатилась до Эверио, прорвав плотину его невозмутимости, но он повернулся... и наши взгляды встретились.

Меня словно прошибло сильнейшим электрическим разрядом, и даже показалось, что он тоже вздрогнул. Сильнейшая волна смешанных чувств ударила по моим ощущениям, но уже в следующую секунду, он снова отвернулся... и всё закончилось. А когда мы проходили мимо, и вовсе предпочёл отойти, чтобы даже случайно меня не коснуться.

Мы вошли в здание, поднялись по лестницам до четвёртого этажа, и, убедившись, что мы здесь совершенно одни, Лит резко остановился и схватил меня за плечи.

— Не смей, Тиана! Я знаю, что ты чувствуешь, но прошу, не позволяй этим чувствам тебя добить! — он почти кричал, глядя мне в глаза. — Ты сильная! Ты самая сильная из всех кого я знаю! И ты выдержишь!

— Нет... — прошептала я, выскальзывая из его рук и оседая на пол. — Я не хочу быть сильной, Лит. Я больше ничего не хочу...

Я разрыдалась... впервые за последние несколько недель позволила себе слёзы. Мне хотелось этого... как будто каждая капля того солёного водопада уносила с собой частичку груза, что огромными этажами высился на моих плечах.

Лит молчал, героически подставляя мне своё плечо, и от самого его присутствия уже становилось легче. Наверно, если бы не он, я бы попрощалась с адекватностью уже довольно давно. А с ним — получалось чувствовать себя защищённой... нужной. И я нисколько не жалею, что когда-то назвала этого смазливового красавчика своим братом.

Не знаю, сколько длилась эта мокрая истерика, но когда слёзы кончились, Литсери аккуратно вытер моё лицо, и отвёл в камеру. Он даже хотел остаться со мной, но я сказала, что это лишнее, и что он и так сделал для меня очень много.

Перед самым уходом Лит выдал мне фразу, которая сначала ввела меня в состояние ступора, а потом и вовсе рассмешила:

— Не смей сдаваться, слышишь, — проговорил он, глядя мне в глаза. — Помни, тебе теперь нужно думать не только о себе... о ребёнке тоже.

Ах да, точно! А я и забыла, что он считает меня беременной. Ясно теперь, почему меня так отменно кормят... и с расспросами не пристают. Берегут, значит, здоровье будущей матери?

Данный факт меня так рассмешил, что я ещё долго не могла успокоиться. Благо Лит к этому времени уже ушёл, а то бы точно решил, что я окончательно сошла с ума.

Когда черед сильных эмоциональных всплесков вконец иссякла, а в комнате снова выключили освещение, я отчего-то решила, что должна во что бы то ни стало увидеть рассвет... И, посчитав это вполне нормальным капризом, разломала точилку, вытащила из неё лезвие и присев на пол под зеркальной стеной, начала соскабливать её напыление. Как я и предполагала, его наносили на уже готовый стеклянный куб, поэтому моя идея и оказалась

вполне успешной.

Я проводила своим орудием разрушений по зеркалу, и в кромешной темноте комнаты появлялись мелкие проблески света. Скребла, всё больше увеличивая поверхность обзора, а мысли всё равно витали где-то не здесь... И когда, через неизвестно количество времени, в моей тёмной камере образовался просвет диаметром около полуметра, обхватила свои колени руками, и как завороченная уставилась на звёзды.

Теперь комнату наполняли мягкие отблески луны, а мне вдруг снова захотелось писать... Захотелось выбросить весь жуткий набор эмоций на бумагу, и схватив со стола стопку листов, я принялась изливать на них собственные мысли.

Их было много... разных. Чаще депрессивные, хотя иногда проскальзывали и нотки позитива. Но в основном тема была одна и та же... Печальная, одинокая... пустая.

«...Увы... я больше не взлечу...

Ошибок прошлых не исправлю,

Лишь на алтарь судьбы поставлю

Свою потухшую свечу.

Смирюсь с судьбой... и рухну вниз!

Как камень разобьюсь о скалы!

И пусть решат, что я упала...

Что это был лишь мой каприз...»

Комната наполнилась моим тихим шёпотом, а строчки всё ложились на бумагу, отпечатывая на ней мою собственную душу.

Буква за буквой, слово за словом... они отражали саму меня...

«...Любила и была любимой...

К кому-то грубой, с кем-то милой,

То нужной всем, то вдруг гонимой...

Теперь же я для всех лишь враг.

Скала... обрыв... последний шаг.

Последний взмах обломков крыльев.

Полёт последний вниз... в бессилье...

И чёрный... тихий... липкий мрак.

Конец игры... оваций нет.

Зал стих, и, кажется, не дышит.

Мой стон уже никто не слышит...

Вопрос один — но он всё тише:

«Кто виноват, что всё так вышло?»

...Но на него не дан ответ...»

Тёмное небо пронзил первый солнечный луч. Он как добрый вестник, как гонец сообщал всей округе, что совсем скоро... всего через каких-то несколько минут... взойдёт Солнце! Он пробежал по макушкам деревьев, проскользил по крышам домов... заглянул в мою камеру и так же быстро убежал дальше, сообщать о своём приходе остальным. А тем временем небо уже поменяло цвет с насыщенно синего на голубой, окрашенный яркими оранжевыми переливами. Как будто какой-то нерадивый неуклюжий художник случайно разлил на свой холст целое ведро оранжевой краски. И на фоне всего этого редкие серые

облака казались странными демонами ночи, которые стремительно бежали вдогонку своей хозяйке.

А небо светлело всё сильнее... всё стремительней... И когда из-за широких крон показался солнечный диск, горизонт как будто озарился яркой вспышкой, окрашивая весь мир в оттенки расплавленного золота. Этот свет лился отовсюду и отражался во всём! Он наполнял мир самой жизнью! И впервые за последние несколько лет, я поняла, что значит эта самая жизнь...

Она дар... Бесценный, от того и дорогой. Она даёт нам возможность чувствовать... Иногда радость, иногда боль и сожаления, иногда что-то другое, но мы чувствуем. Мы видим этот мир, мы можем его потрогать руками, попробовать на вкус. Можем ощутить его запах или услышать звук... и всё это отражается в нас... в наших ощущениях... в нашей жизни.

Планета крутится, а время летит вперёд, оставляя за собой бескрайние границы бесконечности. Всё меняется, меняемся и мы... И только Солнце всё так же согревает наши души, даруя им жизнь.

Подумать только, я уже столько раз находилась на грани, столько раз жертвовала собой, совершенно не понимая, что могу потерять! Хотя, мой выбор всегда был осознанным, даже сейчас, когда я твёрдо уверена, что для меня этот рассвет будет последним.

Странно, как раньше могла не любить рассветы, отдавая абсолютное предпочтение закатам. Ведь рассвет это же самое настоящее чудо. Это рождение нового дня... новой жизни... Хотя, и закат нельзя назвать концом. Он — всего лишь является завершением одного этапа, чтобы дать миру возможность с новым восходом начать новую жизнь...

Я уснула с мечтательной улыбкой на губах, прямо здесь, на холодном полу у маленького окошка в большую жизнь. Мне снилось восходящее солнце. Но теперь я смотрела на него не через стекло, а с края высоченного обрыва. Я сидела, прижав колени к груди, обхватив их руками, и смотрела на то, как окружающие горы медленно утопают в лёгкой оранжевой дымке. Я была там одна, но при этом очень явно чувствовала, что меня обнимает кто-то родной... Близкий и безмерно любимый. Кто-то, кто никогда меня не обидит... просто не сможет. Кто-то, кто был со мной всегда, и останется до самого последнего вздоха. Я хотела обернуться, но отчего-то решила, что это может спугнуть его, поэтому просто продолжила наблюдать за медленным восхождением Его Величества Солнца на престол нового дня. И прикрыв глаза, вдруг почувствовала, что меня обнимают... но не руками, нет. Эти объятия были куда более мягкими и крепкими одновременно. Они как будто укутывали меня всю, накрывая пеленой спокойствия и уверенности в том, что всё обязательно будет хорошо.

— Не бойся, Тиа... — прошептал кто-то мне на ухо, но было впечатление, что этот голос звучит в моей голове. — Ты справишься. И мы с тобой ещё полетаем...

От неожиданного осознания того, с кем говорю, я вдруг резко распахнула глаза, причём и во сне и наяву, и тут же поняла, что сон оборвался.

А тем временем, солнце почти подобралось к зените, а это означало только одно: Совет вот-вот начнётся. Эта мысль взбодрила почище крепкого кофе, и, рванув в ванную, я вдруг решила, что просто обязана выиграть сегодняшнее сражение с Судьбой. Ведь ставка в этой игре, слишком высока, чтобы я могла позволить себе проигрыш.

В общем, к тому моменту, когда в комнате появился напряжённый Литсери, я уже была, умыта, одета, причёсана, и даже позавтракать умудрилась. Я б обязательно ещё и накрасилась, если бы было чем. Но, в имеющихся условиях привела себя в порядок по максимуму.

Надо было видеть выражение лица Литы, когда я предстала перед ним. Ведь он ожидал найти меня разбитой и зарёванной, а тут такое неожиданное преображение. И даже улыбка на лице виднеется, и как не пыталась её спрятать, ничего у меня не вышло. Так и поплыла по коридорам, подобно наполированному автомобилю моего знакомого Мишани, который мы с подругами втихаря называли Космолётом. Тот тоже буквально сиял, от столь частого натирания, а диодная подсветка по периметру только добавляла ему некой... фантастичности.

Хотя, нельзя сказать, что Лит был шокирован, скорее он пребывал в лёгком негодовании... Вероятно, думал, что мне кто-то подсунул успокоительное (или чего покрепче) и теперь я наслаждаюсь последствиями передозировки. Честно говоря, я была уверена, что это пройдёт, как только мы подойдём к дверям Зала Совета. Да только ничего подобного не произошло, что только утвердило подозрения Литсери относительно употребления мной наркотических препаратов. Интересно, а если сказать ему правду, что я просто под впечатлением от рассвета, он поверит?

— Тиа, ты... что с тобой? — любопытство Литсери всё-таки победило тактичность, и заставило задать этот вопрос.

— Всё прекрасно! — отозвалась я с улыбкой. — Ты же просил меня не сдаваться, вот я и не сдалась. В конце концов, что мешает мне бороться?

— Рад, если это так... — он снова одарил меня недоверчивым взглядом, и, убедившись, что я готова эту самую борьбу начать, толкнул дверь.

Мы вошли, и я в очередной раз поразились величественности этого помещения... и его какой-то грандиозности.

Все пятнадцать кресел первого полукруга были заняты, и лица многих здесь показались мне знакомыми. Ещё бы, я в прошлый раз довольно долго их всех рассматривала, правда, они об этом не знали.

Представители четырнадцати городов встретили меня странными разными взглядами. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с презрением. Некоторые даже пытались пробить ментальный блок, да не тут-то было. Они что, на самом деле думают, что я пришла сюда как открытая книга? Щаз...

Выведя меня на середину зала, Литсери, сделал два шага назад, тем самым давая понять, что дальше я должна справляется сама.

— Приветствую Вас, дорогие представители Большого Совета, — начала я, с шальной улыбочкой. — Не могу сказать, что безумно рада встрече, но... сами понимаете, повод не располагает к особой любезности. И сегодня здесь, вам предстоит всего лишь озвучить то, что каждый из вас уже для себя решил. Хотя, заметьте, вы — мудрейшие из руководителей и справедливейшие из судей, не знаете и половины того, что произошло на самом деле. А ведь, вы должны понимать, что у каждого поступка есть причина, и есть следствие, но есть ещё и сам поступок. А разве можно судить о цепи, имея в наличии всего одно звено? — я обвела взглядом собравшихся, которые теперь слушали меня очень внимательно. Правда, в тот край, где сидели Рио и Тамир, старалась и вовсе не смотреть. Как, впрочем, и на Эрика. Так было проще, потому что я знала, всего одного укоризненного взгляда Тамира мне будет больше чем достаточно, чтобы от уверенности не осталось и следа.

— Мы собрались здесь именно для того, чтобы получить всю цепь, — ответил смазливый блондин из первого ряда. Интересно, а главой какого города является он?

— Если вы готовы слушать, я начну.

— Начинай, Тиана. Мы все только этого и ждём, — проговорил Эрик, и, взглянув на него, я неожиданно увидела в этих карих холодных глазах одобрение и... надежду. Это придало сил, и даже вызвало лёгкую улыбку. Да только я совершенно запуталась, с чего бы такого начать.

— Наверно, вся эта история началась с того, что один мой друг попал в беду. Он оказался первым и очень ценным экземпляром в лаборатории небезызвестной нам организации под названием «Чёрный тритон». Но проникнув на базу, нам удалось вытащить его оттуда, и всё прошло достаточно гладко, если не считать того, что спустя несколько месяцев... меня нашли.

— Стоп, — проговорил шатен в тёмно-зелёном строгом костюме. — Тиана, я не слышал о том, что факты похищений были раньше.

— Это было не совсем похищение... скорее ловушка, — ответила я, вспоминая события годовой давности. — И мой друг попался в неё только потому, что она оказалась очень точно рассчитана. Но это к делу не относится, главное здесь то, что нам удалось увезти его прямо с базы, к тому же, в данной операции не было ни одного пострадавшего. И я наивно полагала, что этим кончится, но ошиблась. Можно сказать, что с того происшествия всё только началось.

— Ясно, — согласился шатен, — Продолжайте.

Я стояла достаточно расслабленно — сесть мне никто не предложил, хотя. Думаю, они знали, что рассказ затянется. Но сейчас так было даже лучше...

— В общем... меня поймали. Но, как вы успели заметить, я гораздо больше похожа на людей, чем вы, именно это и сбило моих преследователей с толку. Тогда-то они и решили, что из меня просто необходимо извлечь информацию, — я глубоко вздохнула, погружаясь в воспоминания тех кошмарных дней. И как бы ни хотелось забыть об этом, пока никак не получалось. — Их интересовало всё, но главное, им был нужен ответ, кто такой объект Альфа (как в лабораториях называли моего друга), кто я, как смогла проникнуть на их базу, а потом выйти, не засветившись ни на одной из камер. В общем, ответов они так и не добились.

— Какие способы получения информации они использовали? — с абсолютно равнодушным видом, спросил длинноволосы блондин в изорванных джинсах. Вообще из всего этого сорища ребят в строгих костюмах выделялись всего несколько. И этот парень-неформал был одним из них. Даже Тамир в своём любимом белом пиджаке с короткими рукавами, надетом поверх изумрудно-зелёной (как его глаза) рубашки, выглядел в этой компании очень даже гармонично.

— Эм... — замялась я. — Сначала психотропные препараты в малых дозах, и грубую физическую силу. Потом... дозы и того и другого увеличились... — я говорила об этом так равнодушно, что дивилась сама себе. Но сейчас было не самое подходящее время, чтобы ударятся в эмоции. Так что, лучше продолжать в том же духе.

— И ты утверждаешь, что ничего им не сказала? — усмехнулся всё тот же блондин. Да с таким недоверием, что я невольно улыбнулась... или оскалилась.

— Знаете, возможно, это прозвучит странно, но я не могла себе позволить сказать им хоть что-то. Ведь знала, что из-за моей слабости могут пострадать те, кого я люблю. В то время я знала о расположении только одного города — Дома Солнца. И то, что во время осад до него так никто и не добрался, уже подтверждает, что разговаривать меня так и не удалось. К тому же, тот тип, который выбивал из меня информацию, Маркус... — я

повернулась к Литу, чётко определив, что мои слова попали по назначению. Видимо мой братик не знал, что именно этот американец чуть не отправил меня на тот свет. Литсери мигом побледнел, а в глазах появился такой дикий холод, что даже мне стало страшно. Поэтому и пришлось прервать рассказ. — Лит, не смей этого делать! — приговорила я. Довольно грубо. — Маркус, конечно, сволочь, но обещание своё исполнил.

— Какое ещё обещание? — злобно спросил он.

— Мы с ним поспорили...И этот тип сказал, что если я отвечу на его вопросы, то он убьёт меня быстро и почти безболезненно, но если не расколуюсь... пообещал, что подарит мне жизнь. Да только добавил, что это мне вряд ли понравится. Станный спор, не находите? — грустно усмехнулась я. — В общем, когда стало понятно, что сквозь пелену беспомысленности под действием всякой дряни я могу проболтаться, решила закрыть собственную память, установив на неё мощнейший блок. Да такой, который потом ещё долго не могла снять.

— А это уже знакомая история, — проговорил шатен. Значит это ты, та полукровка, о которой рассказывал Эверио.

— Она самая, — я картинно поклонилась, и легонько улыбнувшись, продолжила. — В общем, дальше вы знаете всё, вплоть до тех событий, которые произошли уже совсем не давно, и благодаря которым, я оказалась сегодня здесь. Поэтому, продолжу с того момента, как решила лететь в Штаты.

Я снова повернулась к Литсери, как бы спрашивая, можно ли говорить о его роли в той аванюре, в ответ на что он лишь безразлично кивнул.

Отлично, значит, будем говорить сегодня только правду. Надеюсь...

— В середине апреля я узнала, что от рук «Чёрного тритона» погиб тот, кого любила больше жизни, — продолжила я, но после этой фразы смотреть в сторону Эверио хотелось всё меньше, дабы не разочаровываться лишней раз. — Чуть позже на свет появился мой племянник, Арио. Тогда я и поняла, что не хочу, чтобы он, и все мои близкие, были вынуждены жить скрываясь. И решила, что смогу изменить всё... или хотя бы попытаться. Спешу вас уверить, что я знала, на что иду. И цену своего поступка понимала прекрасно. Именно поэтому я сейчас здесь, и именно поэтому готова принять любое ваше решение.

— И как ты собиралась всё изменить? — снова блондин и снова насмешка, его злобная весёлость уже начинает раздражать.

— Ну... первым делом нужно было сделать так, чтобы от моей выходки пострадала только я, и никто кроме. В тот же вечер, в присутствии свидетелей я отреклась от своего учителя... Тамира. Так что, господа, моя ошибка была только моей, и ни чьей больше.

Естественно все взгляды мигом переметнулись на него, и только он сам сейчас смотрел куда-то вверх и выглядел при этом как никогда растерянным. А там, почти под самым куполом, в сопровождении Тарши и Нии, сидела Илария.

Так вот из-за чего они поругались! Из-за меня...

А ведь, скорее всего, так и было. Лари пыталась доказать ему, что я поступила так чтобы не ставить его под удар, а Тамир, напротив, считал, что я просто тронулась умом и обвинив его во всех смертных грехах, отправилась пакостить всем и вся. А теперь, до него неожиданно дошло, что впервые, наш великий и могучий ошибся... Да так, что теперь и не разгрести.

Когда взгляды снова вернулись ко мне, я продолжила.

— Литсери помог мне добраться до Штатов, хоть и не верил, что из моего идиотского

плана что-то выйдет. Ирион и Оксария организовали встречу с мистером Винсентом, и уже на следующий день я смогла осуществить ту жуткую авантюру, ради которой всё это было задумано. Адам Винсент узнал, с кем именно решил вести войну. Я поставила ему ультиматум, пригрозив крайними мерами. Но нет, никто бы из людей при этом не пострадал... такого я даже в мыслях позволить не могла. Он всего лишь узнал, что такое эмпатическое вмешательство в память, и что при правильном подходе некоторые из его врагов могут прибегать к помощи стихий... а многие из его городов довольно просто смыть всего парой-тройкой больших волн. Я пообещала ему, что если он не прекратит операцию и не отпустит всех, кого держали в то время в плену, я вернусь и начну исполнять обещания. И знаете, он мне не верил до последнего, пока всё ни пошло не так, — я странно рассмеялась, жаль моего веселья никто из присутствующих не разделял. — В общем, из-за неожиданного прорыва охраны прямо сквозь стену, нам пришлось спешно перемещаться на крышу, где, кстати, наш разговор и продолжился.

— Дальше мы видели, — проговорил кучерявый брюнет, который до этого момента упорно делал вид, что ему всё происходящее совершенно не интересно.

— Но не слышали, — поправила его я. — А ведь именно там и решилась судьба ваших городов. Вообще я не успела сказать ему и половины того, что хотела. Вместо этого, мне взбрело в голову сделать часы Винсента постоянным напоминанием о моём визите, и как оказалось, это сработало куда эффективнее любых угроз, — я снова усмехнулась. — Всё бы этим закончилось, и я бы спокойноенько убежала, да только два снайпера по бокам и толпа охраны за дверью, совсем не располагали к желанию встречаться с ними. Тогда-то я и решила прыгнуть вниз... А крылья... есть у них такой побочный эффект. Они забирают слишком много энергии, а в тот момент я была на взводе, поэтому и не смогла проконтролировать резкий энергетический скачок, который вывел из строя станции передачи электричества в нескольких районах. Если бы не это, то на мой полет никто бы не обратил внимания. А так получилось, что я с этими крыльями была как бельмо на глазу, — я вздохнула. — А дальше, мне пришлось несколько месяцев скрываться и от своих, и от агентов «Чёрного тритона», и до недавнего времени, вполне успешно.

— Как я, понял, Тиана, ты не считаешь, что заслуживаешь наказания, — проговорил странный тип с бритой головой и кучей татуировок на шее и руках. Он показался мне смутно знакомым, но скорее всего, запомнился ещё с прошлого моего посещения Большого Совета.

— Это решать не мне, — было ему ответом.

— Именно, Марк, это решать не ей, — впервые за всё время, проведённое здесь, я услышала голос Рио.

— Знаешь, Эверио, что-то мне подсказывает, что твоя роль во всей этой истории далеко не последняя, — ответил парень, поворачиваясь к нему, и давая мне возможность рассмотреть дракона на его затылке. Помнится мне, эти двое в прошлый раз тоже пререкались.

— Простите, Марк, но сейчас, здесь мы рассматриваем только мою роль. И я рассказала вам обо всём, что имеет отношение к делу. Но, если у вас остались вопросы, пожалуйста, задавайте.

— Есть вопрос, — проговорил Эрик. — Литсери сказал, что ты ждёшь ребёнка, это правда?

Я опустила глаза. И пусть для всех присутствующих этот жест мог означать то ли смирение, то ли смущение. Но мне вдруг стало дико смешно. И кто бы знал, как я

ненавидела лож во всех её проявлениях, но сейчас, мне показалось, что лучше соврать.

— Правда, — ответила я, поворачиваясь к Эрику. Но, либо он слишком хорошо меня изучил, либо заметил странный блеск в глазах, но...

— Руслана, — позвал он, и когда рядом с ним появилась Рус, я тут же поняла, что пропала. Эрикнар внимательно посмотрел ей в глаза, и коротко кивнув, она развернулась и подошла ко мне.

Честно говоря, я была очень рада видеть её, но сейчас, Руслана была здесь не как моя подруга, и ни как та, кто когда-то помогал мне вернуть память. Сейчас передо мной стоял сильнейший эмпат Северного Дома, и соврать ей было невозможно.

Рус подошла ближе и, протянув руку, коснулась моей ладони.

«Он, что настолько мне не доверяет, что настоял на установке связи?» — пронеслась в голове шальная мысль.

«Нет, у него другие цели, — ответ Русланы прозвучал в моём сознании, и я очень явно почувствовала, что она мне не враг.

— Скажи, Тиана, было ли тобой сегодня сказано хоть слово лжи? — спросила она вслух.

«Ты же знаешь, что было! — прошипела я в мыслях. — Всего раз, про беременность. Всё остальное — правда»

— Нет, — тихо ответила я, глядя в глаза Руслане.

«Врушка ты, Тиана» — ответила она мысленно, но это не звучало как упрёк.

— Она говорит правду, — подтвердила эмпат Совету и, отпустив меня, снова направилась к Эрику и остановилась позади его кресла.

А я ликовала! Мысленно пела, танцевала самбу под куполом и крутила дули всем великим мужам Большого Совета. Всё ж не каждый день из-за тебя врёт эмпат. А со стороны Русланы это было гораздо больше чем просто лож... Ведь она пошла не только против Совета, против Эрика... но и против собственных принципов. Как, впрочем, и я.

— Думаю, нам больше не стоит задерживать будущую мать и забрасывать её вопросами, — проговорил блондин, тот, что с самого начала заседания закидывал меня вопросами. Да только после того, как весть о моей беременности подтвердилась, он стал смотреть на меня уж слишком умилённо... Что в моём положении было уже огромной победой.

— Я рассказала вам всё, но если возникнут вопросы, готова ответить на них в любое время... пока могу говорить, — сказала я, снова обводя взглядом, теперь уже всех сидящих в первом ряду. — Я признаю, что нарушила один из самых главных законов, засветившись перед таким количеством камер, но... это произошло не специально. И, я считаю, что освобождение всех пленников и окончание операции «Чёрного Тритона» могут стать весомым аргументом в решении моего вопроса. Конечно, я могу сказать, что приму любой исход, но... если есть такая возможность... я бы хотела ещё пожить.

Сказав это, я развернулась, и направилась к двери, где меня уже ждал Лит. И фраза Эрика догнала меня уже на пороге.

— Отдохни, Тиана. Мы позовём тебя, когда примем решение.

Я обернулась, коротко кивнула и покинула зал.

— Молодец, сестрёнка! — подхватив меня на руки, проговорил Литсери, и тут же закружил по коридору. — Я ведь говорил, что ты сильная, и обязательно со всем справишься!

— Подожди радоваться, — ответила я, когда он всё-таки вернул меня в вертикальное положение, а под ногами снова оказался пол, а не воздух.

— Да, ты права, но... — начал он, но тут за нами открылась дверь, и, судя по резко изменившемуся выражению лица Литсери, он был не особо рад видеть того, кто вышел сейчас из зала.

Наверно именно поэтому я и не стала оборачиваться, справедливо решив, что не стоит лишний раз искушать судьбу.

— Иди, Лит, они хотят задать тебе несколько вопросов. Я сам провожу Тиану до куба.

Этот голос я смогла бы узнать и через тысячу лет, и через две... и через десять. Да только оборачиваться всё равно не стала, с глупой надеждой глядя на Литсери, как утопающий на спасательный круг. Но, он уже не мог ответить отказом, и, одарив меня странным предостерегающим взглядом, лишь смиренно кивнул и скрылся за дверью. Я же, напротив, так и осталась стоять на месте, ожидая, что Рио скажет мне хоть что-то... но нет. Аккуратно взяв меня под локоть, он направился к лестнице... и за всю дорогу не проронил ни слова.

А мне стало жутко обидно... Да как он вообще может себя так вести, после того, как я фактически, спасла его жизнь, причём не один раз. И пофиг, что мы поругались при прошлой встрече. По мне так она была целую тысячу лет назад. Ведь с того момента линия моей жизни выдала столько кульбитов и крутых поворотов, что и не сосчитать. А ведь, по сути... прошло-то всего полгода. А мы уже чужие?

Он молчал, а во мне постепенно закипал настоящий вулкан эмоций, ведь ко всему прочему, его присутствие рядом, только подливало масла в огонь. И если он сейчас ничего не скажет... хоть что-нибудь, хотя бы о погоде... я просто взорвусь. И тогда последствия будут по-настоящему плачевными.

Когда мы добрались до входа в куб, как они ласково называли мой аквариум, я думала, что он просто захлопнет дверь и уйдёт. Но нет. Видимо Эверио решил вспомнить свою старую привычку, и снова довести меня до грани. Да только теперь ему это вряд ли удастся... Нет у меня больше сердца, дружок... Ты сам его раскрошил в пыль.

От последней мысли стало как-то пофиг. И очутившись в своей камере, где у зеркала валялись исписанные за ночь листы, а на стене красовался набросок «Рассвета в горах», я вдруг осмелела.

— Так и будешь молчать? — спросила, поворачиваясь к Эверио, и всеми силами стараясь удержать на лице маску «холодной стервы».

— Хм... Хотел сказать, что по сравнению с тем, какой я увидел тебя вчера, — с леденящей душу ухмылкой начал он. — Сегодня ты просто звезда.

— Не твоего небосклона, — ещё более равнодушно ответила я.

— Конечно, не моего, ведь у твоего чада... Хм... другой папаша, — выпалил Рио, на долю секунды уронив прикрывающий его грим полного безразличия.

— У песни твоей души тоже другая героиня, Рио. Так что, не стоит кидать камни в мой огород, — судя по дрогнувшему голосу, моя оборона начала медленно таять. — Ты даже не представляешь, что было со мной, когда Лит сказал, что ты погиб. И я ни за что, и никогда не хочу пережить подобное снова. А ты, мало того, что жив, так ещё и почти женат.

— Литсери сказал? — прошипел он, совсем забыв, что ему как бы всё равно.

— Он самый. Кстати, прими мои поздравления. И невесте своей передай. Совет, вам да любовь! — никогда не думала, что смогу так просто источать яд направо и налево.

Но Рио и не собирался сдаваться.

— Кто у тебя будет? Сын? — крайней степени лживо поинтересовался он. — Как назовёшь? В честь отца? Габриелем?

— Тебя это не касается! — воскликнула я, ткнув пальцем в его грудь. Он тут же поймал мою руку, и сжав её в своей, внимательно посмотрел в глаза. А потом и вовсе впился в губы странным грубым поцелуем. Но для меня это стало игрой против правил. И даже такая близость Рио была сродни солнечному свету... для того, кто всю жизнь провёл в подземелье. Я таяла в его руках подобно сладкой вате в летнюю жару, и мне впервые, за долгое время стало плевать на собственную гордость.

Он отпустил меня так же неожиданно, как начал целовать, да только теперь в этих серебристых глазах появилось нечто похожее на странную смесь радости, растерянности и отчаянья. Я же до сих пор пребывала на волнах мгновения счастья, подаренного всего одни поцелуем...

— Ты любишь меня, Тиана... — проговорил Эверио, отпуская мою руку и, отойдя в сторону, остановился у разкорябоного кусочка стекла, на фоне огромного зеркала. Поднял с пола листы моей писанины, и свернув их, засунул в карман. И я бы обязательно накинулась на него с требованиями вернуть мою собственность, если бы не находилась сейчас в таком странном состоянии лёгкого ступора. Нет, Рио всегда умел сбивать меня с толка одной лишь фразой, но сегодня он явно превзошел сам себя.

— А я никогда этого не отрицала, — прозвучал мой тихий ответ, да только в один момент все силы куда-то делись, оставляя на своём месте сплошную пустоту. — Но, у моей любви нет будущего... и ты это знаешь, — пройдя по комнате, села прямо на пол и, подняв голову, поймала его взгляд. Уж если завели эту тему, то лучше высказать всё до конца. — Помнишь, Рио, как в самом начале, я просила тебя, оставить меня в покое... Наверно, ещё тогда знала, что тебе нельзя верить. Но... столько раз меня спасала только гордость, столько раз сами обстоятельства уводили подальше от тебя, и что в итоге? Ты всё равно получил, что хотел. И я заставила себя поверить тебе... да только напрасно. Тебе хватило всего три дня... Слышишь, Рио! Три дня, чтобы я перестала видеть смысл в собственной жизни... без тебя.

Я уронила голову на колени, накрыв её руками.

Он молчал. Может, хотел что-то ответить, но так и не решился. А спустя пару минут я услышала его шаги... а звук провернувшегося замка в двери, очень красноречиво поставил точку в наших отношениях. Теперь уже точно последнюю.

Хотелось плакать, но как назло все слёзы закончились ещё во время вчерашней истерики.

Хотелось орать, да боюсь мои конвоиры могут решить, что я окончательно сошла с ума, и прибить ненароком, чтоб не мучилась.

Хотелось бежать отсюда куда подальше, да замок и железные двери не так-то легко преодолимы.

А больше всего мне хотелось, чтобы Рио вернулся и сказал, что мы с ним одно целое, и что он больше никуда меня не отпустит. Но это уже вообще нечто на грани фантастики. Скорее сбудутся первые три желания, причём одновременно и без последствий, а Земля вдруг остановится, и тут же закрутится в другую сторону...

А если быть честной, именно сейчас возникло дикое желание бороться за свою любовь, но... Как сказал кто-то мудрый, бороться за неё должны двое — борьба одного всё равно

будет бессмысленной.

Но Рио... он не станет этого делать. Ему плевать на всех и вся. И на меня в том числе.

И, что-то я совсем забыла, что как раз сейчас, в эти самые минуты, в зале Совета решается моя судьба. А Эверио — один из тех, что имеет в этом действии не только право голоса, но и право слова. Так что, рано тут нюни разводить, мол за любовь надо бороться. Тут вопрос стоит о том: буду я жить или нет. Это сейчас на первом месте. И если господа «присяжные заседатели» решат, что, несмотря на все заслуги перед «Родиной» меня всё-таки нужно отправить на плаху, тут уже ничего не поделаешь, да и там будет уже не до размусоливания нюнь по поводу чувств Эверио.

Зато если случится чудо и меня помилуют... что, в принципе, маловероятно... тогда и буду думать, как жить дальше. А пока...

Дотянувшись до ближайшего листа и схватив ручку, решила скоротать время за переносом мыслей на бумагу. А их в голове скопилось целое множество, да только мотив у них был один и тот же:

«Увы, мне больше не взлететь...
Ведь вместо тихих взмахов крыльев,
Сквозь тьму и пелену бессилья
Я слышу лишь, как свищет плеть.
Тяжелый взмах и снова свист...
Шипящий звук... удар... отчаянье...
И тишина, как оправданье,
Как приговора чистый лист.
Но в чем моя вина, ответь!
В желанье жить? В других спасенье?
Так разве это преступленье?
За это мне награда — плеть?
Но он молчит, и я молчу...
Его удары как поклоны.
И гордость глушит боли стоны...
И злая правда в мыслях тонет:
Увы... я больше не взлечу»

— Тиана, — позвал Литсери, отвлекая меня от созерцания собственных каракуль. — Пошли, пора...

Честно говоря, выглядел парень не важно. А в его чувства я вообще предпочла не заглядывать: всё ж не стоит расстраиваться раньше времени. Хотя, чего вообще я ожидала от этого суда? Жалости? Сочувствия? Может, амнистии? Уже нет смысла, что-то загадывать или предполагать, осталось сделать всего несколько шагов и я получу ответ на тот вопрос, что так долго остается ключевым: жить или не жить...

Порог зала Совета во второй раз я переступала куда уверенней, но стоило мне войти, как вся тяжесть и важность момента обрушилась голову, подобно многотонной лавине.

— Тиана, — проговорил Эрик, поднимаясь со своего места. Он был серьёзен как никогда, и, судя по его озадаченному взгляду, ничего хорошего мне не светит. — Мы приняли решение...

Он что, специально медлит?

Ждёт, пока я тут от ожидания сама состарюсь?

Ясно теперь откуда у Эверио дурная привычка выводить людей из себя — папаша его такой же!

Повисла тишина. Только барабанной дробью не хватало для полного финиша. Хотя, похоже, моё сердце сейчас выбивало именно её...

— И? — не выдержала я.

— В связи с тем, что удалось выяснить, и что нашло подтверждение в рассказах других, — проговорил бритоголовый тип, ловко уведя у Эрикнара право слова. — Учитывая всю тяжесть твоего промаха и все его возможные последствия как для людей, так и для нас... А так же принимая во внимание то, что ты действительно пошла на это из лучших побуждений, и добилась, именно того результата, на который рассчитывала...

Он замолчал.

Нет, они определённо решили довести меня до инфаркта. А может это у них такой способ наказания? Может, именно так они приводят приговор в исполнение?

— Принимая во внимание твою беременность, Совет решил, — снова взял слово Эрик, — не использовать в твоём случае высшую меру наказания...

Аааааа!!!! — пронеслось в моей голове.

Да! Да! Да! Тысячу раз, да!

Есть в мире справедливость, я это знала! Может не всегда верила, но знала точно!

Мне хотелось взлететь прямо здесь, и, пробив стеклянный купол вырваться на свободу!

Хотелось петь и кричать!

— Мы решили заменить этот приговор другим, — проговорил Эрик, а тот оркестр, что сейчас играл нечто праздничное в моей душе, мигом затих.

Рано, значит, обрадовалась... Раскатала губу? Дура, нефиг обольщаться раньше времени. Сейчас как озвучит что-то типа пожизненного заключения, и плакали мои крылышки...

И тут всё снова изменилось. Эрик вышел в центр, и, остановившись напротив меня, заговорил таким официальным тоном, которому бы позавидовали и президенты. Вот теперь мне стало действительно страшно.

— За нарушения закона о конспирации, за использование полученных в стенах Домов знаний во вред людям, за нанесение вреда здоровью мистера Адама Винсента... — начал перечислять Эрик.

А я мысленно добавляла ещё несколько строк, типа: «За употребление нецензурных выражений...», «За нанесение вреда самолюбию Тамира», «За то, что наговорила много всякого разного Эверио», «За то, что обманула Совет, соврав про беременность», «За то, что использовала поддельные документы». Да там такой список получается, что если бы сейчас я была на человеческом суде, меня б давно отправили на костёр инквизиции, или ещё, куда-нибудь...

Тем временем, Эрикнар продолжал перечислять мой послужной список, да только я уже половину точно прослушала. Надеюсь, там не было ничего важного?

— За провоцирование энергетического всплеска, и как следствие, выведение из строя энергосистемы города... За самовольное вмешательство в политику отношений с людьми... За несанкционированные угрозы разрушения человеческих городов... — ох, и когда я успела столько законов нарушить? И, если судить по списку, и брать по одному смягчающему обстоятельству на каждую строку обвинения, то я всё равно должна быть признана виновной

по полной программе. — Ты, Тиана, приговариваешься к десяти годам... — у меня всё внутри перевернулось и замерло. Если он сейчас скажет, что все эти пресловутые десять лет, я должна буду просидеть в кубе, то чую, я сама попрошу высшую меру наказания. Уж лучше это, чем медленно сходить с ума, играя роль рыбки в аквариуме.

Заметив моё странное замешательство, Эрикнар замолчал, и, поймав мой взгляд, постарался понять, что случилось. Но я лишь легонько покачала головой, как бы говоря, что всё в порядке, и он может продолжать, и только тогда Эрик заговорил вновь.

— К десяти годам обучения и жизни под надзором Тамира Солнечного.

Я чуть не рухнула на пол от облегчения. Это даже не приговор... Честно говоря, для меня это подарок. Теперь мой учитель будет вынужден меня выслушать и... надеюсь... сможет простить.

— За нарушение границ Дома Солнца без ведома наставника, этот приговор будет изменён на высшую меру наказания, — продолжил Эрикнар. — Контроль по исполнению нашего решения мы возлагаем на Тамира, как наставника, и на Эверио, как отвечающего за безопасность. С этого момента, Тиана, твоя жизнь в их руках.

Он ещё раз взглянул в мои глаза, пытаясь понять, счастлива я или, наоборот, в ужасе. Но так ничего в них и не разглядел, потому что в душе моей сейчас творилось нечто невообразимое.

Честно говоря, даже будучи конченной оптимисткой, я и представить не могла, что возможен такой исход этой истории. Ведь, по сути, для меня не то что исключение сделали, нет... Просто за то преступление, совершение которого у них обычно карается казнью, я получила домашний арест... пусть и сроком на десять лет. А за полнейшее игнорирование мнения Совета и за самый настоящий саботаж — мне всего лишь погрозили пальчиком.

Нет... Я до сих пор не могла поверить, что мне так повезло! Ведь по-другому это не назвать...

— Ну что, подопечная, готова идти со мной? — голос Тамира прервал мои мысленные кульбиты, и, подняв глаза, я встретила с его напряжённым задумчивым взглядом. Он стоял рядом, напротив меня, и всем своим видом выражал, что его приговор совсем не устраивает. Но это было уже не важно...

Разделяющее нас расстояние я преодолела в мгновение и спустя секунду бесцеремонно повисла на шее Тамира, уткнувшись лицом в его плечо.

— Прости меня... — затараторила тихо. — То, что мне пришлось тебе наговорить... там не было ни слова правды. Но так было нужно, иначе ты мог бы пострадать... куда сильнее, чем я. Прости Тамир. Прости... Я бы никогда так не поступила, если бы не обстоятельства...

Он стоял как вкопанный, никак не реагируя ни на мои объятия, ни на мои слова. Просто всем своим видом показывал и мне и окружающим, что ему всё это безразлично. Но я не собиралась отступать.

— Надеюсь, что когда-нибудь, ты перестанешь на меня злиться, и сможешь снова пустить в свою жизнь... — отстранившись, я сделала шаг назад, и продолжила, глядя в его равнодушные зелёные глаза. — Я люблю тебя, Тамир. Как брата, отца, друга, и учителя в одном лице. И поверь, больше ни за что тебя не разочарую.

Говорить эти слова, натываясь на глухую пустоту взгляда, было очень трудно, но я сказала всё, и теперь, решение оставалось за ним.

А тем временем, заседание Совета закончилось, и народ начал медленно расходиться. К

моему удивлению, зал довольно быстро опустел, и теперь во всём этом огромном круглом помещении оставались только двое: я и Тамир.

Больше не было зрителей... не было судей... Лишь зажженные огни, пустые кресла... он и я.

Теперь, ощутив себя свободной от десятков взглядов, я вдруг села на пол, прямо посередине центрального полукруга, и снова посмотрела на Тамира, застывшего в паре метрах от меня.

— Знаешь, из всего, что натворила, я действительно жалею только об одном. Что наговорила тебе очень много всего неприятного... Поверь, я совершенно так не думаю...

— Я злюсь не на тебя, Тиа, — наконец, проговорил он. — Ты, на самом деле, действовала только из лучших побуждений. Но... в тех словах было куда больше правды, чем ты думаешь. Я действительно виноват во всём, что произошло с тобой. И мне бы очень хотелось, чтобы после всего этого, ты получила свободу... свою... настоящую. Но, Судьба решила распорядиться иначе, и теперь тебе придётся провести ещё десять лет рядом со мной...

— Чему я искренне рада! — перебила я, закончив его фразу. — Ведь после всех этих скитаний я поняла главное — настоящая свобода не в том, чтобы делать всё что вздумается, не в авантюрах и бесконечном метании по миру... Нет. Свобода в тех, с кем тебе хорошо, в тех, с кем можно думать вслух и не бояться критики... Она рядом с теми, кого любишь... Настоящая свобода в возможности быть собой... Развиваться, учиться, становиться лучше... Но только самой... по собственной воле. И знай, Тамир, сейчас я хочу именно этого.

Глыба льда, отделяющая его от меня, треснула и рассыпалась в щепки. Подойдя ближе, он уселся рядом, и молча, притянул меня к себе.

— Знаешь, Тиа, делай что хочешь... Ругайся, экспериментировать, летай сколько везет, можешь даже полностью перестроить мой дом, но прошу... никогда... никогда больше не заставляй меня чувствовать себя последней сволочью.

— Обещаю... — проговорила я с улыбкой, понимая, что теперь уж точно никогда не смогу его обидеть.

Глава 22. Новая жизнь

Вздымались волны над морским простором,
И шторм неистовый ломал всё и валил,
И тучи рвал, и гнал своим напором,
И смерчи яростные, жуткие крутил.
И глядя на природы злое буйство,
В тот час, когда молчали соловьи,
Выбрасывая в пропасть свои чувства,
Я пела реквием по собственной любви.

Но не было мелодии у песни,
И подходящих слов к ней не нашлось.
Всё потому что, души уж не вместе,
И у сердец их что-то не срослось.
И звуки те услышит только ветер,
Что всё вокруг кидает и крушит,
Лишь он один поймёт на целом свете
Бесшумный вой израненной души.

Я песню эту больше не исполню,
Один лишь раз должна она звучать
Иначе это станет просто стоном...
Заставив голос разума молчать.
Но вскоре волны стихнут... буря смолкнет...
Стремясь покой природе возратить...
И лишь расколотое сердце боль запомнит,
И больше не решится полюбить.

Северный Дом мы покинули на следующий день после Совета, и ту первую ночь своей новой жизни мне милостиво разрешили провести в доме Иларии и Фей.

Дабы исключить пересуды, Тамир довёл меня до двери, сам же заходить не стал, сказав лишь, что здесь ему вряд ли будут рады. И передав из рук в руки удивленному Крису (тому самому охраннику, что встречал нас на воротах Северного Дома в самый первый мой визит — теперь они с Фэй жили вместе) попросил лишь, чтобы тот проводил меня утром к дому Эрика.

В общем, в тот вечер мы много говорили... Сначала собралась большая толпа, в которой были и Лит, и Тарша и Ния, и даже Руслана. Я выяснила, что еду мне на самом деле готовиле Афелия, а приносил Крис. Именно с ним я перестукивалась через стенку. Да только Эрик, как назло, появился очень не вовремя, застав парня за таким странным делом, и строго

настрою запретил любые формы общения со мной.

Ребята были искренне рады такому окончанию всей этой истории, а тот факт, что ближайшие десять лет я буду пленницей Дома Солнца, никому из них не казался наказанием. А мне и подавно.

А ещё сегодня я узнала, что пару месяцев назад Эрик принял Лит в свою семью, как приёмного сына. И как только у парня появилась фамилия... точнее Имя Дома... он тут же попросил у Совета разрешения на союз с Таршей. И получил его, почти без проблем. Хотя, как и в прошлый раз, Совет поставил два условия: естественно, согласие Тарши, и разрешение Тамира.

Честно говоря, я не думала, что Таршу придётся уговаривать, но, как сказал Лит, его любимая вдруг решила, что ещё слишком молода для такого важного шага. Но, многим известно, что Литсери всегда добивается того, чего хочет. И этот раз не стал исключением. А Тамир и вовсе пребывал в те дни в таком подавленном настроении, что разрешил бы и ни такое. И теперь, в самом начале сентября в Доме Солнца, Литсери и Тарша должны были стать семьёй. И, судя по странному блеску в глазах Нии, этот праздник будет куда грандиознее предыдущего.

В общем, всё у моих друзей было хорошо, и я никак не могла прогнать с лица счастливую улыбку. И даже упоминания в рассказах Рио, не могло омрачить волшебство этого вечера.

Но он завершился, и все разошлись... И когда уже поздней ночью добралась до своей старой спальни, Лари уже ждала меня там.

— Ты даже не представляешь, как я рада, что всё закончилось именно так, — проговорила она, усаживаясь на подоконник. — Да только, если б местом твоего заточения выбрали Северный Дом, было бы куда лучше.

— Это почему? — удивилась я, забираясь под одеяло.

— Потому что, здесь бы ты была всегда рядом, а там... Короче, нет мне туда дороги, — выпалила Лари, отворачиваясь к окну.

— Из-за Тамира?

— Именно, — грустно проговорила она. — Мы сильно поругались в последний раз...

— Настолько, что он закрыл для тебя вход в город?

— Нет, не закрыл... но встречаться с ним мне бы точно не хотелось.

— Лари, вы же из-за меня поругались? Это правда? — честно говоря, этот вопрос был мне очень важен.

— Не только. Мы поругались из-за его большого упрямства и дикой уверенности, что он самый умный! — выпалила она, да так эмоционально, что чуть не рухнула со своего места. — Он неисправим, Тиа, и никогда не изменится! А я... я ведь просто хотела быть рядом. Но... свободной... Всего лишь попросила этой свободы... попросила поверить мне...

— А он не поверил?

Она вздохнула и повернулась ко мне.

— Он предложил мне остаться с ним... в его городе, в его доме. Но для меня это решение показалось слишком важным, чтобы принять его вот так... сходу. Поэтому, я и сказала, что мне нужно подумать. Это-то его и зацепило. Слово за слово... Упрёк за упрёк... Мы впервые с ним поругались. А когда разговор зашёл о твоём поступке, он как с цепи сорвался! В общем, в ту же ночь я уехала. А так как Арти с Настей буквально утром отправились на моей машине в город, пришлось взять твой мотоцикл...

— Ясно теперь, как он оказался у Нии, — улыбнулась я. — А что Тамир, он не пытался с тобой связаться?

— Как же... Объявился здесь чуть ли ни на следующий день после моего приезда. Пришёл и совершенно бесцеремонно завалился в мою комнату. И... мы снова поругались. Только в этот раз куда сильнее. А спустя несколько дней пришёл ещё раз, спокойный как удав из мультика. Крайне официально и виртуозно выпроводил из дома Афелию, а потом сказал, что уезжает. Я же, естественно пожелала ему катиться на все четыре стороны... но он стерпел, сообщив лишь, что в ближайшее время будет занят в Доме Солнца и приехать больше не сможет. Я же сказала, что очень рада, и пожелала ему благополучно застрять в той дыре ещё минимум лет на восемьсот. Но Тамир стойко стерпел и это. И даже когда я фактически его послала, не сорвался. А потом и вовсе выпалил то, что размазало мою адекватность по соседней стенке. Представляешь, он вручил мне кольцо с огромным изумрудом и сказал, что будет ждать... — она запнулась, а потом закинула голову назад, уперевшись затылком в стену, и продолжила, уже более спокойным тоном: — Будет ждать, пока я не решу, что готова быть с ним. А после этого просто ушёл... А я до сих пор нахожусь в состоянии жуткого шока.

— А кольцо носишь, — улыбнулась я, обнаружив нечто похожее болтающимся на длинной цепочке на её шее.

— Но не на пальце...

— А это что, принципиальный вопрос? — удивлённо проговорила я.

— Да... — ответила Илария.

— И что ты думаешь обо всём этом?

— О чём? О кольце? — воскликнула она.

— О предложении Тамира? Ты согласишься? — чувства Лари в этот момент сильно зашкаливали, отчего я сама начала ощущать всё её смятение и растерянность. Но главным во всём этом наборе всё-таки было нечто большее. Она скучала по Тамиру, она нуждалась в нём... И я поняла, что с тех пор, как в тот жуткий вечер, когда она притащила домой арфу, их чувства стали куда крепче.

— Нет... Между нами всё давно закончилось. Мы слишком разные. Он хороший — я плохая. Он умный — я дура. Он живёт по правилам, а я всё время их нарушаю!

— Лари, что за фигню ты сейчас несёшь? — воскликнула я, откидывая одеяло и подходя к подруге. — Поверь мне, нет в этом мире двух более подходящих друг другу созданий, чем ты и Тамир. Вы как две детали одного механизма, причём идеально выточенные. Осталось лишь соединить их и позволить притереться к друг другу... и тогда ваши жизни наполнятся одним общим счастьем. Подумай над этим.

Она не стала отвечать, снова повернувшись к звёздам, а её правая рука непроизвольно сжала висящее на цепочке кольцо.

— Подумай над этим... И не повторяй моих ошибок. Я свою любовь уничтожила... Хотя, у меня она и не была взаимной и настоящей. Твоя же ещё жива... да только долго она ждать не будет.

— Я пойду, — неожиданно проговорила Лари, спрыгивая с подоконника. — Уже слишком поздно...

Не знаю, к чему именно относилась последняя фраза: к её чувствам или времени суток. Но суть не в этом. Ведь на самом деле, и то и другое совсем не важно.

А мои мысли со странным постоянством всё так же возвращались к Эверио... к нашему

сегодняшнему разговору... к его новой подруге. И от всего этого становилось так горько, что я упорно старалась забыть мысли хоть чем-то, лишь бы не думать о нём.

Невольно вспомнился Габи... надеюсь Ния скажет ему, что со мной всё в порядке. А то он может пойти на многое. А для начала, в полицию... с заявлением.

Эта странная мысль вызвала на моём лице шальную улыбку, и старательно цепляясь за сей мелкий момент позитива, я благополучно провалилась в сон.

Утро наступило неожиданно. Наверно всё дело в том, что спать я легла всего за несколько часов до него. И так и не сумев разбудить Лари, быстро попрощалась с Афелией, и в компании Криса побрела к дому Эрика. Благо идти было не далеко, а то именно сейчас о себе вдруг напомнила моя вывихнутая нога. Кстати браслет с неё благополучно сняли ещё вчера, что просто не могло ни радовать.

На гулкий стук в дверь к нам вышел сам Эрик, и, поблагодарив парня за содействие, провёл меня внутрь, где уже ждали ароматный кофе и какой-то пирог. Тамир и Руслана сидели по бокам большого стола и о чём-то тихо беседовали, но для этих двоих моё появление не стало сюрпризом.

— Готова к дороге? — спросил Тамир, когда я присоединилась к ним.

— Конечно. Только жутко хочу спать, — честно призналась я.

— Всю ночь болтала с Лари или вы отмечали освобождение? — усмехнулся Эрик, развалившись на широком стуле.

— И то и другое, — ответила я. — Поразительно, сколько всего успело произойти за всего два месяца моих скитаний.

— Два? — усмехнулся Тамир. — Да ты потерялась из жизни ещё в апреле, когда Литсери сообщил нам о гибели Рио...

От одного упоминания об этом, меня передёрнуло, как, впрочем, и Руслану. Отчего мы с ней переглянулись, улыбнулись, прекрасно понимая друг друга. Она переживала за сына... а я за любимого.

— Потом два месяца перебежек, и почти месяц в кубе. Итого четыре, — закончил Тамир.

— Да уж, об этом кубе у меня останется много красочных воспоминаний, — согласилась я, грустно улыбнувшись.

— У меня тоже, — проговорил Эрик. — Мы тут твоим рифмоплётством всей семьёй зачитывались. Я даже подумываю напечатать сборник и назвать его «Месяц депрессии». А рисунки пустить, как иллюстрации.

— Не смей! — закричала я, поражённая его фразой в самое сердце. — Выбрось всё это. А лучше, сожги! И ни в коем случае не показывай Эверио. Пожалуйста, Эрик...

Я пыталась вспомнить хоть одну строчку из написанного, но так и не смогла, как будто все они остались там... в прошлой жизни... в той, где было всего четыре стены.

— Не замечал у тебя подобных увлечений, — сказал Тамир, внимательно глядя мне в глаза.

— А я и ни писала никогда. Вот как в кубик посадили — начала. Может он у вас какой-то особенный? Или на меня так подействовала давящая тишина и долгое одиночество?

— Уже не важно, — проговорила Рус, протягивая мне кусочек пирога. — Главное, что всё закончилось, и теперь не имеет никакого значения.

В этом я определённо была с ней согласна.

Когда мы уезжали, со ступенек спустился заспанный Макс, замотанный в тонкую простынь, и коротко обняв меня на прощанье, пообещал приехать, как только его личный цербер изволит ослабить цепи. В ответ на эту реплику, сам цербер лишь усмехнулся, одарив парня укоризненным взглядом, и я поняла, что эта парочка явно наслаждается возможностью позлить друг друга.

Эрик и Макс оказались удивительно похожими, и в то же время очень разными. Но к общему удивлению, прекрасно ладили друг с другом. Тамир только умилялся, наблюдая их короткую шуточную перепалку. Не знаю, о чём именно он в этот момент думал, но глаза блестели как у кота в тазике с молоком.

Эверио я так и не встретила. И пусть здравый смысл только на это и рассчитывал, но какая-то часть меня, другая... более нежная и ранимая... подсознательно надеялась увидеть эти серебристые глаза ещё хоть раз.

Эх... наверно моя болезнь по имени Рио никогда не пройдёт. А значит, придётся привыкнуть жить с этим чувством дикой пустоты в сердце. Потому что убрать его оттуда уже не получится. Ведь главное, что он жив... а всё остальное я смогу выдержать.

А то что он не вышел проводить друга... Этому тоже есть логичное объяснение. Ведь, он теперь не один, а с Дариной, и, скорее всего они живут в его доме. Там где в прошлый мой приезд обитал Артион. Поэтому и не явился. Хотя... Вариантов может быть масса.

— Тиана, подождите... — послышался крик со стороны дороги, а спустя минуту из-за поворота появилась запыханная Лари. Видимо, очнувшись, она поняла, что так и не успела со мной попрощаться, вот и примчалась на всех парах.

Выглядела Илария странно... И судя по её внешнему виду, максимум, что она сделала после пробуждения, это натянула шорты, потому что майка на ней была именно та, в которой она любила спать — растянутая красная с какими-то мультяшными героями. И сейчас, под ошарашенными взглядами собравшихся, Лари впервые на моей памяти смутилась...

— Эй, подруга, мы с тобой вдвоём сегодня отличились, — рассмеялся Макс, осматривая её с ног до головы. — Ох, да ты ещё и босиком?

Но она лишь отмахнулась от слов Максика, и, подойдя ко мне, вручила маленький пакетик, наполненный чем-то непонятным.

— Во-первых, — начала она, — ты забыла телефон, а насколько я помню, с ним у тебя много воспоминаний связано, — я попыталась возразить, но она не стала ничего слушать. — Во-вторых, там диск, с песнями, что мы с тобой записывали, а в-третьих... — она повернулась к Тамиру, и смущённо опустила глаза: — Я бы хотела, поехать с вами...

Может, конечно, мне показалось, но глаза моего учителя полыхнули так ярко, что ему пришлось их закрыть. Да только на лице его появилась такая довольная улыбка, которую скрыть уже никак не получалось. И я думала, что сейчас он раскроет объятия и мы станем свидетелями красивого хеппи энда... Да только Тамир поступил куда интереснее.

— А если я не соглашусь? — выдал он, чем ввёл в состояние ступора не только нас с Иларией, но и всех присутствующих. — А вдруг, ты поживёшь с нами несколько месяцев и передумаешь? Снова сбежишь?

Говоря это, он медленно подходил к ней всё ближе, да только Лари всё ещё продолжала упорно гипнотизировать камни под ногами. Но тут вдруг что-то решила, и гордо вскинув голову, одарила его таким злобным взглядом, какого в арсенале моей подруги никогда не было.

— Знаешь что... — начала она хитрым грубым тоном. — Я, значит, бегу за ним в полуголом виде, прошу забрать меня с собой! Практически кричу на весь мир, что хочу всю жизнь провести рядом с ним... А он... «Не соглашусь?» — закричала она. А потом повернулась ко мне: — Права ты была Тиана, я слишком долго думала... — и тут она развернулась и медленно побрела обратно, но дойдя до каменной подставки для цветов с дикой силой ударила по ней кулаком и, грубо выругавшись, двинула второй раз: — Да как я вообще могла влюбиться в такого идиота?

Сообразив, что это было сказано вслух, и свидетелей у данной реплики довольно много, Лари тут же поспешила скрыться. Да только ошарашенный, но жутко счастливый Тамир побежал за ней.

Не знаю, что происходило дальше... Но через пару часов они вернулись... с вещами Илари. И в Дом Солнца мы отправились уже втроём.

Вообще эти двое были странной парой, но настолько красивой и гармоничной, что от одного взгляда на них мигом поднималось настроение. Они постоянно спорили, по любому поводу, и чаще всего на какие-то мелкие пустяковые темы. Зато во всём более ли менее серьёзном всегда находили компромисс, и за то время, что я жила с ними под одной крышей, ни разу больше не поругались.

Честно говоря, я была счастлива вернуться в Дом Солнца. Всё-таки, именно в этом городе, затерянном среди высоких гор, моя душа нашла своё место. Он стал для меня родным, и даже его жители оказались рады моему возвращению.

Жизнь снова потекла своими тихими звонкими ручьями, перетекая из прошлого, в настоящее, а затем и в будущее. Она закрывала пройденные двери, и открывала новые горизонты. И для такой презренной полукровки как я, нашлось место среди жителей Дома Солнца. Странно, но всего за первые две недели в городе, я умудрилась подружиться почти с половиной его жителей, и многие из них оказались очень интересными ребятами. Что просто не могло не радовать...

И этот факт наталкивал на мысль, что когда-нибудь, от моей старой жизни не останется и следа, а все былые переживания будут жить лишь в воспоминаниях... Хотя, загадывать не стоит.

Почти сразу же после приезда, Тамир позволил мне отписаться родителям и всем знакомым, что со мной всё в порядке. И если для папы с мамой это сообщение было вполне обычным делом, всё ж я уже давно покинула родной дом и сообщала о себе только так. То для некоторых подруг подобная весточка стала шокирующей. Ведь и Нина, и многие другие всё ещё считали меня мёртвой. Поэтому пришлось долго объяснять, что всё это не розыгрыш...

Правда никому не было понятно, почему я не могу приехать... и почему нельзя приехать ко мне. Зато впервые я была благодарна создателям социальных сетей за их творения, ведь сейчас для меня это был единственный способ общения со внешним миром.

Спустя месяц после нашего возвращения, объявилась Ния, напомнив нам, что пора готовится к свадьбе Тарши... А видя во мне и Лари прекрасную рабочую силу, эта демоница неустанно нас эксплуатировала. То ей лампочки развесь, то листочки насобирай, то веточки укрась. Одним словом, издевалась как могла. Хотя, это были приятные хлопоты. А когда приехали Лит и Тарша, всё стало ещё веселей.

Сначала нам пришлось переставить огромный шатёр, потому что из него, по мнению

Тарши, было плохо видно море; потом поспимать все красные ленточки, и заменить их голубыми и синими, из-за того, что Литу категорически не нравился красный цвет. В общем, цирк творился отменный. И единственным спасением от всего этого балагана была моя старая добрая привычка — провожать солнце в беседке на вершине.

Всё-таки, что бы ни говорили, а самые красивые закаты я видела именно здесь. И каждый вечер с неуёмным трепетом снова и снова наблюдала, как жёлтый диск постепенно становится оранжевым, а затем и красным, и как, медленно погружаясь в пучины моря за горизонтом, окрашивает и волны и небо тёплым цветом красного вина...

Вот и сейчас, сидя на досках родной беседки, я наслаждалась закатом и снова думала о том, во что превратилась я, да и вся моя жизнь всего за каких-то два года...

Казалось бы, это ведь так мало... и, вместе с тем, так много. Для кого-то это лишь капля в океане времени, а для кого-то целая жизнь.

Для меня это стало чем-то вроде дикой странной встряски, наполненной необъятными вихрями эмоций и чувств. Они убивали меня, и вновь заставляли возрождаться из пепла... Они тянули меня на дно, и поднимали к небесам. Несказанно веселили и жутко разочаровывали... Но... все их объединяет одно: они остались в прошлом.

Настоящее же было для меня немного другим... Более спокойным и размеренным, более чётким и ясным, и только одна тень прошлого навсегда останется со мной, и имя ей любовь.

Странно получается, ведь это чувство как огонь. Оно может согреть, подарить тепло и телу и душе, может быть маленьким и хрупким, а может уничтожать своей силой целые города, а ещё оно может обжечь... Спалить всё и оставить после себя лишь маленькую грудку серого пепла...

А в моей жизни были и любовь и огонь. И я не могу сказать, что из этого оказалось более разрушительным. Хотя, вряд ли сейчас есть смысл разбирать прошлое по полочкам ведь в настоящем куда больше того, о чём на самом деле стоит подумать. Хотя, если честно... Всё здесь напоминало мне о Рио, и о его роли в моей жизни. Каждый камушек и каждая веточка... а особенно, эти закаты. Наверно именно поэтому я приходила сюда каждый вечер, и только в такие моменты полного одиночества позволяла своему бедному сердцу вспомнить, что в нём живёт любовь.

Только здесь, под лучами закатного солнца моя душа могла снова почувствовать себя окрылённой, но... это было сродни самообману, ведь на самом деле не было у моих чувств никакого светлого будущего. И всё что им оставалось, это жить мгновениями иллюзий. И я позволяла себе обманываться и мечтать, что наступит день и Эверио вернётся в мою жизнь. Вот таким же тёплым осенним вечером, когда море будет таким же тихим и спокойным, а свежий ветерок будет легонько шевелить макушки деревьев... Подойдёт бесшумно... так тихо, как умеет только он, и скажет...

— Привет.

Да, да, именно так. Именно таким игриво-приветливым тоном. А в его таком любимом мной голосе, будут именно эти тёплые нотки...

Да уж, так не долго и замечтаться... Но зато, именно в эти моменты погружения в иллюзию, я снова могла чувствовать, что он рядом. А иногда добрый ветер даже доносил до меня его запах... совсем как сейчас. И мне стоило огромных усилий не растаять, превратившись в мелкую лужицу...

— Тиана.

Вот, доигралась. Уже слуховые галлюцинации начались...

Всё! Хватит фантазий!

Ведь после них так больно возвращаться в реальность, где пустота в расколотом сердце становится почти осязаемой. И я почти слышу, как между его осколками гуляет сквозняк. И вряд ли в целом мире найдётся тот клей, что будет способен снова скрепить их воедино.

Помню, в ту ночь, когда мы вернулись в Дом Солнца, первым что сделала я, это пришла сюда. И мне было совершенно наплевать, что на улице в это время бушевал сильнейший ветер, а грозовые тучи затянули всё небо. Я знала, что должна прийти сюда... в эту беседку... на это самое место. Зачем? Наверно это было символично, закончить всё там, где это началось... Похоронить свои чувства к Эверио там, где они впервые зародились. Но, как я ни старалась, никакие силы разбушевавшейся стихии, никакие символические ухищрения не могли вырвать эту заразу из меня. И теперь, всё что оставалось бедной измученной душе, это вот так сидеть вечерами, наслаждаться закатом, и строить иллюзии, что всё хорошо.

Уронив голову на колени, я снова устала на линию горизонта, за которой медленно пряталось огромное красное солнце. И в этот самый момент, почувствовала лёгкое прикосновение чьих-то рук к своим плечам... И от этого стало так тепло и спокойно, что я снова подумала, что в очередной раз замечталась.

— Я надеюсь, что ты ждёшь здесь именно меня... — прошептали у меня над ухом.

От неожиданности всё моё тело пронзило странным разрядом. Но я уже поняла, кто мог так нагло вмешаться в мои больные мечты, да только никак не могла поверить, что это на самом деле происходит в реальности.

— Скажи мне что-нибудь, чтобы я поняла, что ещё не сошла с ума, и ты мне не мерещишься, — проговорила я, неожиданно охрипшим голосом.

— Я тебя люблю... — послышалось у самого уха.

— Значит всё-таки дофантазировалась... — горько усмехнулась я, снова опуская голову. — А ведь я почти решила, что всё это реально...

— Значит, не веришь, — всё так же тихо прошептал мой собеседник, голосом Рио. — А если скажу, что больше не намерен отпускать тебя от себя дальше чем на сотню метров... - Книголюб.нет- Хотя, учитывая тот факт, что тебе запрещено покидать это прекрасное место ещё девять лет и одиннадцать месяцев, вряд ли это у меня получится, но я всё же намерен попробовать. А там... может, наш дражайший Тамир сжалится над бедными нами, и позволит тебе редкие выезды в моём сопровождении. Ведь, как никак, мне так же как и ему поручили приглядывать за тобой.

Я слушала его странные рассуждения, и на моём лице медленно расплзалась неуверенная улыбка. А всё дело в том, что так рассудительно в моих мыслях Рио никогда не выражался, да и сам факт, что в районе моей шеи кто-то дышит, наталкивал на определённые выводы.

И решив, что если это всё-таки происки моего воспалённого сознания, то хуже уже точно не будет, я медленно обернулась.

Эверио сидел на деревянном полу беседки рядом со мной и внимательно наблюдал за тем, как стремительно меняются эмоции на моём лице. Он улыбался, а мне было совсем не весело, ведь именно сейчас, в этот самый момент мой здравый смысл вспомнил, что он у меня есть.

— Ты приехал на свадьбу Лита? Да? — спросила я, лихорадочно прокручивая в голове все возможные варианты причин его присутствия этим вечером в этой беседке.

— Нет, — спокойно ответил он. — Хотя, да, но это не главная причина моего визита.

Есть другая, и она куда важней...

— И какая же? — тихо спросила я, медленно погружаясь в серебристый омут его глаз.

— Ты...

— Решил проверить, не сбежала ли?

— Нет... — он улыбнулся, и я снова попала в сети этой коварной улыбки. — Просто мне нужно было кое-что тебе сказать, и кое-что от тебя услышать.

Он бесцеремонно положил голову на моё плечо и, переплетя мои свои пальцы с моими, посмотрел куда-то вдаль. А я таяла, наслаждаясь его близостью...

Правду говорят, что все влюблённые — сумасшедшие. Согласна, на все сто процентов. А от себя могу добавить, что такая форма психических расстройств лечению не поддаётся. Можно даже не пробовать.

— Ну, говори, коль пришёл... Я слушаю.

— Да я тут размышлял на досуге... думал, анализировал, и пришёл к выводу, что я у тебя полный идиот, — серьёзным тоном проговорил Рио.

— Да ладно? — усмехнулась я. — Сам догадался или кто-то подсказал?

Не знаю, что меня дёрнуло язвить, но мне определённо нравилось над ним издеваться. Этакая маленькая лёгкая пакость... исключительно в целях профилактики таких заболеваний, как Мания Величия.

— Сам... Хотя, нет, нашлись и те кто долго и упорно меня на эту мысль наталкивал, — казалось он совсем не заметил моей насмешки.

— Интересно, интересно... Кто бы это мог быть? — продолжала издеваться я, хотя пыльцы всё сильнее сжимали его руку. — Не думаю, что Эрик... Тот бы просто предпочёл высказать всё в лоб. Вряд ли Макс, он бы не стал лезть в твою жизнь, так как не терпит вмешательств в свою... Конечно, это мог быть Литсери... да только он прекрасно видел какими «тёплыми» были наши отношения в прошлый раз, и я не думаю, что стал бы в них лезть...

— Ошибаешься, малышка. В отряд тех, кто пытался промыть мне мозг вошми и все вышеперечисленные и ещё куча народа. Но думаю, ты догадалась, что я не стал слушать их доводы.

— Естественно! — воскликнула я, а потом коротко рассмеялась и продолжила. — Кто ты... А кто они... Куда им, простым плебеям до твоего великого ума, о Луноликий! И всё же, что заставило тебя приехать?

— Я просто понял, что не вижу смысла в собственной жизни, если тебе нет рядом. И что бы ты ни думала, какие бы доводы и помыслы ни рисовал твой разум, поверь, больше тебе не удастся от меня избавиться. Кричи, ругайся, дерись, называй меня последней сволочью... Но больше я тебя от себя не отпущу. Эгоизм это или нет, мне неизвестно. Да только с тобой моё сердце бьётся... и бьётся так, что и не передать, а ведь оно молчало почти век. Ты моё лекарство, хотя ты же и болезнь. И пусть это звучит глупо и излишне пафосно, но я хочу, чтобы наши сердца бились в одном общем ритме.

— Ты хочешь сказать, что готов ради меня оставить свою ненаглядную Рину? — лично мне в подобное верилось с трудом.

— Наши отношения с ней закончились через неделю после того, как Лит привёз тебя в Северный Дом, — спокойно ответил Эверио. Он вообще сегодня был на редкость уравновешенным и тихим. Мне даже показалось, он боится, что я могу просто встать и уйти.

— Неужто, из-за меня?

— Именно, Тиа. Из-за тебя. Просто Дарине не совсем нравилось, что я целыми днями просиживаю на крыше здания Совета, наблюдая за пленницей куба. И знаешь, наверно именно ей нужно сказать спасибо, что у меня, наконец, открылись глаза. Всё-таки, Рина всегда была для меня больше, чем девушкой... Она была другом, и именно как друг выпихнула меня за дверь моего же дома и сказала, чтобы без тебя я возвращаться не смел.

— Странно, а мне казалось, что она была бы рада заполучить тебя в официальное пользование...

— Дарина? — удивился Рио. — Да она любит свободу даже больше чем я, и уж поверь, никогда не свяжет жизнь с тем, чьё сердце принадлежит другой.

— Но Лит сказал...

— Да, я знаю, что он тебе сказал, и это было правдой. Но мы довольно быстро поняли, что никакая связь не может соединить тех, кто друг другу не подходит. В общем, Тиана, никуда теперь ты от меня не денешься, так что или наслаждайся, или смирись... — его губы снова растянулись в шальной улыбочке, которую мне тут же захотелось оттуда убрать.

— И тебя не смущает моя беременность? — спросила я, наблюдая, как он странно сощурился, да только слишком уж быстро снова разулыбался, как ребёнок на празднике.

— Ни капли, — прозвучал его уверенный ответ, и только вконец насладившись моим немного шокированным состоянием, вдруг улыбнулся ещё шире и добавил. — Тем более, что ты ни разу не беременна.

Ах вот оно что! Вот в чём причина этой чудной невозмутимости!

— Руслана сказала? — выпалила я.

— А она что, знала? — вот теперь он действительно удивился. — Нет, Тиа, она не сказала мне ничего. И даже ни разу не намекнула... Подумать только, видела, как я по этому поводу мучаюсь, и промолчала! И это моя собственная мать!

— Так откуда ты узнал? — я поспешила увести тему подальше от Русланы. Всё ж, врущий на Совете эмпат явление не частое, и далеко не приятное.

— От твоего Габриеля, — ответил Рио. — Не плохой он парень. И если бы ты на самом деле любила его, я бы ушёл... Да только он рассказал мне всю подноготную ваших отношений. И, кстати, он был прав, что с беременностью не шутят, и уже довольно скоро его настигнет расплата за ту невинную шутку, которая убила столько тысяч нервных клеток в моём организме.

— Что ты имеешь в виду? — испугалась я. А вдруг этот самовлюблённый эгоист что-то сделал с Габи?

— Да ничего особенного, просто твой Вася скоро действительно станет папой. Правда, он сам пока это не осознал до конца. Всё ходит такой ошарашенный и немного потерянный. Зато его подруга буквально сияет. Она, кстати просила передать тебе привет...

— Алина? — моему шоку не было предела. Вот уж правда, не ожидала.

— Она самая, — усмехнулся он, и снова отвернулся к горизонту.

Мы сидели в тишине, наблюдая, как небо медленно окутывают густые сумерки. Где-то над нашими головами уже начали просматриваться первые звёзды, а ветер стал куда более прохладным.

От его дуновения я поёжилась, и Рио тут же притянул меня ближе, как будто хотел защитить от всего мира.

— Знаешь, я конечно эгоист и всё такое, и в моём случае изменить уже ничего нельзя,

но всё-таки... — проговорил он, аккуратно разворачивая меня к себе лицом. — Ты согласна терпеть меня рядом с собой? Знай, что даже если скажешь «нет», я всё равно никуда не денусь, так что...

— Скажи, ты что, реально думаешь, что я откажусь? — проговорила я со злобной ухмылочкой. — Наивный ты тип, Рио. Да у меня без тебя ни жить, ни дышать нормально не получается, так что, ещё посмотрим, кто кого ещё будет терпеть.

— Это самые приятные слова, что я слышал за всё свою сознательную жизнь, — ответил он, лёгким движением приподнимая моё лицо и касаясь губ. — Теперь осталось лишь научить тебя мне верить...

Про «верить» он верно подметил, но что-то мне подсказывало, что он своего добьётся, или это будет не Эверио.

А я... что мне? В конце концов, если это снова грабли, то в этот раз, я рада, что на них наступаю. И пусть они ударят меня по лбу ещё тысячи раз, я всё равно буду на них наступать, потому что это мои любимые грабли, наши общие с Рио. А значит и шишки будут общие, и выводы... И я верю, что вместе... мы со всем обязательно справимся.

А что касается свободы... Быть с ним рядом и есть моя свобода, потому что влюблённому сердцу и счастливой душе для полёта не нужны никакие крылья — она и так парит!

И теперь я это знаю.

Эпилог

За окном яркой вспышкой сверкнула молния...а буквально через несколько секунд по округе прокатился мощный раскат грома. И казалось, что сам мир затрепал по швам... но, спустя мгновение всё снова стихло и, словно из открытого крана, с небес полилась вода.

Тамир подошёл к открытому окну своего кабинета и взглянул на творящееся за ним безобразие. Он любил дождь, особенно такой, хм, не совсем обычный... Ведь сегодняшняя разгул стихии трудно было считать нормальным явлением, но и к ряду чего-то неординарного относить его было бы глупо.

Сегодняшний дождь с грозой был всего лишь частью ритуала единения, а точнее чем-то вроде итоговой кульминации. Так бывает всегда, когда в сливаются разные стихии... А сегодня Лит и Тарша образовали союз воды и воздуха, и вот вам результат — сильнейший ливень с ветром. Зато как счастливы гости... Носятся под струями тёплого дождя как малые дети, и совершенно не собираются прятаться. Танцуют под синхронную игру двух гитар, улыбаются, смеются... А новоявленные молодожёны вообще выглядят счастливее всех.

— Ты знал, что пойдёт дождь, ведь так? Потому и ушёл сюда... — послышался сзади женский голос.

— Это было легко предугадать, — ответил Тамир с улыбкой, и, развернувшись к гостье, присел в своё кресло. — Как и твоё появление.

— Даже так? — усмехнулась она, медленно прохаживаясь по кабинету. — Неужели я стала настолько предсказуемой?

— Нет, просто это было вполне логично, — ответил он, протягивая ей бокал с шампанским.

— Ты же знаешь, что мне нельзя... — ответила она, отказываясь. — И даже знаешь почему, ведь последствия могут быть ужасными... Но не об этом речь.

— Да, ты права, дорогая моя Лазурь... Ах прости, теперь тебя зовут по другому... Наташа, кажется? — проговорил Тамир, прокручивая перед глазами бокал и разглядывая игру пузырьков за его стенками.

— Именно. И поверь, Тамир, с этим именем мне живётся куда проще! — рассмеялась она.

— Верю...Кстати, давно хотел спросить, Рио знает кто ты такая?

Она пожала плечами, и, подойдя к распахнутому окну, упёрлась ладонями в подоконник.

— А разве это важно? Ведь теперь всё именно так, как и должно быть... — она с умиленной улыбкой наблюдала за тем, как стоя под струями проливного дождя, упомянутый Рио прижимал к себе своё вновь обретенное сокровище.

— Что ты имеешь в виду? — хозяин кабинета одарил её недоверчивым взглядом.

— Ты ведь прекрасно знаешь ответ, — со страной улыбочкой проговорила она. — Ведь листок с предсказанием до сих пор у тебя.

— Знаю... да только всё оказалось куда сложнее, чем я думал. И Тиана... что было бы, если б она не выдержала? Если бы сдалась?

— Она бы не сдалась, Тамир. Не такой она человек, — проговорила блондинка, покачав головой. — Да и в тех строчках говорить не только о ней... Там несколько действующих лиц.

— Да... только я понял это совсем недавно, всего пару лет назад... «Вода с огнём на сломе встретятся...» Это ведь о Рио и Леонии?

— Именно. Можно сказать, что именно с того всё и началось.

Они замолчали, наблюдая за тем, как прямо над поляной лёгкой дугой начинает проявляться большая радуга, накрывая промокших насквозь, но до одури довольных парней и девушек своим странным куполом.

— Но ведь всё ещё не закончилось... — тихо проговорил Тамир.

— Нет, но... старт изменениям дан. Зерно новой жизни посажено в благодатную почву, и совсем скоро оно прорастёт.

— Что будет? — с нескрываемым любопытством спросил он.

— Пока сложно сказать, но... мы с тобой прекрасно знаем, что будущее зависит от того, какие шаги ты делаешь в настоящем, опираясь на выводы прошлого. Сейчас могу сказать только то, что жизнь на самом деле изменится для всех. Человеческая цивилизация в большинстве своём уже дошла до того уровня, с которого им можно начинать осваивать более глубинное управление энергетическими потоками. И вы должны помочь им в этом, осознавая, что цена ошибки будет очень высокой. Ваш Совет прекрасно это понимает, поэтому и не стремиться делать первый шаг... Ведь с него начнётся новый путь... новый виток развития всей планеты.

— Меня пугают твои слова, — проговорил Тамир, не отрывая взгляда от радужного купола. — И, вместе с тем, они вселяют надежду. Но... скажи, что будет с ними? С Тианой? Неужели на её плечи снова свалится весь груз изменений?

— Ну, во-первых, дорогой мой Солнечный друг, не свалится, а аккуратно ляжет, и не на неё, а на них. Поверь, эти двое больше не смогут существовать порознь, а впереди их ждёт много новых открытий и испытаний, но... главное во всём этом то, что они пройдут их вместе.

В кабинете снова повисла тишина, разбавляемая лишь звуком дождя и песней гитары, сопровождаемой мелодичным женским голоском.

— А тебе совсем не интересно, что ожидает тебя самого? — спросила Лазурная Осень, поворачиваясь к Тамиру.

— Не могу сказать, что совсем не интересно... — начал он. — Да только мне не стоит знать своё будущее, хотя, даже ты не можешь быть уверена, что всё произойдёт именно так, как ты скажешь.

— С чего ты взял? — усмехнулась блондинка.

— Об этом говорит тот факт, что зная о предстоящих событиях, ты всегда предпочитала находиться рядом с основными действующими лицами, чтобы, в случае чего, корректировать ход действия. Хотя, обычно те, кто видит будущее, так не поступают.

— Здесь, Тамир, есть одна маленькая, но существенная поправка. Я не просто вижу будущее... а как и все прочие являюсь участником этого спектакля жизни... но только в качестве режиссера.

Он странно сдавленно рассмеялся, и опустил голову.

— Кто ты, Лазурная Осень? — спросил он, заглядывая в её жёлтые, как блики сентябрьского листопада, глаза.

— Это не важно... Пока не важно, — она улыбнулась, и медленно направилась к двери.

— Уже уходишь? Так быстро? — проговорил Тамир, но в его голосе явно сквозила усмешка.

— Мне пора. Да и тебе тоже... — её улыбка стала ещё шире, а в голосе появились хитрые нотки. — Илария — очень хорошая девушка. Она как бенгальский огонь, освещающий всё вокруг... И твою холодную душу тоже, — она коротко рассмеялась. — Честно говоря, я не думала, что вы с ней так друг другу подойдёте, и что ты вообще способен полюбить, но, как видишь, даже такие как я могут ошибаться.

— Я сам не думал, что способен на такие чувства... — проговорил он, снова поворачиваясь к окну, и со странным тёплым взглядом наблюдая, как весело его взбалмошная любимая перебирает струны на гитаре, как горят её глаза...

— Береги её, Тамир. Не дай этому огоньку погаснуть... — прошелестел над его ухом голос Наташи, как никогда напоминающий сейчас шум листвы под дуновением ветра. А когда он обернулся, её уже рядом не было.

— Не дам, можешь быть уверена, — прошептал он в ответ.

Проскользнувшее сквозь тучи солнце освещало большую поляну, где собрались сейчас все гости Церемонии Единения Тарши и Лита. И на памяти Тамира это было первое подобное мероприятие, проходящее так шумно и весело. Наверно, их жизнь, вместе с её устаревшими законами, действительно давно пора менять...

И, как сказала Лазурь, начало изменениям уже положено.

Больше книг на сайте - Knigolub.net